VISIT…

Кл 80/130

МОСКОВСКІЙ

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ АРХАНГЕЛЬСКІЙ

СОБОРЪ.

Составилъ того-же собора Сакелларій протоіерей Алексѣй Лебедевъ.

Москва, 1880 года.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Отъ Московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Московская духовная академія. 30 іюля 1879 г.

Цензоръ священникъ Михаилъ Боголюбскій.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

6439-03

2002133830

Михаилъ Ивановичъ
ЧУБИНОВЪ.

МОСКОВСКІЙ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ АРХАНГѢЛЬСКІЙ СОБОРЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Давно было у меня желаніе составить, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, полное, вѣрное и подробное описаніе одного изъ церковныхъ, кремлевскихъ памятниковъ, обросшаго сѣдинами глубокой древности, Московскаго, Каѳедральнаго, Архангельскаго собора, и его драгоцѣннаго, по старинѣ и богатымъ украшеніямъ, иконнаго, ризничнаго и библіотечнаго имущества, со включеніемъ біографическихъ очерковъ князей и царей въ немъ погребенныхъ.

Но это желаніе долго, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, не осуществлялось.

Хотя по временамъ, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, нѣкоторые изъ описателей Кремлевской Святыни, касались и Архангельскаго Собора, но всѣ такого рода сочиненія вышли крайне недостаточны и неудовлетворительны. Однѣ изъ нихъ, или слишкомъ кратки и отрывочны, или поверхностны и непослѣдовательны въ исчисленіи однородныхъ предметовъ; другія неточны и несогласны съ соборною описью въ названіяхъ украшеній, имѣющихся на описанныхъ предметахъ, или противорѣчатъ исторической истинѣ и хронологическому указанію; иныя, кромѣ ихъ ошибочности, еще очень мало

доступны по цѣнности ихъ, особенно для недостаточнаго средствами, къ пріобрѣтенію ихъ, средняго класса читателей, отличающихся иногда болѣе, нежели достаточные, любознаніемъ отечественныхъ древностей, и преимущественно церковныхъ.

Сердечно сожалѣя о столь чувствительномъ и важномъ недостаткѣ описательныхъ руководствъ къ ознакомленію съ событіями собора и древними памятниками его, равно искренно и глубоко уважая благородное требованіе читающей публики, желающей пользоваться удовлетворительными описаніями, я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность, при составленіи исторіи собора, и описаніи достопримѣчательнаго имущества его, имѣть въ виду единственно ту цѣль, чтобы все, отрывочно разбросанное по разнымъ лѣтописямъ, и разсѣянное въ повременныхъ сочиненіяхъ, относящееся къ существованію собора, равно все неизвѣстное любителямъ церковной старины, но имѣющее, хотя самое краткое историческое указаніе о себѣ, или несомнѣнную очевидность древности, или даже однимъ преданіемъ увѣковѣченное, *хранящееся въ ризницѣ, или* библіотекѣ собора, собрать въ одно цѣлое, съ соблюденіемъ исторической послѣдовательности, и въ систематической формѣ предложить его въ изданіи, возможно доступномъ для пріобрѣтенія *). Описаніе я раздѣляю на пять отдѣловъ: историческій, иконный, ризничный, библіотечный и біографическій.

Первый отдѣлъ состоитъ изъ историко-археологическаго описанія собора.

---

*) Кромѣ сего въ описаніе войдутъ предметы и извѣстія ни кѣмъ нигдѣ не описанные, свѣдѣнія о коихъ пріобрѣтены мною не посредственно въ теченіи моего довольно продолжительнаго служенія въ соборѣ, а также событія и обстоятельства, которыхъ я былъ не равнодушнымъ свидѣтелемъ, но которыя до настоящаго времени остаются въ неизвѣстности.

Второй отдѣлъ занятъ описаніемъ иконъ, съ ихъ дорогими украшеніями, имѣющихъ историческую извѣстность, равно стѣнной росписи и ссв. мощей.

Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ обозрѣніе церковной утвари и всѣхъ значительныхъ по археологіи и цѣнности предметовъ, относящихся къ ризницѣ.

Четвертый отдѣлъ обнимаетъ собою, какъ на пергаментѣ и бумагѣ писанныя, такъ и печатныя, Богослужебныя книги, имѣющія несомнѣнныя о своей древности доказательства. Равно въ составъ описанія 2-го, 3-го и 4-го отдѣловъ войдутъ и древности, не имѣющія о себѣ лѣтописныхъ свѣдѣній, но признанныя спеціалистами за стародавнія.

Въ пятый отдѣлъ внесутся краткія жизнеописанія Великихъ и удѣльныхъ князей и Царей въ соборѣ похороненныхъ.

Такое распредѣленіе, по отдѣламъ, предметовъ, входящихъ въ составъ описанія, доставитъ, можно надѣяться, удобство ознакомиться желающему съ цѣлымъ разрядомъ однородныхъ предметовъ, или легко найдти описаніе интересующаго его одного предмета. Кто бы напримѣръ не захотѣлъ прочитать исторію собора, болѣе 600 лѣтъ существующаго на одномъ мѣстѣ, въ третьемъ сооруженіи? Кто бы не пожелалъ поклониться старинной Святынѣ собора; напр. иконамъ, отъ 400 лѣтъ и болѣе назадъ написаннымъ, и видѣть ихъ богатыя украшенія, состоящія изъ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ, тѣмъ болѣе, что имъ поклонялись предки нашихъ Государей, и наши родичи имъ же молились? Какой бы любитель многовѣковой письменности отказался видѣть и читать текстъ церковныхъ книгъ, съ ихъ подписями и послѣсловіями древняго церковнаго и народнаго языка, употреблявшагося слишкомъ 700 лѣтъ назадъ, на кото-

ромъ наши предки слушали и читали во Святыхъ храмахъ Слово Божіе, и вели между собою рѣчи? Равно, едва ли, кто бы отрекся осмотрѣть достопримѣчательную ризницу собора, какъ-то: Евангелія, золотые и серебрянные сосуды, кресты, кадила и прочую утварь почтенной древности, также воздухи, покровы на свв. мощи, священническія и діаконскія облаченія, обнизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, особенно богатѣйшіе, на царскія гробницы покровы, украшенные, кромѣ золота, серебра и драгоцѣнныхъ, огромной величины камней, самымъ крупнымъ жемчугомъ, котораго, вмѣстѣ съ другими сортами, на однихъ этихъ покровахъ, находится болѣе 51-го фунта? Такія сокровища кому бы не хотѣлось видѣть, и увидавъ, кто бы не пожелалъ знать имена столь великихъ благотворителей изъ Вѣнценосцевъ Московскаго Государства, которые, этими богатыми вкладами, оставили на вѣки память о своемъ глубоко-религіозномъ усердіи, къ благолѣпному украшенію усыпальницы, ихъ упокоившей?

Вѣрится, что всякій изъ истинно русскихъ людей прочтетъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ краткую ихъ біографію, особенно родоначальниковъ ихъ: Іоанна Калиты и Михаила Романова. Равно, никто, думается, изъ чтителей священной старины не откажется узнать правдивое о нихъ, и о ихъ драгоцѣнныхъ приношеніяхъ собору, сказаніе, когда даже иностранцы, посѣщающіе соборъ, съ любопытствомъ осматриваютъ древнюю его святыню и, выслушивая сообщаемую имъ о нихъ исторію, нерѣдко записываютъ слышанное ими, а по возвращеніи домой, печатаютъ. Такого рода печатныя книги случалось мнѣ изъ любопытства осматривать у нихъ, и чрезъ переводчиковъ узнавать

ихъ содержаніе, которое, къ сожалѣнію, бываетъ часто лживо и переврано, потому что сообщено имъ не соборнымъ руководителемъ, а переводчиками изъ Московскихъ гостинницъ.

Не скрою при семъ и побужденій, вызвавшихъ меня, и руководившихъ моимъ неопытнымъ перомъ, при составленіи описанія собора. Во первыхъ, безпокойная, и неотвязно преслѣдующая, мысль не оставить жизнь безъ посильной благодарности св. Архистратигу Михаилу, въ храмѣ, и подъ покровительствомъ котораго, служу болѣе 45 годовъ, въ томъ числѣ, въ должности сакелларія, 37 лѣтъ храню многоцѣнное его достояніе. Во вторыхъ—опасеніе, чтобы, самопроизвольнымъ бездѣйствіемъ и нерадѣніемъ, не уподобиться Евангельскому лѣнивцу. Въ третьихъ—усердіе оказать посильную услугу обществу сообщеніемъ ему вѣрныхъ свѣдѣній о соборныхъ сокровищахъ, едва кому вполнѣ извѣстныхъ, и тѣмъ самымъ снять, такъ сказать, непріятный, но иногда правдивый, упрекъ публики, до селѣ тяготѣющій надъ хранителями достопамятностей, не одного Архангельскаго Собора, но и всей Кремлевской святыни, не имѣющей до сего времени, своихъ мѣстныхъ, вѣрныхъ и подробныхъ описаній, ни для себя, ни для публики, ни для потомства, кромѣ почти голыхъ соборныхъ описей. Вслѣдствіе означенныхъ побужденій и не лестныхъ отзывовъ народнаго голоса, а нерѣдко и печатнаго укора, которые, тяжело ложась на мое сердце, не столько огорчали меня, сколько поощряли мое давнее, задушевное желаніе, и поддерживали во мнѣ энергію, я рѣшился приступить, съ Божіею помощію, къ выполненію давно задуманнаго моего труда. Искренно цѣня достоуважаемую любознательность чтителей древнихъ церковныхъ памятниковъ, я надѣюсь, при

благосклонномъ вниманіи ихъ къ моему труду, заслужить отъ нихъ, не строгое, критическое порицаніе за недостатки въ немъ, но сочувственно-христіанское снисхожденіе къ нему, особенно въ ожиданіи лучшихъ, будущихъ описаній, не менѣе Архангельскаго Собора, историческихъ храмовъ, и столько же или гораздо цѣннѣйшихъ ихъ ризницъ, *какъ въ археологическомъ, такъ въ количественномъ* и качественномъ отношеніяхъ.

Историческія событія, входящія въ первый отдѣлъ описанія собора, раздѣляю на три не равные періода, сообразно съ существованіемъ его въ трехъ сооруженіяхъ: одномъ деревянномъ и двухъ каменныхъ, въ продолженіе 632 лѣтъ, отъ 1247—1880 гг., съ предварительнымъ обзоромъ ихъ мѣстности и окружности.

Первый періодъ заключаетъ въ себѣ слабыя и темныя историческія указанія, о деревянной, во имя св. Михаила, на Москвѣ, церкви, стоявшей 85 лѣтъ, отъ 1247 до 1333 года.

Вторый періодъ состоитъ изъ подлинныхъ, историческихъ *фактовъ, относящихся къ 1-й, каменной*, Михаило-Архангельской церкви (Калитиной Великокняжеской усыпальницѣ), въ продолженіе 172-хъ годичнаго бытія ея, отъ 1333 до 1505 г.

Третій періодъ совмѣщаетъ въ себѣ, кромѣ лѣтописныхъ свѣдѣній, о существующемъ, съ 1505 г. соборѣ (какъ о 2-й Царской усыпальницѣ), и послѣднія, ни кѣмъ изъ современныхъ описателей не упомянутыя, до 1880 г. событія; сюда же войдетъ описаніе и внѣшняго вида собора, равно какъ и находящейся вокругъ него первобытной, такъ и настоящей насыпной мѣстности, закрывающей собою первобытную. Эти три періода исторіи собора составляютъ первый историческій отдѣлъ.

ПЕРВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

А) ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Историческій взглядъ на природный лѣсистый, высокій, дикій холмъ, съ бывшею на немъ церковію Св. Михаила, въ юномъ городкѣ Москвѣ, удѣльнаго Суздальско-Владимірскаго княжества.

Какъ отъ Іоанна Даниловича Калиты произошло многочисленное поколѣніе, наслѣдственно управлявшее Московскимъ княжествомъ, такъ, можно сказать, и отъ лѣсистаго, боровскаго (отъ бора) холма, зачалась, росла и широко раскинулась Москва. Калита по праву заслужилъ почетное названіе Главы и Родоначальника своего многолюднаго потомства; соотвѣтственно тому и природный холмъ (Кремль) можетъ почитаться первоначальнымъ зародышемъ, столь широко, впослѣдствіи, разросшейся Москвы.

На крутомъ, открытомъ краю южной стороны этого холма, по мнѣнію новыхъ писателей, согласно съ намеками древнихъ, стояла въ 1247 г. церковь,

виднѣвшаяся, по высотѣ своего положенія, изъ низменнаго зарѣчья, заросшаго сплошнымъ боромъ, (гдѣ и до нынѣ, Предтечевская, извѣстная болѣе подъ названіемъ Черниговскихъ чудотворцевъ, церковь слыветъ и пишется подъ боромъ, степен. кн., ч. 2, гл. 2, стр. 3), и закрывавшаяся, съ другихъ отлогихъ сторонъ, такимъ же лѣсомъ.

Основываясь на вѣковомъ обычаѣ подражанія потомковъ предкамъ, особенно въ религіозныхъ обрядахъ и дѣлахъ, съ достовѣрностію можно полагать, что, около самой церкви, было кладбище для погребенія прихожанъ ея, каковое обыкновеніе продолжается и въ настоящее время, особенно при сельскихъ церквахъ: равно не въ далекомъ разстояніи отъ церкви находились, съ одной стороны, жилыя и холостыя строенія съ огородами церковниковъ ея, а съ другой хоромы (дворъ) съ разными постройками, и усадьба съ огородами владѣтельнаго князя Москвы (Ист. Росс. Кар.. том. IV, стр. 66, прим. 82, стр. 37), и близъ нихъ небольшое, судя по народному преданію, и по надписи на стѣнѣ въ соборѣ Спаса на бору, озеро съ островкомъ, обитаемымъ какимъ-то отшельникомъ Буколомъ (Букаломъ), гдѣ первоначально были деревянная Спасова церковь, а впослѣдствіи и дворъ Калиты.

Что касается окрестностей первобытнаго холма, равно и церкви, то о нихъ, у нѣкоторыхъ писателей, замѣчено: съ восточной стороны холма были жилья, подъ названіемъ слободъ и деревень поселенцевъ, оброчниковъ боярина ихъ, богатаго землевладѣльца, новгородскаго выселенца, Ивана Степановича Кучко. Эту мѣстность теперь занимаютъ: Красная площадь съ городскими рядами и улицы: Никольская и Ильинская съ ихъ переулками, а домъ, съ хозяйствен-

ными и земельными владѣніями, самого Кучко преданіе указываетъ около Чистыхъ прудовъ; съ сѣверной стороны—болотистая съ мельницами рѣчка Неглинка (Неглимна). Выше Самотецкаго пруда, она, обтекая островъ съ церковію св. муч. Трифона, существующею, здѣсь съ XVI столѣтія, впадаетъ уже ручьемъ, въ Самотецкій прудъ, и именуется Напрудною, равно и вся мѣстность отъ церкви и до пруда носитъ тоже названіе, а мѣстность отъ Самотецкаго пруда, на всемъ бывшемъ открытомъ теченіи сказанной рѣчки, гдѣ нынѣ цвѣтный бульваръ, слыветъ трубою, которая, продолжаясь отъ цвѣтнаго бульвара до Китайской стѣны, со включеніемъ и части театральной площади, переименована тоже въ Неглинную (нынѣ Неглинный проѣздъ), каковое названіе усвоено и Напрудной рѣчкѣ, вытекающей изъ Самотецкаго пруда, и впадающей въ подобный же, засыпанный, послѣ 1812 г., прудъ, бывшій близь Китайской стѣны, гдѣ помѣщается теперешній торговый рынокъ. Отсюда, не прерывая своего направленія, площадью мимо присутственныхъ мѣстъ, и Иверской часовни съ одной стороны, и строеній съ торговыми лавками съ другой, и протекая срединой 3-хъ отдѣленій Александровскаго сада, рѣчка открыто омывала сѣверо-западную сторону холма, и вливалась, какъ и теперь, въ Москву рѣку, не потерявъ и до днесь названія Неглинной. Въ началѣ настоящаго столѣтія все теченіе ея отъ Самотецкаго пруда и до впаденія въ Москву рѣку скрыто въ каменной трубѣ. Съ сѣверо-западной стороны отъ 1-го отдѣленія Александровскаго сада, гдѣ Моховая и Красная Горка, съ церковію св. в. м. Георгія, также косогорыя улицы: Никитская, Воздвиженка и Знаменка, были, можно полагать, княжескія поля; съ западной же стороны, на обшир-

ной равнинѣ, простирающейся съ Остоженки, по берегу Москвы рѣки, и до Дѣвичьяго монастыря, раскидывались княжескіе роскошные и душистые луга; а съ южной стороны крутый спускъ къ Москвѣ рѣкѣ, по берегу которой и рѣчки Яузы (Явузы) зеленѣли густыя и сочныя травы боярина Кучко и слободскихъ поселенцевъ, его данниковъ.

Изъ сказаннаго видно, что окраины и заокраины боровскаго холма и церкви, обтекались тремя рѣками, а съ четвертой—окаймлялись поселеніями и полями, которыя, какъ и Зарѣчье, опоясывались едва проѣзжими лѣсами.

Таковъ можетъ быть сжатый очеркъ окрестностей историческаго холма, съ бывшею на немъ, около половины XIII вѣка, деревянною Свято-Михайловскою церковію, заимствованный мною изъ книгъ: „Историческое и Археологическое описаніе города Москвы“, изд. 1865 г., „Памятн. Моск. древности, 1841 г.“ и др. повѣствованій.

Такое описаніе первобытнаго боровскаго холма, во многихъ отношеніяхъ, будетъ аналогично съ мѣстностями, и на нашихъ глазахъ существующими; напр. Крутицкій холмъ съ Новоспасскимъ монастыремъ, и его окрестность; равно холмъ, находящійся, съ вост. и зап. сторонъ, между церковію св. м. Трифона и садомъ Екатерининскаго института, а съ сѣверной и южной—ограничиваемый Лазаревымъ кладбищемъ и огородами близъ Троицкаго подворья, разрѣзываемыми и орошаемыми ручьемъ, бывшей Напрудной рѣчки; не менѣе также схожъ, хотя тоже преобразованный, какъ и предшествовавшій, холмъ, занимаемый мѣстностями съ зданіями и улицами: Ильинкою, Варваркою, Моховою и Маросейкою, съ крутыми съ него съѣздами и сходами въ Зарядье и на Солянку, и проч. и проч.

Деревянная Свято-Михайловская, на Москвѣ, церковь, въ продолженіе 85 лѣтъ, съ 1247—1333 г. существовавшая.

(Ист. Рос. Кар. по Троицк. и Никон. лѣтоп. том. IV прим. 189 стр. 136. Полное собр. историч. свѣдѣній о Москвѣ. Александра Ратшина 1859 г.)

Изъ единогласнаго сказанія древнихъ лѣтописцевъ извѣстно, что первоначальная, Свято-Михайловская церковь была деревянная и хотя не сохранилось свидѣтельствъ ни о времени ея созданія, ни объ имени ея создателя, но нѣтъ сомнѣнія, что она существовала за долго до каменной, а изъ позднѣйшихъ писателей нѣкоторые указываютъ на 1247 годъ, какъ на начало ея построенія, и на владѣтельнаго князя Москвы, роднаго брата Александра Невскаго, Михаила Ярославича Храбраго, (Хоробрата), какъ на строителя этого храма.

Въ древнихъ сказаніяхъ читаемъ, что въ самомъ началѣ XIV столѣтія, въ Михаило-Архангельской церкви, погребены были два Московскіе князя, Даніилъ Александровичъ, и старшій сынъ его, Георгій (Юрій) Даниловичъ. Первый скончался монахомъ 1303 года 4 марта, вторый, убіенный въ Ордѣ, 1325 г. ноября 21 дня, (Кар. т. IV пр. 280 стр. 190) привезенъ въ Москву того же года, 8 февраля, и отпѣтый Петромъ митрополитомъ съ 4-мя архіереями, (Кар. т. IV пр. 257 стр. 175) положенъ въ семъ же храмѣ, на десной сторонѣ (Соф. врем. 1, 135).

Безъ всякаго сомнѣнія, упоминаемая тутъ церковь, упокоившая двухъ Московскихъ князей, разумѣется деревянная, а не каменная; ибо послѣдняя, первоначально, выстроена на мѣстѣ первой, 1333

года, что положительно подтверждается современнымъ Пушкинскимъ лѣтописцемъ, гдѣ ясно сказано, что деревянная св. Михаила церковь, въ которой положены были усопшіе князья Даніилъ, и впослѣдствіи Георгій, стояла на томъ мѣстѣ, на которомъ послѣ сооружена была сыномъ Даніила, Іоанномъ Даниловичемъ, во имя того же святаго церковь (Кар. т. IV пр. 189 стр. 136). Кромѣ сказанія Пушкинскаго лѣтописца, о существованіи деревянной св. Михайловской церкви, согласно удостовѣряютъ и другія, современныя ему, древнія записи (Кар. т. IV, пр. 322 стр. 204), равно и о томъ, что оба князя, Даніилъ и Юрій, отецъ и братъ Калиты, были отпѣты и погребены въ той же, деревянной, церкви. Если эта деревянная церковь, доставившая посмертный пріютъ двумъ усопшимъ князьямъ, отцу съ сыномъ, существовала, по упомянутымъ историческимъ сообщеніямъ, въ княженіе перваго изъ нихъ, управлявшаго Москвою съ ея посадами и съ слободскими населенцами, какъ своею отчиною, въ концѣ XIII и началѣ XIV в., то несомнѣнно, что, или она, или другая до нея стоявшая здѣсь же, съ именемъ того же Святаго, церковь могла существовать и до княженія Даніила, нѣсколько десятковъ лѣтъ, согласно съ мнѣніями позднихъ писателей, которые, какъ историческій фактъ, бытіе деревянной Михаило-Архангельской церкви возводятъ къ 1247 г., ко времени княженія Михаила Храбраго (Кар. т. IV стр. 66). Онъ, по ихъ признанію, или возобновилъ стоявшую на семъ живописномъ мѣстѣ, прежде него выстроенную, деревянную церковь, переименовавъ ее, или самъ, въ честь своего ангела, выстроилъ ее вновь, и примѣру его послѣдовалъ Калита, создавъ каменную, во имя своего ангела, Іоанна Лѣствечни-

ка, подъ колоколами, церковь, въ чемъ подражали ему и потомки его (Лѣт. лѣт. т. 11, 26; Брошюра профессора Моск. универ. И. Д. Бѣляева, о началѣ Москвы, изд. 1868 года). И не безъ основанія они такъ признаютъ, потому, что и въ Кіевѣ, древнѣйшемъ, сравнительно съ Москвою, городѣ, первый, или въ числѣ первыхъ храмовъ, есть Михайловскій, извѣстный теперь подъ именемъ Михайловскаго, Златоверхаго монастыря; Михаилъ Архистратигъ, какъ Князь и Начальникъ воинства безплотнаго, издревле почитался охранителемъ не одного Кіева, гдѣ изображеніе его внесено даже въ гербъ города, и не однихъ князей Кіевскихъ, но признавался покровителемъ и защитникомъ и прочихъ городовъ и князей русскихъ, равно и Москвы, особенно въ дѣлахъ ратныхъ. По этому съ увѣренностію можно сказать, что и въ Москвѣ, какъ она только зачалась, и возрастала на холмѣ, былъ созданъ на южной, самой привлекательной его сторонѣ, Михаиломъ Ярославичемъ, подобно Кіевскому Михайловскому, первый храмъ, во имя Михаила же, Воеводы небеснаго воинства, соименнаго создателю его.

Изъ вышеписаннаго видно, что предположеніе новыхъ писателей, о времени построенія деревянной, св. Михаила, церкви, не противорѣчитъ древнимъ лѣтописцамъ, которые, говоря согласно, о погребеніи двухъ Московскихъ князей, Даніила и Юрія въ деревянной, св. Михаила, церкви на Москвѣ, положительно доказываютъ дѣйствительное ея бытіе, еще задолго до каменной, на ея мѣстѣ созданной, какъ равно согласно упоминаютъ и о другихъ позднѣе ея бывшихъ деревянныхъ же храмахъ, и доселѣ, съ тѣми же почти наименованіями существующихъ, но только въ каменныхъ сооруже-

ніяхъ, какъ и Калитина усыпальница—Архангельскій соборъ. Изъ такихъ церквей извѣстны слѣдующія: Предтечевская подъ боромъ, съ придѣломъ св. муч. Уара, къ чудотворной иконѣ котораго простой народъ издревле собирался во множествѣ, въ извѣстные церковные праздники, съ больными дѣтьми, существовавшая до 1847 года, до времени, перенесенія ея въ Боровицкую башню, а Уаровскаго придѣла въ Архангельскій соборъ; Спасова на бору, впослѣдствіи Спасскій мужскій монастырь, не долгое время бывшій усыпальницею нѣкоторыхъ княгинь, до построенія Вознесенскаго монастыря, а затѣмъ Спасопреображенскій (Спасоборскій), придворный соборъ съ бѣлымъ духовенствомъ; Іоанна Лѣствечника подъ колоколами, нынѣ Ивановская, или Ивана Великаго колокольня; Лазаревская, впослѣдствіи Богородице-Рождественская, въ настоящее время Вознесенскій, дѣвичій монастырь, или усыпальница царицъ, великихъ и удѣльныхъ княгинь. Церкви сіи, а равно дворы и терема княжескіе, и ихъ бояръ, срублены были изъ лѣса, здѣсь же на холмѣ, или около него, въ обиліи росшаго.

Что же касается того, что князья Даніилъ и Юрій оказались, по какимъ то необъяснимымъ причинамъ, впослѣдствіи перенесенными изъ сего храма, первоначальнаго мѣста ихъ покоя, въ другія церкви, то объ этомъ событіи разъясню подробно, въ концѣ 4-го отдѣла, и постараюсь примирить противорѣчивыя извѣстія, несогласныя между собою въ сказаніяхъ, о первоначальномъ мѣстѣ погребенія ихъ.

Симъ краткимъ очеркомъ дѣйствительно существовавшей, деревянной Михаило-Архангельской церкви на холмѣ, въ юной Москвѣ, до созданія, на

ея мѣстѣ Архангельскаго собора, въ каменномъ сооруженіи, или Калитиной великокняжеской усыпальницы, упокоившей въ себѣ 25 усопшихъ Великихъ и удѣльныхъ князей изъ Калитина рода, закончу 1-й періодъ исторіи собора.

Б) ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

Мѣстность Калитиной каменной усыпальницы, съ ея окружностію.

(Пст. Росс. Кар. т. IV пр. 322. стр. 204).

Съ созданіемъ на мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная Михаило-Архангельская церковь, каменной, видъ дикаго холма сталъ измѣняться и преобразовываться: онъ очищался отъ бора (лѣса), который, по мѣрѣ возрастанія на холмъ жилищъ, постепенно вырубался; равно и другіе недостатки, препятствовавшіе свободной дѣятельности населенцевъ его, исправлялись и улучшались. Въ числѣ особенныхъ улучшеній холма; кромѣ построенія на немъ прежде небывалой, неприступной для враговъ, крѣпости (дѣтинца), самое важное состояло въ томъ, что онъ со всѣхъ сторонъ обнесенъ прочною, для большей безопасности обитателей его, вмѣсто прежней, ветшавшей дубовой стѣны, каменною оградою. Вслѣдствіе столь укрѣпленнаго положенія холма, подобно прочному и твердому камню, — кремню, онъ переименованъ въ кремль: искусственно преобразо-

ванъ въ неодолимую, противъ непріятельскихъ нападеній, несокрушимую твердыню.

Согласно съ такимъ усовершенствованіемъ въ стратегическомъ отношеніи, холмъ и во внутреннемъ, экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ, сообразно съ потребностями и обстоятельствами времени, обновлялся и улучшался, и хотя небыстрымъ, а медленнымъ шагомъ, но принималъ иной, лучшій видъ. При усыпальницѣ, и въ окружности ея, произошла также значительная перемѣна: бывшія при предшествовавшей, деревянной церкви, мелкія жилья церковниковъ ея были снесены, также упразднилось и кладбище, служившее для погребенія, тутъ же, въ сосѣдствѣ съ церковью, живущихъ прихожанъ ея, пособіемъ которыхъ она съ своимъ причтомъ содержалась. Какъ великокняжеская усыпальница, какъ придворная церковь, она уже обезпечена была съ своимъ духовенствомъ вполнѣ отъ щедротъ своего строителя, упокоивъ котораго въ своихъ стѣнахъ, сама сдѣлалась кладбищемъ, какъ для него, такъ и для его потомства. Такимъ образомъ съ упраздненіемъ мелкихъ, деревянныхъ, жильевъ, опасныхъ для усыпальницы во время пожаровъ, мѣстность кругомъ нея очистилась и придала ей пристойный, приличествующій святынѣ видъ; стали появляться новыя, улучшенной архитектуры, деревянныя, а впослѣдствіи даже каменныя строенія, какъ о семъ единогласно свидѣтельствуютъ лѣтописцы XIV, XV и XVI вѣковъ. По ихъ разсказу, съ восточной стороны находились: подворье пословъ Татарскихъ хановъ, гдѣ потомъ былъ Соборъ Николы Гостунскаго, перенесенный послѣ въ 1812 г. въ Ивановскую колокольню, а теперь разводная (плацъ-парадъ) площадь, (Флоровскія), Спасскія ворота, а отъ нихъ около городской стѣны, цели, по примѣру двора Великаго князя, ка-

менныя палаты: купца Таракана, Воеводъ: Василія Ѳедоровича, Образца Хабара, Симскаго, равно Московскихъ Головъ: Владиміра и Ивана Ховриныхъ; съ западной стороны; Благовѣщенскій, Спасоборскій и Успенскій Соборы, а между нихъ грановитая палата, далѣе терема, и къ боровскимъ воротамъ, Предтечевская, подъ боромъ, соборная, церковь, съ каѳедрою 1-го Московскаго митрополита Петра, (подъ церковью, хранилась казна Великой княгини Софіи) и митрополичій дворъ, впослѣдствіи перенесенный къ Успенскому Собору, въ сосѣдство съ Великокняжескимъ дворомъ; съ сѣверной стороны, Церкви: Іоанна Лѣствечника подъ колоколами, и Чудовская св. Михаила, Чудовскій монастырь, отъ котораго къ Никольскимъ, гдѣ теперь зданіе Окружнаго Суда, бывшаго Сената, и частію къ Флоровскимъ воротамъ простирались улицы съ площадями, а на нихъ княжескія деревянныя и впослѣдствіи каменныя съ заборами дворы: княгини Евпраксіи, супруги князя Владиміра Андреевича Храбраго, Великой княгини Софіи Витовтовны, супруги Великаго князя Василія Дмитріевича; князей: Ивана Васильевича Сицкаго, Михаила Верейскаго, Ивана Юрьевича — Беклемишева, Аѳанасія — Ярослава Владиміровича и другихъ. Между ними стояли курныя избы и землянки простолюдиновъ, равно Пречистенскихъ, или Успенскихъ, Архангельскихъ, Благовѣщенскихъ и Чудовскихъ нищихъ. Съ южной стороны — крутый спускъ съ гребня, бывшаго холма, къ каменной, крѣпостной стѣнѣ съ башнями, стрѣльницами, бойницами и воротами Тайницкими и Константино-Еленовскими, опоясывавшей, какъ и теперь Кремль, за стѣною находился посадъ съ мелкими жильями, подобными избамъ Архангельскаго духовенства, названнымъ въ лѣтописи „алачугами“; бывшими въ

кремлѣ по скату съ гребня, далѣе Москва рѣка, и все замоскворѣчье съ многолюдными селами и деревнями. Такое описаніе первоначальнаго кремля и усыпальницы составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: памятниковъ Московской древности, изд. 1841 г., описанія Москвы, изд. 1865 г. и кремля изд. 1843 г.; Ист. Рос.; Кар.; Русскаго лѣтописца, Софійскаго временника и другихъ.

Внутри кремля, въ землѣ вырыты были и выкладены изъ кирпича и бѣлаго камня подвалы, или подземныя галлереи — тайники, со сводами, сообщавшіеся между собою корридорами, или переходами; свѣдѣнія о семъ будутъ сообщены ниже.

Каменная Св. Архангела Михаила церковь, на Москвѣ, или первая Велико-Княжеская Усыпальница, существовавшая 172 года, отъ 1333—1505 г.

(Истор. Росс. Кар. т. IV, пр. 322, стр. 204).

Первая, каменная во имя Михаила же, безплотныхъ силъ — Архистратига, обѣтная церковь, на Москвѣ, въ кремлѣ, построена была 6841—1333 гг. собирателемъ Русской земли (т. IV, пр. 319, стр. 202), великимъ княземъ Московскимъ, Іоанномъ Даниловичемъ, прозваннымъ, за постоянное ношеніе имъ при себѣ сумки съ мелкими деньгами, для раздачи бѣднымъ, „Калитою“ (т. IV, пр. 321, стр. 203) въ приснопамятное Господу Богу благодареніе, за избавленіе жителей Москвы и ея городовъ, отъ бывшихъ въ его княженіе, моровой язвы, и въ 1332 г. голода, названнаго лѣтописцами „рослою рожью“, (Кар. т. IV, пр. 322, стр. 206. Троиц. лѣтоп.), по той причинѣ, что въ лѣто сего года, сжатый хлѣбъ, отъ проливныхъ дождей, проросъ и сгнилъ на по-

ляхъ, отъ чего распространился голодъ, а съ нимъ и болѣзни. Лѣтопись говоритъ: „бысть мєженина велика въ землѣ Руськой, дороговь и гладъ хлѣбный, и скудота всякаго жита, сію же дороговь нѣціи глаголютъ „рослую рожь“.

Закладка и строеніе храма совершились въ одно лѣто 1333 года, осенью котораго онь, предварительно снабженный отъ усердія Калиты, церковною утварью и прочими священными принадлежностями, освященъ Ѳеогностомъ митрополитомъ Кіевскимъ и всей Россіи, съ мѣстнымъ и прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи самого храмоздателя Іоанна Даниловича и его синклита, въ 20-й день мѣсяца Сентября.

Судя, по скорости сооруженія Велико-Княжеской Усыпальницы, можно было предполагать, о ея непрочности и неспособности на долгое стояніе, но время показало, что, не смотря на эту поспѣшность въ строеніи, и на младенствующее тогдашнее архитектурное дѣло, безъ сомнѣнія, исполненное одними русскими мастерами, она простояла довольно долго—172 года.

Въ продолженіе столь не короткаго времени своего существованія. она, по свидѣтельству исторіи, два раза обновляема была внутри, стѣнною иконописью. (Ист. Рос. Кар. т. IV, пр. 372, стр. 251).

Первый разъ, при великомъ князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Гордомъ, расписаны были, въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, съ 1344—1347 гг. стѣны ея Русскими велико-княжескими иконниками: Захаріемъ, Іосифомъ и Николаемъ съ учениками ихъ школъ. Они скорѣе 3-хъ лѣтъ не могли расписать ее, по замѣчанію лѣтописца, „величества ради ея“, а вѣроятнѣе всего потому, что оные же художники занимались росписаніемъ, въ тоже время, и другихъ

церней: Спасской на Бору и Іоанна Лѣствичника (Ист. Кар. т. IV, пр. 373, стр. 253). При семъ любопытно прочесть самый текстъ сказанія о росписи: лѣтописецъ, упоминая, о росписаніи стѣнъ Успенскаго собора, греческими, митрополита Ѳеогноста, иконниками, о Русскихъ великокняжескихъ мастерахъ, расписовавшихъ Архангельскій соборъ, выражается такъ: „початы быша подписывати двѣ церкви камены, св. Богородица, да св. Михаилъ, св. же Богородицы подписывали греци, митрополичи писци Ѳеогностовы, да котораго лѣта почали, того же лѣта и кончили, а св. Михаила подписывали русьскія письцы князя великаго Семеновы Ивановича, но ни половины церкви не могли того лѣта подписати, величества ради церкви тоя“ (Кар. т. IV, пр. 372, стр. 251, по Троиц лѣт.).

Другой разъ, при великомъ князѣ Василіѣ 1-мъ Дмитріевичѣ, мастеръ Ѳеофанъ Гречинъ, съ своими учениками подписывалъ 1399 г. въ Архангельскомъ соборѣ, вѣроятно поновлялъ тоже стѣны (т. IV, пр. 254 стр. 170). Кромѣ сихъ двухъ извѣстій, о стѣномъ иконописаніи, въ продолженіе 172 годичнаго существованія Усыпальницы, другихъ извѣстій въ лѣтописяхъ не имѣется; равно нѣтъ никакихъ свѣдѣній о церковныхъ утваряхъ, или ризничныхъ принадлежностяхъ, современныхъ усыпальницъ; неизвѣстно также ничего, какъ о предолтарномъ иконостасѣ, такъ и о иконахъ, въ немъ бывшихъ, кромѣ впрочемъ храмовой и Сумеона Столпника, „лѣтопроводца“, и нѣкоторыхъ, писанныхъ на пергаменѣ и бумагѣ, богослужебныхъ книгахъ, о чемъ скажу въ своемъ мѣстѣ.

Что же касается до наружныхъ поправокъ собора, вслѣдствіе поврежденій, большею частію отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а иногда, отъ

молній и бурь происходившихъ, то и объ нихъ современники, хотя кратко, и не вездѣ точно, не умолчали; такъ (Кар. т. IV, пр. 373), подъ 1343 годомъ, значится, что въ Москвѣ, т. е. въ Кремлѣ, сгорѣло 28 церквей, въ числѣ которыхъ, вѣроятно, не уцѣлѣлъ и Архангельскій соборъ. Подъ 1354 г. отмѣчено, что въ Москвѣ столь былъ обширенъ и разрушителенъ пожаръ, что отъ него сгорѣлъ весь Кремль; однихъ церквей, кромѣ другихъ зданій, сгорѣло 13-ть, въ томъ числѣ, по всему вѣроятію, потерпѣлъ и Архангельскій соборъ, хотя писатель, говоря объ обоихъ пожарахъ, о поврежденіи собственно Архангельскаго собора и не упоминаетъ, но и вообще не перечисляетъ, поименно всѣхъ истребленныхъ, огнемъ, въ оба пожара, церквей. Подобный же пожаръ повторился 1355 г. (Кар. т. IV, пр. 390, стр. 268 по Троцк.). 1450 г. августа 5-го молніею изъ громовой, темной тучи, нашедшей на Москву „прорази“ по выраженію писателя, соборную церковь Архангела Михаила, т. е. капитально повредило ее. Того же года и мѣсяца въ 13-й день сломало бурею крестъ съ той же церкви (Кар. т. V, въ доп. къ прим. стр. 279). 1475 г октября 27 дня, въ 5-ть часовъ, едва не сгорѣла вся Москва; обгорѣло 10 каменныхъ церквей и 12 деревянныхъ сгорѣло до тла, да при Архангельскомъ соборѣ размѣтаны бурею два, горѣвшіе застѣнка съ обѣтными придѣлами, 1-й въ честь Воскресенія Христова, а 2-й во имя апостола Акилы, которые, какъ деревянные и съ таковыми же кровлями, не могли не загорѣться отъ близко пылавшихъ, деревянныхъ же строеній, а сильный вѣтеръ ускорилъ ихъ—разрушеніе, размѣтавъ и самыя бревна съ огнемъ (т. VI, въ дополн. къ прим. стр. 164.; Полн. собр. лѣт. т. VIII, стр. 181). Но эти разрушенные и раз-

мѣтанные застѣнки чрезъ семь лѣтъ 8-го сентября 1481 г. вновь состроены, а 1482 г. октября 13 и 28, въ чееть тѣхъ же святыхъ освящены, въ память счастливой побѣды на рѣкѣ Шелони, одержанной надъ Новгородцами Іоанномъ III и его воеводами. Означенные обѣтные храмы назывались застѣнками потому, что были не внутри главнаго храма, и не были по сооруженію современны ему, а пристроивались въ разное время, и по особеннымъ случаямъ, снаружи, къ восточной, или западной стѣнѣ его; названіе же обѣтныхъ имѣли потому, что сооружались по обѣщанію, даваемому Богу, за особыя, какія либо полученныя, или испрашиваемыя отъ Него милости; какъ-то: за удаленіе угрожавшей общественной, или частной, даже семейной опасности, или за сохраненіе жизни, или здоровья во время постигшаго бѣдствія, или въ прославленіе Господа силъ и браней, за дарованную надъ врагами побѣду и одолѣніе ихъ, въ честь того святаго, въ день котораго ожидаемая помощь совершилась, и по другимъ случаямъ.

Здѣсь упоминается только о двухъ застѣнкахъ, бывшихъ при восточной стѣнѣ Архангельскаго собора, а о другихъ двухъ, находившихся при западной стѣнѣ его: 1-мъ во имя Андрея Критскаго и 2-мъ Симеона Столпника, неупоминается, потому вѣроятно, что они не горѣли, или были каменные, въ концѣ же XVI-го вѣка упоминается о всѣхъ четырехъ, и съ тѣми же названіями.

Хотя вышеозначенныя поврежденія, какъ не важныя, и не имѣли на соборъ особеннаго, угрожавшаго дальнѣйшему его существованію, вліянія, и онъ могъ бы простоять болѣе 172 лѣтъ, но его непремѣнно слѣдовало разобрать, и замѣнить другимъ, новымъ, не за ветхостію и не способностію

къ продолженію его стоянія, а за тѣснотою внутренняго его помѣщенія: ибо помостъ его до того былъ наполненъ каменными, удобно передвигаемыми, въ случаѣ нужды, съ одного мѣста на другое, гробами, которые по тогдашнему обычаю, ставились поверхъ земли, а не опускались, какъ теперь, въ землю, что и для одного новаго гроба, послѣ 25 покойника, удѣльнаго князя, Андрея Васильевича Большаго, сына Темнаго, неоставалось свободнаго мѣста. По сей уважительной, и крайней нуждѣ, рѣшено было Великимъ княземъ Іоанномъ III, старшимъ братомъ послѣдняго усопшаго, немедленно разобрать тѣсную, прадѣдовскую Калитину Усыпальницу, и на мѣстѣ ея, создать новую, во имя того же святаго, усыпальницу, на столько пространный храмъ, чтобы въ немъ могли помѣститься какъ прежніе 23 гроба, съ 25-тью покойниками, такъ и будущимъ, вновь имѣющимъ прибывать, мертвецамъ приготовить приличный и просторный пріютъ.

Здѣсь будетъ кстати высказать вкратцѣ свои соображенія, касательно плана Калитиной Усыпальницы, имѣя въ виду современный ей храмъ, бывшій нѣкоторое время усыпальницею великихъ княгинь, соборъ Спасопреображенскій на бору, созданный тѣмъ же Іоанномъ Даниловичемъ 1330 г. и доселѣ въ томъ же видѣ, въ Кремлѣ существующій.

Соображаясь съ этимъ живымъ памятникомъ тогдашней церковной архитектуры, кромѣ позднихъ къ нему пристроекъ, полагаю, что и Калитина Усыпальница была не выше 6-ти сажень съ главами, и не длиннѣе и не шире 6-ти же, со включеніемъ въ это пространство и алтарнаго отдѣленія. Теперь когда размѣримъ все пространство помоста, остав-

шееся между столповъ и стѣнъ для 23 гробовъ, считая въ каждомъ гробѣ около 3-хъ аршинъ длины, и около одного аршина ширины, не исключая между рядами гробовъ, хотя узкихъ проходовъ, тогда увидимъ, что въ Калитиной усыпальницѣ, сходной своимъ внутреннимъ расположеніемъ со Спасоборскимъ храмомъ, болѣе 23-хъ гробовъ поставить было нельзя.

Что же касается до сравненія ея съ настоящимъ соборомъ, 2-ю царскою усыпальницею, то между ними нѣтъ сходства, ибо существующій соборъ имѣетъ высоты 16 сажень, кромѣ крестовъ на главахъ; длины, кромѣ стѣнъ, 17 саж. 2 арш., ширины 10 саженъ, діаметръ шеи средней главы 3-ри сажени, а самой главы діаметръ 4 сажени и 2 арш.; на помостѣ собора безъ особаго утѣсненія, помѣстились 49 гробницъ, съ 52 покойниками, и еще осталось по лѣвую сторону западнаго входа, не занятое мѣсто, на которомъ можно было бы поставить еще 3 гробницы, тогда какъ въ Калитиномъ храмѣ едва поставилось и половинное количество ихъ. Посему, безошибочно можно положить, что первая усыпальница была слишкомъ вдвое ниже и тѣснѣе 2-й.

Итакъ въ сей, хотя тѣсной, но мирной обители, хотя въ мрачномъ, но въ безмятежномъ пріютѣ, *покоился, въ продолженіе 153 годовъ*, отъ 1341 г., (года смерти перваго усопшаго, самого храмоздателя, Калиты), до конца 1494 года, (года смерти князя Андрея Васильевича), довольно не малочисленный сонмъ Великихъ и удѣльныхъ князей русскихъ, которые, ложась здѣсь одинъ подлѣ, или послѣ другаго, подъ охранительнымъ щитомъ и карательнымъ мечемъ своего защитника, Архистратига Ми-

хаила, составили собою обильную событіями исторію родословія своего родоначальника.

Такимъ образомъ намѣреніе и желаніе хромоздателя, и главы многочисленнаго семейства Калиты, совершились вполнѣ: созданная имъ усыпальница переполнилась, на 8-мъ поколѣніи, ближайшимъ его мужскимъ родствомъ, и сама, какъ бы состарѣвшись на своей службѣ, оказалась не столько не способною къ дальнѣйшему существованію, сколько неудобною и несогласною съ цѣлію своего сооруженія.

Вслѣдствіе сего храмъ бывшій въ XIV и XV вв. обширнымъ и знаменитымъ, величаемый громкими титулами: преименитымъ храмомъ, превеликою лаврою, преименитою церковью, домомъ соборной церкви Архистратига Михаила, Архангеломъ на Москвѣ, внутри города, въ Кремлѣ, на площади, какъ видно изъ великокняжескихъ граматъ и рукописей на богослужебныхъ книгахъ, въ началѣ XVI в., сталъ тѣсенъ, низокъ, душенъ, и неудобенъ къ продолженію своего назначенія. Посему, болѣе ради тѣсноты, нежели обветшанія, 1-я усыпальница разобрана, и на ея мѣстѣ созданъ теперешній, величественный, Архангельскій, 2-й каменный соборъ, или 2-я царская усыпальница, покоющая, какъ 8-мь поколѣній Калиты, такъ и изъ Романова рода 4-мъ колѣнамъ—служащая мирною обителью вѣчнаго покоя.

Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть о достойныхъ замѣчанія случаяхъ, относящихся ко 2-му періоду исторіи собора; они были слѣдующіе:

1389 года, января 17-го, въ день недѣльный, Іоаннъ, игуменъ Хутынскаго монастыря, былъ поставленъ Пименомъ, митрополитомъ Всероссійскимъ, въ архіепископа Новгородскаго, въ преименитой,

по замѣчанію лѣтописца (Кар. т. V. пр. 137, стр. 99), церкви св. Архистратига Михаила, и на поставленіи его были 4 Архіерея: Михаилъ, владыка Смоленскій, Даніилъ Звенигородскій, Савва Сарайскій, и Ѳеогностъ Рязанскій, равно и Великій князь Дмитрій Донской, въ палатахъ котораго посему случаю былъ праздникъ свѣтелъ. 1416 г. февраля 15, Фотій митрополитъ всея Руси, въ церкви св. Архангела Михаила, инока Самсона поставилъ во діакона, а въ третью недѣлю великаго поста въ попа, въ недѣлю же средокрестную, въ той же церкви въ архіепископа Новгороду, съ именемъ Сумеона, въ сослуженіи 5-ти Владыкъ: Григорія Ростовскаго, Митрофана Суздалскаго, Антонія Тверскаго, Тимоѳея Сарайскаго, и Исаака Пермскаго, въ присутствіи Великаго князя Василія Дмитріевича и братьевъ его, Юрія и Константина (Кар. т. V. пр. 254, стр. 182). Въ позднѣйшее время въ Архангельскомъ соборѣ нерѣдко служивали и восточные патріархи, бывавшіе въ Москвѣ за милостынею, и одинъ изъ нихъ Паисій Александрійскій, писавшійся папою, отпѣвалъ 18 іюня 1669 г. царевича Семена Алексѣевича. Къ сему же и слѣдующему періоду исторіи собора относятся нѣкоторые христіанскіе обычаи, наслѣдственно соблюдавшіеся Московскими князьями, которые, любовь свою къ предкамъ, выражали разными пожертвованіями храму, ихъ упокоившему, для вѣчнаго поминовенія по смерти, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей и родныхъ, равно и служителей его обезпечивали разными наградами, поименованными въ жалованныхъ граматахъ, какъ то: крестьянами, землею, лѣсами, лугами, рѣчными съ рыбными ловлями дачами, мельницами, соляными озерами съ солеварницами, и прочими доходными статьями.

Первый починъ пожалованія, или поминка по своимъ родителямъ, оставилъ послѣ смерти своей Великій князь, Симеонъ Гордый, приказавъ въ духовномъ завѣщаніи своимъ братьямъ, 1350 года, чтобы „память по родителямъ нашимъ, и наша, говоритъ онъ, не переставала, и свѣча бы (на ихъ гробахъ предъ гробовыми ихъ иконами) неугасала“: не прекращающаяся память, и неугасающая свѣча означаютъ здѣсь приношеніе отъ живыхъ, чѣмъ либо церкви, и ея служителямъ, въ вѣчное поминовеніе усопшихъ, родныхъ (Кар. т. IV, пр. 365, стр. 246. Собр. Госуд. грам. 1, 37).

За Гордымъ отказываетъ изъ своихъ прибытковъ Іоаннъ II-й, братъ Гордаго „Московскія костки“ (руга, путевыя пошлины), или поземельные доходы, которыхъ было 3 разряда; большіе, средніе и малые. Равно и потомки ихъ, не исключая и Великихъ княгинь, жертвовавшихъ собору деньгами и вотчинами (1462 и 1486 г. Собр. Госуд. грам.) продолжая подражать своимъ предкамъ, обогащали соборъ разными вкладками, отъ постепеннаго возрастанія которыхъ, имущество его могло бы накопиться до избытка, если бы разграбленія, производимыя татарами и литовцами, а преимущественно опустошительные, пожары не истребляли его (Ист. Росс. Кар. т. IV, пр. 386, стр. 262. Собр. Гос. гр. 1, 41).

Вслѣдствіе сего небольшая часть оставалась отъ избытковъ церковнаго достоянія, для передачи его на храненіе потомству. Что же касается до содержанія соборянъ, то и оно умножалось отъ постоянныхъ княжескихъ и Царскихъ щедротъ такъ, что на избытки собора и духовенства, получаемые ими отъ разныхъ сборовъ и угодій, особенно отъ обязательнаго оброка съ крестьянъ, численность которыхъ возросла, при открытіи, въ 1764 г. штатовъ, до

крупной цифры, именно—18,000 душъ, содержались разныя богоугодныя заведенія съ престарѣлыми, бѣдными, и калѣками. Кромѣ богоугодныхъ пріютовъ, содержавшихся на излишки доходовъ собора и причта его, на ихъ же иждивеніе производились „временныя призрѣнія“, называвшіяся „кормленіями нищихъ“ изъ числа которыхъ исключались, постоянно сидѣвшія, большею частію, женщины, при входахъ въ соборъ и выходахъ изъ онаго; ибо оныя сидѣнія отъ подаяній обильной милостыни очень были для нищихъ выгодны.

Нѣкоторые изъ нищихъ пользовались этими мѣстами, наслѣдственно, а другія покупали ихъ; слѣдовательно тѣ и другія имѣли право передавать ихъ, или продавать, но только никому другому, какъ такимъ же нищимъ. Сидѣвшіе при Архангельскомъ соборѣ, назывались Архангельскими, въ отличіе отъ Успенскихъ, Благовѣщенскихъ и Чудовскихъ, нищихъ.

При семъ нельзя оставить безъ вниманія особенные случаи набожности, которую проявляли Великіе Князья въ прародительской усыпальницѣ, при каждомъ отправленіи ихъ въ дальній путь, или на богомолье, или въ Орду на поклонъ татарскому хану, или на войну. Въ такихъ случаяхъ они приходили сюда помолиться святымъ, и испросить себѣ у своихъ предковъ напутственное благословеніе, особенно при началѣ войны, что видно изъ поступка Димитрія Донскаго, при отправленіи его на битву съ полчищами Мамая, какъ о семъ записано у современнаго историка „князь великій съ братомъ Володиміромъ Андреевичемъ, повѣствуетъ онъ, иде въ церковь Архистратига Михаила, и биша челомъ его святому образу, и приступи ко гробомъ прародителей своихъ и рѣкуще: „хранители право-

славные, поборницы наши! аще имате дерзновеніе ко Господу, помолитеся о нашемъ согрѣшеніи, яко великое приключеніе намъ и чадомъ нашимъ, нынѣ убо подвизайтеся съ нами“ (Кар. т. V, пр. 70, стр. 40, Синод. лѣт. N° 365). Готовясь къ посту, особенно великому, въ сырную седмицу притекали сюда же и дѣтски испрашивали у своихъ родителей прощеніе, что повторялось и въ страстную седмицу, а въ свѣтлые дни Пасхи приносили съ собою въ сей храмъ красныя яйца, въ знакъ христіанской радости, и клали ихъ на гроба, какъ бы христосуясь съ ними, и привѣтствуя ихъ воскресеніемъ Христа. Обычай сей можно наблюдать и въ нынѣшнее время, болѣе у простаго народа при посѣщеніи имъ въ Пасхальные дни могилъ родныхъ ихъ. Цари посѣщали соборъ въ храмовой его праздникъ и въ праздники царевича Димитрія, а особенно неопустительно въ дни памяти своихъ родителей и родныхъ. Въ это время просители, или челобитчики, клали свои челобитныя бумаги на гроба царскихъ предковъ, предетавляя ихъ какъ бы ходатаями за себя у Вѣнценосныхъ дѣтей; приносить прошенія въ храмъ не воспрещалось и никто, кромѣ великаго князя, не могъ собирать ихъ съ гробовъ; самъ же онъ, по окончаніи заупокойной службы, бралъ бумаги съ собою въ палаты, и тамъ его сердце, умиленное заупокойными молитвами, скоро рѣшало законныя прошенія челобитчиковъ въ ихъ пользу.

Не меньшимъ уваженіемъ также пользовался религіозный обрядъ цѣлованія креста младшими князьями (братьями), „по любви въ правду у Отня гроба, въ томъ, чтобы быти за одинъ до живота, и брата своего старѣйшаго имѣти и чтити во отцово мѣсто“. (Памятн. Моск. Древн.).

Со временемъ всѣ эти обычаи были забыты, равно

былъ прекращенъ обычай, состоявшій въ томъ, что гробъ царственнаго покойника, по совершеніи обряда отпѣванія, въ продолженіи 6-ти недѣльнаго срока, или 40-ко устнаго чтенія по немъ въ соборѣ псалтыри, при непрерывномъ дежурствѣ почетной царской стражи, изъ 1-го боярина, 1-го окольничаго, 1-го думнаго дьяка и 10-ти стольниковъ, былъ одѣваемъ мѣховою, украшенною драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, любимою покойникомъ, шубою, которая оставлялась въ даръ собору и причту его, читавшему за упокой его души псалтырь. Свѣдѣнія о семъ заимствованы изъ жалованныхъ граматъ великихъ князей и царей. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ дорогую шубу замѣнили денежною наградою, въ количествѣ 3000 р., а Петръ I-й отмѣнилъ и денежную награду.

Что касается обряда священнаго коронованія предковъ нашихъ государей, то онъ заимствованъ былъ отъ Византійскихъ императоровъ, и доселѣ совершается въ Москвѣ по древнему же Византійскому чиноположенію. Въ первый разъ изъ Московскихъ князей короновался вѣнцемъ Мономаха великій князь Димитрій Іоанновичъ (Кар. т. VI, стр. 279—281), по желанію дѣда своего Іоанна III-го въ концѣ XV вѣка, въ Успенскомъ соборѣ, откуда мѵропомазанный внукъ, вѣнчанный на княжества, Владимірское Московское и Новгородское, заходилъ молиться и поклониться гробамъ своихъ царственныхъ предковъ и въ Архангельскій соборъ, гдѣ при входѣ былъ осыпанъ золотыми и серебряными деньгами.

Обычай сей продолжаютъ соблюдать и нынѣшніе мѵропомазанники наши, заходя изъ Успенскаго собора въ Архангельскую усыпальницу своихъ предковъ, но только ни при входѣ, ни при выходѣ изъ собора не осыпаются деньгами; теперь вмѣсто денегъ,

въ память сего Всероссійскаго торжества церкви и всенародной радости, участвующимъ въ церемоніи лицамъ раздаются большія золотыя медали, а зрителямъ и прочему народу, въ первые 3 дня, послѣ коронаціи, раздаются въ соборахъ серебряные, въ родѣ монетъ, жетоны, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Россійскаго герба, а на другой—начальной буквы коронованнаго и съ означеніемъ года; соборамъ же, которые посѣщаются коронованными и мvропомазанными царями и царицами, жалуются дорогія ризницы, соборному духовенству шелковыя рясы, а причетникамъ краснаго сукна кафтаны, съ золотыми галунами. Въ давноминувшее время, за голосистую (басистую) громкую „кличку“ многолѣтія, или вѣчной памяти, въ присутствіи великаго князя, или царя, дарились протодіакону и служащему священству, дорогія заграничнаго бархата, или иной шелковой матеріи рясы.

Кромѣ сказанныхъ обычаевъ, совершавшихся внутри собора, самому внѣшнему виду его и мѣстности, на которой онъ стоитъ, оказывалось особенное уваженіе. Не только иноземные послы, но и владѣтельныя особы, принимаемые царями въ торжественныхъ аудіенціяхъ, и въѣзжавшіе въ Кремль большею частію верхомъ, непремѣнно обязаны были слѣзать съ коней противъ „Архангела“ и отсюда слѣдовать ко дворцу пѣшкомъ; въ 1684 г. 26 февраля, былъ объявленъ съ постельнаго крыльца особый указъ, повелѣвавшій: настѣннымъ стрѣлецкимъ карауламъ на рундукѣ противъ Архангельскаго собора „съ лошадьми отнюдь не ставиться“. (Энцеклопед. словарь, т. V, стр. 521).

Очеркъ исторіи втораго періода Архангельскаго собора, или каменной Калитиной усыпальницы, существовавшей 172 года, закончимъ словами лѣто-

писи, какъ она сохранилась въ свиткѣ Московскаго князя Даніила Александровича, изображеннаго во весь ростъ на сѣверозападномъ столпѣ, въ соборѣ. „Сей великаго Архистратига Михаила храмъ“, сказано въ свиткѣ, „первоначально созданъ былъ при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ, отъ сотвор. міра 6841 г. отъ Рождества Христова 1333 г., послѣ, ради тѣсноты, повелѣніемъ великаго князя Іоанна Васильевича всея Руси, лѣта отъ сотвор. м. 7013, отъ Рождества Христова 1505, съ вящшимъ пространствомъ, новый заложенъ, совершися же строеніемъ при сынѣ его великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ всея Руси, лѣта отъ сотв. м. 7017, отъ Рождества Христова, 1509 г. въ 8-й день, мѣсяца ноября“.

В) ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Мѣстоположеніе настоящаго собора.

Глядя на уравненную, застроенную, замощенную и нерѣдко пріятную для прогулки кремлевскую мѣстность, состоящую изъ разныхъ площадей, окружающихъ какъ церковныя, такъ и жилыя зданія, трудно представить себѣ что было здѣсь первоначально, до заселенія. Краски и кисть художника живописца не могли участвовать въ воспроизведеніи оригинальной картины первобытнаго мѣстоположенія холма (Кремля), но мы приблизительно знаемъ, что

тутъ было. Живое, устное преданіе сохраняло эту картину и передавало ее изъ вѣка въ вѣкъ въ формѣ разсказовъ, о давно былой старинѣ, пока не сдѣлалось достояніемъ письменности и не было занесено на страницы исторіи. Исторія же повѣствуетъ, что первоначально здѣсь была мѣстность холмистая, прорѣзанная оврагами и лощинами, поросшая боромъ, окаймленная съ нѣсколькихъ сторонъ рѣчками, открыто текущими, съ крутыми и отлогими скатами къ нимъ, мѣстность дикая не населенная. Но прошли вѣка и картина измѣнилась: почва мѣстами срывалась, мѣстами насыпалась, выравнивалась, густаго бора и слѣда не осталось, открыто текутъ только Москва рѣка и Яуза; изъ дикой, бѣдной и безлюдной мѣстность стала живою, обстроенною, населенною, средоточіемъ святыни, хранилищемъ церковныхъ и царскихъ сокровищъ и историческихъ памятниковъ.

На одной изъ упомянутыхъ площадей Кремля, именно южной, возвышается оригинальный, по своей древности и красотѣ архитектуры, Архангельскій соборъ, послужившій усыпальницею владѣтелямъ Московскаго царства изъ Калитина потомства и рода Романова.

Самая мѣстность, выбрана для него очень удачно, ибо онъ отовсюду открытъ: такъ, съ восточной стороны, довольно обширная площадь отдѣляетъ его отъ малаго дворца, Вознесенскаго монастыря и Спасскихъ воротъ; съ сѣверовосточной и сѣверной — пространство до Ивановской колокольни съ царемъ колоколомъ, а отсюда до Чудова монастыря; съ сѣверозападной и западной — площадь до церкви 12 Апостоловъ и Успенскаго собора; съ западной—площадка до Грановитой палаты и Благовѣ-

щенскаго собора, съ южной мостовая дорога до края горы.

Стоя на такомъ открытомъ и видномъ мѣстѣ, Архангельскій соборъ первымъ изъ храмовъ представляется взору посѣтителей Кремля, входящихъ въ него разными воротами.

Такимъ образомъ, при вступленіи въ Кремль Никольскими воротами, сѣверная сторона собора, вся открытая, видится между Ивановскою колокольнею, и церковію 12 Апостоловъ, какъ въ рамѣ; равно входящему Спасскими воротами, прямо открывается восточная его сторона, а вступившій Боровицкими воротами, придерживаясь направо около рѣшетки, видитъ югозападную его сторону прежде Благовѣщенскаго собора, который, хотя ближе Архангельскаго стоитъ къ Боровицкимъ воротамъ, но закрытъ съ этой стороны огромнымъ дворцомъ.

Что касается до окрестностей, видимыхъ отъ южной его стороны, то онѣ открыты на далекое пространство; все Замоскворѣчье, Таганка и большая часть Рогожской отъ него безпрепятственно видны; равно можно хорошо видѣть, особенно въ ясную погоду, еще дальнѣйшіе предметы и мѣстности, какъ то: соборный, съ золотою главою, храмъ Николо-Перервинскаго монастыря, отстоящаго отъ Кремля на 15 верстъ, (недавно заслоненный Кокоревскою гостинницею) храмы знаменитаго села Коломенскаго, и около него, въ лѣтнее время, бѣлѣющіе кадетскіе лагери, Александрійскій дворецъ съ Нескучнымъ садомъ, и Воробьевы горы.

Все пространство южной стороны кремлевской площади, близъ края которой такъ величественно красуется Архангельскій соборъ $3^{3}/_{4}$ вв., есть замѣчательно живописное мѣсто; иностранцы, посѣщающіе Кремль съ восторгомъ отзываются,

о безподобной и малоизвѣстной красотѣ кремлевской мѣстности. Здѣсь-то, на семъ привлекательномъ мѣстѣ, увѣковѣчилъ свое бытіе соборъ-Архангельскій, который, не смотря на то, что отовсюду открытъ упорнымъ и грознымъ порывамъ бурной стихіи, стоитъ прочно и непоколебимо, строго и свято исполняя завѣщаніе, порученное ему волею основателя его: всецѣло, бережно покоить, хотя бренные, безжизненные, но дорогіе останки отъ жизней, нѣкогда великихъ и славныхъ, блестящихъ и темныхъ, грозныхъ и кроткихъ дѣятелей, царевладыкъ государства Московскаго и всей земли Русской

И сколько, подумаешь, въ этотъ длинный періодъ могучей жизни собора, пришлось ему пережить поколѣній Москвичей, и видѣть тысячи событій, пронесшихся передъ нимъ въ разнообразныхъ картинахъ, то свѣтлорадостныхъ и миротворныхъ, то мрачныхъ и кровавыхъ, болѣе перомъ лѣтописцевъ, нежели кистію художниковъ, потомству переданныхъ!

Настоящій Архангельскій соборъ (вторый каменный), существующій 375 лѣтъ, съ 1505—1880 годъ, или вторая царская усыпальница.

Прежде чѣмъ приступить къ работамъ по разобранію Калитиной усыпальницы, Іоаннъ III-й приказалъ вынести изъ нея каменныя гробницы его предковъ, на все время работы, въ церковь Іоанна Лѣствичника, подъ колоколами, дабы какою нибудь тяжестію, при разобраніи стараго, и построеніи новаго зданія, не повредить чей либо гробъ, а съ нимъ и покойника.

Воля великаго князя была исполнена: предки

его въ числѣ 25 усопшихъ, въ 23-хъ гробахъ, и все церковное имущество были перенесены въ указанное мѣсто, а съ наступленіемъ весны на томъ же мѣстѣ, но въ слишкомъ двойномъ размѣрѣ противъ прежняго, былъ заложенъ фундаментъ стоящаго до настоящаго времени собора.

Планъ и фасадъ для новаго храма, выборъ способныхъ мастеровъ и подготовку лучшихъ матеріаловъ, поручено было составить иностранцу, вызванному великимъ княземъ изъ г. Милана, архитектору, новому, или младшему Алевизу, прославившемуся своимъ искусствомъ во всей Италіи; 1505 года, мая 21 дня, совершенъ былъ митрополитомъ Симономъ съ духовенствомъ церковный обрядъ освященія мѣста, подъ новое зданіе и закладка зданія, причемъ самъ Іоаннъ III положилъ первый камень. Заручившись полнымъ довѣріемъ великаго князя и свободно распоряжаясь предоставленными ему средствами, знаменитый Алевизъ блистательно исполнилъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ порученное ему дѣло: храмъ его искусствомъ выстроенный, стоитъ уже 375 лѣтъ и нѣтъ никакого опасенія за дальнѣйшее его существованіе.

Что касается внутренняго украшенія новосозданнаго собора, то есть иконнаго и стѣннаго письма, то оно поручено было также опытнымъ духовнымъ лицамъ и боярамъ, которые, съ общаго согласія, по указаніямъ древнихъ оригиналовъ, успѣли окончить оное къ 8-му ноября 1509 г., времени освященія его.

Но храмоосновательь, положивъ прочную основу новой усыпальницѣ, не дожилъ до совершенія ея вполнѣ; она окончена сыномъ и наслѣдникомъ его Василіемъ III-мъ, какъ о семъ говоритъ Никоновская лѣтопись: (т. IV, стр. 172) „Лѣта 7073—1505.

мая въ 21-й день, повелѣніемъ великаго князя Іоанна Васильевича всея Руси, въ градѣ Москвѣ, на площади, разобрана церковь, св. Архистратига Михаила, тѣсноты и ветхости ради, юже созда исперва благовѣрный и Христолюбивый князь Іоаннъ Даниловичь 6841—1333 гг. и на томъ же мѣстѣ заложилъ новую церковь того же святаго, и изнесоша мощи великихъ князей".

Зрѣлище перемѣщенія усопшихъ изъ наслѣдственной ихъ усыпальницы, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ покоились мирно уже 164 года, въ другое мѣсто, было событіемъ печально-торжественнымъ, не бывалымъ нарушеніемъ покоя мертвыхъ.

Чрезъ четыре года, (1508 г.) по волѣ великаго князя, и съ согласія митрополита Сумона, усопшіе въ тѣхъ же гробницахъ были возвращены, въ новую обитель, въ новоустроенный, но еще не освященный и не украшенный иконописью соборъ, и тамъ разставлены, на заблаговременно назначенныхъ мѣстахъ. Ранѣе ихъ (1505 г. 27 октября), въ соборѣ былъ положенъ основатель его Іоаннъ III-й, который въ своемъ духовномъ завѣщаніи приказалъ поставить гробъ свой близъ иконы преподобнаго Сумеона Столпника, „Лѣтопроводца", висящей до сего времени, надъ южною дверью, вводящею чрезъ діаконикъ въ алтарь.

Возвращеніе царскихъ гробовъ въ соборъ совершилось также, какъ и изнесеніе ихъ, по церковному чиноположенію, торжественно.

Церемоніею перенесенія усопшихъ распоряжался самъ великій князь Василій Ивановичъ. Митрополитъ, во главѣ духовенства, предшествовалъ процессіи съ пѣснопѣніемъ заупокойнаго канона и молитвословіемъ, вѣроятно окончившимся общею за упокой ихъ панихидою, какъ о семъ записано

Никоновскимъ лѣтописцемъ: (т. IV, стр. 180). „Лѣта 7016—1508, октября 7 дня, великій князь Василій всея Руси, по совѣту митрополита Сѵмона, повелѣ уготовати мѣста и принести мощи прародителей своихъ великихъ князей Русскихъ, митрополитъ же съ священнымъ соборомь, пѣвше надгробныя пѣнія довольно, и положиша я въ новой церкви св. великаго Архистратига Михаила, возлѣ южною стѣну, отъ иконы св. Сѵмеона Столпника, великаго князя Василія Васильевича, да съ нимъ рядомъ сына его великаго князя Іоанна Васильевича и проч. (Соф. врем. полн. собр. т. VI, стр. 52 –53).

Перенесеніе царственныхъ покойниковъ предварило на 13 мѣсяцевъ торжество освященія самаго собора, которое совершено въ храмовый, 8 ноября 1509 г., праздникъ, тѣмъ же Сѵмономъ митрополитомъ Всероссійскимъ съ духовенствомъ, въ присутствіи великаго князя, его бояръ и Московскаго люда.

По окончаніи сего священнаго торжества, въ велико-княжескихъ палатахъ, по приглашенію самого великаго князя Василія, начался свѣтлый пиръ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ участвовавшихъ въ торжествѣ, окончившійся пожеланіемъ виновнику столь радостнаго событія, здравія, спасенія, долгоденствія и на супостаты побѣды и одолѣнія; по сему же случаю происходили пиршества на велико-княжескомъ дворѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, кромѣ кормленія Московскихъ нищихъ, уготаемъ былъ обильною трапезою, званый именемъ великаго князя, совсѣхъ концевъ Москвы и изъ ея окрестностей, бѣдный людъ, а въ убогіе домы и богадѣльни посылались хлѣбъ-соль и денежная милостыня, тоже за здравіе и долгоденствіе Василія

Іоанновича, отца сирыхъ и питателя нищихъ и убогихъ, престарѣлыхъ и калѣкъ.

Такимъ образомъ новосозданная усыпальница, величественная и красивая по наружности, безъ сомнѣнія, великолѣпно блистала и внутреннимъ украшеніемъ, т. е. драгоцѣнными окладами св. иконъ и стѣнною росписью, равно и церковною утварью, приготовленною насчетъ богатой царской казны.

По прочности своего сооруженія новоустроенный соборъ, отъ начала и доселѣ, неимѣлъ нужды въ какихъ либо значительныхъ починкахъ: (кромѣ подставки, въ 1770 г., къ южной стѣнѣ контрфорсовъ, подставки не зависѣвшей отъ самаго зданія и вызванной посторонними обстоятельствами) внутри же онъ неоднократно былъ обновляемъ иконописью, именно: спустя 42 года послѣ его построенія, для него, по приказанію Іоанна IV, были написаны Новгородскими и Псковскими мастерами, новыя иконы, на мѣсто обгорѣвшихъ и совсѣмъ сгорѣвшихъ, во время бывшихъ, въ 1547 г., пожаровъ въ Москвѣ.

Въ началѣ XVII вѣка (1610—1612 гг.), по прошествіи 107 лѣтъ отъ сооруженія, соборъ былъ разграбленъ и осквернен поляками, занимавшими Москву въ теченіи 19-ти мѣсяцевъ и помѣщавшими въ немъ лошадей и всякую нечистоту; по изгнаніи же поляковъ соборъ былъ обновленъ и украшенъ щедрыми дарами царей Михаила и Алексія. (Акты Археограф. эксп. 1 № 258 и памят. Моск. древн.). Сему буйственному нашествію поляко-литовцевъ предшествовало чудное, во время службы, въ соборѣ слышанное протоіереемъ съ причтомъ и богомольцами, необыкновенное явленіе, выразившееся, какъ бы вверху подъ сводами, шумомъ, плачемъ и гласами „прейдемъ отсюду“.—О, люто дѣйствительно было то вре-

мя, когда святые ангелы, наши хранители, какъ бы устыдясь неправдъ людскихъ, особенно правителей царства Московскаго, оставили мѣсто, ихъ благодатному покровительству ввѣренное, — и съ гласомъ „прейдемъ отсюду“ удалились на небо ходатайствовать, дабы кто либо изъ невинныхъ не погибъ вмѣстѣ съ виновными, и достойными наказанія. Вскорѣ нахлынули въ Москву буйные враги и потекла кровь и огласился Кремль стонами и дикими криками убиваемыхъ и терзаемыхъ и осквернилась святыня Божія и домъ Архангельскій поруганъ и обезчещенъ и оскверненъ (Псковская лѣтопись изд. М. Погодинымъ М. 1837 въ 4); о томъ же, или другомъ подобномъ происшествіи, есть извѣстіе въ исторіи Соловьева (т. VIII, стр. 185). „Пронесся слухъ по городу, говоритъ онъ, что сторожа, караулившіе на паперти Архангельскаго собора, слышали какъ въ соборѣ были голоса, говоръ, смѣхъ и потомъ плачъ. Соборъ освѣтился и одинъ толстый голосъ, заглушавшій другіе, говорилъ заупокой безпрестанно“.

Но уже болѣе $2^1/_2$ вѣковъ, какъ прошло то горестное время, неоставивъ по себѣ и слѣдовъ святотатственнаго грабежа, и Архангельскій соборъ облекся въ лучшее украшеніе и процвѣлъ опять своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ, которымъ особенно обязанъ вниманію царя Ѳеодора Алексѣевича.

По его государеву указу, (1680—81 гг.) мастерами столярной и рѣзной работы, сдѣланъ новый, величественный иконостасъ, съ новыми во всѣхъ четырехъ поясахъ греческаго пошиба иконами, написанными художникомъ Дорофеемъ Ермолаевымъ, (пам. Моск. древ.) кромѣ нѣкоторыхъ, оставшихся отъ прежнихъ иконостасовъ, а также возобновлена

стѣнная (Алфреско) роспись, согласно съ первоначальною древнею иконописью.

На другой годъ послѣ сего возобновленія собора, перенесена была въ него святыня изъ Успенскаго собора, по случаю поправленія въ послѣднемъ поврежденій, произведенныхъ, 26-го ноября 1682 года, пожаромъ. Самъ государь съ патріархомъ Іоакимомъ заключали крестный ходъ, изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, поднявши, такъ называемый, Гробъ Господень, св. иконы и мощи, которые, по внесеніи съ молебнымъ пѣніемъ въ соборъ Архангельскій, поставили на заранѣе приготовленныя для нихъ мѣста, откуда они, пробывъ извѣстное время, опять, тѣмъ же порядкомъ, были возвращены въ Успенскій соборъ, на свои прежнія, исправленныя мѣста (Древ. Росс. Вивл. ч. X.).

Въ 1737 г., во время Троицкаго (въ Троицынъ день) пожара, испепелившаго почти всю Москву и множество церквей, не уцѣлѣлъ и Архангельскій соборъ, и былъ вновь возобновленъ при императрицѣ Елизаветѣ; при ней же впослѣдствіи повредившіеся въ соборѣ персоны, т. е. портреты царей и великихъ князей, писанные на доскахъ и стѣнахъ собора, противъ ихъ гробницъ, равно и самыя надгробія, по донесенію о семъ ключаря, Петра Алексѣевича, были исправлены, а на мѣстныя иконы сооружены серебряные, чеканные, вызолоченные оклады.

Императрица Екатерина II-я въ 1772 году повелѣла сію соборную церковь, пришедшую въ обветшаніе, наравнѣ съ другими соборами, возстановить иконымъ и настѣннымъ писаніемъ, съ непремѣннымъ удержаніемъ прежняго стиля, подъ особымъ наблюденіемъ, члена конторы Святѣйшаго Сунода, Крутицкаго преосвященнаго, Самуила Мислявскаго, за-

ступившаго мѣсто убіеннаго Московскаго архіепископа Амвросія, который успѣлъ возстановить поврежденное иконописаніе только въ одномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Преосвященный Самуилъ не ранѣе 30 іюля могъ приступить къ возобновленію Архангельскаго собора, которое въ двухмѣсячный срокъ было, съ помощію Божіею, окончено иконописцами, въ числѣ 120-ти человѣкъ; къ 1-му октября того же года всѣ поврежденія, какъ на иконахъ, такъ и на стѣнахъ, были исправлены съ строгимъ соблюденіемъ древняго характера письма, при постоянномъ надзорѣ за работами и рабочими самаго архипастыря Самуила.

Возобновленный соборъ былъ освященъ въ храмовой праздникъ тѣмъ же епископомъ Самуиломъ, съ соборнымъ и столичнымъ духовенствомъ, но безъ присутствія виновницы сего духовнаго празднества. Спустя три года, (1775 г.) въ храмовой же праздникъ, Екатерина II изволила присутствовать въ соборѣ, во время литургіи, совершенной преосвященнымъ Платономъ, выразившимъ въ своей проповѣди, велегласно, какъ бы въ самый день освященія собора, чувства благодарности къ императрицѣ, за ея любовь къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, сими словами: „не мы только, но и самыя стѣны сего храма проповѣдаютъ благочестіе и благоговѣніе самодержицы къ мѣстамъ святымъ: украшеніе стѣнъ сего храма, сей священный ковчегъ останкамъ святыхъ, сіи алтарь и служителей его украшающія драгоцѣнныя утвари, суть приношенія ея къ Богу любви“. Въ указанный выше короткій срокъ исправлялась золотая и серебряная утварь собора, равно починивались бархатные и шелковые, съ драгоцѣнными украшеніями, покровы на царскіе гробы.

Сказаніе объ этомъ возобновленіи собора, сохра-

нившееся на свиткѣ князя Всеволода Ярославича, изображеннаго на среднемъ столпѣ въ соборѣ, повѣствуетъ: „Сей святаго Архистратига Михаила храмъ, возобновленъ иконнымъ и стѣннымъ писаніемъ, повелѣніемъ благочестивѣйшей государыни императрицы Екатерины II-й самодержицы всея Россіи, при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ государѣ, цесаревичѣ, великомъ князѣ, Павлѣ Петровичѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра, 7281 отъ воплощенія же Бога Слова 1772 г.“. Другое свидѣтельство, о семъ же событіи, содержится въ надписи, сдѣланной бѣлою масляною краскою, на 5-й отъ низу балкѣ, за иконостасомъ, въ алтарѣ противъ жертвенника: возобновляли въ семъ соборѣ разныхъ епархіевъ, попы, да діаконы, дьячки да пономари въ ѧѱѳ году (1772 г.) въ августѣ мѣсяцѣ, а всѣхъ иконниковъ было: сто двадцать человѣкъ“.

Проэктъ сихъ работъ былъ составленъ и подписанъ самою императрицею, что видно изъ ея указовъ, писанныхъ первоначально на имя Амвросія, а по смерти его, на имя Самуила.

Указы ниже помѣщаемые выписаны изъ книги: „Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма, Московскаго Большаго Успенскаго собора“, составленной Александромъ Георгіевичемъ Левшинымъ, роднымъ братомъ Московскаго митрополита Платона, изд. 1787 года.

Указъ на имя архіепископа Амвросія.

„Преосвященнѣйшій владыко! при починкѣ трехъ Московскихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго усмотрѣно, что въ сихъ иконостасное и настѣнное письмо внутри и съ лица

повредилось, и смѣты уже тамъ показаны, во сколько возобновленіе онаго починкою станетъ. Но какъ сіи священные храмы не вновь строятся, а только возобновляются, то желаемъ мы, чтобы исправленіе иконнаго и стѣннаго письма внутри и съ лица водяными красками, производилось, съ приличною освященнымъ храмамъ, благопристойностію, и для того поручаемъ вамъ самимъ, въ главное надсмотрѣніе производство онаго, но съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы все то живописство написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую; во 2-хъ, чтобы присланы были къ сей работѣ иконописцы для стѣнной и иконной работы не свѣтскіе, но духовные люди, которыхъ въ Москвѣ и монастыряхъ довольно можно пріискать, чтобы они производили свою работу съ благопристойностію, приличною Божіимъ храмамъ освященнымъ, ваше преосвященство особливо наблюдать имѣете. Что же касается на то возобновленіе письма суммы, о томъ дано уже отъ насъ повелѣніе коллегіи экономіи, которая вамъ и во всѣхъ прочихъ надобностяхъ помогать имѣетъ.

На подлинномъ подписано собственною ея императорскаго величества рукою тако:

„*ЕКАТЕРИНА*“.

Указъ на имя епископа Самуила.

Преосвященнѣйшій владыко! Начатое возобновленіе, въ 1770 году, иконописанія внутренняго въ трехъ соборахъ Московскихъ поручено отъ насъ было покойному преосвященному Амвросію Московскому, которое и остановилось за несчастнымъ приключе-

ніемъ, въ Москвѣ бывшемъ. А какъ Благовѣщенскій соборъ уже оконченъ и остается продолжать другіе два: Успенскій и Архангельскій; то мы возобновленіе оныхъ во внутреннемъ иконописаніи, препоручаемъ вамъ, точно на томъ же основаніи, какъ покойный архіепископъ Амвросій сіе дѣло производилъ, съ тѣмъ однако же, что бы въ работу сію вступить не прежде, какъ съ того времени, какъ Московскій Сенатъ на то свое согласіе дастъ, о семъ вы и снесться можете съ княземъ Михаиломъ Никитичемъ Волконскимъ. Впрочемъ для свѣдѣнія вашего все, что посему возобновленію происходило отъ самаго начала, подъ производствомъ покойнаго архіепископа Амвросія, о томъ мы повелѣли тайному совѣтнику Теплову, вамъ сообщить.

Прочее писано собственною ея императорскаго величества рукою тако: „впрочемъ пребываемъ къ вамъ со всегдашнимъ нашимъ благоволеніемъ“.

„*ЕКАТЕРИНА*“.

Іюня 30 дня 1772 года
Петергофъ.

Преосвященный Самуилъ Крутицкій, въ исполненіе сего повелѣнія, сдѣлавъ свои распоряженія, и получивъ, изъ разныхъ указанныхъ мѣстъ, иконописцевъ, приступилъ самымъ дѣятельнымъ образомъ къ возобновленію Архангельскаго собора, которое началось 30 іюля и продолжалось до 28 сентября того же, 1772 года. По окончаніи онаго, Самуилъ представилъ донесеніе ея императорскому величеству, государынѣ, которая благоволила одобрить его слѣдующимъ писаніемъ:

Преосвященнѣйшій владыко!

Мы весьма довольны трудами вашими и стараніемъ, коими къ окончанію приведено внутреннее

Архангельскаго собора иконописаніе, съ такимъ благолѣпіемъ, какъ вы упоминаете въ письмѣ вашемъ; извольте, за помощію Божіею, освятить оный храмъ Архистратига Михаила. Что же касается до возобновленія сѣни надъ престоломъ и украшенія на гробахъ царскихъ и благовѣрныхъ великихъ князей, и прочаго, такъ какъ вы представили, то мы апробуемъ и надѣемся, что, подъ вашимъ наблюденіемъ, изъ старыхъ сокровищь, при передѣлкахъ, ничто утрачено не будетъ, и для сего возобновленія, мы велѣли коллегіи экономіи выдать вамъ на первый случай двѣ тысячи рублей, впредь же, сколько будетъ потребно, о томъ представляйте намъ.

На подлинномъ тако: „*ЕКАТЕРИНА*“.

29 октября 1772 года.

Преосвященный, по полученіи сего повелѣнія, освятилъ соборъ въ день храмоваго праздника Архистратига Михаила. При семъ духовномъ торжествѣ, говорилъ благодарственное слово ея императорскому величеству того собора протоіерей Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ.

Такимъ образомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, отъ 1771—до 1773 года включительно, поврежденная копотью, и отъ времени изветшавшая иконопись въ 3-хъ главныхъ соборахъ, благолѣпно возобновлена, согласно съ древнимъ Греческимъ стилемъ, по желанію императрицы, одними Русскими духовными иконописцами, выбраннымі, какъ изъ Московскихъ священноцерковнослужителей, такъ и изъ уѣздныхъ, и преимущественно, изъ Калужскаго уѣзда. Нельзя умолчать о томъ, что, предъ началомъ возобновленія каждаго изъ трехъ соборовъ, преосвященный Амвросій и

Самуилъ, съ духовными мастерами, вступали въ сей священный подвигъ совершеніемъ торжественнаго молитвословія, именно: преосвященный съ соборомъ духовныхъ художниковъ служилъ Божественную литургію, по совершеніи которой всѣ духовные мастера, предварительно поговѣвшіе, пріобщались Св. Христовыхъ Таинъ. По отпускѣ же литургіи служащіе съ архіереемъ пѣли Спасителю, Божіей Матери и Храмовому Святому молебенъ, съ водоосвященіемъ, о ниспосланіи свыше благодати, споспѣшествующей успѣшному ходу предпринятаго имидѣла, и многолѣтствовали ея величество, и его высочество, наслѣдника престола. За симъ архіерей кропилъ св. водою матеріалы и другія принадлежности приготовленныя для работы. Равнымъ образомъ, и, поосвященіи каждаго возобновленнаго собора, было пѣто благодарственное Богу молебствіе, за благодатное содѣйствіе въ окончаніи благаго предпріятія, съ провозглашеніемъ же многолѣтняго здравія ея величеству, и его высочеству.

Денежная сумма, на сіи многоцѣнныя работы и на украшеніе церковной ризницы, изъ коллегіи экономіи отпускалась впрочемъ довольно скупо и туго, какъ видно изъ другихъ указовъ, — ибо въ сіе же время велась тяжелая война съ турками.

При семъ любопытно вспомнить разсказъ покойнаго пономоря Архангельскаго собора Ивана Сергѣевича Лебедева, прослужившаго въ соборѣ съ 1790 года около 60 лѣтъ, переданный ему очевидцами, старшими его, по службѣ, товарищами: „при каждомъ осмотрѣ соборныхъ работъ преосвященнымъ Самуиломъ“, говорилъ онъ, „непремѣнно кто нибудь изъ духовныхъ иконописцевъ, или нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, сбѣжавъ съ лѣсовъ, или спустясь по веревкамъ, кидались ему въ ноги, жалобно со сле-

зами прося его, о прибавкѣ кормовыхъ и суточныхъ денегъ, на ихъ содержаніе". Послѣдовало ли милостивое удовлетвореніе на законное прошеніе оныхъ тружениковъ, оторванныхъ отъ своихъ приходовъ, и отъ полевыхъ работъ, въ самое дорогое и лучшее для уборки и запаса всякаго хлѣба и корма, время,—неизвѣстно.

Подобныхъ указанному общему возобновленію собора, за время, съ 1772 года, и по 1853 годъ, не было, частныхъ же, т. е. или поправленія одного иконостаса и иконъ въ немъ, или одного стѣннаго письма, или одного только промыванія иконъ и стѣнъ, безъ употребленія красокъ, было три.

Первое возобновленіе иконъ съ иконостасомъ было въ 1808 г., что видно изъ надписи, помѣщенной на мѣстной иконѣ Святителя Николая, стоящей подлѣ южной двери; въ надписи говорится: „возобновленъ сей иконостасъ и въ немъ находящіяся иконы, въ царствованіе благочестивѣйшаго государя императора Александра I-го, благословеніемъ Св. Правительствующаго Сунода члена, митрополита Московскаго и Коломенскаго Платона, на соборную сумму.

Второе состояло въ починкѣ только нѣкоторыхъ, изъ нижняго пояса, мѣстныхъ иконъ, въ концѣ 1812 года, послѣ изгнанія изъ Москвы французовъ, съ ихъ полчищами, ограбившихъ и повредившихъ невывезенную кремлевскую святыню, осквернившихъ алтари и разсыпавшихъ жертвенники Господни.

Здѣсь кстати разсказать, еще живую, очевидцами записанную исторію, объ этомъ вражескомъ нашествіи, оставившемъ по себѣ ужасные слѣды и возмущающее душу воспоминаніе. Враги не только содрали съ мѣстныхъ иконъ и ракъ, со св. мощами, дорогія, серебряныя—вызолоченныя ризы, но даже

самыя иконы обезобразили, употребляя ихъ вмѣсто дверей, лавокъ, кроватей и пр. Мало этого, они, не смотря на значительную высоту 3 и 4-го поясовъ главнаго иконостаса, пытались и тамъ съ иконъ сорвать мѣдно-позолоченные оклады, которые показались имъ золотыми, или по крайней мѣрѣ, сребропозлащенными; обманувшись въ разсчетахъ, они тѣмъ не менѣе многіе оклады попортили, оставивъ и тутъ слѣды своего варварскаго поступка.

Внесеніемъ въ храмъ разныхъ непотребностей, они его осквернили, а обнаженіемъ престола и жертвенника отъ облаченій, и поврежденіемъ ихъ, явно доказали дикое невѣжество, и алчностію къ грабежу уподобились древнимъ татарамъ. Кромѣ сего буйства надъ святынею, они не пощадили и надгробія надъ прахомъ князя Аѳанасія—Ярослава Владиміровича, находящагося около западнаго входа, до половины разрушивъ его, въ надеждѣ открыть что либо драгоцѣнное и тѣмъ удовлетворить алчность свою къ хищничеству; но, не получивъ желаемаго, болѣе не рѣшались нарушать покой другихъ мертвецовъ. Сверхъ сказаннаго неистовства, они весь чугунный помостъ въ соборѣ затромождали бочками съ разнымъ виномъ, которыя натаскали изъ городскихъ погребовъ, а боченки съ такимъ же продуктомъ накатали на гробницы. Такое обильное количество вина они запасли въ полномъ убѣжденіи на долгое свое пребываніе въ Москвѣ, но исполниться этимъ надеждамъ было не суждено. Пришла вѣсть, о бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы, а за тѣмъ приказано было и полчищамъ его оставить Московское пепелище. Раздосадованные и озлобленные хищники разбили бочки и боченки съ виномъ въ соборѣ; вино, вытекшее изъ бочекъ, затопило соборный помостъ на нѣсколько

вершковъ, какъ объ этомъ разсказывали очевидцы, вскорѣ по бѣгствѣ враговъ возвратившіеся въ Москву. Священникъ Архангельскаго собора, Аѳанасій Михайловичъ Низяевъ, жилъ у Крестовской заставы во все время пребыванія непріятелей въ столицѣ, и нѣсколько разъ, раздѣтый и разутый ими, былъ принуждаемъ побоями переносить, для нихъ на далекія разстоянія, разныя тяжести. Въ ночь ихъ бѣгства изъ Москвы, отецъ Низяевъ слышалъ всѣ ужасные пороховые взрывы въ Кремлѣ, и на другой же день, пробравшись чрезъ казачью цѣпь, пришелъ въ Архангельскій соборъ и былъ очевидцемъ, какъ разбитыхъ бочекъ и боченковъ съ разлитымъ по полу виномъ, такъ и полуразрушеннаго памятника князя Аѳанасія—Ярослава Владиміровича, равно и поруганія святыни. О возмутительныхъ поступкахъ иноплеменныхъ хищниковъ, мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ самого Аѳанасія Михайловича, прослужившаго въ соборѣ 40 лѣтъ, съ 1800—1841 г.

Но христіанская набожность Русскаго человѣка и его ревность къ благолѣпному украшенію святыни не могла долго смотрѣть равнодушно на ея оскорбленіе, и вскорѣ, не смотря на неудобство зимняго времени, соборъ отъ безобразія былъ очищенъ, а попорченное иконное письмо, и алтарное неустройство поправлены и устроены заботами преосвященнаго Августина, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго; равно и всѣ похищенныя украшенія, со св. иконъ и ракъ, замѣнены новыми, на средства образовавшіяся отъ продажи, съ разрѣшенія начальства, значительнаго количества осыпнаго жемчуга, такъ что въ скоромъ времени незамѣтно стало и малѣйшаго слѣда хищнической руки.

Преосвященный Августинъ усерднымъ своимъ попеченіемъ о соборѣ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, ноября и декабря 1812 года, а особенно января 1813 года, успѣлъ приготовить Архангельскій соборъ, прежде другихъ соборовъ, къ освященію, которое, къ великой радости Московскихъ гражданъ, было торжественно имъ же съ духовенствомъ совершено 1 февраля, при безчисленномъ стеченіи народа всѣхъ сословій. Во время сего всерадостнаго, кремлевскаго, церковнаго празднества, въ крестномъ хожденіи кругомъ собора участвовали настоятели всѣхъ монастырей, протоіереи со священниками соборныхъ и ружныхъ церквей Кремля, и весь, Китайскій сорокъ, при колокольномъ звонѣ въ Кремлѣ, Китайскомъ и Замоскворѣцкомъ сорокахъ. Главную святыню въ этомъ ходѣ составляли мощи св. царевича Димитрія, которыя, послѣ 200 лѣтняго покоя въ семъ храмѣ, были обнесены кругомъ него; равно, и на другой день, 2-го февраля, мощи сіи несены были въ крестномъ же хожденіи кругомъ Кремля, которое сопровождалось колокольнымъ, въ продолженіи цѣлаго дня, звономъ при всѣхъ Московскихъ церквахъ и пушечною пальбою.

Такими торжествами былъ открытъ входъ въ Кремль для всѣхъ сословій, до толѣ мало кому доступный, по случаю производившихся въ Кремлѣ работъ, по его очисткѣ и исправленію.

Третье поновленіе состояло въ одномъ промытіи иконъ и стѣннаго письма, почернѣвшихъ отъ копоти горѣвшихъ многочисленныхъ свѣчей, по случаю четырехдневнаго пребыванія въ соборѣ тѣла почившаго въ Бозѣ императора Александра I-го, при перенесеніи его изъ Таганрога чрезъ Москву, въ С.-Петербургъ, въ 1826 году.

Свидѣтельство о семъ событіи сохранилось на

бронзовой, позолоченной доскѣ, при среднемъ, съ лѣвой стороны, столпѣ, за лѣвымъ клиросомъ въ соборѣ и выражено Московскимъ митрополитомъ въ такихъ словахъ: „Благочестивѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Благословенный, спаситель Россіи въ нашествіе двадесяти языкъ, умиротворитель Европы, преставился въ Таганрогѣ, въ лѣто Господне 1825-е, житія его 48-е, царствованія 25-е, ноября въ 19 день. Тѣло его, на пути перенесенія въ С.-Петербургъ, почивало среди сего храма, лѣта 1826 февраля въ 3, 4, 5 и 6 дни, при непрерывныхъ молитвахъ служителей алтаря и вѣрнаго народа“.

Ко времени коронаціи императора Николая Павловича, послѣдовавшей 1826 г. августа 22 дня, коноть и пыль со св. иконъ и стѣнъ очищены и ниѣьмо промыто на казенный счетъ, за 2800 р. асс. мастеромъ Киселевымъ Трофимомъ Антоновичемъ, при посредствѣ соборнаго старосты, Московскаго второй гильдіи купца, Ѳеодора Николаевича Старшина, награжденнаго за это золотой медалью на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ.

Но въ половинѣ XIX столѣтія, 1853 года, было произведено подобное же, бывшему въ 1772 году, возобновленіе иконнаго и стѣннаго писанія, во всемъ соборѣ, которое исполнено было въ продолженіи $4^1/_2$ мѣсяцевъ, съ 15 іюня и по 1-е ноября. Работа эта состояла, не столько въ поновленіи новыми красками иконъ, у коихъ лики оказались вовсе неповрежденными (кромѣ немногихъ мѣстъ на одеждахъ снятыхъ), сколько въ смытіи съ нихъ многолѣтней пыли и частію въ снятіи, съ нѣкоторыхъ изъ нихъ, нѣсколькихъ наслоеній красокъ, отъ прежнихъ поправокъ. Это произведено было съ такимъ успѣхомъ, что оригинальныя краски от-

крыты въ первоначальной ихъ свѣжести. Впрочемъ такія глубокія раскрытія или разчистки красокъ были произведены только на трехъ иконахъ, другія же иконы не имѣли густыхъ наслоеній красокъ и не требовали особеннаго реставрированія; одна тщательная промывка дала имъ первобытный, цвѣтистый видъ.

Самый иконостасъ, живой памятникъ щедротъ Христолюбиваго царя Ѳеодора Алексѣевича, оказавшійся крѣпкимъ и прочнымъ, не имѣлъ нужды въ какихъ либо починкахъ, и только вновь выкрашенъ карминомъ и мѣстами вызолоченъ; равно серебрянныя на всѣхъ мѣстныхъ иконахъ ризы перезолочены, а на мѣстную икону св. Василія Великаго вновь сдѣлана серебрянная, вызолоченная риза, усердіемъ соборнаго старосты, Московскаго почетнаго гражданина, Хрисанфа Софроновича Щедрина, который за сіе и за прежнія значительныя пожертвованія, простиравшіяся до 30,000 рублей, награжденъ всемилостивѣйше золотою, на Андреевской лентѣ, для ношенія на шеѣ, медалью; художнику же, производившему работы, Никитѣ Андреевичу Козлову, за его иконописное искусство, пожалована такая медаль, на Аннинской лентѣ.

Малое освященіе, въ полномъ величіи вновь разцвѣтшаго храма, совершилъ съ соборными и назначеннымъ духовенствомъ, митрополитъ Филаретъ, въ храмовый, 8 ноября, праздникъ, къ двойному торжеству котораго, собралось много богомольцевъ и любителей благолѣпно-украшенныхъ храмовъ, особенно соборныхъ, безъ всякихъ печатныхъ приглашеній и заявленій, каковыя не одобрялъ покойный владыка, говоря, что это значитъ—закликать православныхъ богомольцевъ, и куда-же? въ цер-

ковь Божію; это противно религіозному чувству и духу самой церкви.

Послѣ столь свѣтлаго церковнаго торжества, архипастырь пригласилъ къ себѣ, на Троицкое подворье, кромѣ причастниковъ трапезы Господней, и нѣкоторыхъ съ соборнымъ старостою, богомольцевъ, на свою иноческую трапезу, гдѣ, какъ полный хозяинъ, радушно угощалъ всѣхъ званныхъ хлѣбомъ и солью, незабывая, по обычаю, между перемѣнами кушанья, изливать свою мудрую и назидательную бесѣду. Такимъ образомъ іерархъ-инокъ и зачувственною трапезою не забывалъ питать умъ и сердце трапезующихъ.

При семъ нельзя умолчать, о томъ, строго религіозномъ характерѣ, который былъ, можно сказать, присущъ, покойному митрополиту. Разскажу изъ многихъ объ одномъ случаѣ: когда каѳедральный протоіерей Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ просилъ у него святительскаго благословенія, на возобновленіе иконостаса и поправки иконнаго и стѣннаго письма, тогда онъ разрѣшилъ произвести оное исправленіе, но не въ домѣ иконописца Козлова, художество и добросовѣстность котораго были извѣстны всѣмъ и каждому, имѣвшимъ съ нимъ дѣло; иконы самаго огромнаго размѣра, отъ 3-хъ и до 5-ти аршинъ высоты, Владыка приказалъ исправлять въ алтарѣ собора, въ которомъ тогда Богослуженіе не совершалось (продолжалось оное безъ перерыва, каждодневно, въ придѣлѣ св. мученика Уара); иконы же средней и меньшей величины перенесть въ соборную двухъ этажную палатку, гдѣ работа могла производиться въ виду всѣхъ соборянъ, куда онъ и самъ пріѣзжалъ осматривать оную, а на время отсутствія своего въ Лавру, назначилъ вмѣсто себя, викарія своего, преосвященнаго Филофея,

который неупустительно посѣщалъ работу иконописцевъ, производившуюся, какъ въ алтарѣ, такъ и палаткѣ; протоіерей же съ соборною братіею и старостою велъ каждодневный журналъ хода означенныхъ работъ, и всякую недѣлю, за своею и сакелларскою, а иногда и старосты, подписью, отсылалъ для просмотра ко владыкѣ въ Лавру, или въ Гефсиманскій скитъ, откуда оный журналъ, просмотрѣнный и подписанный владыкою, нерѣдко съ замѣчаніями его, возвращался, для храненія въ соборъ.

Лѣтопись о семъ возобновленіи увѣковѣчена на той же иконѣ св. Николая, на которой означены и предшествовавшія исправленія словами принадлежащими самому владыкѣ: „при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича, благословеніемъ Св. Правительствующаго Сѵнода члена, высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ семъ соборномъ храмѣ Архистратига небесныхъ силъ, Михаила, въ главномъ иконостасѣ иконы отъ позднѣйшихъ поправокъ очищены, и открыты въ первоначальномъ видѣ, позлащеніе возобновлено и настѣнное писаніе всего собора очищено и исправлено, въ лѣто Господне 1853-е, попеченіемъ протопресвитера Арсенія, сакелларія Алексія, соборнаго старосты, почетнаго гражданина Хрисанфа Софроновича Щедрина, искусствомъ художника Никиты Козлова, на соборную сумму“.

Соборной суммы употреблено на возобновленіе иконостаса, равно иконнаго и стѣннаго письма 6000 руб. сер., а на новую серебряннную вызолоченную ризу, для мѣстной иконы Василія Великаго, и за перезолоту ризъ на всѣ мѣстныя иконы и на про-

чія украшенія, издержано Щедринымъ своихъ 6000 руб. сер.; а всего употреблено 12000 рублей серебромъ.

Спустя 11-ть лѣтъ послѣ сего возобновленія и по прошествіи 358 лѣтъ существованія собора, онъ въ 1864 году обращенъ изъ холоднаго въ теплый; лѣтомъ означеннаго года устроены три желѣзныя, обложенныя внутри блѣдно-краснымъ англійскимъ кирпичемъ, печи; для провода изъ нихъ тепла въ соборъ просвѣрлены капитальныя стѣны, въ которыхъ открыто 9-ть отдушниковъ, для нагрѣванія и столько же холодныхъ, для вентиляціи; изъ 3-хъ сказанныхъ печей, двѣ сдѣланы въ готовыхъ мѣстахъ: южная въ подвалѣ подъ палаткой, западная въ помѣщеніи, гдѣ была библіотека и свѣчная палатка, а третья, сѣверо-восточная, во вновь вырытомъ подвалѣ, въ придѣлѣ св. мученика Уара. Для топки оныхъ печей, начиная съ конца сентября и оканчивая апрѣлемъ, потребляется березовыхъ дровъ 70—80 саж., на сумму до 700 рублей. Въ это же лѣто сдѣлано: 124 сосновыхъ рамы, для 62-хъ оконъ, и двойныя дубовыя двери, съ таковыми же тамбурами для трехъ входовъ въ соборъ. Работы сіи, произведенныя печникомъ Злоказовымъ и столяромъ Бутинымъ, подъ руководствомъ архитектора К. М. Холина, на соборныя средства, стоили до 13000 рублей.

Въ настоящее время зимой въ соборѣ тепло доходитъ до 11-ти градусовъ, а прежде, когда онъ былъ холоднымъ, холодъ, въ лютыя, морозныя зимы, доходилъ до 13-ти градусовъ. Остается теперь благодарить Бога соборянамъ и богомольцамъ, за возможность служить и молиться, не опасаясь отморозить пальцы, или простудить голову.

Такова не короткая исторія третьяго періода стоянія собора, продолжающаяся 375 лѣтъ и, въ сово-

купности съ первымъ и вторымъ періодами, составляющая все время бытія онаго въ продолженіи 633 лѣтъ, отъ 1247—1880 гг.

Составитель настоящей исторіи собора долженъ былъ отыскивать для нея матеріалы въ публичной и университетской библіотекахъ и сенатскомъ архивѣ, куда и ходилъ читать, относящіеся, къ заданной самому себѣ цѣли, документы и книги, но полагаетъ, что остались еще источники, въ распоряженіи его не имѣвшіеся, особенно въ разныхъ частныхъ и домашнихъ библіотекахъ скрывающіеся.

Что же касается до источниковъ, могущихъ быть въ самомъ соборѣ и отъ которыхъ мы надѣялись бы услышать повѣсть, о многовѣковой его исторіи, то, за исключеніемъ описей, къ величайшему сожалѣнію и не малому затрудненію, составителю не суждено было найти ни одного печатнаго, или письменнаго документа. Описи же соборныя представляютъ собою почти одно голословное перечисленіе наличныхъ предметовъ церковнаго имущества; на нѣкоторыхъ, впрочемъ, изъ церковныхъ предметовъ и вещей имѣются шитыя, или рѣзныя краткія надписи, съ означеніемъ года и именъ вкладчиковъ, художниковъ, или писцевъ; и это уже было пособіемъ труду составителя настоящаго описанія.

Нельзя утвердительно рѣшить вопросъ о томъ: существовали ли въ соборѣ какія либо, кромѣ описей, хотя бы самыя краткія и отрывочныя записи, объ исторіи собора, о событіяхъ ее составляющихъ и дѣятеляхъ къ ней относящихся?

Если таковыя записи существовали, то отсутствіе оныхъ въ настоящее время и предполагаемая, не вознаградимая утрата могутъ быть объяснены разными причинами.

Причинами сими могли быть, съ одной стороны,

вражескія нашествія, какъ то: внезапные набѣги татаръ, расхищавшихъ и предававшихъ огню и мечу сокровища и памятники Московскіе; нашествія литовцевъ и поляковъ, которые, особенно въ 19 мѣсячное завладѣніе Москвою въ запрошедшее столѣтіе, безнаказанно разоряли и оскверняли, какъ народное, такъ и церковное имущество; съ другой стороны губительные Московскіе пожары, истреблявшіе до тла деревянныя строенія, много приносили вреда и каменнымъ зданіямъ, по большей части съ деревянными кровлями. Вмѣстѣ съ строеніями сгорало и уничтожалось церковное имущество: несмѣтныя, по замѣчанію иностранцевъ, сокровища, какъ царской, такъ и соборной казны, кромѣ только того, что успѣвали спрятать въ подземельяхъ, или тайныхъ подвалахъ. Итакъ письменные памятники и другія записи могли быть уничтожаемы непріятелями и пожарами.

Но не не возможно допустить и то предположеніе, что никакихъ записей при соборѣ не велось. И это могло быть при общей необразованности, особенно въ давно прошедшее время, тогдашнихъ соборныхъ причтовъ, при апатіи и равнодушіи ихъ, какъ въ отношеніи сохраненія и поддержанія соборныхъ памятниковъ, такъ и въ отношеніи передачи потомству сказаній, о соборѣ и бытѣ духовенства при ономъ.

По возможности я постараюсь представить краткія біографическія свѣдѣнія, во 1-хъ объ архіереяхъ, бывшихъ въ концѣ XVI вѣка мѣстными въ Архангельскомъ соборѣ, во 2-хъ о Московскихъ іерархахъ управлявшихъ, послѣ патріарховъ, и доселѣ управляющихъ Московскою епархіею и въ 3-хъ о соборномъ духовенствѣ.

Архіереи, бывшіе, приписанными къ Архангельскому собору, съ конца XVI вѣка.

Періодъ служенія приписанныхъ къ Архангельскому собору архіереевъ былъ довольно значителенъ. Онъ продолжался болѣе 150 лѣтъ, до учрежденія въ соборѣ каѳедры. Архіереевъ было 13-ть, большею частію изъ грузинскихъ владыкъ, затѣмъ изъ греческихъ и Русскихъ, переводимыхъ изъ другихъ епархій, какъ бы на покой, съ полнымъ обезпеченіемъ отъ собора, тогда богатаго средствами. Они обязаны были отправлять заупокойныя служенія, по царскимъ въ соборѣ почивающимъ родителямъ и титуловались, по мѣсту своего служенія Архангельскими. Въ числѣ ихъ были митрополиты, архіепископы и епископы. (Ист. Русс. Іерарх. изд. 2, ч.1-я гл. XIX, стр. 454, 467. Кіевъ). Изъ записокъ о царскомъ дворѣ (1610—1613 гг.) видно, что при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ было приписано къ собору одновременно нѣсколько архіереевъ и назывались они очередными. 1-й, изъ числа 13-ти архіереевъ, Арсеній, архіепископъ Галасунскій (Еласонскій), гор. Галасуна изъ Греціи, пріѣхалъ въ Москву съ Іереміею, патріархомъ Константинопольскимъ, для поставленія Іова, митрополита Московскаго, по желанію царя Ѳеодора Іоанновича и духовнаго собора, въ патріарха всея Россіи. Въ запискахъ, о царскомъ дворѣ (1610—1613 годовъ), сказано,—что въ Москвѣ, съ 1599 г., безотлучно жилъ, при царскихъ гробахъ, у Архангела Михаила, архіепископъ Галасунскій Арсеній. Онъ же 1613 г. встрѣчалъ, на лобномъ мѣстѣ, съ духовенствомъ, новоизбраннаго царя Михаила Ѳеодоровича. Въ библіотекѣ Архангельскаго собора есть его печатное Евангеліе, съ подписью его отъ

1606 года, и служебникъ Львовской печати, съ писаннымъ по Гречески, приложеннымъ къ нему, чиноположеніемъ, о посвященіи въ санъ священника, діакона и чтеца. Изъ подписи Арсенія на первыхъ листахъ сего служебника видно, что онъ, послѣ служенія въ Архангельскомъ соборѣ, занималъ разныя епархіи, ибо подписывался архіепископомъ Тверскимъ, Кашинскимъ, Суздальскимъ и Туровскимъ; умеръ онъ 1629 г. апрѣля 29 дня въ Суздалѣ, тамъ-же въ соборной церкви и погребенъ.

2) Ѳеодосій Вешанскій, вѣроятно Грузинскій. Сему митрополиту велѣно было, 1665 года, вѣдать убогій домъ, находившійся за Срѣтенскими воротами, для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ, и содержавшійся пособіемъ отъ собора; на соборномъ же иждивеніи была въ Бронной, у Іоанна Богослова, богадѣльня, съ 100 калѣками и нищими обоего пола, на обезпеченіе которыхъ ежегодно отпускалось изъ собора по 300 рублей, а въ началѣ прошлаго столѣтія правомъ помѣщенія, въ означенномъ пріютѣ, пользовались вдовы военнаго вѣдомства.

3) Стефанъ, съ 1659 г., архіепископъ Суздальскій; въ 1660 г. на него былъ поданъ извѣтъ царю Алексѣю Михаиловичу, Суздальской соборной церкви священникомъ Никитою: царь препроводилъ оный доносъ его на разсмотрѣніе Священнаго собора, который, по разсмотрѣніи, опредѣлилъ Стефану жить въ Москвѣ при Архангельскомъ соборѣ, для поминовенія усопшихъ великихъ князей и царей, но онъ самовольно оставилъ эту обязанность, за что отосланъ, 1661 г., въ Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ пробылъ до 1670 года. Не задолго предъ своею смертію, Стефанъ раскаялся и испросилъ въ своемъ проступкѣ прощеніе.

4) Іоакимъ Дьяковичь, изъ сербовъ, хиротони-

санъ въ епископы 1667 г., именовался и подписывался Сербоблагословенскимъ и Архангельскимъ; въ соборѣ хранятся пожертвованные имъ Евангеліе и діаконскій арарь, съ вырѣзанною на нихъ надписью его имени.

5) Іосифъ I-й, архіепископъ Коломенскій, съ 1670 года.

6) Іосифъ II-й, хиротонисанъ 1672 г. изъ архимандритовъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря; съ 1679 г., по увольненіи отъ епархіи, находился при Архангельскомъ соборѣ.

7) Никита Тотемскій, изъ купцовъ, постриженникъ и архимандритъ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, былъ духовникомъ патріарху Никону, когда онъ былъ въ Ѳерапонтовѣ и Бѣлоозерскомъ монастырѣ; по освобожденіи же его, хиротонисанъ 1682 года въ Звенигородъ, и вскорѣ переведенъ въ Коломну. Онъ именовался Архангельскимъ и Звенигородскимъ потому, что служилъ при Архангельскомъ соборѣ.

8) Романъ, митрополитъ Грузинскій.

9) Іосифъ III-й, архіепископъ Грузинскій.

10) Левъ Орловъ (Юрловъ) Великороссіянинъ, епископъ, хиротонисанъ 1727 года марта 1-го дня, на Воронежскую каѳедру, изъ архимандритовъ Переславскаго монастыря; взятый въ Москву, въ 1730 году онъ былъ лишенъ, по указу императрицы Анны, сана, и, по переименованіи Лаврентіемъ, претерпѣлъ торговую казнь, за вымышленныя на него клеветою преступленія оскорбленія царскаго величества, и былъ сосланъ въ Архангельскій крестный монастырь, откуда, чрезъ 12 лѣтъ, 1742 г. апрѣля 19, императрицею Елизаветою возвращенъ, предварительно оправданный, въ Москву; здѣсь, не пожелавъ имѣть особую епархію, причисленъ съ пенсіею,

для служенія къ Архангельскому собору, съ наименованіемъ Архангельскимъ и жилъ въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 1755 г. января 22 дня, а 31 дня того же мѣсяца погребенъ въ придѣлѣ св. Николая, при Аѳанасіевской церкви.

11) Никодимъ, епископъ Грузинскій, съ 1740 — 1742 годъ.

12) Филимонъ, епископъ Грузинскій, съ 1756 г.

13) Аѳанасій, митрополитъ Грузинскій.

Два послѣніе архіерея только числились при соборѣ, но не служили.

Въ „исторіи Русской іерархіи“ упомянуто объ 11-ти архіереяхъ, а объ Іосифѣ 1-мъ, значащемся на стр. 454-й, и названномъ Іосифомъ IV-мъ, не упомянуто, о Вешанскомъ же митрополитѣ совсѣмъ пропущено (2-е изд. ч. 1, Евг. митр. Кіевскаго).

Закончивъ краткія и отрывочныя извѣстія, объ Архангельскихъ архіереяхъ, попытаюсь, въ сжатомъ же извлеченіи изъ разныхъ историческихъ документовъ и другихъ данныхъ, представить краткія біографіи Московскихъ епархіальныхъ архіереевъ, которые съ половины XVIII в. стали имѣть Архангельскій соборъ своею каѳедрою; духовенство собора съ сего же времени стало называться каѳедральнымъ.

Въ числѣ 10-ти іерарховъ Московскихъ, занимавшихъ каѳедру въ Архангельскомъ соборѣ, считая и настоящаго, мирно, цѣло, здраво долгоденствующаго, право правящаго слово истины, и богомудро пасущаго свою паству, митрополита Макарія, — четыре были изъ Малороссіянъ, и шесть изъ Великороссіянъ.

Московскіе епархіальные архіереи, изъ Малороссіянъ, занимавшіе съ 1742 г. каѳедру въ Архангельскомъ соборѣ.

(Истор. Моск. епарх. управленія съ 1721—1821 г. Н. П. Розонова).

1) Преосвященный Іосифъ Волчанскій, епископъ, съ 1742—1745 гг.; воспитанникъ Кіевской духовной академіи былъ въ ней до 1721 г. префектомъ, а потомъ ректоромъ; въ 1727 г. назначенъ въ Пустынно-Николаевскій монастырь архимандритомъ; 1755 г. хиротонисанъ во епископа Могилевской епархіи, а оттуда 1742 г. сентября 1-го переведенъ въ Москву, гдѣ дана ему первому каѳедра въ Архангельскомъ соборѣ; управлялъ Московскою епархіею около 3-хъ лѣтъ; 1745 г. іюня 10-го скончался въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ жительство, а погребенъ въ Архангельской церкви Чудова монастыря.

2) Преосвященный Платонъ I-й Малиновскій, архіепископъ, съ 1748—1754 г., изъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи; въ 1721 году былъ преемникомъ Іосифа Волчанскаго по должности префекта въ оной академіи. 1724 года переведенъ префектомъ-же въ Московскую, Славяно-Греко-Латинскую академію; съ 1726 — 1728 гг. состоялъ сначала архимандритомъ Харьковскаго Куряжскаго монастыря, и ректоромъ новооткрытаго Харьковскаго учебнаго коллегіума, потомъ архимандритомъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря и совѣтникомъ Св. Сунода; 13-го декабря 1738 г. претерпѣлъ по суду тяжкія испытанія (пытки), и, лишенный сана и монашества, сосланъ съ мірскимъ именемъ Павла на всегдашнее жительство въ Кострому, но въ 1741 г., по милостивому манифесту императрицы Елизаветы Петровны, возвра-

щенъ изъ ссылки, и Св. Сунодъ, признавъ его невинность, возвратилъ ему санъ архимандрита. 1742 г. посвященъ, не смотря на его не желаніе по разстроенному здоровью, въ присутствіи самой императрицы, въ Успенскомъ соборѣ, во епископа Сарскаго и Подонскаго, или Крутицкаго, на мѣсто архіепископа Леонида; въ 1744 г. наименованъ архіепископомъ Московскимъ и Сѣвскимъ и членомъ Св. Сунода; 21 марта 1748 г. переведенъ на Московскую каѳедру и жилъ въ Чудовѣ монастырѣ; управлялъ епархіею заботливо 6-ть лѣтъ; скончался 14-го іюля 1754-го года въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ 16-го числа и погребенъ, близъ своего предшественника преосвященнаго Іосифа.

3) Тимоѳей Щербатскій, съ 1764 г. митрополитъ; въ 1740 г. былъ настоятелемъ Ставропигіальной Кіевопечерской лавры, предварительно бывъ архимандритомъ Златоверхаго Михайловскаго монастыря; 3-го марта 1748 г. посвященъ, въ высочайшемъ присутствіи, въ С.-Петербургѣ, прямо въ митрополита Кіевскаго, а 1764 г. переведенъ въ Москву съ наименованіемъ Московскимъ и Сѣвскимъ. Здѣсь, за 3 дня до своей смерти, 18 апрѣля 1767 г., разрѣшивъ священнослужителей отъ запрещенія, скончался мирно; управлялъ епархіею слабо, подъ вліяніемъ на его слабый характеръ Малороссійскаго духовенства, пріѣхавшаго съ нимъ въ Москву, и неоднократно приглашаемаго имъ изъ Малороссіи, изъ числа котораго многимъ онъ раздавалъ разныя, важныя должности; по мѣсту жительства, погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

4) Преосвященный Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ съ 1768—1771 г. Воспитанникъ Кіевской духовной академіи и Александроневской С.-Петербургской семинаріи, постриженный въ монашество

въ 1739 г., былъ опредѣленъ въ 1742 г. префектомъ въ семинарію, 1748 г. переведенъ въ Воскресенскій, Новый Іерусалимъ, монастырь, архимандритомъ, съ назначеніемъ въ члены Святѣйшаго Сѵнода; 1753 г. ноября 7-го, посвященъ въ епископа Переславскаго и Дмитровскаго, съ продолженіемъ управленія Воскресенскимъ монастыремъ; 1761 г. марта 7-го, переведенъ съ саномъ архіепископа въ Москву на Крутицкую каѳедру; 1768 г. января 18-го, наименованъ архіепископомъ Московскимъ, гдѣ, въ продолженіи 4-хъ лѣтняго управленія епархіею, показалъ особенную дѣятельность въ исправленіи поведенія Московскаго духовенства, распущенность котораго мало исправленная полумѣрами его предшественника, преосвященнаго Тимоѳея, дошла до крайняго предѣла невѣжества и своеволія. Слѣдствіемъ новыхъ, особенно къ исправленію священно-служителей, предпринятыхъ преосвященнымъ Амвросіемъ мѣръ, хотя законныхъ и благоразумныхъ, но казавшихся слишкомъ крутыми и строгими, было то, что голосъ ропота и негодованія духовенства проникъ въ темныя массы необразованнаго народа, уже и безъ того раздраженнаго санитарными мѣрами, принятыми полиціею, по случаю усилившейся, осенью 1771 года, заразительной болѣзни—чумы, и возбудилъ страсти гнѣва и мщенія, разразившіяся при часовнѣ Боголюбской иконы Божіей Матери, у Варварскихъ воротъ открытымъ мятежемъ и буйствомъ черни. Пьяная и подстрекаемая недоброжелателями преосвященнаго Амвросія, чернь потребовала смерти его, за, ложно приписываемое ему, корыстолюбіе, обнаруженное будто бы въ кружечныхъ сборахъ денегъ, при Боголюбской часовнѣ. Напрасная и лютая смерть постигла его 17 сентября, на другой день возмущенія обезумѣв-

шей черни, которая, тираннически изувѣчивъ неповиннаго архіерея Божія въ Донскомъ монастырѣ, растерзала уже бездыханное тѣло его за воротами монастыря. Но праведный Судія Господь, допустивъ совершиться надъ нимъ суду неразумныхъ, сподобилъ его, предъ самою смертію, пріобщиться Св. Таинъ въ церкви, гдѣ онъ хотѣлъ скрыться отъ разсвирѣпевшаго пьянаго народа.

Московскіе епархіальные архіереи, изъ Великороссіянъ, занимавшіе съ 1775 года и до днесь занимающіе каѳедру въ Архангельскомъ соборѣ.

5) Преосвященный Платонъ 2-й (Петръ Георгіевичъ Левшинъ — (Левшиновъ), митрополитъ, съ 1787—1812 г., былъ сынъ дьячка Егора Данилова, села Чашникова, Московской епархіи, (родился 1737, іюня 29) и воспитанникъ Славяно-Греко-Латинской академіи; на 20 году отъ рожденія опредѣленъ (1757 г.) въ оной академіи учителемъ піитики и катихизаторомъ; въ 1758 г. переведенъ въ Троице-Сергіевскую семинарію учителемъ же риторики, и того же года, августа 14-го, постриженъ въ монашество съ именемъ Платона, а 30 августа посвященъ въ Успенскомъ соборѣ, митрополитомъ Тимоѳеемъ, во іеродіакона; 1759 г. рукоположенъ во іеромонаха и назначенъ префектомъ Троицкой семинаріи; 1761 г. опредѣленъ ректоромъ той же семинаріи и учителемъ Богословія, а 1763 г., назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры, и законоучителемъ наслѣдника престола в. к. Павла Петровича; 1766 г. произведенъ въ архимандрита той же лавры; 1770 г. сентября 22, хиротонисанъ во архіепископа Тверскаго, съ оставленіемъ подъ его управленіемъ лавры;

1775 г. переведенъ на Московскую каѳедру; 1787 г. іюня 29-го возведенъ въ митрополита Московскаго, и въ семъ высокомъ санѣ, при помощи своего викарія, преосвященнаго Августина, управлялъ Московскою епархіею до самой смерти, послѣдовавшей внезапно 1812 г. ноября 11-го, на 77 г. отъ его рожденія, въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ. Монастырь сей есть живой памятникъ особенныхъ его заботъ и попеченій, во время управленія его Московскою епархіею. Онъ его устроилъ вновь, для воспитанія и обученія въ немъ дѣтей бѣднаго духовенства Московской епархіи, и по большей части въ немъ жилъ, особенно въ послѣднее, болѣзненное время. Изъ числа 77 лѣтъ жизни его, около 42 лѣтъ были имъ посвящены на служеніе церкви, отечеству и престолу, въ томъ числѣ 36 лѣтъ на Московской каѳедрѣ.

„Нестало Платона“, по выраженію одного церковнаго проповѣдника, „но духъ Платона долго жилъ въ его воспитанникахъ, служившихъ на разныхъ поприщахъ отечественной дѣятельности“. Онъ справедливо названъ потомствомъ, за нравственное возвышеніе духовенства и отеческое попеченіе объ образованіи его дѣтей: „Отцемъ духовенства Московской епархіи“. „Не одно только отечество знало его, по дѣламъ вѣры и благочестія; Платонъ былъ извѣстенъ и въ Европѣ, особенно своими богословскими трудами“.

6) Преосвященный Августинъ (Алексѣй Васильевичъ Виноградскій), архіепископъ съ 1814—1819 г., сынъ дьячка Василія Михайловича Московской епархіи, родился 1766 года. По окончаніи, въ 1787 г., курса ученія въ Московской академіи, опредѣленъ 1788 г. первоначально учителемъ грамматическаго класса въ Перервинскую семинарію, потомъ переведенъ учителемъ риторики и поэзіи въ Троицкую

семинарію, а 1792 г. назначенъ префектомъ и учителемъ философіи; 1794 г. постриженъ въ монашество; 1795 г. утвержденъ ректоромъ и преподавателемъ богословія; 1798 г. назначенъ архимандритомъ Лужецкаго монастыря, 1801 г. переведенъ въ Богоявленскій монастырь, съ назначеніемъ ректоромъ въ Московскую академію и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря; 1804 г. хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, на мѣсто викарія Серафима, переведеннаго въ Вятскую епархію; 1811 г. принялъ въ управленіе, по указу Св. Сунода, согласно съ желаніемъ митрополита Платона, за слабостію его здоровья, Московскую епархію; 1814 г. августа 30, возведенъ въ санъ архіепископа Дмитровскаго, съ наименованіемъ архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, за его неутомимую и достохвальную дѣятельность, особенно въ годы послѣ непріятельскаго нашествія; 1818 г. февраля 19-го наименованъ архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ, 1819 г. марта 3-го скончался, на 53 году отъ рожденія, отъ чахотки, въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ и погребенъ въ Успенскомъ лаврскомъ соборѣ.

„Мужъ велій, обладавшій особеннымъ даромъ краснорѣчія въ проповѣданіи Слова Божія, и умильно увлекательный въ Богослуженіяхъ, преимущественно въ священнодѣйствіи литургіи, и чтеніяхъ церковныхъ молитвословій“, —по отзыву его современниковъ.

7) Преосвященный Серафимъ (Степанъ Васильевичъ Глаголевскій) съ 1819-го митрополитъ Московскій, а съ 1821-го С.-Петербургскій; дьяческій сынъ, — города Калуги, родился 1763 года; изъ Калужской семинаріи поступилъ 1776 г. въ

Перервинскую семинарію, потомъ въ Троицкую, а отсюда 1783 г. въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую академію, для слушанія философіи и богословія, равно ходилъ въ Московскій университетъ на лекціи нѣмецкаго и французскаго языковъ; 1785 г. опредѣленъ въ Троицкую семинарію учителемъ грамматическаго класса; 1787 г. переведенъ въ Московскую академію учителемъ риторики и постриженъ въ монашество; 1788 г. посвященъ въ іеродіакона, а 1790 г. въ іеромонаха, и опредѣленъ префектомъ и преподавателемъ философіи въ той же академіи; 1795 г. произведенъ въ архимандрита Лужецкаго монастыря, съ прохожденіемъ префектовской должности въ академіи, и съ званіемъ члена консисторіи; 1798 г. переименованъ въ архимандрита Заиконоспасскаго монастыря и назначенъ преподавать богословіе въ академіи; 1799 г. утвержденъ ректоромъ академіи и посвященъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго; 1804 года переведенъ въ Вятскую епархію, а 1805 г. въ Смоленскую; 1812 г. пожалованъ архіепископомъ, съ переводомъ на Московскую каѳедру; 1814 г. перемѣщенъ въ Тверскую епархію и наименованъ членомъ Святѣйшаго Синода; въ мартѣ 1819 года переведенъ на Московскую каѳедру, и возведенъ въ митрополита Московскаго и Коломенскаго и Свято-Троицкія Сергіевы лавры архимандрита; 1821 г. переведенъ въ С.-Петербургъ въ Митрополита, съ званіемъ архимандрита Александроневскія лавры, гдѣ и скончался.

8) Преосвященный Филаретъ (Василій Михайловичъ Дроздовъ), митрополитъ съ 1826—1867 г., сынъ соборнаго, города Коломны, Московской епархіи, діакона, Михаила Ѳеодоровича Дроздова, родился 1782 г. декабря 26 дня. Начавъ учиться въ

Коломенской семинаріи, перешелъ въ Троицкую, въ которой, по окончаніи въ 1803 г. курса, оставленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ, а 1806 г. назначенъ учителемъ піитики и проповѣдникомъ; 1808 г. постриженъ въ монашество, и, посвященный въ іеродіакона, вызванъ въ Петербургъ митрополитомъ Амвросіемъ, по рекомендаціи митрополита Платона, гдѣ оставленъ, для исправленія должности инспектора семинаріи и профессора философіи. — Впослѣдствіи митрополитъ Платонъ очень сожалѣлъ и многимъ лично и въ письмахъ выражалъ свою жалобу, что у него отняли іеродіакона Филарета. 1809 г., въ 1-й день Пасхи, рукоположенъ въ іеромонаха и удостоенъ степени баккалавра; 1811 г. возведенъ въ санъ архимандрита, 1812 г. утвержденъ ректоромъ академіи, профессоромъ догматическаго богословія, и назначенъ настоятелемъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря; 1813 г. удостоенъ безпримѣрной, по тогдашнему времени, награды орденомъ св. Владиміра 2-го класса, „за отличную“, какъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ, „дѣятельность по должности ректора, и особенный даръ краснорѣчія въ проповѣданіи Слова Божія“; 1814 г. именованъ докторомъ богословія, съ возложеніемъ докторскаго креста; 1816 г. назначенъ настоятелемъ Московскаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря; 1817 г. хиротонисанъ въ епископа Ревельскаго, съ съ правомъ старшаго викарія Петербургскаго; 1819 г. переведенъ въ архіепископа Тверскаго и пожалованъ членомъ Св. Синода; 1820 г. перемѣщенъ въ Ярославскую епархію; 1821 г. іюля 3-го переведенъ на Московскую каѳедру, съ наименованіемъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія-Сергіевы лавры архимандритомъ, и назначенъ

присутствовать въ Синодальной конторѣ; 1826 г. августа 22 д., въ день священнаго коронованія Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, возведенъ въ митрополита; 1856 г. августа 26, первенствовалъ между митрополитами Петербургскимъ и Кіевскимъ, въ совершеніи обряда коронованія Ихъ Величествъ Государя Александра Николаевича и Государыни Маріи Александровны, и награжденъ посохомъ, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями.

Въ этотъ, долгій періодъ времени святительства Филарета въ Москвѣ, геніальная его мудрость разливала плодотворный свѣтъ, кромѣ своего отечества, далеко и за предѣлы его, въ страны христіански цивилизованнаго міра, доказательствомъ чего служитъ то обстоятетьство, что въ торжествѣ 50-ти лѣтняго его служенія, праздновавшемся въ Москвѣ всею православною Россіею, принимали участіе и инославныя исповѣданія. День пятаго августа 1867 года былъ днемъ необыкновеннаго торжества. Этотъ день Московское духовенство молилось за своего архипастыря въ церквахъ; его праздновали всѣ сословія и общества Московской губерніи, а разныя, со всѣхъ концевъ Россіи, ученыя и другія общества, духовныя и свѣтскія учебныя заведенія, академіи и университеты, въ лицѣ депутацій отъ себя, почтили виновника торжества привѣтствіями и благожеланіями; небывалому въ Россійской церкви юбиляру неслись поздравленія отъ греческихъ, восточныхъ церквей, патріархи и митрополиты которыхъ прислали своихъ предетавителей, съ привѣтственными, братскими граматами; иновѣрныя западныя церкви, въ лицѣ пастырей Англіи и Америки, выразили въ письмахъ и адресахъ искреннія и сочувственныя поздравленія юбиляру, какъ ученикѣй-

шему мужу и старѣйшему изъ Россійскихъ іерарховъ. Адресовъ и писемъ была цѣлая масса. Множество поздравленій личныхъ и письменныхъ было принесено отъ разныхъ высокопоставленныхъ сановниковъ и частныхъ лицъ.

Не могу умолчать объ адресѣ, представленномъ депутаціею отъ Московской синодальной типографіи, въ которомъ она слѣдующими словами выразила искреннія чувства своей глубокой благодарности виновнику торжества пятаго августа: „Ты нашъ кормилецъ! Ибо Московская синодальная типографія, сосчитавъ всѣ тобою сочиненныя, а ею напечатанныя книги, вывела изумительный имъ итогъ: болѣе двухъ милліоновъ двухъ сотъ тысячъ книгъ духовныхъ, нравственныхъ, религіозныхъ и другихъ душеполезныхъ, она издала для всеобщаго употребленія". Въ этомъ количествѣ, нѣкоторыя сочиненія имѣли до 100 и болѣе изданій. И это безсмертныя творенія одной головы, одного сердца и одного смертнаго творца!

Что же касается до Высочайшаго привѣтствія государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго дома юбиляру, за его незабвенныя и многочисленныя, оказанныя церкви, отечеству и престолу, заслуги, то оно выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ, представленномъ отъ лица Ихъ Величествъ, министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, графомъ Толстымъ, и даннымъ на имя маститаго іерарха.

Юбиляру пожалованы: три, осыпанные высокой цѣны брилліантами, портрета: Ихъ Величествъ покойныхъ Императоровъ Александра I-го и Николая Павловича и Его Величества, царствующаго Императора Александра II-го; вторая брилліантовая, на таковой же цѣпи, панагія, митра, съ крестомъ на оную,

и предносный со свѣтильникомъ крестъ, по древнему обычаю употреблявшійся при патріархахъ, въ предшествіи ихъ къ Богослуженію и во время онаго.

Не забвеннымъ пребудетъ день безболѣзненной, блаженной и внезапной кончины митрополита Филарета, послѣдовавшей въ воскресенье, 19-го ноября, сего же 1867 года.

Владыка скончался во 2-мъ часу дня, спустя два часа послѣ Божественной литургіи, имъ самимъ столь громогласно и бодро совершенной, что и служащіе и богомольцы удивлялись его мощной, какъ бы обновившейся силѣ, давно уже, по замѣчанію ихъ, въ немъ не виданной.

Смерть митрополита Филарета была событіемъ весьма прискорбнымъ не для однихъ только Москвичей: газеты и журналы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, во многихъ городахъ имперіи, посвятили памяти покойнаго сочувственныя статьи и единодушно высказались, о великой потерѣ, для православной церкви и государства Русскаго.

Съ 19-го по 23 ноября, сначала на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ жилъ и скончался святитель, а потомъ въ Чудовѣ монастырѣ, куда онъ былъ перенесенъ, для отпѣванія, стеченіе народа днемъ и ночью было не виданное доселѣ, тѣснота и давка не описуемыя. Таково сильно было желаніе народа поклониться гробу покойнаго, проститься съ своимъ архипастыремъ послѣднимъ цѣлованіемъ его благословлявшей десницы.

Идя въ печальной, но торжественной процессіи, при перенесеніи тѣла покойнаго съ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь, а оттуда на вокзалъ Ярославской желѣзной дороги, можно было видѣть общенародныя любовь, уваженіе и благоговѣніе къ

покойному. Улицы, по которымъ слѣдовало шествіе, были покрыты народомъ; въ домахъ, не смотря на ноябрскій холодъ и снѣгъ, зимнія и лѣтнія рамы, въ окнахъ, были открыты, а окна и балконы были наполнены зрителями; народъ, идущій за гробомъ, разбиралъ можжевеловыя и сосновыя вѣтки, разбросанныя по дорогѣ, и уносилъ съ собой, на память, о почившемъ приснопамятномъ святителѣ.

Бывая въ Троицкой лаврѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Филаретъ, москвичъ-богомолецъ считаетъ долгомъ зайти поклониться могилѣ его.

Не могу умолчать объ одномъ фактѣ, изъ жизни митрополита Филарета, записанномъ въ моемъ дневникѣ: 1867 года, мая 22 дня, въ понедѣльникъ въ 8-мь часовъ утра, сказано въ дневникѣ, я получилъ письменную повѣстку, отъ митрополичьяго секретаря Н. В. Данилова, съ приглашеніемъ немедленно явиться къ его высокопреосвященству. Такъ какъ эта повѣстка получена была мною на выходѣ изъ квартиры въ соборъ, то я тотчасъ же отправился прямо на Троицкое подворье и явился къ владыкѣ въ началѣ 9-го часа. Владыка, благословивъ меня въ своемъ кабинетѣ, сказалъ: „спасибо тебѣ, что ты скоро пришелъ“; „надо“, сказалъ онъ, „молиться за Государя и великихъ князей въ заграничномъ ихъ путешествіи“; (они тогда ѣздили въ Парижъ на всемірную выставку) „хотя“, продолжалъ владыка, „я далъ предписаніе консисторіи, чтобы съ завтрашняго дня (вторникъ 23-го числа) открыть общую во всѣхъ церквахъ Москвы молитву, о путешествіи Государя съ дѣтьми, но нужно нынѣ же начать молиться“, затѣмъ, спросивъ меня: „у васъ въ соборѣ можно это сдѣлать нынѣ же?“ Я отвѣчалъ утвердительно, надѣясь по-

спѣть въ соборъ къ проскомидіи, долго совершаемой въ сей день, по причинѣ обыкновеннаго по понедѣльникамъ стеченія народа и совершенія молебна съ акаѳистомъ Архистратигу Михаилу, и вызвался самъ зайти въ Успенскій соборъ, чтобы и тамъ начали молиться съ понедѣльника. Владыка согласился и сказалъ: „ступай, Богъ поможетъ, успѣешь“. И дѣйствительно я успѣлъ исполнить желаніе владыки.

Молитва, о здравіи и спасеніи Царя и его дѣтей, начата была въ понедѣльникъ въ двухъ соборахъ: Архангельскомъ и Успенскомъ. Невольно задаешь себѣ вопросы: что тревожило владыку? что побудило его спѣшить распорядиться, чтобы съ понедѣльника, дня Ангельскаго, и въ соборѣ, посвященномъ имени начальника ангеловъ, хранителей нашей жизни, начать молитву, не дожидаясь завтрашней, по его же предписанію долженствовавшей открыться во всѣхъ Московскихъ храмахъ, общей молитвы за первенца церкви и его сыновъ? Телеграма изъ Парижа 25 мая, о покушеніи поляка Березовскаго и спасеніи Императора и великихъ князей отъ опасности, разрѣшала постановленные выше вопросы, о заботливости митрополита, относительно молитвы за Царя и князей. Не провидѣлъ ли онъ, облагодатствованный свыше, что, чрезъ три дня (25 мая), Царю и его дѣтямъ, въ чужой странѣ, будетъ грозить опасность, отъ выстрѣла безумца???

Краткій очеркъ служебной дѣятельности приснопамятнаго святителя Филарета я закончу двумя знаменательными его изреченіями, изъ которыхъ первое служитъ выраженіемъ глубокой, присущей его сердцу, молитвы къ Господу Іисусу Христу, а второе есть духовное его завѣщаніе, имъ самимъ, задолго до смерти писанное.

Молитва Господу Іисусу Христу.

„Господи! Не знаю, чего мнѣ просить у Тебя? Ты одинъ вѣдаешь, что мнѣ потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умѣю любить себя! Отче! Даждь рабу Твоему, чего я самъ и просить не смѣю. Не дерзаю просить ни креста, ни утѣшенія; только предстою предъ Тобою; сердце мое Тебѣ отверсто. Ты зришь нужды, которыхъ я не знаю, зри и сотвори по милости Твоей: порази и исцѣли, низложи и подыми меня: благоговѣю и безмолвствую *предъ Твоею Святою волею и непостижимыми* для меня Твоими судьбами; приношу себя въ жертву Тебѣ; предаюсь Тебѣ. Нѣтъ у меня желанія, кромѣ желанія исполнить волю Твою. Научи меня молиться. Самъ во мнѣ со мною молись. Аминь“.

Духовное завѣщаніе, въ Бозѣ почившаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоемъ, умираеши *бо ты (Исаіи XXXIII, 1). И такъ завѣщанія*, на случай смерти, даетъ право и примѣръ слово Божіе. Употребимъ сіе право, пока Богъ благодатію и долготерпѣніемъ даруетъ время.

„Ни что не мое. Все милостію Божіею и благодѣяніемъ ближнихъ. Господи. Пріими духъ мой и существо мое, во грѣхахъ рожденное, но святымъ, таинственнымъ крещеніемъ обновленное, паки въ дѣлахъ вольныхъ и невольныхъ обветшавшее и паки

въ покаяніи просящее и чающее оправданія туне, благодатію Твоею, избавленіемъ о Христѣ Іисусѣ, Его же предположилъ еси очищеніе вѣрою въ крови Его.

„Не отвержи мене отъ лица Твоего!

„Братія о Господѣ и чада единыя Святыя церкви! Пріимите благословеніе именемъ Господнимъ и благодареніе за всякое, недостойному мнѣ, благодѣяніе, наставленіемъ, помощію, снисхожденіемъ, служеніемъ. Простите мене во всемъ, Христа ради. Да проститъ Богъ всѣхъ васъ во всемъ, почему кто имѣетъ нужду въ прощеніи.

„Не лишите мене послѣдняго благодѣянія, молитвъ вашихъ о мнѣ къ Богу! Благодать со всѣми вами! Аминь.

„Филаретъ, недостойный митрополитъ Московскій. Писалъ своею рукою въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ, въ день Воздвиженія Креста Господня, 14-го сентября 1833 года".

Завѣщаніе сіе прочтено было во всѣхъ Московскихъ церквахъ 10 декабря 1867 года, послѣ литургіи и литіи въ воскресный день.

Сотрудниками митрополиту Филарету, по управленію епархіальными дѣлами, — въ продолженіи 46 годичнаго святительства его на Московской каѳедрѣ, въ томъ числѣ 41 года въ санѣ митрополита, были 14-ть викаріевъ Московской митрополіи, послѣдовательно замѣщавшіе каѳедры городовъ Дмитрова и Можайска: 1-й Аѳанасій, 2-й Кириллъ, 3-й Иннокентій, 4-й Николай — всѣ четверо умерли на другихъ каѳедрахъ, 5-й Исидоръ — нынѣ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, 6-й Виталій — умершій, 7-й Іосифъ — впослѣдствіи бывшій архіепископомъ Воронежскимъ — нынѣ на покоѣ, 8-й Филоѳей, нынѣ митрополитъ Кіевскій, 9-й Алек-

сій умершій, бывшій архіепископомъ Тверскимъ, 10-й Евгеній—бывшій епископъ Симбирскій и Сызранскій—нынѣ на покоѣ, 11-й Порфирій—умершій, 12-й Леонидъ и 13-й Савва — бывшіе викаріями одновременно; Леонидъ умеръ архіепископомъ, въ 1877 г., въ Ярославлѣ, а Савва теперь на Тверской каѳедрѣ; 14-й Игнатій — нынѣ занимаетъ каѳедру епископскую въ Костромѣ.

9-й Преосвященный Иннокентій (Иванъ Евсеевичъ Веніаминовъ), митрополитъ съ 5 января 1868 года, сынъ пономаря Евсевія Попова, села Ангинскаго, Ильинской церкви, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губерніи, родился 1797 года августа 26 дня. По окончаніи, въ 1817 г., курса ученія въ Иркутской семинаріи, былъ назначенъ учителемъ 1-го класса и въ томъ же году посвященъ въ діакона Благовѣщенской церкви, а въ 1821 г. въ священника къ сей же церкви въ Иркутскѣ. Иннокентій, въ періодъ времени 1821—1830 гг., изучилъ Алеутскій языкъ и былъ посланъ миссіонеромъ на островъ Уналашку, гдѣ 10-ть лѣтъ, съ апостольскою ревностію, подвизался въ проповѣдываніи слова Божія и обращеніи язычниковъ къ свѣту ученія Христова; въ 1834 г. перемѣщенный въ Ново-Архангельскій портъ, онъ перевелъ на Алеутскій языкъ Евангеліе Матѳея и нѣкоторыя молитвы; слово истины и спасенія онъ проповѣдывалъ, на далекомъ разстояніи отъ своей родины и семейства, дикарямъ, разсѣяннымъ по многимъ островамъ; свѣтомъ евангельской проповѣди, съ помощію сотрудниковъ миссіонеровъ, онъ обратилъ въ христіанство, болѣе 400 тыс. язычниковъ. Вызванный въ С.-Петербургъ въ 1839 г., онъ былъ произведенъ въ протоіерея и назначенъ начальникомъ въ Американскую миссію и того же года, по смерти

жены его, постриженъ въ монашество, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, 1841 г. хиротонисанъ въ Петербургѣ въ Камчатскаго епископа; 1850 г. нареченъ архіепископомъ, а 1865 г. назначенъ членомъ Св. Синода, 1868 г. января 5-го дня, назначенъ на Московскую каѳедру, съ пожалованіемъ сана митрополита и бѣлаго съ брилліантовымъ крестомъ клобука; того же года, 25 мая, прибылъ въ Москву, на Троицкое подворье, гдѣ жилъ и скончался 31 марта 1879 года, въ великую субботу; погребенъ въ Троицкой лаврѣ въ Филаретовской церкви. Трудами его также была переведена на Алеутскій языкъ литургія Іоанна Златоустаго. Покойный митрополитъ Иннокентій оставилъ по себѣ въ духовенствѣ добрую память, какъ простотою своего образа жизни и привѣтливымъ обращеніемъ, такъ и внимательностію къ нуждамъ духовенства и заботливостію объ обезпеченіи матеріальнаго положенія его. Викаріями при немъ состояли: 1-й Леонидъ, 2-й Игнатій, — оба бывшіе викаріями при митрополитѣ Филаретѣ, 3-й Никодимъ, переведенный изъ викаріевъ Петербурга въ Москву и здѣсь умершій въ 1877 году, 4-й Амвросій, изъ бѣлаго духовенства, (Алексѣй Ключаревъ) былъ протоіереемъ при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, и, по принятіи монашества, произведенъ въ архимандрита и хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ, во епископа Дмитровскаго, 5-й Алексій, изъ профессоровъ Московской духовной академіи (Александръ Ѳеодоровичъ Лавровъ—вдовецъ); въ 1878 году постриженъ въ монашество съ произведеніемъ въ санъ—священника и архимандрита, и въ томъ же году хиротонисанъ въ Петербургѣ во епископа Можайскаго съ назначеніемъ на викаріатство въ Москву. оба Преосвященные: Амвросій и Алексій состоятъ

викаріями и при настоящемъ Московскомъ митрополитѣ Макаріи.

10-й Преосвященный Макарій митрополитъ Московскій, (Михаилъ Петровичъ Булгаковъ) сынъ священника села Суркова, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, родился въ 1816 году, 19-го сентября. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской духовной академіи въ 1841 году, былъ оставленъ при оной баккалавромъ, а въ 1843 г. переведенъ въ Петербургскую духовную академію, на каѳедру догматическаго богословія; 1849 года назначенъ инспекторомъ той же академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 1851 года утвержденъ ректоромъ оной же академіи и посвященъ во епископа Винницкаго, съ назначеніемъ на викаріатство С.-Петербургское; въ 1857 году назначенъ на Тамбовскую каѳедру, откуда переведенъ на каѳедру въ Харьковъ, и назначенъ присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ; изъ Харькова переведенъ въ Вильну, съ пожалованіемъ сана архіепископскаго; въ 1879 году, 10-го апрѣля, назначенъ на Московскую каѳедру, съ пожалованіемъ сана митрополита и бѣлаго съ бриллiантовымъ крестомъ клобука. Начало вступленія своего на митрополичью каѳедру и въ управленіе дѣлами Московской епархіи ознаменовалъ совершеніемъ крестнаго хода, съ участіемъ всего столичнаго Московскаго духовенства, изъ Казанскаго собора въ кремлевскій Успенскій соборъ, гдѣ священнодѣйствовалъ Божественную литургію торжественно, вмѣстѣ съ обоими Московскими викаріями: Амвросіемъ и Алексіемъ, каковые и понынѣ несутъ обязанности викаріевъ при немъ. Сочиненія его: „Исторія Кіевской академіи“, „Исторія христіанства въ Россіи“ до равно-Апостольнаго князя Владиміра „Исторія русскаго

раскола", „Введеніе въ догматическое богословіе" и „Догматическое богословіе", за которое онъ получилъ званіе доктора богословія и „Исторія Русской церкви", которой уже издано X томовъ; всѣ эти и проч. сочиненія пользуются общею извѣстностію.

Священнослужители Архангельскаго собора отъ $^1/_2$ XV до XVIII, в., или до учрежденія въ немъ каѳедры мѣстнаго архіерея (1742 г.).

Свѣдѣнія о старшемъ духовенствѣ Архангельскаго собора, собственно священнослужителяхъ онаго, за давно прошедшее время, имѣются самыя ограниченныя и лишь только проглядываютъ въ разныхъ подписяхъ на книгахъ, въ жалованныхъ граматахъ и на нѣкоторой металлической утвари. Изъ этихъ скудныхъ источниковъ мы можемъ, во 1-хъ, усмотрѣть, что старшее духовенство (священно-служители) собора состояло изъ протопоповъ, протопресвитеровъ, ключарей, іереевъ, поповъ и діаконовъ, во 2-хъ, можемъ знать имена священнослужителей и выписать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ служенія, что и сдѣлаемъ здѣсь.

Протопопы и протопресвитеры.

1-й, Іоаннъ упоминается въ подписи на майской минеи, 1433 года. (Здѣсь поименованы и переписчики майской минеи:—діаконы—Іерофей и Гавріилъ) 2-й, Сумеонъ 1550 г.; 3-й, Евстафій 1564 г.; 4-й, Василій 1585 г.; 5-й, Григорій 1593 г., 6-й, Димитрій 1624 г.; 7-й, Никифоръ 1645 г.; 8-й, Іоаннъ 1658 г.; 9-й, Ѳеодоръ 1679 г.; 10-й, протопресвитеръ Іаковъ Михайловъ, 1726 г.

Ключари.

1-й, Андрей 1679 г.; 2-й, Петръ Алексѣевъ 1700 г.; 3-й, Іоаннъ Евѳиміевъ 1702 г.; 4-й, Петръ Меркуловъ 1706 г.; 5-й, Лука Борисовъ 1726 г.

Попы или іереи.

1-й, Черный попъ Варлаамъ, съ разважи—улицы, подписался на іюньской минеи XVI в.; 2-й, Іосифъ; 3-й, Василій; 4-й, Сѵмеонъ; 5-й, Ермолай, и кромѣ ихъ діаконы, псаломщики и пономари, всѣхъ числомъ 11-ть человѣкъ, упоминаются въ расходной книгѣ каз. приказа 1682 г., по случаю выдачи всѣмъ имъ денежнаго жалованья и Арензбургскаго сукна; 6-й, Тимоѳей Іоанновъ; имя его вырѣзано на серебренной скиніи, или ковчегѣ 1702 г., 7-й, Христофоръ Сѵмеоновъ; 8-й, Михаилъ Михайловъ; 9-й, Іоаннъ Степановъ; 10-й, Іоаннъ Михайловъ; 11-й, Алексѣй Андреевъ; 12-й, попъ Матвей; 13-й, попъ Михаилъ; начиная съ 7-го іерея, всѣ они упоминаются 1726 г., въ подписи раздѣльной того же года книги, въ которой означена подѣля (раздѣлъ) деревни Гореносовой, между всѣми членами причта, не искючая діаконовъ съ псаломщиками. Но въ жалованныхъ грамотахъ имена поповъ и іереевъ нигдѣ не встрѣчаются, потому что онѣ писались всегда на имя протопоповъ съ братіею и рѣдко на имя ключарей съ братіею же. Равно, въ расходной же книгѣ казен. приказа, упоминаются бывшіе при соборѣ кутійные и придѣльные попы, на особомъ жалованьи отъ царской казны, не входившіе въ штатъ соборнаго духовенства, какъ по службѣ, такъ и по

содержанію. Къ сему краткому списку соборнаго священства, не смотря на долгое, 300 годовое, отъ ½ XV—½ XVIII в., время не прерывнаго его служенія, могутъ быть дополненіемъ однѣ же имена соборнаго причта, упоминаемыя въ синодикѣ, писанномъ въ концѣ XVI, или XVII вв., гдѣ между знаменитыми родами князей, бояръ и архіереевъ, встрѣчаются имена и Архангельскаго духовенства, которыя выпишутся при описаніи синодика, причисленнаго къ библіотечному отдѣлу.

Священнослужители Архангельскаго собора, бывшіе вскорѣ, по учрежденіи въ немъ съ 1742 г. каѳедры до настоящаго времени.

(Выписано изъ архива консисторіи въ хронологической послѣдовательности, съ краткими, о нѣкоторыхъ изъ нихъ, послужными списками).

1745 г. Протопопъ Василій Ивановъ.

1747 г. Священники: Антонъ Мартельяновъ и Григорій Петровъ, который служилъ въ Покровскомъ, при Архангельскомъ соборѣ, придѣлѣ.

1749 г. Протопресвитеръ Іоаннъ Григорьевичъ Комаровскій; скончался 1771 г.; на его мѣсто въ протоіереи Архангелькаго собора поступилъ Успенскаго собора ключарь, Петръ Алексѣевъ, 1771 г.

1752 г. Іереи: Прокопій Слотвинскій, Симеонъ Алексѣевъ, Николай Дмитріевъ изъ діаконовъ сего же собора.

1757 г. Священникъ Иванъ Степановъ.

1758 г. Ключарь іерей Николай Дмитріевъ.

1758 г. Діаконъ Анисимъ Петровъ изъ студентовъ.

1760 г. Перводіаконъ Василій Гавріиловъ переведенъ изъ діаконовъ отъ Сергія Пушкарей.

1761 г. Ключарь, священникъ Іоаннъ Потаповъ. Священникъ Іоаннъ Прокопіевъ.

1768 г. Священники: Алексѣй Гавриловъ Вередницкій, Кузьма Ѳедоровъ, Димитрій Ивановъ, Петръ Алексѣевъ, протодіаконъ Михаилъ Алексѣевъ, служившій болѣе при дворѣ Императрицы.

1769 г. Священники: Ѳома Ѳеодоровъ, Алексѣй Вершинскій, (скончался 1796 г.) и Андрей Григорьевъ.

1770 г. Іоаннъ Николаевъ.

1771 г. Протопресвитеръ Петръ Алексѣевъ, пономарскій сынъ, церкви Николая Чудотворца въ Кузнецкой, студентъ Славяно-Греко-Латинской академіи 25 л. отъ роду посвященъ, 1752 г., въ діакона къ Архангельскому собору; 1757 г. рукоположенъ въ семъ же соборѣ во священника; 1764 г. переведенъ въ Успенскій соборъ въ ключаря, 1771 произведенъ въ протоіерея Архангельскаго собора, на мѣсто Комаровскаго и назначенъ присутствующимъ консисторіи; 1788 г. возложенъ на него наперсный, золотый; на черной лентѣ крестъ, 1797 г. пожалованъ, по случаю коронованія Императрицы Екатерины II-й, орденомъ Св. Анны 2-й степени, и до самой смерти (1801 г. іюля 22) состоялъ катихизаторомъ въ Московскомъ университетѣ и членомъ Россійской академіи наукъ; кромѣ сего славился проповѣдничествомъ и былъ извѣстенъ въ литературѣ; издалъ учебникъ „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы; сочинилъ: календарь церковный, историческій словарь противъ еретиковъ и раскольниковъ и переводилъ иностранныя сочиненія на Русскій языкъ.

1775 г. Священникъ Василій Ивановъ.

1776 г. Священникъ Алексѣй Стахіевъ.

1779 г. Священникъ Иванъ Аѳанасіевъ, съ 1783—

1787 г. состоялъ благочиннымъ ружныхъ въ Кремлѣ церквей; 1794 г. скончался.

1780 г. Священникъ Дмитрій Ильинъ съ 1787—1789 гг. былъ благочиннымъ ружныхъ въ Кремлѣ церквей, скончался 1794 г.

1783 г. Іерей Василій Ивановъ.

1799 г. Протоіерей Димитрій Ивановъ Лавровскій, сынъ пономоря Успенскаго собора Ивана Иванова. По окончаніи въ 1760 г. курса наукъ въ Славяно-Греко-Латинской академіи, посвященъ того же года въ діакона къ Архангельскому собору; 1761 г. апрѣля 22 во священника; 1767 г. утвержденъ ключаремъ 1776 г. благочинымъ Китайскаго сорока: 1799 г. произведенъ въ протоіерея Казанскаго собора и назначенъ присутствующимъ консисторіи; 1801 г. поступилъ въ Архангельскій соборъ въ протоіерея, на мѣсто умершаго протоіерея Петра Алексѣева; скончался 1811 г.

Ключарь, священникъ Александръ Дмитріевъ Лавровскій, сынъ протоірея Лавровскаго, изъ діаконовъ сего же собора, обучался въ Славяно-Греко-Латинской академіи.

1805 г. Ключарь Іоаннъ Сергіевъ Машковъ дьяческій сынъ; по окончаніи богословскаго ученія, произведенъ 1797 г. въ діакона къ Архангельскому собору, 1799 г. во священника; 1805 г. опредѣленъ ключаремъ, произведенъ въ протоіерея и переведенъ въ Казанскій соборъ.

Священникъ Аѳанасій Михайловичъ Низяевъ, священническій сынъ; по окончаніи богословскаго ученія въ Славяно-Греко-Латинской академіи, посвященъ 1801 г. во діакона къ Архангельскому собору, 1805 г. во священника; уволился отъ собора, за болѣзнію ногъ, съ пенсіею въ 700 р. асс., одна половина которой выдавалась ему изъ духовнаго попечительства, а другая изъ сунодальной типографіи.

1806 г. Священникъ Алексѣй Филипповъ, старшій Ахтырскій; по окончаніи наукъ въ С.-Петербургской духовной армейской семинаріи 1803 г., посвященъ во діакона къ Спасскому на Бору собору; 1806 г. рукоположенъ во священника къ Архангельскому собору.

1811 г. Священникъ Иванъ Гавриловъ.

Протоіерей Алексѣй Ѳеодоровъ Шумилинъ, священническій сынъ; по окончаніи 1782 г. курса въ Крутицкой семинаріи, произведенъ въ городъ Болховъ во священника; 1784 г. переведенъ въ ключаря къ каѳедральному Крутицкому собору и опредѣленъ учителемъ въ Крутицкую семинарію, по упраздненіи же 1788 г. Крутицкой епархіи, переведенъ къ Екатерининской, *въ воспитательномъ домѣ*, церкви во священника и законоучителя; 1799 г. произведенъ въ протоіерея; 1811 г. переведенъ въ каѳедральный Архангельскій соборъ и опредѣленъ членомъ консисторіи и благочиннымъ соборныхъ и ружныхъ церквей въ Кремлѣ; 1813 г. апрѣля 3-го, постриженъ въ монашество съ именемъ Авраама, а 6-го въ архимандрита *Златоустовскаго монастыря*; 1816 г. переведенъ въ Богоявленскій монастырь, 1818 г. хиротонисанъ въ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго; 1821 г. переведенъ въ Астрахань архіепископомъ, а 1824 г. на Ярославскую каѳедру; съ 1825 по 1827 г. присутствовалъ, по вызову, въ Святѣйшемъ Сунодѣ; 1836 г. уволенъ, по собственному желанію, отъ управленія епархіею на покой, въ Толгскій монастырь, которымъ управлялъ до 1844 г. и въ семъ году 4-го апрѣля скончался.

1813 г. Сакелларій, пресвитеръ Алексѣй Гавриловичъ Уаровъ; по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, посвященъ 1803 г. октября 23-го во діакона къ Архангельскому собору; 1810 г. вытребо-

ванъ къ Императорскому Двору, съ пожалованіемъ въ протодіакона; 1811 г. посвященъ къ Архангельскому собору во священника и опредѣленъ сакелларіемъ и регентомъ архіерейскаго хора; 1813 г. сдѣланъ благочиннымъ соборовъ и ружныхъ церквей въ Кремлѣ; скончался 1824 г.

Протоіерей Іаковъ Дмитріевичъ Никольскій, священническій сынъ; по окончаніи 1787 г. курса въ бывшей Троицкой семинаріи, посланъ былъ изучать греческій языкъ въ Никольскій греческій монастырь, а по изученіи онаго, въ той же семинаріи 7 лѣтъ былъ учителемъ; 1795 г. посвященъ къ Христорождественской, въ Кудринѣ, церкви во священника; 1806 г. избранъ въ духовника Пречистенскаго сорока; 1813 г. произведенъ, по указу Св. Сунода, въ протоіерея Архангельскаго собора; 1816 г. марта 13-го переведенъ, по указу же Св. Сунода, въ большой Успенскій соборъ, съ наименованіемъ протопресвитеромъ, гдѣ 1839 г. декабря 5-го дня, на 74-мъ году отъ рожденія, и скончался.

Отъ сослуживцевъ протоіерея Іакова Дмитріевича, архангельскихъ соборянъ, и, по времени, моихъ товарищей, не разъ приходилось мнѣ слышать, что Христорождественскій священникъ, о. Никольскій, еще будучи учителемъ, много претерпѣлъ непріятностей отъ своего начальства, за нежеланіе его поступить въ монашество, къ которому оно его принуждало; по этому его долго неувольняли отъ учительской должности, а уволивъ, наградили самымъ бѣднымъ приходомъ. Но и здѣсь онъ не былъ оставленъ въ покоѣ и подвергся еще горшей немилости отъ того же начальства, по слѣдующему случаю: Святѣйшій Сунодъ поручилъ преосвященному Августину, управлявшему тогда, вмѣсто больнаго митрополита Платона, Московскою епархіею, выбрать

кого нибудь, изъ столичнаго духовенства, хорошо знающаго греческій языкъ, для перевода съ этого языка на Русскій книги „Добротолюбіе“; выбранъ былъ Данилова монастыря архимандритъ Амвросій, родной братъ преосвященнаго Августина; книга имъ была переведена и, по разсмотрѣніи Святѣйшимъ Сунодомъ, напечатана, для повсемѣстнаго употребленія. Но этимъ переводомъ остался не доволенъ, хорошо знакомый съ греческимъ языкомъ, начальникъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Бантышъ-Каменскій и желалъ раздѣлить съ кѣмъ нибудь трудъ новаго, лучшаго перевода означенной книги. По указанію знакомыхъ на о. Никольскаго, какъ человѣка знающаго греческій языкъ, онъ сблизился съ нимъ и просилъ его вновь перевесть „Добротолюбіе“, единственно для него. Вѣря добросовѣстному слову, Яковъ Дмитріевичъ сдѣлалъ новый переводъ книги, но Каменскій не сдержалъ своего слова. Оставшись вполнѣ удовлетворенъ переводомъ о. Никольскаго, онъ представилъ его, какъ самый лучшій и вѣрный съ подлинникомъ, въ Святѣйшій Сунодъ, который, одобривъ вполнѣ трудъ переводчика, напечаталъ переводъ для всеобщаго пользованія, а прежній Амвросіевскій запретилъ. Вотъ тутъ то, съ сего то времени, разразилась надъ вторымъ, ненамѣренно задѣвшимъ самолюбіе Августина, переводчикомъ,— жестокая буря, которая довела его до горькаго, жалкаго положенія. Но Каменскій, сознавъ свой не правый поступокъ, не дремалъ, а поддерживалъ о. Никольскаго надеждою на лучшую будущность и много способствовалъ поступленію его въ Архангельскій а далѣе и въ Успенскій соборы. Переведенный по указу Святѣйшаго Сунода въ протоіерея Архангельскаго собора, о. Никольскій, въ продол-

женіи 3-хъ годичнаго въ немъ служенія, не заслужилъ Августиновскаго расположенія, ибо не получилъ никакихъ наградъ, кромѣ одного набедренника, безъ котораго не дается и протоіерейство, а между тѣмъ сакелларій онаго собора, Алексій Гавриловичъ Уаровъ, кромѣ прочихъ знаковъ отличій, имѣлъ камилавку и наперсный крестъ и, одновременно съ поступленіемъ протоіерея Никольскаго въ соборъ, былъ сдѣланъ благочиннымъ соборовъ и ружныхъ Кремлевскихъ церквей; протоіерей же Никольскій, какъ неимѣвшій никакихъ должностей, исправлялъ на равнѣ со священниками, очередное, недѣльное въ соборѣ служеніе и во всѣ, какъ въ воскресные, такъ и въ двунадесятые праздники, служилъ одинъ, а братія т. е. священники и діаконы, безпрепятственно со стороны протоіерея, служили въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ. Только по переводѣ въ Успенскій соборъ, о. Никольскій заразъ былъ награжденъ камилавкою и наперснымъ крестомъ, а преосвященный Августинъ, какъ бы сознавши свою несправедливость къ нему, самъ, въ своей каретѣ, привезъ его въ соборъ, какъ настоятеля и протопресвитера Успенскаго собора. Послѣднею наградою его въ Успенскомъ соборѣ былъ орденъ св. Владиміра 2-й степени, большаго креста.

Хорошо, живо помнится мнѣ, что кончина протопресвитера Іакова Дмитріевича была мирная и безболѣзненная. Тяжелыя испытанія, посланныя ему провидѣніемъ, постепенно истощали физическія его силы и приближали ко гробу. Не болѣе 3-хъ недѣль не выходилъ онъ изъ своей квартиры, не чувствовалъ никакой болѣзни, не лежалъ даже въ постели, но съ каждымъ днемъ видимо слабѣлъ. Эта постепенно усиливавшаяся слабость наконецъ истощила въ его организмѣ жизненный елей и угасила на вѣки его

свѣтъ и горѣніе. Отпѣваніе усопшаго, въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, и погребеніе, за отсутствіемъ митрополита Филарета въ Сунодъ, совершалъ викарій, преосвященный Виталій, съ прочими архіереями, проживавшими въ Москвѣ. Стеченіе народа было громадное и въ народѣ шелъ говоръ, что хоронятъ бѣлаго архіерея. Погребенъ покойный въ Донскомъ монастырѣ.

1815 г. Священникъ Алексѣй Филипповичъ младшій Добронравовъ, діаконскій сынъ; по окончаніи курса въ Славяно-Греко-Латинской академіи, 1813 г. произведенъ въ діакона Архангельскаго собора, а въ 1815 г. во священника; скончался 1842 г.

1816 г. Протоіерей Герасимъ Алексѣевичъ Поповъ, священническій сынъ; по окончаніи богословскаго ученія въ Слав. Гр. Лат. академіи, былъ въ оной учителемъ; 1792 г. посвященъ къ Воскресенской, Пречистенскаго сорока, церкви во священника; 1794 г. переведенъ къ Троицкой, на Арбатѣ, церкви; 1795 г. духовенствомъ Пречистенскаго сорока избранъ въ духовника; 1800 г. назначенъ депутатомъ и экзаменаторомъ производимыхъ во священники, а въ 1806 г. благочиннымъ Пречистенскаго сорока; 1807 г. произведенъ въ санъ протоіерея; 1813 г. опредѣленъ членомъ консисторіи; 1816 г. переведенъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ 1818 г., апрѣля 1-го, скончался.

1816 г. Протодіаконъ Флегонтъ Ивановъ Патакинъ, въ послѣдствіи переведенъ въ Рождественскій Дѣвичій монастырь во священника.

1818 г. Протодіаконъ Егоръ Степановъ.

Протоіерей Иванъ Ивановичъ Русиновъ, сынъ священника; по окончаніи курса въ Переславской семинаріи, былъ въ ней учителемъ, а по упраздненіи епархіи и семинаріи Переславской, перешелъ въ

Московскую епархію, и произведенъ, 1788 г., во священника во Все-святское село,—откуда, 1790 г. переведенъ въ село Петровское Разумовское; 1802 г., переведенъ въ Москву къ Николохлыновской церкви и утвержденъ въ 1807 г. благочиннымъ Никитскаго сорока; 1813 г. назначенъ членомъ консисторіи; 1818 г., августа 4-го, переведенъ отъ Николаевской въ Хлыновѣ церкви въ Архангельскій соборъ, на праздное протоіерейское мѣсто,—но прихожане его прихода пожелали оставить его при ихъ церкви, съ чѣмъ согласился и Августинъ, положивъ на ихъ прошеніи слѣдующую резолюцію: „оставить протоіерея Іаонна при Николаевской церкви, чтобъ добрую паству неразлучить съ добрымъ пастыремъ“.

Протоіерей, магистръ Василій Ивановичъ-Кутневичъ, сынъ протоіерея Могилевской епархіи; 1799 г.; поступилъ въ Московскую семинарію, 1804 г. перешелъ въ Александро-Невскую семинарію въ С.-Петербургъ, а потомъ, 1809 г., въ академію, изъ которой выпущенъ 1814 г., магистромъ и переведенъ въ Московскую Троице-Сергіевы Лавры академію, при открытіи ея, съ званіемъ баккалавра — профессора, гдѣ продолжалъ занимать должность наставника различныхъ наукъ до 1818 г.; въ семъ году іюля 21-го посвященъ во священника въ Архангельскій соборъ, а 4-го августа того же года, въ протоіерея, съ продолженіемъ преподованія наукъ въ академіи; исправленіе же протоіерейской должности въ соборѣ поручено было сакелларію того же собора Алексѣю Гавриловичу Уарову; 1825 г. назначенъ членомъ консисторіи, благочиннымъ Китайскаго сорока и ректоромъ Высоко-Петровскаго духовнаго училища; 1833 г. переведенъ въ С.-Петербургъ съ званіемъ оберъ-священника арміи и фло-

товъ и съ назначеніемъ присутствовать въ Св. Синодѣ, а потомъ утвержденъ и членомъ онаго; скончался 1856 г. апрѣля 23.

1820 г. Протодіаконъ Иванъ Алексѣевичъ Сперанскій; изъ діаконовъ Ярославскаго собора, вытребованъ митрополитомъ Серафимомъ въ Москву, въ Архангельскій соборъ; въ 1820 г. произведенъ въ протодіакона, а въ 1829 г. опять перешелъ въ Ярославль, съ производствомъ во священника.

1827 г. Сакелларій Гавріилъ Ивановичъ Мурашевъ, діак. сынъ; по окончаніи курса въ Сл. Гр. Лат. академіи, посвященъ 1815 г. въ діакона къ Архангельскому собору; 1825 г., рукоположенъ во священника, а 1827 г., утвержденъ сакелларіемъ; въ 1842 г. перешелъ, за болѣзнію, въ приходскую, Гребневской Божіей Матери, церковь, на Лубянкѣ, гдѣ 1845 г. марта 30-го и скончался.

Священникъ Иванъ Никитичъ Березинъ; по окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи, посвященъ 1825 г. въ діакона Архангельскаго собора, 1827 г. во священника,—1837 г., переведенъ къ Троицкой Единовѣрческой церкви, гдѣ въ санѣ Протоіерея и и благочиннаго скончался 1789 г.,

1830 г. Протодіаконъ Иванъ Степановичъ Верещагинъ, свящ. сынъ; изъ причетниковъ Московской епархіи, перешелъ въ архіерейскій Чудовской хоръ; въ 1828 г. произведенъ въ діакона къ Архангельскому собору, а 1830 г. въ протодіакона; 1834 г. взятъ къ Императорскому двору въ С.-Петербургъ.

1833 г. Протоіерей, магистръ Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ, свящ. сынъ; по окончаніи курса въ Тверской семинаріи, 1809 г., поступилъ въ Петербургскую академію баккалавромъ и профессоромъ, съ званіемъ члена конференціи и комитета духовной цензуры; 1820 г. рукоположенъ во священника,

Срѣтенскаго сорока, къ Николаевской, на Мясницкой, церкви и опредѣленъ ректоромъ Спасо-Андроніевскаго училища; 1829 г., произведенъ въ протоіерея Казанскаго собора; 1830 г., утвержденъ благочиннымъ Китайскаго сорока; 1833 г., переведенъ въ Архангельскій соборъ и перемѣщенъ ректоромъ Высоко-Петровскихъ училищъ; скончался 1855 г., сентября 5.

Протодіаконъ Александръ Антоновичъ Зиновьевъ, изъ сельскихъ діаконовъ Московской епархіи, 1825 г., переведенъ въ Архангельскій соборъ; 1833 г., произведенъ, при поступленіи въ Успенскій соборъ, въ протодіакона; за выслугою лѣтъ, уволенъ 1868 г., съ пенсіею; померъ 1879 года.

1839 г. Протодіаконъ Николай Васильевичъ Шумовъ, діаконскій сынъ; изъ Чудовскаго хора въ 1833 г. посвященъ въ діакона къ Архангельскому собору; 1839 г., въ протодіакона, а 1866 г., рукоположенъ во священника въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ и теперь здравствуетъ.

1841 г. Священникъ Кондратъ Сергѣевичъ Благовѣщенскій, свящ. сынъ; по окончаніи курса въ Тверской семинаріи, поступилъ, 1827 г., въ Чудовскій хоръ; 1832 г., посвященъ въ діакона къ Николаевской, на Берсеневкѣ, церкви; 1841 г., рукоположенъ во священника къ Архангельскому собору; 1848 г., переведенъ въ Покровскій, у Покровскаго моста, соборъ, гдѣ и скончался.

1842 г. Священникъ Алексѣй Михайловичъ Хавскій, дьяческій сынъ; по окончаніи курса въ Московской семинаріи, поступилъ 1830 г. учителемъ въ Высоко-Петровское училище; 1831 г., посвященъ въ діакона къ церкви Великом. Никиты, въ Татарском; 1842 г., рукоположенъ въ священника къ Архангельскому собору; 1843 г., переведенъ къ

Фроло-Лаврской, на Мясницкой, церкви, гдѣ и скончался.

1843 г. Сакелларій Алексѣй Николаевичъ Лебедевъ, дьяческій сынъ; по окончаніи 1834 г. курса въ Московской семинаріи, того же года, 1-го октября, посвященъ въ діакона въ Архангельскій соборъ, а 1837 г., декабря 5-го, во священника; 1842 г., поручено исправленіе должности сакелларія, а 1844 г., утвержденъ сакелларіемъ; 1873 г., возведенъ въ санъ протоіерея и доселѣ здравствуетъ.

1844 г. Священникъ Иванъ Дмитріевичъ Виноградовъ, дьяческій сынъ; по окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи, посвященъ 1836 г. въ діакона къ Воскресенской, на Вражкѣ, церкви; 1844 г. рукоположенъ во священника въ Архангельскій соборъ; въ 1858 г. скончался.

1847 г. Священникъ, магистръ Симеонъ Михайловичъ Поспѣловъ, дьяческій сынъ; по окончаніи курса въ Московской академіи, проходилъ должность наставника въ Виѳанской семинаріи; 1847 г. рукоположенъ во священника въ Архангельскій соборъ; 1849 г. переведенъ къ Николаевской, въ Новой слободѣ, церкви, потомъ къ Параскіевской, въ Охотномъ ряду, а теперь продолжаетъ служить при Сергіевской, въ Рогожской церкви, въ санѣ протоіерея.

1848 г. Священникъ Петръ Николаевичъ Кудрявцевъ, свящ. сынъ; по окончаніи 1842 г. курса въ Виѳанской семинаріи, посвященъ 1843 г. въ діакона въ Казанскій соборъ; 1848 г. рукоположенъ во священника въ Архангельскій соборъ; 1871 г. переведенъ къ Вознесенской, церкви, за Сухаревскими воротами, гдѣ и находится.

1849 г. Священникъ, магистръ Иванъ Николаевичъ Аничковъ-Платоновъ; по окончаніи 1840 г. курса

въ Московской академіи, продолжалъ въ ней наставническую должность до 1849 г., а въ семъ году посвященъ въ Архангельскій соборъ во священника; 1850 г. переведенъ къ Космодаміанской церкви, что въ Шубинѣ, гдѣ и скончался.

1852 г. Священникъ Алексѣй Ивановичъ Бахтіаровъ, свящ. сынъ; по окончаніи, 1850 г. курса въ Московской семинаріи, посвященъ, 1852 г. во священника къ Борисоглѣбской, Аносина женскаго монастыря, церкви; 1858 г. переведенъ въ Архангельскій соборъ; 1867 г. уволенъ отъ должности, за болѣзнію, 1868 г. скончался.

1854 г. Священникъ, магистръ Александръ Кирилловичъ Соколовъ, протоіерейскій сынъ; по окончаніи, 1852 г. курса въ Московской академіи, оставленъ въ оной баккалавромъ; 1852 г. посвященъ къ Архангельскому собору во священника; 1855 г. переведенъ къ Троицкой на Грезяхъ, церкви; здравствуетъ.

1855 г. Протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій, магистръ свящ. сынъ Московской епархіи, села Кудинова; по кончаніи 1828 г. курса въ Моской академіи, былъ наставникомъ въ Московской семинаріи; посвященъ 1834 г. во священника къ Параскіевской, въ Охотномъ ряду, церкви, 1842 г. опредѣленъ въ члены консисторіи, 1848 г. назначенъ благочиннымъ Никитскаго сорока; 1859 г. произведенъ въ протоіерея, 1855 г. сентября 21-го перемѣщенъ въ Архангельскій соборъ; въ ноябрѣ 1871 г. переведенъ въ С.-Петербургъ на должность главнаго священника арміи и флотовъ, гдѣ и теперь здравствуетъ.

1856 г. Священникъ, магистръ, Сергѣй Алексѣевичъ Миролюбовъ, діакон. сынъ; по окончаніи 1852 г. курса въ Московской академіи, проходилъ

должность наставника въ Вив. семинаріи; 1856 г. рукоположенъ во священника въ Архангельскій соборъ и въ семъ же году перемѣщенъ къ Фролo-Лаврской, на Зацѣпѣ, церкви, гдѣ въ 1860 г. скончался.

1858 г. Священникъ, магистръ, Александръ Семеновичъ Ильинскій, причетническій сынъ; по окончаніи въ 1852 г. курса въ Московской академіи, былъ посланъ на учительскую должность въ Виѳанскую семинарію; 1858 г. посвященъ въ Архангельскій соборъ во священника, 1859 г. переведенъ къ Успенской, Замоскворецкаго сорока, въ Казачьѣ, церкви, гдѣ и до днесь здравствуетъ.

1860 г. Протоіерей, магистръ, Александръ Васильевичъ Горскій, протоіерейскій сынъ, Костромской епархіи; по окончаніи въ 1832 г. курса въ Московской академіи, опредѣленъ профессоромъ въ Московскую духовную семинарію, по церковной исторіи, и того же года перемѣщенъ въ Московскую академію, съ званіемъ баккалавра. по классу церковной исторіи и другихъ наукъ; 1837 г. произведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора; 1839 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; 1860 г. холостымъ посвященъ во священника въ Архангельскій соборъ и въ томъ же году въ протоіерея; 1862 г. опредѣленъ ректоромъ Московской духовной академіи, и пожалованъ митрою и палицею; 1865 г. возведенъ въ званіе доктора богословія, съ возложеніемъ докторскаго креста; въ числѣ наградъ онъ имѣлъ золотой наперсный, съ драгоцѣнными каменьями, крестъ и орденъ св. Анны 1-й степени; съ учрежденія, въ 1870 году, при академіи, самостоятельной церкви, уволенъ отъ собора; скончался 1875 г. октября 12 дня.

1865 г. Священникъ Николай Максимовичъ Гай-

довскій-Патоновичъ, изъ кавалерійскихъ подполковниковъ, холостой посвященъ, 1865 года, въ Архангельскій соборъ въ діакона, и того же года въ священника, но въ соборѣ не служитъ, а командируется начальствомъ въ разныя епархіи, по дѣламъ раскольниковъ, доселѣ здравствуетъ, имѣя отъ роду 84 года.

1866 г. Священникъ Михаилъ Ивановичъ Машковъ, діак. сынъ; по окончаніи, 1848 г. курса въ Виѳанской семинаріи, посвященъ въ діакона къ Покровской, Замоскворѣцкаго сорока, въ Голикахъ, церкви, на пономарскую ваканцію. 1856 г. переведенъ къ церкви Іоакима и Анны, на Якиманкѣ, того же сорока, но полную діаконскую ваканцію; 1866 г. рукоположенъ во священника въ Архангельскій соборъ, а 1874 г. переведенъ въ приходскую Николохлыновскую церковь.

Протодіаконъ Сергѣй Максимовичъ Финиковъ, дьяч. сынъ; по окончаніи, 1850 г., курса въ Виѳанской семинаріи, поступилъ, 1851 г. въ Чудовскій хоръ, 1852 г. посвященъ въ діакона въ Архангельскій соборъ; 1866 г. произведенъ въ протодіакона, 1873 г. во священника къ Николаевской въ Клиничкахъ, церкви, гдѣ здравствуетъ.

Діаконъ Платонъ Андреевичъ Воскресенскій, свящ. сынъ; по окончаніи, 1862 г., курса въ Виѳанской семинаріи, посвященъ 1866 г. въ діакона въ Архангельскій соборъ; здравствуетъ.

Діаконъ Александръ Дмитріевичъ Недумовъ, свящ. сынъ; по окончаніи, 1864 г., курса въ Виѳанской семинаріи, посвященъ 1866 г. въ Архангельскій соборъ въ діакона и до днесь здравствуетъ.

1871 г. Священникъ Василій Гавриловичъ Серапіонскій, дьяч. сынъ; по окончаніи, 1854 г., курса въ Московской академіи, посвященъ 1855 г. въ діа-

кона къ Николоболвановской въ Таганкѣ церкви, 1871 г. рукоположенъ въ священника въ Архангельскій соборъ и теперь здравствуетъ, продолжая служеніе въ Мароновской, Замосквор. сорока, церкви, съ 1875 года.

1874 г. Протоіерей, магистръ Михаилъ Измайловичъ Богословскій, сынъ дьячка Іоанно Богословской церкви города Владиміра; по окончаніи курса, въ 1831 г., въ С.-Петербургской духовной академіи, оставленъ въ оной баккалавромъ; 1833 г. посвященъ къ Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, во священника; 1835 г. перемѣщенъ въ Екатерининскую Императорскаго училища правовѣдѣнія, церковь, съ назначеніемъ въ законоучителя сего училища; 1839 г. утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи Петербургской академіи; 1844 г. возведенъ въ санъ протоіерея; 1853 г. назначенъ членомъ Петербургскаго комитета духовной цензуры; 1856 г. удостоенъ, за 25 лѣтнюю службу, по учебной части, въ училищѣ правовѣдѣнія, званія заслуженнаго профессора; 1858 г. возведенъ, за составленную имъ исторію Ветхаго Завѣта, на степень доктора богословія съ возложеніемъ креста; 1859 г. приглашенъ былъ преподавать законъ Божій Августѣйшимъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича дѣтямъ и преподавалъ уроки великому князю Николаю Константиновичу и великой княжнѣ Ольгѣ Константиновнѣ до 1860 г., а потомъ одной великой княжнѣ до 17 апрѣля 1861 г.; 1865 г. назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, 1868 г. награжденъ, кромѣ другихъ знаковъ отличія, митрою и палицею, а 1869 г. орденомъ св. Анны 1-й степени; 1870 г. пожалованъ, въ день совершенно-лѣтія великаго князя Николая Констан-

тиновича, золотымъ наперснымъ, съ драгоцѣнными каменьями, крестомъ; въ ноябрѣ 1871 г., переведенъ, Высочайше, въ Московскій каѳедральный соборъ, съ увольненіемъ отъ должности главнаго священника арміи и флотовъ, и теперь здравствуетъ.

1874 г. Священникъ Александръ Михайловичъ Цвѣтковъ, свящ. сынъ; по окончаніи курса, въ 1866 г., въ Московской академіи, былъ учителемъ въ Заиконоспасскомъ училищѣ; 1873 г., посвященъ во священника, 1874 г., опредѣленъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ и продолжаетъ служеніе.

Протодіаконъ Семенъ Смирновъ.

1875 г. Священникъ Иванъ Петровъ.

Соборные старосты съ 1822—1863 гг.

До 1822 г. въ соборѣ старостъ не было. Какъ приходами, такъ и расходами церковныхъ денегъ завѣдывало само духовенство, которому, какъ безприходному, для восполненія недостаточнаго жалованья и скудныхъ доходовъ, начальство разрѣшало иногда пользоваться частію денегъ изъ кружекъ, при св. мощахъ и иконахъ стоящихъ, но съ увеличеніемъ, въ 1818 г., окладовъ, это пользованіе доходами прекратилось.

1-мъ изъ старостъ былъ Брызгаловъ Ѳеодоръ Ивановичъ, прослужившій одно трехлѣтіе, съ 1822—1825 гг.

2-й Старшинъ Ѳеодоръ Николаевичъ, 2-й гильдіи Московскій купецъ, продолжавшій свою службу три трехлѣтія, съ 1825—1834 гг.

3-й Блохинъ Гавріилъ Максимовичъ, почетный Московскій гражданинъ, исполнявшій свою обязанность два трехлѣтія, съ 1834—1840 гг.

4-й Щедринъ Хрисанѳъ Софроновичъ, почетный Московскій гражданинъ, прослужившій собору почти восемь, съ 1840—1863 гг., трехлѣтій, до самой своей, 27 марта 1863 года, смерти; онъ оставилъ по себѣ, по выраженію митрополита Филарета, „незабвенную, благодарную память въ соборѣ".

Внѣшній видъ существующаго Архангельскаго собора.

Прежде нежели войдемъ въ соборъ, для осмотра и описанія его древней святыни и прочихъ достопримѣчательностей, оглядимъ всесторонне внѣшній его видъ, какъ живой памятникъ церковной архитектуры, самаго начала XVI вѣка, (1505 г.,) и священныя изображенія, осѣняющія входящихъ въ него и выходящихъ изъ него.

По замѣчанію спеціалистовъ, архитектура Архангельскаго собора есть подражаніе древне Византійскому зодчеству. Соборъ представляетъ собою почти квадратное зданіе, выстроенное по образцу Успенскаго собора, только не изъ бѣлаго камня, а изъ краснаго кирпича, кромѣ нѣкоторыхъ орнаментовъ изъ бѣлаго камня, осѣненное пятью главами, съ восемью въ каждой длинными просвѣтами. Въ 1837 году средняя глава обита, по желѣзному рѣшетнику, мѣдными, вызолоченными подъ кремень листами, а 4 боковыя кирпичныя главы обложены бѣлою жестью; кресты на всѣхъ пяти главахъ восьми-конечные, изъ дубоваго дерева, обтянуты латунью, вызолоченною чрезъ огонь. Деньги на обновленіе главъ отпущены были, по приказанію Императора Николая Павловича, изъ Московскаго губернскаго казначейства въ сумѣ 50000 руб. ассигнаціями, изъ коихъ израсходовано было 35000 руб., а 15000 р. возвращены обратно въ казначейство.

Главы утверждаются на дугообразныхъ, въ видѣ арокъ, сводахъ, коихъ съ восточной и западной сторонъ имѣется по три, а съ сѣверной и южной по пяти; своды опираются на стѣны и столпы собора и покрыты, по тяжелымъ и длиннымъ желѣзнымъ стропиламъ и таковому же рѣшетнику, листовымъ желѣзомъ, а стропила поддерживаются каменными столбиками. Шеи главъ обтянуты для прочности толстыми желѣзными обручами, а стѣны собора кругомъ, ниже карниза, опоясаны въ два ряда желѣзными же полосами; надъ карнизами въ 15-ти сводчатыхъ аркахъ сдѣланы граненыя, ложчатыя, въ видѣ раковинъ, мешени; 16-я арка — безъ раковины; въ стѣнахъ видны, нѣсколько выдавшіеся, какъ снаружи, такъ и внутри, 14-ть полустолповъ, или лопатокъ, служащихъ также къ упроченію зданія.

Такимъ образомъ зданіе собора, скрѣпленное вверху извнѣ желѣзомъ и внутри связанное, близъ сводовъ, продольными и поперечными въ нѣсколько рядовъ желѣзными брусками, пропущенными сквозь столпы,—не менѣе крѣпкимъ представляется и въ нижней своей части. Фундаментъ собора заложенъ глубоко на материкѣ и еще окаймленъ двумя, одинъ за другимъ расположенными, рядами крупнаго булыжнаго камня, въ формѣ выступовъ, что, безъ сомнѣнія, также способствуетъ прочному стоянію зданія. Замѣчательно, впрочемъ, что вся тяжесть каменныхъ главъ и грузныхъ сводовъ собора лежитъ сколько на внутреннихъ столпахъ, столько же и на стѣнахъ, внутренности которыхъ, какъ случайно обнаружилось, или наполнены сыпучимъ мусоромъ, или пусты. Какъ очевидецъ, разскажу, о случаѣ, послужившемъ къ неожиданному открытію

сей особенности, въ каменныхъ стѣнахъ собора, имѣющихъ близъ цоколя болѣе 2-хъ аршихъ толщины.

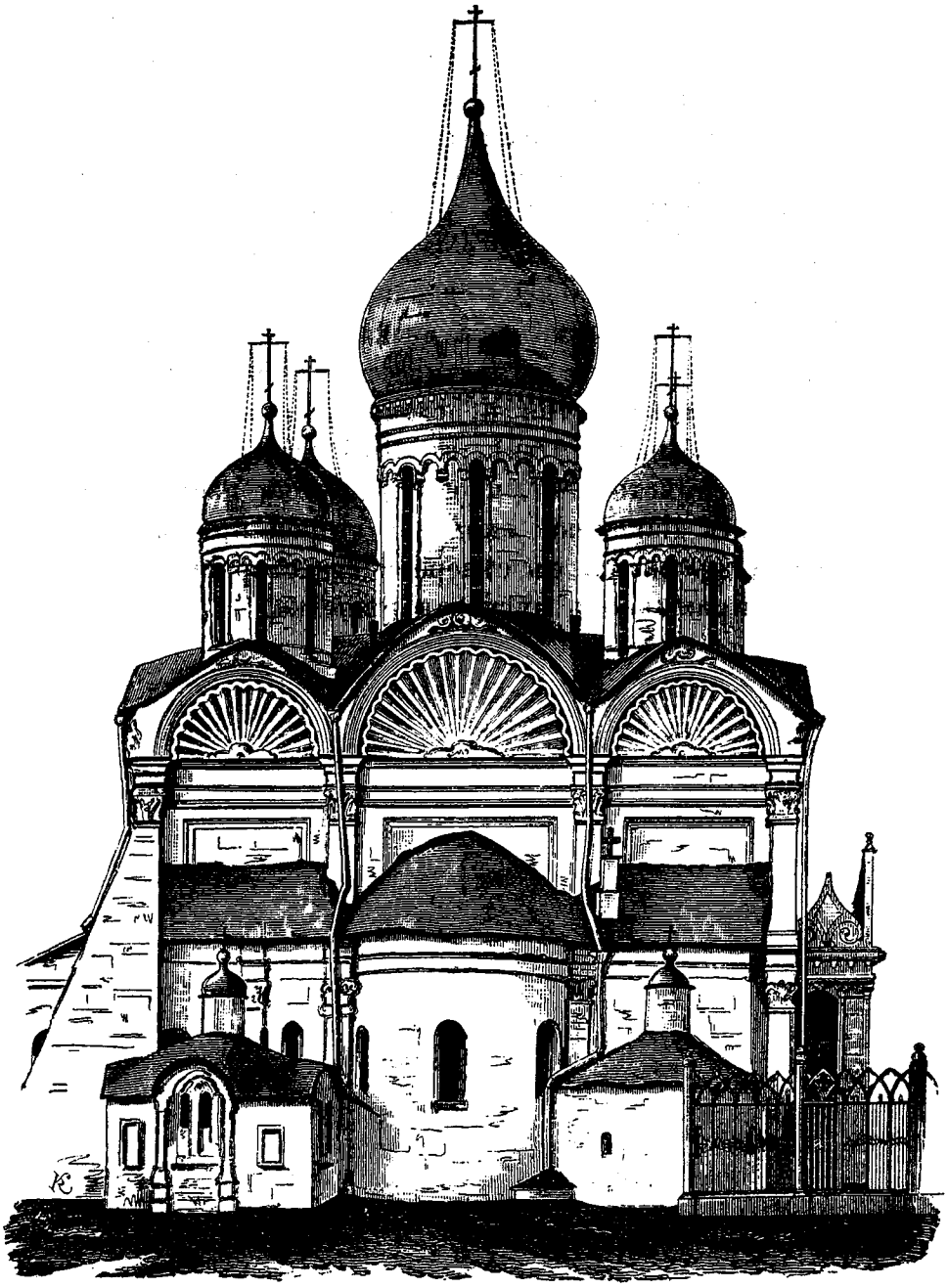
Въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія, при старостѣ собора Х. С. Щедринѣ, оказалось нужнымъ подвести подъ всѣ стѣны собора, вмѣсто стараго изветшавшаго цоколя, изъ бѣлаго камня, таковой же — новый; для сего г. Щедринъ, не посовѣтовавшись съ архитекторомъ, пригласилъ каменщика, который и приступилъ къ работѣ при сѣверной стѣнѣ собора. Здѣсь то — изъ послѣдней открылась мусорная течь, скоро впрочемъ прекратившаяся. Приглашенный архитекровъ, г. Козловскій, приказалъ каменщику выбирать старый цоколь осторожно и перемычками, т. е. съ промежутками въ нѣсколько камней, а не подрядъ выламывать всѣ ветхіе камни. При соблюденіи сей предосторожности, мусорная течь при починкѣ цоколя, какъ сей, такъ и другихъ стѣнъ, болѣе не показывалась — и старый цоколь замѣненъ благополучно новымъ, служащимъ и по настоящее время. Г. Козловскій при этомъ объяснилъ, что встарину стѣны, какъ церковныхъ, такъ и другихъ, кирпичныхъ зданій, нерѣдко возводились или съ пустыми срединами, или наполнялись мусоромъ и щебнемъ — и что такой способъ постройки не уменьшаетъ крѣпости и прочности сооруженія.

Въ соборъ ведутъ, съ трехъ сторонъ, три входа съ желѣзными и стеклянными дверями и тамбурами; два изъ нихъ имѣютъ надъ собой зонты, а при т. тьемъ, сѣверномъ, устроенъ портикъ.

Восточная или алтарная стѣна.

Восточная стѣна отличается отъ прочихъ стѣнъ собора тремя полукруглыми выступами: однимъ по-

срединѣ, для престола и двумя по бокамъ, для жертвенника и діаконика; къ двумъ послѣднимъ отдѣленіямъ пристроены два низкіе, тѣсные, круглые и одноглавые придѣла: Предтечевскій и Уаровскій. Они помѣщаются здѣсь съ конца XVI или начала XVII вѣка, а до нихъ, здѣсь и при западной стѣнѣ собора, еще въ періодъ стоянія Калитиной усыпальницы, въ XIV и XV вв. помѣщались подобные же храмы, называвшіеся застѣнками и посвященные другимъ святымъ, о чемъ сказано было мною прежде. Придѣлы не имѣютъ желѣзныхъ скрѣпленій вверху и фундаментъ ихъ не достигаетъ материка; каждый придѣлъ имѣетъ три просвѣта. Входъ въ первый придѣлъ, бывшій извнѣ, въ 1873 году былъ заложенъ и, вмѣсто него, пробитъ другой изнутри собора, изъ діаконика; входъ во второй придѣлъ существуетъ извнѣ, съ сѣверной его стороны, къ которой примыкаетъ чугунная рѣшетка.



Восточная сторона.

Западная стѣна со входомъ въ соборъ.

Здѣсь предварительно нужно замѣтить, что западная стѣна собора состоитъ изъ двухъ, одна за другой расположенныхъ, стѣнъ: одна—современна собору, а другая въ концѣ XVI в. пристроена къ первой такъ искусно, что постороннему наблюдателю нельзя и догадаться объ этой пристройкѣ, почему, вѣроятно, о послѣдней ни одинъ изъ описателей Кремля и соборовъ ничего и не говорилъ.

Надъ западнымъ входомъ въ соборъ сдѣланъ огромный желѣзный зонтъ, подъ которымъ на стѣнѣ изображенъ въ трехъ поясахъ, страшный судъ. Въ первомъ поясѣ Судія вселенной, Господь Вседержитель, представленъ величественно возсѣдающимъ на престолѣ, какъ Царь неба и земли, съ благословляющею десницею, обстоимый Богоматеріею, Предтечею, арх. Михаиломъ и Гавріиломъ и апостолами, сѣдящими съ раскрытыми книгами. Во второмъ поясѣ, подъ Судіею изображены: столъ съ разгнутою на немъ книгою, а по сторонамъ стола колѣнопреклоненные Адамъ и Ева; по правую сторону Адама стоитъ ликъ святыхъ обоего пола: царей, царицъ, святителей и проч., а по лѣвую сторону Евы—сонмъ іудеевъ обоего же пола, предводимыхъ пророкомъ Моисеемъ, простершимъ правую руку къ Судіи, а лѣвую къ іудеямъ, съ выраженіемъ лица и устъ, напоминающимъ священное изреченіе: „воззрите нань, Его же (отцы ваши) прободоша“. Въ третьемъ поясѣ, ниже стола, изображена кисть человѣческой руки, держащая вѣсы, подъ которыми между двухъ, висящихъ на цѣпяхъ, чашекъ стоитъ мущина безъ одежды, съ распущенными волосами и сложенными

на груди крестообразно руками; по правую сторону одной чашки, ангелъ что-то вкладываетъ въ нее лѣвою рукою, а правою указываетъ на соборъ праведныхъ; близъ сего ангела, представлены еще два поясные, парящіе ангела съ душами святыхъ, въ видѣ человѣческихъ головокъ, несомыхъ ими въ своихъ нѣдрахъ (пазухахъ), а подъ ангелами соборъ святыхъ, между которыми находятся апостолы, святители, цари, царицы, іереи, діаконы и проч., причемъ апостолъ Петръ стоитъ съ ключемъ предъ дверями запертаго чертога. По лѣвую сторону другой чашки вѣсовъ грозный ангелъ, съ копіемъ въ рукахъ, гонитъ грѣшныхъ разныхъ сословій и половъ въ адскій пламень, высоко клубящійся изъ страшной пасти какого-то звѣря; на высунувшихся изъ пасти сего звѣря человѣческихъ головахъ сидитъ, среди пламени, самъ обнаженный сатана, съ хвостомъ и рогами, и манитъ рукою, въ клокочащую огнемъ и жупеломъ пасть звѣря, грѣшныхъ, гонимыхъ ангеломъ; другой служитель ада опутываетъ цѣпями осужденныхъ грѣшниковъ, обратившихъ свои жалобныя лица и слезные взоры вверхъ, или къ грозному ангелу, или къ Судіи, сѣдящему на престолѣ. Ниже третьяго пояса находится арка, изъ бѣлаго камня, съ дверями вводящими въ соборъ, украшенная вычеканенными плодами, листьями, цвѣтами и травами, раскрашенными разными красками.

Въ верху арки, надъ входомъ въ соборъ, очерченъ поддерживаемый четырьмя ангелами кругъ, по правую и лѣвую стороны котораго находятся 6-ть картинъ, одна ниже другой расположенныхъ, съ изображеніемъ событій и надписями къ онымъ, изъ жизни великаго князя Владиміра Кіевскаго.

Въ первой картинѣ, Владиміръ представленъ сидящимъ на престолѣ, а по сторонамъ его послы

разныхъ націй, предлагающіе каждый свою вѣру, „но ни едина ему такъ не возлюбися, какъ греческая“ гласитъ надпись. Во второй картинѣ, представленъ одноглавый цареградскій храмъ св. Софіи, въ которомъ на одной сторонѣ патріархъ въ полномъ облаченіи, окруженный соборомъ архіереевъ, читаетъ Евангеліе надъ кѣмъ-то преклоненнымъ, а на другой сторонѣ царь съ царицею, въ коронахъ, показываютъ рукою Русскимъ посланцамъ на внутреннее благолѣпіе храма и иконостаса, съ открытыми царскими вратами; въ подписи сказано: „посланники князя Владиміра пріидоша въ Царь-Градъ увѣдати о вѣрѣ греческой“. Въ третьей картинѣ, князь Владиміръ—на конѣ, съ войскомъ, беретъ городъ Херсонъ, „обыде его, и по пресѣченіи водныхъ трубъ (водопроводовъ) взя его“, говорится въ подписи. На сей же картинѣ изображена и стрѣла, пущенная изъ Херсона, съ роковою запискою для города, о способѣ взятія его. Въ четвертой картинѣ, князь Владиміръ, ослѣпшій, представленъ лежащимъ на постели, окруженной боярами, а греческая царевна Анна—стоящею у его изголовья; въ надписи сказано: „по желанію князя Владиміра пріиде изъ Царь-Града царевна Анна и увѣщеваетъ его неотложно приступить ко крещенію“. Въ пятой картинѣ, Цареградскій священникъ совершаетъ крещеніе надъ слѣпымъ, стоящимъ по поясъ въ купели, княземъ Владиміромъ, который, отъ прикосновенія къ очамъ его перстовъ закрытой облакомъ руки, прозрѣваетъ въ присутствіи бояръ; „по увѣщанію царевны Анны“, гласитъ надпись, „крещенъ князь Владиміръ и прозрѣ; видѣвше же сіе чудо, бояре и воинство, вси крестишася“. Въ шестой картинѣ, изображено крещеніе дѣтей князя Владиміра и народа при содѣйствіи священника и въ присутствіи самого Влади-

міра и еще другаго какого-то князя въ коронѣ; въ подписи сказано: „по крещеніи взя изъ Херсона града мощи св. Климента папы Римскаго и ученика его (изображеній которыхъ здѣсь нѣтъ) и повелѣ крестити сыновъ и весь Кіевскій народъ".

На поляхъ арки въ 4-хъ поясахъ до карниза написаны: въ первомъ икона Печерской Божіей Матери, съ предстоящими во весь ростъ Ангелами, а по сторонамъ иконы и въ другихъ трехъ поясахъ лики праотцевъ, пророковъ, пустынножителей, святителей, мучениковъ и мученицъ, по три поясныхъ изображенія въ каждомъ поясѣ; ниже карниза представлены во весь ростъ Русскіе святые князья: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ и княгиня Ольга. На краяхъ полей до карниза, въ круглыхъ рамахъ, написаны иконы: нерукотворенная Спасителя, Божіей Матери, Предтечи, Арх. Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, Московскихъ святителей Петра и Алексія, преподобнаго Сергія Радонежскаго и Евдокіи, а ниже карниза изображенія во весь ростъ блаженнаго Николы Кіево-печерскаго, князя Михаила и боярина его Ѳеодора Черниговскихъ и еще какихъ то двухъ неизвѣстныхъ царевичей въ коронахъ.

Въ западной стѣнѣ, по сторонамъ входныхъ дверей въ соборъ, находятся двѣ небольшія, желѣзныя двери, изъ которыхъ одна, правая, ведетъ, по винтовой, каменной лѣстницѣ, въ помѣщенія, извѣстныя подъ названіемъ трехъ палатокъ, или галлерей. Эти галлереи, имѣющія 4 аршина ширины, заключены между двухъ западныхъ стѣнъ собора и расположены одна надъ другою. Въ первой изъ нихъ помѣщается соборная библіотека. Во второй галлереѣ, состоящей изъ средняго и двухъ боковыхъ отдѣленій, помѣщались четыре обѣтныхъ, для за-

упокойныхъ службъ, придѣла: 1-й Воскресенія Христова, 2-й Андрея Критскаго, 3-й Симеона Столпника и 4-й Апостола Акилы, вдревле существовавшіе, при Калитиной усыпальницѣ, подъ именемъ застѣнковъ, о чемъ я сказалъ прежде. Придѣлы эти въ означенной галлерѣ существовали въ продолженіи съ небольшимъ 150 лѣтъ, при чемъ замѣчательно совпаденіе извѣстій, объ указанномъ мѣстѣ нахожденія ихъ, въ теченіи означеннаго періода времени, съ извѣстіями, о 13-ти архіереяхъ, также въ теченіи нѣсколько болѣе 150 лѣтъ, бывшихъ приписанными къ собору, для отправленія заупокойныхъ по царскимъ особамъ служеній. Свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ начинаются одновременно, съ конца XVI вѣка, одновременно же и прекращаются, перейдя нѣсколько за половину XVIII вѣка.

Что касается того обстоятельства, гдѣ находились придѣлы, бывшіе еще при Калитиной усыпальницѣ, современи ея разрушенія и построенія настоящаго собора, до появленія ихъ въ галлереѣ, въ двойной западной стѣнѣ послѣдняго, т. е. гдѣ они помѣщались въ періодъ времени отъ 1505—1509 гг. до конца XVI в.,—то, по преданію, а равно нѣкоторымъ мѣстнымъ признакамъ и матеріальнымъ слѣдамъ, полагать надо, что въ это, не записанное никѣмъ время, они помѣщались внутри собора, на палатяхъ или хорахъ, при западной стѣнѣ его. При реставрированіи собора въ 1853 году, внутри его, въ западной стѣнѣ и въ стоящихъ противъ оной столпахъ, были открыты гнѣзда, служившія, очевидно, упорами и поддержкою балокъ, лежавшихъ въ пространствѣ между стѣной и столпами. Въ концѣ же XVI в., по случаю бывшихъ въ Кремлѣ пожаровъ, къ западной стѣнѣ была снаружи пристроена другая, а въ пространство между ними об-

разовавшееся (галлереи) и были перенесены придѣлы съ палатей, самыя же палати, какъ неудобная, деревянная и опасная внутренняя пристройка, были сняты.

Хотя въ историческихъ запискахъ нѣтъ прямыхъ указаній на существованіе палатей или хоръ съ придѣлами въ Архангельскомъ соборѣ, но если, по тѣмъ же записямъ, подобныя палати съ придѣлами и ризницами были въ церквахъ города Кіева, Новгорода, Пскова, Владиміра, Суздаля, Чернигова и друг. (Ист. Росс. Кар. т. IV, пр. 355; т. V. пр. 354; Псковская лѣтопись стр. 163 и 185), то, безъ сомнѣнія, могли быть таковыя, по примѣру старшихъ городовъ, и въ нѣкоторыхъ Московскихъ древнихъ церквахъ, не исключая и Архангельскаго собора. Подобныя палати, или хоры, только безъ храмовъ въ нихъ, можно видѣть теперь въ Благовѣщенскомъ соборѣ, при западной его стѣнѣ, отъ которой, какъ говоритъ преданіе, опѣ продолжались по сѣверной и южной стѣнамъ и соединялись съ алтарными, существующими до настоящаго времени. Онѣ могли быть также, какъ полагать надо и объ Архангельскихъ, современны построенію настоящаго Благовѣщенскаго собора, существующаго съ конца XV в.; а за тѣмъ въ концѣ XVI в., во время общихъ построекъ и перестроекъ, послѣ опустошительныхъ пожаровъ въ Кремлѣ, часть палатей снята, храмы же, бывшіе въ нихъ, вынесены въ главы, пристроенныхъ тогда къ собору галлерей. Такія же палати, безъ храмовъ, сняты недавно въ Троицкомъ, Сергіевой лавры, соборѣ. Можно полагать, что существующіе теперь при Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ придѣлы: Похвалы Пресвятыя Богородицы, апостоловъ Петра и Павла, и великомученика Димитрія Солунскаго,

тезоименные св. Петру митрополиту и Димитрію Іоанновичу Донскому, были первоначально помѣщены при выстроенной Калитою святительской усыпальницѣ, или внѣ ея, какъ обѣтные застѣнки, или на палатяхъ, внутри оной, а впослѣдствіи при созданіи теперешняго громаднаго храма, перенесены: придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы и ризница въ главы собора, прочимъ же даны приличныя помѣщенія при главномъ алтарѣ.

За иконостасомъ, въ Архангельскомъ соборѣ находились еще алтарныя хоры, очевиднымъ доказательствомъ чего служатъ до днесь существующія въ алтарѣ балки (тяблы). Хоры эти были одинаковы съ оставшимися и до настоящаго времени хорами въ алтаряхъ Московскихъ Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, Донскаго и Вознесенскаго монастырей и Успенскаго лаврскаго собора. Такія хоры служили удобнымъ помѣщеніемъ для ризницъ и библіотекъ. Памятниками 4-хъ придѣловъ, бывшихъ въ двухъ отдѣленіяхъ средней галлереи, въ западной стѣнѣ Архангельскаго собора, служившей общею для придѣловъ трапезою и освѣщавшейся однимъ итальянскимъ окномъ, остались помѣщенія, для 4-хъ жертвенниковъ и мѣста для храненія сосудовъ, выдѣланныя въ алтарныхъ стѣнахъ, по правую и лѣвую стороны престоловъ; изъ престоловъ уцѣлѣли только два кирпичные, неизвѣстно къ какому придѣлу принадлежавшіе, и съ 1847 года служащіе одинъ престоломъ, а другой жертвенникомъ въ Покровскомъ придѣлѣ, перенесенномъ сюда отъ восточной стѣны собора, гдѣ нынѣ находится придѣлъ Уаровскій.

Назначеніе галлерейныхъ придѣловъ состояло въ томъ, что въ нихъ, вмѣсто собора, совершались заупокойныя служенія, особенно въ то время,

когда соборъ послѣ пожаровъ оставался долго не возобновленнымъ и не освященнымъ и даже стоялъ безъ кровли, рамъ и стеколъ. Въ доказательство того, что соборъ иногда находился въ такомъ разоренномъ состояніи, я сошлюсь на множество писанныхъ и печатныхъ богослужебныхъ книгъ, измаранныхъ по листамъ пометомъ птицъ, влетавшихъ въ разоренный соборъ и свивавшихъ себѣ въ немъ гнѣзда. Книги эти теперь очищены и приведены въ приличный видъ, съ сохраненіемъ, впрочемъ, старыхъ: кожи, бляхъ, застежекъ и шпинковъ. Галлерейные храмы, расположенные между двухъ каменныхъ стѣнъ, съ таковыми же сводами и полами, не имѣли ни какого внутренняго сообщенія съ соборомъ и для пожаровъ были не доступны. Сохранилось преданіе, что въ храмахъ сихъ, не смотря на ихъ крайнюю тѣсноту, служивали иногда, по очереди, приписанные къ собору архіереи, называвшіеся очередными, когда ихъ при немъ состояло по нѣскольку въ одно время, а изъ богомольцевъ преимущественно присутствовали царевны, удобно въ галлереяхъ укрывавшіяся, по тогдашнему обычаю, отъ взглядовъ постороннихъ, особенно мужчинъ.

3-я галлерея, съ 3-мя же отдѣленіями, ничѣмъ не занятая, но имѣющая признакъ когда то бывшаго придѣла, освѣщается 3-мя круглыми окнами; изъ нея выведенъ, по винтовой лѣстницѣ, выходъ подъ кровлю, на своды собора. Впрочемъ, кромѣ трехъ описанныхъ галлерей, существующихъ между двухъ западныхъ стѣнъ, есть еще самое нижнее подъ библіотекою отдѣленіе, занимаемое кой какимъ ветхимъ старьемъ, половиками и войлоками. Другая дверь, по лѣвую сторону западнаго входа въ соборъ, ведетъ въ помѣщеніе, гдѣ

находится печь, для нагрѣванія собора; прежде здѣсь находились библіотека и свѣчная палатка. Западными дверями собора августѣйшія особы, какъ въ торжественныхъ случаяхъ, такъ и при частныхъ посѣщеніяхъ собора, обыкновенно выходятъ изъ онаго, по пути, или къ Благовѣщенскому собору, или къ дворцу.

Западная стѣна.

Сѣверная стѣна, со входомъ въ соборъ.

Предъ сѣвернымъ входомъ въ соборъ устроенъ, въ половинѣ XVIII ст., извѣстнымъ архитекторомъ Козловымъ, портикъ, изъ кирпича и бѣлаго камня, на мѣсто обрушившейся, деревянной галлереи, современной построенію 2-й западной стѣны и предназначенной для помѣщенія чужестранныхъ пословъ и именитыхъ Русскихъ гостей, во время церковныхъ служеній и торжествъ, происходившихъ въ присутствіи царскихъ особъ, какъ-то: крестныхъ ходовъ, общественныхъ на кремлевской площади молебствій 1-го сентября, по случаю новолѣтія, пышныхъ царскихъ выходовъ изъ палатъ по соборамъ, послѣ коронованія и бракосочетанія, равно траурныхъ процессій, при погребеніи царскихъ особъ. Упомянутая галлерея при сѣверной стѣнѣ собора продолжалась и по западной сторонѣ онаго, о чемъ свидѣтельствуютъ желѣзныя петли, для крюковъ, доселѣ оставшіяся въ стѣнѣ, на которыхъ держался навѣсъ или кровля галлереи.

Надъ сѣвернымъ входомъ изображены: по одну сторону окна, Архистратигъ Михаилъ, копьемъ поражающій дракона и держащій въ другой рукѣ щитъ, на которомъ написано: слово „Богъ“; рядомъ съ Архистратигомъ царевичъ Димитрій, въ коронѣ и порфирѣ, съ вѣтвью въ правой рукѣ, а въ лѣвой съ крестомъ и ножемъ; по другую сторону окна, князь Михаилъ и боляринъ его Ѳеодоръ Черниговскіе чудотворцы: первый въ коронѣ и княжеской мантіи—правая рука его простерта вверхъ, гдѣ видны херувимы, а лѣвая съ вѣтвью опущена внизъ; второй же съ непокрытою головою, въ боярской шубѣ – правая рука у него приложена къ груди, а

лѣвая опущена. Арка входа расписана по вычеканеннымъ украшеніямъ разными красками. Этимъ входомъ совершаются, какъ церемоніальные, такъ и частные пріемы августѣйшихъ особъ, прибывающихъ изъ Успенскаго собора.

Сѣверная стѣна.

Южная стѣна, со входомъ въ соборъ.

Надъ южнымъ входомъ повѣшенъ желѣзный зонтъ, подъ которымъ на стѣнѣ, надъ дверью, ведущею въ каменный притворъ, написанъ сѣдящимъ на престолѣ, съ непокрытою головою, со скипетромъ и державою, Отрокъ Іисусъ, обстоимый 7-ю ангелами, названными въ Апокалипсисѣ золотыми свѣтильниками: Михаиломъ, Гавріиломъ, Рафаиломъ, Салафіиломъ, Варахіиломъ, Уріиломъ и Егудіиломъ. На двупольной двери, вводящей въ притворъ, изображены два сѣдящіе ангела, со свитками: одинъ, съ перомъ въ рукѣ, въ положеніи записывающаго, а другой читающаго; у записывающаго въ свиткѣ означено: „и благословитъ тя Господь Богъ твой, во всякомъ дѣлѣ руку твоею“; у читающаго написано: „Господа Бога твоего да убоишися и Тому единому послужиши и къ Нему прилѣпишися“. Двупольныя же желѣзныя двери, вводящія изъ притвора въ соборъ, кромѣ своей вѣковой службы, замѣчательны еще своимъ, довольно значительной величины, внутреннимъ замкомъ, который въ 1812 г. французы не могли сломать, когда этимъ входомъ врывались въ запертый соборъ. Не сломавъ дверей и не выбивъ замка, они его вырубили и тогда только проникли въ соборъ, но замокъ остался неиспорченнымъ и доселѣ исправно охраняетъ церковное имущество; половинка двери, къ которой онъ былъ привинченъ, съ заплатою на вырубленномъ мѣстѣ, перемѣщена къ сѣверному входу, при устройствѣ новыхъ желѣзныхъ колодъ въ дверяхъ, а отъ сѣвернаго входа половинка двери перенесена къ южному входу и къ ней то привинченъ не сокрушимый замокъ.

Въ самомъ притворѣ написаны 3 картины: въ 1-й, на сводѣ, изображенъ Спаситель во весь ростъ, со скипетромъ и державой, окруженный херувимами, съ ангеломъ, несущимъ на своихъ раменахъ крестъ; во 2-й, влѣво отъ первой, на спускѣ свода, представлена исторія бѣдной евангельской вдовицы, мелкую монету которой, опущенную ею въ сборную кружку, при входѣ въ Соломоновъ храмъ, Спаситель, сѣдящій среди предстоящаго народа, предпочелъ щедрымъ вкладамъ богатыхъ евреевъ, здѣсь же изображенныхъ; въ 3-й, по правую сторону 1-й, представлена таинственная, въ запертой комнатѣ, бесѣда апостола Павла съ Іоанномъ Златоустомъ, подсмотрѣнная въ замочную скважину его келейникомъ Прокломъ (будущимъ Константинопольскимъ патріархомъ) и пришедшимъ къ Златоусту просителемъ; предъ сѣдящимъ Златоустомъ лежитъ раскрытая книга, съ нѣсколькими написанными словами и писанный свитокъ съ наставленіемъ: „о еже како во святѣй Божіей церкви стояти со страхомъ и благочиніемъ и лице свое крестити крестообразно? Мнози убо невѣгласи, махающе по лицу своему рукою творяще крестятся, всуе труждаются“, сказано въ свиткѣ, „за неже не исправляютъ истово креста на лицѣ своемъ, тому бо маханію бѣси радуются. А еже кто крестится истово, покладая руку свою на челѣ, и на животѣ и на правомъ рамѣ и потомъ на лѣвомъ, то ангели зряще веселятся истиннаго креста воображаемаго на лицахъ ихъ; и ангелъ Господень написуетъ тогда входящія въ церковь Господню со страхомъ и вѣрою“.

(Прологъ апрѣля 18 дня).

Надъ притворомъ въ галлереѣ, куда ведетъ каменная лѣстница, помѣщается праздничная ризница.

Пристроенные къ южной стѣнѣ собора, одновременно съ притворомъ, контрфорсы служили, съ 1770 г., необходимыми подпорами первой половинѣ южной стѣны собора, стоявшей со времени построенія и до конца прошедшаго столѣтія почти на самомъ краю Кремлевской горы, по которому пролегала одна только дорога для пѣшеходовъ. Со сдѣланіемъ же насыпи по краю горы и съ устройствомъ достаточно широкой высланной камнемъ, проѣздной дороги, контрфорсы потеряли значеніе опоръ для стѣны. Изъ прошенія, поданнаго въ 1794 году, протопресвитеромъ Архангельскаго собора Петромъ Алексѣевымъ и ключаремъ онаго же Димитріемъ Лавровскимъ, митрополиту Платону видно, что ими испрашивалось дозволеніе „поставить около собора, съ восточной, южной и западной сторонъ, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ рѣшетокъ, новыя, для защиты его отъ пріѣзжающихъ, и близко къ нему становящихся каретъ, а съ полуденной стороны, по насыпной горѣ, гдѣ протоптаны самовольно дорожки, по которымъ стремительно бѣжитъ вода, могущая прорыть оную насыпь, весьма нужную для цѣлости соборнаго основанія, крайне необходимо вбить по гребню горы сплошныя надолбы, а по насыпному скату насадить деревцы, корни которыхъ свяжутъ и укрѣпятъ землю, чѣмъ удалится опасность отъ соборнаго зданія“. Митрополитъ, съ согласія гражданскаго начальства, удовлетворилъ докладчиковъ, которые, вбивъ сколько нужно было надолбъ и посадивъ на скату горы 55 березокъ, успокоились касательно грозившей собору опасности.

(Изъ архива консисторіи).

Хотя о контрфорсахъ много было писано прежде, но, для связи и полноты описываемыхъ событій

собора, и я кое что прибавлю, о времени и причинъ появленія ихъ здѣсь.

Когда императрица Екатерина II-я, ведя тяжелую для Русскихъ финансовъ войну съ турками и желая показать Европѣ, что казна Русская не истощилась средствами и богата, повелѣла въ 1770 году строить, по плану извѣстнаго въ то время архитектора Василія Баженова, подъ горой внизу, противъ Архангельскаго собора, огромный и великолѣпный дворецъ, модель коего сохраняется до сего времени въ залахъ оружейной палаты, тогда, при копаніи рвовъ, для фундамента дворца, замѣчено было, что земля съ горы отъ Архангельскаго собора осыпается во рвы, и, къ удивленію строителей, на южной стѣнѣ собора усмотрѣны были большія трещины. Въ виду обнаружившагося и не предвидѣннаго ранѣе явленія, выемка земли изъ рвовъ была пріостановлена, а когда трещины признаны были важными и опасными поврежденіями для собора, тогда всѣ работы по сооруженію дворца прекратились *).

Для поддержанія одной половины стѣны и подведены были сказанные контрфорсы, а другая половина стѣны поддерживалась палаткою, къ ней прежде пристроенною (судною избою). Но слѣды поврежденій въ стѣнѣ, карнизѣ и во второмъ искривленномъ просвѣтѣ, остались доселѣ замѣтными, хотя и замазаны извѣстью; даже рѣшетки въ окнахъ искривились. Только желѣзные обручи, въ два ряда опоясывающіе стѣны собора, спасли его отъ распаденія; безъ нихъ 1-я половина южной стѣны могла оторваться и рухнуть подъ гору, а за нею, можетъ

*) Дворецъ впослѣдствіи выстроенъ въ селѣ Царицынѣ, въ 10—12 верстахъ отъ Москвы.

быть, сползло бы и не удержалось на своемъ мѣстѣ все зданіе. Весьма можетъ быть, что подобная же сквозная трещина, хотя также замазанная, но примѣтная на алтарной стѣнѣ собора, произошла тогда же и отъ той же причины, а можетъ статься и во время 1812 года, отъ пороховаго взрыва Ивановской колокольни, которая стоитъ не въ далекомъ разстояніи отъ Архангельскаго собора; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ скорѣе могъ бы пострадать Уаровскій придѣлъ, какъ гораздо ближе соборнаго алтаря стоящій къ Ивановской колокольнѣ. И здѣсь, если бы алтарная стѣна не была опоясана желѣзнымъ обручемъ, то случай могъ бы окончиться полнымъ разрушеніемъ ея.

Ко второй половинѣ южной стѣны собора пристроена въ 1826 г. каменная двухъ-этажная, для соборянъ, теплая палатка, на мѣсто прежней одноэтажной, извѣстной подъ названіемъ „Судной избы Архангельскихъ вотчинъ“, гдѣ чинились до настоящаго столѣтія судъ и расправа, надъ неисправными плательщиками податей, изъ крестьянъ, обязанныхъ—жалованными граматами великихъ князей и царей—платить указный оброкъ Архангельскому духовенству. Въ числѣ карательныхъ и расправныхъ орудій, существовавшихъ при „судной избѣ“, былъ огромный, тяжеловѣсный, дубовый, съ желѣзною цѣпью, стулъ, утратившійся въ 1812 году. (Равно въ это же время пропали выносныя зеленаго цвѣта восковыя свѣчи, сами собою возгорѣвшіяся при гробѣ Димитрія Іоанновича Донскаго, когда отпѣвали его духовныя власти, въ числѣ которыхъ находился и преподобный Сергій игуменъ Радонежскій, бывшій духовникомъ покойнаго; существовавшее преданіе о семъ персдалъ мнѣ, уже упомянутый мною прежде, соборный пономарь И. С. Лебедевъ).

Южная стѣна.

Старая палатка оказывала постоянно не маловажную услугу своимъ, хотя тѣснымъ, но теплымъ пріютомъ, соборному духовенству; а въ морозную и суровую зиму 1826 года, когда холодъ въ соборѣ доходилъ до 14 градусовъ, въ ней, кромѣ соборнаго духовенства, отогрѣвались высшіе военные и гражданскіе чины, днемъ и ночью дежурившіе въ соборѣ, при гробѣ блаженной памяти императора Александра Павловича, временно стоявшемъ въ соборѣ въ продолженіи 4-хъ сутокъ, при перенесеніи его изъ Таганрога въ С.-Петербургъ.

На планахъ Кремля, относящихся къ началу за прошедшаго столѣтія (1612 года) и видѣнныхъ мною у покойныхъ, князя М. А. Оболенскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Лобкова, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами изображены два одноэтажныхъ каменныхъ домика; вѣроятно въ одномъ изъ нихъ былъ тайный, какъ ниже будетъ сказано, заложенный чугунною плитою, сходъ по лѣстницѣ въ подвалы при Архангельскомъ соборѣ. На картинахъ же Москвы и Кремля прошлаго столѣтія, имѣвшихся въ магазинѣ старинныхъ вещей и рѣдкостей купца Родіонова, на мѣстѣ теперешней палатки, при Архангельскомъ соборѣ помѣщено одноэтажное зданіе, съ окнами, вѣроятно, бывшая „судная изба“, при западной стѣнѣ которой, противъ Благовѣщенскаго собора, находилась солдатская казарма, съ гауптвахтою и карауломъ, впослѣдствіи перенесенная подъ Ивановскую колокольню, а оттуда, въ четвергъ на страстной недѣлѣ 1849 г., подъ грановитую палату, въ присутствіи императора Николая Павловича. Императоръ первый ударомъ топора подалъ примѣръ разрушенія гауптвахты. Описавъ внѣшность собора со всѣхъ четырехъ сторонъ, я попытаюсь

здѣсь же сообщить кое какія, добытыя мною случайно и въ печати не извѣстныя свѣдѣнія, объ окружающей соборъ мѣстности и о расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Кремля подземельяхъ и тайникахъ, а прежде всего, о подземельяхъ при Архангельскомъ соборѣ.

При построеніи въ 1826 году теперешней палатки, подъ нею и мостовою проѣзжею дорогою, были открыты два кирпичные, съ таковыми же сводами, глухіе и темные, но просторные подвалы, или тайники, имѣющіе до 5-ти аршинъ высоты, по 5 саж. и 1 аршину длины, и по 3 сажени ширины—каждый, и раздѣляющіеся такою же стѣною, съ двумя, для сообщенія между ними, проходами или пролетами. Подпертая этими подвалами и прежнею палаткою, вторая половина южной стѣны собора не дала трещины, подобно первой половинѣ, что, какъ сказано выше, случилось при копаніи рва, для сооруженія Екатерининскаго подъ горою дворца.

Въ сводѣ 1-го подвала, подъ настоящею палаткою, пробиты сходъ по лѣстницѣ въ него, скрытый въ палаткѣ, и три окна на улицу; 2-й же подвалъ подходитъ подъ мостовую дорогу; по своду его ѣздятъ и ходятъ; въ послѣднемъ открыта въ 1864 году, изъ подъ мусора, довольно широкая изъ бѣлаго камня лѣстница, выводившая на поверхность земли, чрезъ скрытое на мостовой отверстіе, заложенное впослѣдствіи чугунною плитою и замощенное камнемъ. Эта лѣстница была очищена отъ щебня только ступеней на 15-ть, и затѣмъ опять заложена; выше отрывать ее было не удобно, изъ опасенія повредить сводъ подвала, а съ нимъ и мостовую дорогу. Заложенный снаружи плитою, выходъ изъ подваловъ по лѣстницѣ выводилъ на югозападную сторону, противъ ризницы

Благовѣщенскаго собора, гдѣ также были свои тайники, слѣды коихъ и доселѣ замѣтны. Сойдя въ первый подвалъ, мы видимъ на право южную стѣну собора, служащую для самаго подвала сѣверною стѣною, но фундамента ея, не смотря на 5-ти аршинную глубину ея, не видно; онъ еще ниже опущенъ въ материкъ. Архитекторъ, г. Холинъ, при устройствѣ въ этомъ подвалѣ печи, пробуравилъ, по усиленной моей просьбѣ, эту стѣну внизу, чтобы узнать, нѣтъ ли за нею, подъ поломъ собора, подвала, и, доставъ оттуда натуральный, густожелтый песокъ, увѣрилъ, что подъ соборомъ ни подвала, ни какой либо пустоты нѣтъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ сказанныхъ подвалахъ, или тайникахъ, скрывали иногда отъ непріятелей и пожаровъ, какъ церковное и казенное имущество, такъ и „огненное зелье съ нарядами“ (порохъ и пушечные заряды), а иногда тамъ же прятались, съ своимъ имуществомъ и продовольствіемъ, жители Кремля, особенно во время осады Кремля непріятелями; окнами же, во 2-мъ подвалѣ, теперь заложенными, обращенными къ Москвѣ-рѣкѣ, секретно высматривали расположеніе и приготовленіе враговъ за Тайницкими воротами, имѣвшими также свои тайные, водяные, отъ Москвы рѣки, проводы. Кромѣ сего назначенія, подвалы иногда могли имѣть значеніе тюремныхъ помѣщеній, какъ для государственныхъ преступниковъ, такъ и для неисправныхъ плательщиковъ соборныхъ оброковъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что тяжеловѣсный исправительный стулъ, о которомъ я сказалъ прежде, найденъ, въ началѣ текущаго столѣтія, тутъ же въ подвалѣ. Здѣсь также найдены были остатки, или черепки, отъ глиняныхъ сквозныхъ трубокъ, называвшихся „слухами“, посредствомъ

которыхъ спрятавшіеся въ подземельяхъ, будто бы могли разслушивать происходившіе снаружи вражескіе разговоры. Черепки сіи видѣли соборяне при открытіи подваловъ.

Для избѣжанія тѣсноты и духоты, въ случаяхъ большаго скопленія жителей, скрывавшихся въ безсвѣтныхъ и глухихъ подземельяхъ, изъ оныхъ устроены были тайные выходы и сообщенія, посредствомъ корридоровъ и переходовъ, съ другими подобными же подвалами, находившимися подъ Кремлевскими площадями Въ одномъ изъ описываемыхъ подваловъ открыта желѣзная дверь, мѣрою ниже средняго роста человѣка, съ огромнымъ висячимъ замкомъ; она, помнится мнѣ, была засыпана мусоромъ провалившагося въ корридорѣ свода,—по случаю поставленія, въ 1835 году, чугунной рѣшетки, отъ Архангельскаго къ Благовѣщенскому собору и, безъ сомнѣнія, служила сообщеніемъ съ другимъ подземельемъ.

Изъ девяти, такого рода, бывшихъ при мнѣ, подваловъ, въ сводахъ тайниковъ, или переходовъ, семь засыпаны, или застроены, а два починены, но не завалены. Первый изъ нихъ обозначился на проѣзжей дорогѣ, противъ праваго угла восточной стѣны Архангельскаго собора, близъ троттуара, идущаго по гребню горы. Этотъ провалъ произошелъ въ началѣ 30-хъ годовъ, и я, будучи ученикомъ семинаріи, ходилъ смотрѣть его. Второй случился 1838 года на площади противъ большаго дворца, въ первый годъ сооруженія его. Третій произошелъ того же года на Ивановской, противъ малаго дворца, площади, около засыпанной ямы, изъ которой, въ 1836 году, вынутъ въ 12,000 пудовъ, Царь-колоколъ. Четвертый случился въ срединѣ 50-хъ годовъ на дворѣ, гдѣ помѣщается золо-

тая рота. Пятый провалъ произошелъ въ 1860 году на Синодальномъ дворѣ и обнаружилъ 5-ть аршинъ высоты жилье, изъ нѣсколькихъ комнатъ, и печку, даже съ оставшимися въ оной отъ топки угольями; онъ починенъ, но не засыпанъ. Шестой произошелъ около того же времени на Потѣшномъ дворѣ. Седьмой въ 1863 году въ воротахъ Троицкой башни обнаружилъ тоже нѣкогда жилую комнату; провалившійся сводъ починенъ, и тайникъ не засыпанъ, а изъ него выведены наружу, для вентиляціи, три чугунныя трубки, видимыя и теперь. Восьмой случился того же 1863 года на проѣзжей дорогѣ между Чудовымъ и 12-ти Апостоловъ монастырями и былъ засыпанъ; въ 1873 году, чрезъ сей подвалъ, изъ бѣлаго камня, проведена, въ чугунныхъ трубахъ, въ малый дворецъ Мытищинская вода. Девятый провалъ образовался въ 1870 году на проѣзжей же, мимо южной стѣны Архангельскаго собора, дорогѣ въ сводѣ корридора одного изъ двухъ вышеописанныхъ при соборѣ подваловъ, на 11 аршинахъ разстоянія отъ палатки собора. Здѣсь сводъ обрушился не столько вслѣдствіе ветхости, сколько вслѣдствіе частой и нерѣдко тяжелой ѣзды по оному.

Тоже обстоятельство, полагать надо, было причиною указанныхъ проваловъ въ сводахъ и другихъ подземелій.

Изъ Кремлевскихъ подземелій, сообщавшихся между собою корридорами, существовало, безъ сомнѣнія, нѣсколько выходовъ на поверхность земли; я могу указать на два: одинъ изъ нихъ былъ внутри Кремля, именно изъ втораго подвала при Архангельскомъ соборѣ, по лѣстницѣ, на нынѣ замощенную проѣзжую дорогу, противъ южной стѣны собора; другой, видимый и теперь, находится внѣ Кремля: подъ

башнею надъ Боровскими воротами, въ третьемъ отдѣленіи Александровскаго сада; въ этомъ мѣстѣ, въ концѣ 40 годовъ настоящаго столѣтія, при исправленіи фундамента башни, былъ открытъ огромный, изъ бѣлаго камня, подвалъ и корридоръ, какъ о семъ сообщилъ мнѣ кремлевскій старожилъ, десятникъ казенныхъ работъ, крестьянинъ Андрей Алексѣевичъ.

Что касается до времени устроенія подваловъ съ ихъ переходами, то опредѣлить оное съ точностію нельзя, по неимѣнію данныхъ для сего, но полагаю, по крайнему своему разумѣнію, что описанные при Архангельскомъ соборѣ подвалы могли быть устроены не ранѣе начала XVI столѣтія, ибо, какъ сказано выше, было обнаружено, что одинъ изъ нихъ имѣетъ общую съ соборомъ стѣну, или, такъ сказать, пристроенъ къ соборной стѣнѣ подъ поверхностію земли; построеніе же собора, въ настоящемъ его видѣ, относится къ 1505 году. Цѣль же устройства подваловъ, безъ сомнѣнія, какъ сказано было выше, состояла въ томъ, чтобы прятать въ нихъ жителей, а равно сокровища и имущество, какъ царской и церковной казны, такъ и частныхъ лицъ, во время набѣговъ и осадъ непріятельскихъ.

Не излишнимъ, мнѣ кажется, будетъ здѣсь сказать, объ открытіи въ Архангельскомъ и Успенскомъ соборахъ двухъ половъ, засыпанныхъ на нѣсколько аршинъ мусоромъ и находящихся подъ существующимъ теперь наружнымъ поломъ, а равно и щебенномъ наслоеніи Кремлевскихъ площадей, въ уровень съ оными полами. Желательно сообщить о семъ хотя краткія свѣдѣнія, пріобрѣтенныя личнымъ моимъ наблюденіемъ, въ продолженіи болѣе 45-ти-лѣтняго моего служенія въ Кремлѣ, особенно

потому, что о семъ, на сколько извѣстно мнѣ, еще никто не говорилъ въ печати, а между тѣмъ, вѣрится мнѣ, что свѣдѣнія эти будутъ не безъинтересны для публики и историко-археологовъ. Случаемъ къ открытію засыпанныхъ половъ, первоначально въ Успенскомъ соборѣ, послужило слѣдующее обстоятельство.

Когда, въ 1853 году, нужно было устроить духовыя печи, для нагрѣванія Успенскаго собора, тогда внутри онаго стали рыть яму, надѣясь найти, подъ настоящимъ чугуннымъ поломъ, подвалъ со сводомъ, или материкъ земли, на которомъ бы смѣло можно было положить печки; рыли, рыли и вырывали только щебень и мусоръ, такъ что и на 7-ми аршинной глубинѣ не удалось открыть ни подвала, ни материка, а встрѣтили два пола, одинъ подъ другимъ, на нѣсколько аршинъ, лежащихъ; первый былъ изъ плитъ бѣлаго камня, а второй кирпичный; еще ниже опять вырывался тотъ же щебень. Потерявъ надежду на открытіе подвала, котораго здѣсь, вѣроятно, какъ и подъ Архангельскимъ соборомъ, не существуетъ, а равно и на скорое достиженіе материка, — работы прекратили, тѣмъ болѣе, что по тѣснотѣ ямы рыть стало затруднительно, а потому яму опять засыпали, а печь сложили внѣ собора, подъ мраморною палатною.

Подобное же почти открытіе было сдѣлано и въ Архангельскомъ соборѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1872 года. Потребовалось выровнять въ алтарѣ собора половыя чугунныя плиты. По снятіи плитъ на проходѣ между престоломъ и горнемъ мѣстомъ подъ ними оказался насыпной песокъ, а за тѣмъ мусоръ, подъ которымъ, на 2-хъ аршин. глубинѣ, открылся полъ изъ плитъ бѣлаго камня, довольно вытоптанныхъ;

ниже сего пола не рыли, а расколовъ плиту, и вынувъ часть ея на память, опускали въ глубь желѣзный 2-хъ аршинный ломъ, который при слабомъ давленіи свободно уходилъ весь въ мусорную насыпь. На этотъ ломъ наставили другой, такой же длины, и стали слегка вбивать; ломы остановились, упершись во что-то твердое, лишь только тогда, когда и второй ломъ до половины ушелъ въ мусорную насыпь. Дальнѣйшія работы и опыты сдѣсь были прекращены съ увѣренностію, что: на 5-ти аршинной почти глубинѣ отъ чугуннаго пола, долженъ и здѣсь, какъ въ Успенскомъ соборѣ, лежать полъ кирпичный; въ самомъ же соборѣ онъ долженъ лежать на глубинѣ около 4-хъ аршинъ, такъ какъ помостъ соборный ниже алтарнаго около аршина. Вторая попытка была сдѣлана въ другомъ мѣстѣ, именно: подъ двойной аркой, на узкомъ проходѣ отъ престола къ жертвеннику. Здѣсь, по снятіи чугуннаго пола, подъ слоемъ мусора, открылась кирпичная арка (третья, считая отъ верхняго свода), а подъ нею также плитовый полъ. Тѣснота ямы и самаго прохода, заставили прекратить работы. Увѣренный, что и въ Архангельскомъ соборѣ, подобно Успенскому, находятся три пола, я полагаю, что третій кирпичный полъ, подъ мусорною насыпью, лежитъ на меньшей, чѣмъ въ Успенскомъ соборѣ, глубинѣ и ближе къ материку, или даже на самомъ материкѣ. Послѣднее мнѣніе я основываю на томъ, что материкъ, какъ сказано было выше, при пробуравливаніи горной стѣны Архангельскаго собора (изъ подвала), былъ обнаруженъ на 5 аршинахъ отъ поверхности, тогда какъ въ Успенскомъ соборѣ, какъ извѣстно, при рытьѣ не обнаружено материка даже и на 7 аршин. глубинѣ. То обстоятельство, что материкъ при Архангельскомъ соборѣ лежитъ выше

и ближе къ настоящей поверхности земли, а при Успенскомъ ниже и дальше отъ оной поверхности, можетъ быть, мнѣ кажется, объяснено тѣмъ, что Архангельскій соборъ стоитъ на гребнѣ южной стороны бывшаго холма, тогда какъ Успенскій расположенъ былъ на скатѣ отъ сего гребня, въ сѣверо западномъ направленіи; по этому и мусорная насыпь въ послѣднемъ соборѣ должна быть значительно толще таковой же въ первомъ соборѣ, для того, чтобы оба собора находились на площади, съ прямою горизонтальною поверхностію.

О составѣ мусора скажу, что въ немъ, кромѣ песка, кусковъ сухой извести, кирпича и бѣлаго камня, попадались половинки и обломки лещади изъ красной глины, подобной по формѣ нынѣшней Гжельской, изъ бѣлой глины. По замѣчанію каменьщиковъ, давно занимающихся казенными работами въ Кремлѣ, красная лещадь, половинки которой также взяты на память, очень стараго издѣлія.

Изъ всего сказаннаго относительно засыпанныхъ въ двухъ соборахъ половъ, можно съ достовѣрностію предположить, что первые отъ материка, кирпичные, были положены въ двухъ первоначальныхъ усыпальницахъ; великокняжеской-Архангельской, 1333 года, и Святительской-Успенской (Богородичной) 1326 года, при ихъ построеніи Калитою. При сооруженіи существующихъ нынѣ соборовъ, кирпичные полы были засыпаны мусоромъ, оставшимся какъ отъ разобранія старыхъ храмовъ, такъ и отъ сооруженія на ихъ мѣстахъ новыхъ. Вторые полы, изъ бѣлаго камня, плитовые, положенные по засыпкѣ кирпичныхъ, современны сооруженію настоящихъ соборовъ (1505—1509, 1474—1479 года). Что касается времени, когда засыпанъ въ Архан-

гельскомъ соборѣ второй, плитовый полъ, то предполагать можно, что это было при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Онъ устроилъ въ соборѣ новый иконостасъ, возобновилъ соборъ благолѣпно иконною и стѣнною росписью и богатою церковною утварью и, вѣроятно, засыпавъ мусоромъ обветшавшую половую настилку, положилъ на него чугунныя (квадратныя, въ $^3/_4$ аршина) плиты, лежащія до настоящаго времени.

Само собою разумѣется, что отъ такого, періодически совершавшагося, поднятія половой настилки въ соборахъ, понижалась высота ихъ и входовъ въ никъ до видимаго теперь размѣра, при чемъ возвышеніе соборнаго помоста, полагать можно, согласовалось и шло соразмѣрно съ возрастаніемъ наслоенія въ наружной, окружающей соборы мѣстности, происходившимъ какъ отъ разрушенія старыхъ, такъ и возведенія новыхъ зданій и жилищъ.

Щебенное наслоеніе Кремлевской мѣстности, какъ я понимаю, возрастало гораздо быстрѣе въ періодъ времени отъ XVII по XIX столѣтіе, нежели въ теченіи предшествовавшаго, до XVII вѣка, времени. Высказать такое положеніе даютъ мнѣ право нѣсколько обстоятельствъ и событій, касающихся Кремлевской почвы, о которыхъ я намѣренъ разсказать ниже, и которыя происходили на моихъ глазахъ и невольно привлекли на себя мое вниманіе. Нечего говорить о томъ, что обстоятельства эти обнаружились независимо отъ моего участія и я былъ только случайнымъ свидѣтелемъ ихъ. Производить самостоятельно и съ извѣстною цѣлію какія либо изысканія въ Кремлевской почвѣ—никто уполномоченъ не былъ, а потому и самыя свѣдѣнія, сообщаемыя мною ниже, представляются отрывочными, неполными, неудобными и невозмож-

ными пока для провѣрки и дальнѣйшихъ достовѣрныхъ выводовъ, но я считаю себя не въ правѣ оставить эти свѣдѣнія втайнѣ и попытаюсь, какъ умѣю, передать ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что они не лишены интереса.

Въ 1873 году, при подведеніи подъ малый дворецъ новаго фундамента, въ вырытой съ юго-западной стороны дворца ямѣ, былъ открытъ на глубинѣ 10-ти аршинъ материкъ и тайникъ, съ печурами изъ бѣлаго камня и проходомъ къ Чудову монастырю; съ восточной стороны дворца материкъ обозначился, въ 1874 году, подъ 12—13 аршинною толстотою насыпи; на дворѣ же дворца, по направленію къ сѣверу, близъ церкви Чуда Архистратига Михаила, материкъ обнаружился на 9 аршинной глубинѣ. Очевидно, что подъ 13-ти аршинною насыпью былъ оврагъ или лощина. На указанной 9-ти аршинной, отъ настоящей поверхности, глубинѣ въ тоже время открылось древнее общественное кладбище; множество костей и череповъ, большихъ и малыхъ, мужскихъ и женскихъ, собрали здѣсь; а также найдены два гробика, въ формѣ узкихъ ящиковъ: одинъ въ $^3/_4$ аршина длины, каменный, съ плитовою крышкою, а другой—аршинной длины, деревянный, съ таковою же задвижною крышкою; оба гроба съ младенческими костями, и надписей не имѣли. Выше сихъ гробовъ и костей, на 3-хъ аршинной высотѣ отъ материка и на 6-ти аршинной глубинѣ отъ настоящей поверхности земли, было открыто много надгробныхъ памятниковъ изъ бѣлаго камня, украшенныхъ рѣзьбою; памятники сіи, какъ видно изъ рѣзныхъ надписей на нихъ, поставлены надъ покойниками, умершими въ періодъ времени, отъ 7116—7146 гг. отъ сотворенія міра. Только на четырехъ памятникахъ, изъ

числа большихъ по ихъ размѣрамъ, возможно было прочесть и списать полныя надписи; относительно другихъ этого сдѣлать было нельзя потому, что на однихъ оказались отшибенными верхнія части (заголовки), или нижнія, а на иныхъ въ самой срединѣ надписей попорчено по нѣскольку буквъ, безъ сочетанія которыхъ не было возможности возстановить вполнѣ содержаніе надписей. Изъ такаго рода поврежденныхъ памятниковъ, только на двухъ уцѣлѣли кое какія слова; на одномъ: „схимникъ Ульянъ“; на другомъ: „... въ 5 день преставись рабъ Божій Емельянъ сынъ служивый пушкарь, во иноцѣхъ Вассианъ“. На четырехъ же памятникахъ, какъ я сказалъ, надписи сохранились вполнѣ; на 1-мъ: „7116—1617 году іюля въ 5 день на память святыхъ отецъ Аѳанасія Аѳонскаго, преставись рабъ Божій во иноцѣхъ схимникъ Симеонъ“. Здѣсь, безъ сомнѣнія, ошибка рѣзца, который, вмѣсто „святаго отца“, вырѣзалъ „святыхъ отецъ“, или недосказалъ имя другаго святаго. На 2-мъ вырѣзано: „лѣта 7142—1634 году апрѣля въ 21 день на память святаго священномученика Іануарія и дружины его преставись рабъ Божій Андрей Григорьевъ сынъ Зміевъ“; на 3-мъ: „лѣта 7144—1636 году ноября въ 14 день преставись раба Божія Иванова жена Ивановича воинскаго Ульянея“; а на 4-мъ: „лѣта 7146—1638 году октября 19 день преставися раба Божія Екатерина Дмитріевна дочь Ивановича Чаплина Денисова жена Степановича“. Смерть упокоившихся подъ сими памятниками относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Такимъ образомъ изъ самаго положенія памятниковъ, на глубинѣ 6-ти аршинъ отъ настоящей поверхности и на высотѣ 3-хъ аршинъ отъ материка, гдѣ были положены самые гробы, открывается,

что наслоеніе надъ материкомъ, въ продолженіе почти 500 лѣтъ, отъ 1147 г., времени зарожденія Москвы, до начала и почти половины XVII столѣтія, *могло возрасти только на 3 аршина, исключая* враговъ и лощинъ, тогда какъ за послѣдующій, вдвое меньшій періодъ времени (200 лѣтъ), съ XVII по XIX столѣтіе, насынь Кремлевской почвы возрасла вдвое и болѣе, отъ 6-ти до 10 аршинъ. Такое несоотвѣтствіе въ возрастаніи наслоенія Кремлевской почвы, въ два указанные періода времени, имѣетъ свои законныя историческія основанія: въ первый періодъ (особенно въ началѣ его) Боровскій холмъ имѣлъ малолюдное населеніе и бѣдное, жившее въ мелкихъ и деревянныхъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, жильяхъ, отъ разрушенія или пожара которыхъ оставались гнилушки, пепелъ и зола, неспособные быстро и вомножествѣ накопляться и прочно осѣдать, нарастать на почву; въ послѣдній же періодъ населеніе Кремля было гораздо гуще, многолюднѣе; жилища и другія зданія располагались линіями, улицами, и по большей части были каменныя, отъ сломки каковыхъ и возведенія новыхъ, мусоръ и щебень, не вывозившіеся изъ Кремля, а въ немъ же разсыпавшіеся, для уравненія поверхности, утолщали наслоеніе до такой степени, что оно возросло отъ 6-ти до 10-ти аршинъ.

Когда въ 1873 году, въ сѣверо-западномъ отъ Чудова монастыря направленіи, подъ возводившуюся пристройку къ западной стѣнѣ зданія, служащаго нынѣ солдатскою казармою, а прежде служившаго оружейною палатою,—вырыли канаву,—то материкъ обнаружился подъ слоемъ щебня въ $1^1/_2$ аршина.

Съ этого пункта, гдѣ нынѣ находятся Троицкія

ворота, министерскій и комендантскій корпуса (ордонансъ-гаузъ), мѣстность круто спускалась въ глубокій оврагъ, нынѣ засыпанный и занятый конюшеннымъ корпусомъ. Глубина дна этого оврага при вбиваніи свай, въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія, по случаю перестройки конюшеннаго корпуса, оказалась ниже 27 аршинъ. Оврагъ упирался своимъ выходомъ въ рѣчку Неглинку, открыто омывавшую, до начала настоящаго состоянія, сѣверную и западную стороны боровскаго холма. Послѣ 1812 года засыпанъ былъ также ровъ, шедшій по всей восточной сторонѣ Кремля, съ перекинутыми чрезъ него у Спасскихъ и Никольскихъ воротъ деревянными мостами, и современный или настоящей каменной стѣнѣ вокругъ Кремля, построенной Д. Донскимъ, или первоначальной, деревянной, построенной Калитою.

Теперь предстоитъ разрѣшить два вопроса: гдѣ именно было самое высокое мѣсто боровскаго холма? и гдѣ стояла деревянная св. Михаила церковь—настоящій Архангельскій соборъ?

Съ достовѣрностію можно сказать, что вершина боровскаго холма находилась тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ большой дворецъ. Очевиднымъ доказательствомъ существованія вершины холма на указанномъ мѣстѣ, служитъ то, что здѣсь, при различныхъ постройкахъ, напримѣръ при поставленіи высокой чугунной рѣшетки на боровской площади, а особенно при сооруженіи большаго дворца, въ концѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія, на памяти москвичей—старожилъ, срывался и вывозился одинъ только натуральный грунтъ—материкъ, а не насыпная земля. Отсюда темя холма простиралось на западъ до вышеуказаннаго глубокаго оврага и въ одномъ пунктѣ оканчивалось крутымъ мысомъ, видимымъ нынѣ и выхо-

дящимъ изъ подъ Кремлевской стѣны, во 2-мъ Александровскомъ саду, въ формѣ горы. На юго-западѣ вершина холма оканчивалась крутымъ спускомъ внизъ, гдѣ, какъ говоритъ лѣтопись, (Пам. Моск. древн.) въ первой четверти XIV в. стояла уже деревянная „Предтечевская подъ боромъ церковь", бывшая каѳедральною св. Петра митрополита. Почти въ тоже время (1330 г.) и по сказанію тѣхъ же источниковъ, на самой вершинѣ холма, подъ сѣнью густыхъ вѣтвей дремучаго лѣса, покрывавшаго холмъ,—стояла деревянная „Спасова на Бору церковь" и при ней впослѣдствіи мужской монастырь.

Что касается до первоначальнаго мѣстонахожденія деревянной Свято-Михайловской церкви, существовавшей еще ранѣе двухъ сказанныхъ церквей, именно около $^1/_2$ XIII в., то исторія (Ист. Росс. Кар. т. IV. пр. 189. стр. 136) даетъ право утверждать, что церковь эта находилась тамъ же, гдѣ теперь стоитъ Архангельскій соборъ. Она стояла не на самой вершинѣ холма, какъ „Спасова на Бору" и не при подошвѣ его, какъ „Предтечевская подъ Боромъ", а на нѣкоторомъ уклонѣ отъ вершины холма на востокъ, на самомъ краю холма. Это мѣсто—на южной сторонѣ холма—было также круто и оканчивалось обрывомъ, какъ западная и юго-западныя стороны холма, но не было на столько возвышено, какимъ оказывается теперь. Здѣсь мѣстность постепенно возвышалась и расширялась:—на востокъ присыпана и возвышена почти вся нынѣшняя разводная площадь; на югъ—въ концѣ прошлаго столѣтія присыпана проѣздная дорога, а за нею тротуаръ и площадка съ двумя спусками къ Тайницкимъ воротамъ. Вслѣдствіе сего, насыпь близъ Архангельскаго собора возросла отъ 5—6 аршинъ и самый край холма весьма значительно разширенъ. Это доказывается

какъ во 1-хъ тѣмъ, что материкъ здѣсь теперь находится подъ щебнемъ на глубинѣ 5 аршинъ отъ настоящей поверхности, такъ и тѣмъ во 2-хъ, что два окна, въ одномъ изъ описанныхъ при соборѣ подваловъ, оказываются глубоко засыпанными землею и щебнемъ въ направленіи къ югу, тогда какъ прежде онѣ должны были свободно глядѣть на Замоскворѣчье и безъ сомнѣнія продѣланы были въ самомъ отвѣсѣ холма.

Не одна южная; но и другія стороны холма, болѣе отдаленныя отъ вершины его и болѣе низменныя — на востокъ, сѣверъ и сѣверо-западъ — также насыпались и притомъ гораздо значительнѣе, для возможнаго уравненія всей Кремлевской площади. Выше было мною указано, что въ другихъ мѣстахъ насыпь за все время существованія холма (Кремля) возросла отъ 7 до 13 аршинъ. Это было близъ Успенскаго собора, близъ Чудова монастыря и позади малаго дворца.

Напротивъ вершина холма, съ крутыми на западъ и юго-западъ окраинами, въ продолженіе столѣтій срывалась и понижилась, какъ для уравненія съ возвышаемыми низменными мѣстами холма, такъ и для свободнаго схода и съѣзда за черту его. Особенно значительно былъ срытъ холмъ въ юго-западномъ направленіи: существовавшаго здѣсь крутаго обрыва уже нѣтъ и образовалась площадь, хотя впрочемъ, довольно покатая. При подошвѣ холма, какъ я сказалъ выше, (теперь это мѣсто можетъ быть опредѣлено такъ: средина разстоянія отъ юго-западнаго угла большаго дворца до Боровицкой башни т. е. Боровицкая площадь) стояла въ первой четверти XIV в. деревянная „Предтечевская подъ Боромъ церковь“ *). Въ половинѣ XV в. (около

*) Впослѣдствіи она называлась церковью «у царскихъ конюшенъ»,

1460—61 гг.) она была замѣнена каменною и вѣроятно Московскіе старожилы еще помнятъ, какъ срывалась мѣстность около сей церкви, причемъ вывозился опять-таки одинъ материкъ. Это было около 1818 года: церковь окопали, разобравъ громадную трапезу, обнесли каменною до четырехъ аршинъ высоты стѣною, съ желѣзною по краямъ ея рѣшеткою; такимъ образомъ вокругъ церкви образовалась площадка, а съ нея былъ устроенъ входъ къ верху, въ церковь, по каменной, выше трехъ аршинъ, лѣстницѣ. Фундаментъ церкви, состоявшій изъ крупныхъ, нетесаныхъ-булыжныхъ камней, обнажился и церковь оказалась стоящею, какъ бы на столпѣ, на возвышенной, на четыре аршина отъ уровня оставшейся не срытою почвы площадкѣ. Наконецъ послѣ многократнаго срытія земли съ холма и мѣстности вокругъ церкви дошла очередь до снесенія самой церкви. Это произошло въ 1847 году. Въ мѣстности кругомъ церкви было открыто древнее кладбище, съ цѣлыми человѣческими скелетами. Всѣ покойники лежали головами на востокъ и у нѣкоторыхъ изъ нихъ, вѣроятно молодыхъ, челюсти были полны бѣлыхъ, здоровыхъ зубовъ. Здѣсь же было сдѣлано загадочное открытіе: подъ кирпичнымъ поломъ каменнаго (Предтеченскаго) жертвенника, оказались скотскія кости, лошадиная голова и двѣ голени, изъ кото-

---

и «на дворѣ»; при ней былъ придѣлъ св. Варлаама Хутынскаго, переименованный въ концѣ XVI в. въ Уаровскій, по случаю рожденія у Іоанна Грознаго послѣдняго сына царевича Димитрія (святаго) 19-го октября, въ день памяти муч. Уара. На небольшой паперти при церкви висѣли четыре колокола (чрезвычайно пріятнаго звона), называвшіеся Голландскими или Ливонскими; послѣ они вмѣстѣ съ церковью были перемѣщены въ Боровицкую башню,—на Кремлевской стѣнѣ.

рыхъ одна признана была за бычью, а другая за коровью. Объ этомъ открытіи мною было доведено до свѣдѣнія моего начальства, которое и поручило мнѣ наблюдать, какъ за разобраніемъ церкви и уборкою костей [1]), такъ и за сдачею по описи церковной святыни и утвари придворному духовенству, въ вѣдомство котораго онѣ поступали. Святыня изъ придѣла муч. Уара, вмѣстѣ съ чудотворною иконою его, перенесена въ придѣлъ при Архангельскомъ соборѣ, именующійся съ того времени Уаровскимъ, вмѣсто бывшаго здѣсь Покровскаго, перенесеннаго въ галлерею, при западной стѣнѣ собора. Самая же церковь была вновь устроена въ Боровицкой башнѣ и освящена 2 мая 1848 года. Памятниками отъ сего древняго храма остались два, желѣзные восьми—конечные, креста, одинъ съ Предтеченской, а другой съ Уаровской главы видимые нынѣ, первый на восточной стѣнѣ Боровской башни, гдѣ помѣщается церковь, а второй на главѣ вновь устроенной часовни, при входѣ въ башню.

И такъ намъ извѣстно, что съ одной стороны Кремлевская поверхность на уклонахъ отъ вершины холма и въ мѣстахъ низменныхъ насыпалась и возрастала въ размѣрѣ отъ 5 до 13 аршинъ, съ другой стороны вершина Боровскаго холма постепенно срывалась и понижалась; предположить можно, что съ вершины было снято материка отъ 15—20 аршинъ.

Это уравненіе мѣстности, вмѣстѣ съ возрастаніемъ Московскаго населенія и развитіемъ гражданственности онаго, совершавшееся въ 700 лѣтній

---

[1]) Человѣческія кости, найденныя здѣсь, а также и въ 1873 году при Чудовѣ монастырѣ, были собраны въ ящики и перевезены на Ваганьковское кладбище, гдѣ по церковному обряду зарыты въ землю.

періодъ времени (отъ 1147 г. до 1840-хъ годовъ) видоизмѣнило очертанія, положеніе и внутреннюю жизнь Боровскаго холма на столько, что прослѣдить шагъ за шагомъ, особенно за время далекое и можно сказать до историческое, исторію преобразованія мѣстности - нѣтъ возможности. Процессъ этого преобразованія былъ мнѣ понятенъ скорѣе въ его общихъ, но рельефныхъ и характерныхъ чертахъ. Подъ вліяніемъ какихъ либо внѣшнихъ событій и открытій въ Кремлевской почвѣ, думы и мечтанія о прошломъ роились и смѣнялись въ моемъ воображеніи. Помню, что, сидя надъ вырытой ямой, близъ малаго дворца, и глядя на открытую здѣсь на значительной глубинѣ дѣвственную землю, я увлекся и погрузился въ многовѣковую даль. Я мыслилъ, что привѣтствую эту первозданную, столѣтія никѣмъ не виданную персть. Но крылатая мечта увлекала меня далѣе. Предметы и лица, окружающіе меня, стушевывались, границы пространства и времени отодвигались и я рисовалъ себѣ здѣсь другое мѣсто, иную обстановку, иное отдаленное время. Предо мною какъ бы возставалъ вѣковой боръ, а подъ нимъ изумрудная зелень, благоухающіе цвѣты, тамъ и сямъ разбросанные овраги и лощины и быстро текущія, чистыя какъ хрусталь, воды рѣчныя. Мѣсто было первобытно и прелестно, но дико, безмолвно и необитаемо въ продолженіе тысячелѣтій, отъ момента образованія, до перваго шалаша какого нибудь охотника звѣролова, или хижины отшельника пустынножителя. Какой-то тайный, внушительный голосъ разсказывалъ мнѣ такую повѣсть о первобытной открытой здѣсь землѣ; земля эта нѣкогда согрѣвалась освѣщалось солнцемъ и луной, орошалась дождемъ; морозъ и снѣгъ укрѣплялъ ее, а чистый

воздухъ освѣжалъ; такъ прошли тысячелѣтія и она была вѣчно юна и дѣвственна, на нее не ступала нога человѣка, ее не касалась соха и плугъ земледѣльца и копыто домашняго животнаго ее не топтало. Но вотъ прищелъ человѣкъ, а за нимъ и еще люди, и нарушена была однообразная, могучая жизнь природы. Рукой господина властителя распоряжался человѣкъ надъ землей и поработилъ ее. Зазвенѣлъ топоръ и снята была краса съ головы холма, зеленый, вѣковой боръ повалился; грудь сырой земли разрѣзали желѣзомъ и заставляли давать плодъ, на потребу человѣка. За тѣмъ землю застраивали, загромождали, засоряли и скрывалась она и замерла. Такъ прошли вѣка. Теперь опять разрыли тяжелое покровало: первобытная земля пробудилась отъ 7-ми вѣковаго сна, проглянула и увидала сводъ небесный,—это было только на мгновеніе; ее опять закрыли толстымъ слоемъ и скрыли отъ глазъ размечтавшагося созерцателя. Ко мнѣ подошелъ почтенный старецъ, Андрей Алексѣевичъ, десятникъ при рабочихъ и напомнилъ, что надо отойти отъ ямы; „поклонимся“, сказалъ онъ, „о. Алексѣй общей нашей матери, сырой землѣ: она породила насъ, она же и опять приметъ къ себѣ“. Вотъ въ какомъ видѣ мечта представляла мнѣ бывшій холмъ; не рѣдко и теперь эта картина рисуется въ моемъ воображеніи.

Но поспѣшимъ окончаніемъ перваго отдѣла описанія.

Послѣ не малаго отступленія отъ описанія, по частямъ, внѣшности Архангельскаго собора, возвратимся къ нему только на нѣсколько минутъ и сосредоточимъ на немъ наши взгляды и вниманіе, чтобы осталось въ памяти цѣлостное впечатлѣніе о всемъ зданіи.

Соборъ представляетъ собою массивное, почти квадратное зданіе, осѣненное пятью главами. Архитектура его есть подражаніе древне-Византійскому зодчеству и характеризуется, какъ низкими и темными входами въ соборъ, такъ узкими, длинными, мало дающими свѣта, окнами. Особенности древне-Византійскаго стиля строго были выдержаны строителемъ собора, итальянцемъ Алевизомъ—и только впослѣдствіи этотъ стройный и гармоничный стиль былъ нарушенъ и видоизмѣненъ: такъ къ сѣверному входу пристроили портикъ, къ западной стѣнѣ пристроили другую стѣну, къ одной половинѣ южной стѣны подвели контрфорсы и раздѣлали (расширили) одно окно въ отдѣленіи жертвенника.

Соборъ сведенъ (вверху) въ длину (сѣверная и южная стѣны) въ пять арокъ, а въ ширину (восточная и западная стѣны) въ три арки. Поэтому рѣзко бросается въ глаза и нарушаетъ общую гармонію впечатлѣнія несообразная разстановка главъ на соборѣ. Глядя на кровлю собора удивляешься и спрашиваешь себя: зачѣмъ главы расположены на первой, второй и третьей отъ востока, аркахъ, (четвертая и пятая арка не заняты) а не на второй, третьей и четвертой, при чемъ первая и пятая арки остались бы свободными? Архангельскій соборъ выстроенъ послѣ Успенскаго собора и долженъ бы быть точною копіею его по внѣшнему фасаду; а Успенскій соборъ имѣетъ только четыре арки и главы расположены на первыхъ трехъ отъ востока, какъ и на Архангельскомъ, имѣющемъ пять арокъ. Могло ли быть допущено знаменитымъ Алевизомъ такое рѣзкое нарушеніе гармоніи? Трудно обвинять въ этомъ строителя, тѣмъ болѣе, что нельзя подыскать уважительнаго оправданія. Я склоненъ думать, что указанная дисгар-

монія во внѣшности собора не можетъ быть поставлена въ упрекъ знаменитому строителю, что онъ въ ней не повиненъ и что явилась она послѣ него. Не пропорціанальное и не симметричное расположеніе главъ на сводахъ собора не доказываетъ-ли, что зданіе сооружено не за одинъ разъ? не подтверждается ли этимъ то мнѣніе, что вторая западная стѣна, не необходимая въ строѣ всего зданія, а съ нею и пятая арка, — есть позднѣйшая пристройка къ собору, произведенная, какъ я полагаю, въ концѣ XVI вѣка?

Разрѣшивъ такимъ образомъ этотъ, до сихъ поръ не разслѣдованный, вопросъ, мы закончимъ первый отдѣлъ настоящаго описанія—историческій обзоръ Архангельскаго собора—и приступимъ къ описанію соборнаго имущества а для сего войдемъ, съ знаменіемъ креста и молитвою, подъ священные—вѣковые своды собора и тамъ займемся обзоромъ прежде всего тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ иконный отдѣлъ и составляютъ святыню собора.

ВТОРОЙ ИКОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ВНУТРЕННОСТЬ СОБОРА.

Вступившаго въ соборъ западнымъ входомъ на первомъ же шагу поражаетъ царствующій въ храмѣ могильный полусвѣтъ, сквозь который вашему взору представляется величественный, четырехъ-поясный, древній иконостасъ. Онъ занимаетъ всю, въ высоту и ширину, восточную сторону храма и отдѣляетъ его отъ алтаря. Ставъ на срединѣ храма, вы видите справа и слѣва отъ себя шесть четыреугольныхъ массивныхъ столповъ, поддерживающихъ тяжелые своды собора. Столпы эти расположены въ два ряда параллельно, по три въ каждомъ ряду, при чемъ четыре изъ нихъ находятся въ храмѣ, а два за иконостасомъ — въ алтарномъ отдѣленіи. Столпы, главы и всѣ стѣны собора расписаны священными изображеніями и княжескими портретами. У двухъ столповъ собора съ правой стороны помѣщены двѣ раки: одна съ мощами св. царевича Димитрія, а другая съ мощами благовѣрнаго князя Михаила и [illegible]олярина его Ѳеодора, Черниговскихъ чудотворцевъ. Затѣмъ почти весь

чугунный помостъ собора загроможденъ надгробными памятниками усопшихъ государей Русскаго царства. Тревожное чувство овладѣваетъ вами при видѣ этихъ гробовъ и невольно приходятъ на память слова псалмопѣвца: „Сердце мое смятеся во мнѣ и боязнь смерти нападе на мя“. Въ самомъ дѣлѣ, кто не встревожится среди сонма мертвецевъ? Куда не взглянешь—и около стѣнъ и при столпахъ и между ними—вездѣ взоръ вашъ встрѣчаетъ вѣковые склепы, стоящіе густыми и длинными рядами и одиночно. Чувство тревоги еще болѣе усиливается отъ мрачной атмосферы собора, особенно чувствительной при южной и западной стѣнахъ. Пристроенныя къ южной стѣнѣ контрфорсы, а къ западной—вторая стѣна,—мѣшаютъ достаточно проникать въ храмъ наружному свѣту, сквозь узкія и длинныя окна.

Впрочемъ, полусвѣтъ и полумракъ—царствующій въ соборѣ—весьма ему приличенъ и гармонируетъ съ его назначеніемъ, какъ мѣстомъ пребыванія цѣлаго сонма усопшихъ, не имѣющихъ болѣе нужды въ дневномъ, изчезающемъ свѣтѣ.

ЧАСТНЫЙ ОБЗОРЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ СОБОРА, ВЪ ЧИСЛѢ КОТОРЫХЪ ПЕРВОЕ МѢСТО ЗАНИМАЕТЪ СВЯТЫНЯ ЕГО.

Святыня. — Алтарь.

Алтарь, какъ отдѣльная отъ храма святыня, доступная не всякому христіанину, возвышенъ отъ соборнаго помоста на три ступени и закрытъ отъ взоровъ богомольцевъ иконостасомъ. Внутренность алтаря раздѣлена, по образцу древнихъ храмовъ,

на три полукруглыя отдѣленія, сообщающіяся между собою пролетами или проходами; первое, или среднее изъ отдѣленій, назначено для св. престола, на которомъ приносится безкровная жертва; второе, боковое — по лѣвую сторону престола, опредѣлено для жертвенника, гдѣ приготовляется потребное для безкровной жерты; третье, боковое же—по правую сторону престола, называемое „діаконникъ", опредѣлено для храненія церковной утвари.

Святой престолъ.

Престолъ—кирпичный, на низкомъ, съ четырьмя арками (продушинами), сводѣ, подъ которымъ видна довольно глубокая впадина; престольная доска (доска), кипарисная, квадратной—двухъ аршинной мѣры, утверждена на четырехъ дубовыхъ, съ таковыми же связями и перекрестіями, столпахъ. Надъ престоломъ — бронзовая, вызолоченная сѣнь на четырехъ столпахъ, съ глухимъ куполомъ, украшена золоченою по дереву рѣзьбою, съ чеканными изъ бронзы изображеніями херувимовъ, по угламъ кариза, и пятью на куполѣ иконами страстей и Воскресенія Христова. Сѣнь эта сооружена 1837 года мѣдныхъ дѣлъ мастеромъ, И. Г. Макарухинымъ, по усердію соборнаго старосты, Московскаго почетнаго гражданина, Гавріила Максимовича Блохина, заплатившаго за нее 2000 рублей серебр. (7000 ассигнаціями).

Подъ иконою Спасителя, на горнемъ мѣстѣ, поднятомъ отъ алтарнаго пола на три ступени, выложено изъ бѣлаго камня и углублено, въ видѣ раковины, въ стѣну—сѣдалище для мѣстнаго іерарха, а по сторонамъ и ниже его деревянныя скамьи, или лавки, для сидѣнія сослужащихъ архіерею.

Жертвенникъ.

Жертвенникъ — сплошной кирпичный; верхняя сторона его изъ плиты бѣлаго камня, длиною 1 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 3 верш., покрыта листовымъ желѣзомъ; за жертвенникомъ находится желѣзное съ тремя ступенями мѣсто, по сторонамъ котораго таковые же два комода, для будничной ризницы. Противъ жертвенника стоитъ сосновый, съ 4-мя ящиками, шкафъ, называемый ризницею, въ которомъ, за недостаткомъ другаго удобнаго помѣщенія, хранятся драгоцѣнная церковная утварь и другія принадлежности ризницы; на дверяхъ шкафа — двѣ надписи, съ означеніемъ 1777 года, когда шкафъ былъ устроенъ; въ 1-ой написано по гречески: „ἡ χήρα πλεῖον πάντων ἔβαλεν“; во 2-й русскій переводъ: „вдовица (Евангельская) множае всѣхъ вверже“

Діаконникъ.

Въ этомъ отдѣленіи имѣется одноярусный иконостасъ съ тремя иконами; здѣсь же стоятъ три гробницы: царя Іоанна Грознаго и дѣтей его, царевича Іоанна и царя Ѳеодора, грудной портретъ котораго виситъ надъ входомъ въ это отдѣленіе. Въ діаконникѣ осталась часть кирпичной стѣны, отдѣлявшей по древнему обычаю алтарное помѣщеніе отъ храма.

Нѣкоторые изъ писателей *) предполагаютъ, что въ діаконникѣ прежде былъ придѣлъ во имя св.

---

*) Памятники Моск. древн. И. Снегирева.

Іоанна Лѣствичника, или Іоанна Златоуста, или Іоанна Милостиваго, необъясняя, впрочемъ, ничего о времени и причинахъ, какъ устроенія, такъ и упраздненія сего придѣла. Я же склоненъ думать, что если и былъ тутъ когда либо храмъ, то не во имя какого нибудь изъ упомянутыхъ святыхъ, а въ честь Іоанна Предтечи, тезоименитаго ангела царя Грознаго, устроенный имъ самимъ, по примѣру предковъ. Мнѣніе мое основывается на томъ, что на восточной стѣнѣ діаконника (алтарной) до сихъ поръ существуютъ четыре картины изъ жизни пророка Іоанна Предтечи. Картины сіи изображаютъ: зачатіе, рожденіе, Іоанна Предтечи усѣкновеніе и обрѣтеніе главы его. Кромѣ сего въ восточной главѣ собора, находящейся надъ діаконникомъ, имѣется поясной образъ сего же пророка. Я полагаю, что храмъ сей, если только онъ былъ, не упраздненъ совершенно, а лишь только перемѣщенъ въ особо пристроенный къ восточной стѣнѣ собора придѣлъ, гдѣ теперь, съ 1610 года, покоится знаменитый витязь Русской земли, князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, портретъ коего виситъ надъ его гробомъ. Причиною сего перемѣщенія храма изъ одного мѣста въ другое, вѣроятно, было то обстоятельство, что, вслѣдствіе поставленія въ діаконникѣ гробовъ, сначала царевича Іоанна, а потомъ его отца и брата и наконецъ гроба Бориса Годунова, діаконникъ до такой степени былъ затѣсненъ, что совершать богослуженіе въ немъ стало невозможно.

О ссв. иконахъ, находящихся въ предолтарномъ и другихъ иконостасахъ, а также на аналогіяхъ, столпахъ и въ прочихъ мѣстахъ.

Относительно иконъ, какъ въ главномъ и другихъ иконостасахъ, такъ и отдѣльно стоящихъ, предварительно замѣчу, что при описаніи ихъ буду пользоваться, кромѣ соборной описи, свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ и мѣстными преданіями. Что касается до имѣющихся на иконахъ украшеній, состоящихъ изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуга, то цѣну и вѣсъ благородныхъ металловъ, а также счетъ драгоцѣннымъ каменьямъ и жемчугу буду заимствовать изъ описи, составленной въ 1862 году членами коммиссіи, изъ духовенства, и ювелирами, назначенными отъ правительства. При этой оцѣнкѣ украшеніямъ назначены были слѣдующія цѣны: безпробному золоту отъ 2-хъ до 3-хъ рублей, за золотникъ; бѣлому и золоченому — безпробному серебру 17 коп., за золотникъ; бѣлому—пробному 20 коп., за золотникъ, а золоченому до 25 коп., за золотникъ; каменьямъ разныхъ названій цѣна положена, сообразно съ ихъ водою и величиною, или вѣсомъ (каратъ); жемчугу, разсортированному на пять разрядовъ: бурмицкія зерна, большія жемчужины, крупный, средній и мелкій жемчугъ,—цѣна опредѣлена, согласно съ величиною, бѣлизною и правильностію его формы. Означенная оцѣнка драгоцѣнныхъ украшеній на иконахъ удержана въ описи относительно украшеній и на другихъ предметахъ, входящихъ въ прочіе отдѣлы описанія соборнаго имущества, а потому я повторять ее не буду. Еще я долженъ замѣтить, что въ описи не означено итоговъ ни количества (вѣсъ

и счетъ), ни оцѣнки благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ украшеній, находящихся на церковныхъ предметахъ, я же въ настоящемъ описаніи постараюсь помѣстить, во 1-хъ, количество (вѣсъ и счетъ) металла и украшеній и оцѣнку ихъ по каждому описываемому предмету; затѣмъ, во 2-хъ, составлю частные счеты металла и украшеній на цѣломъ рядѣ однородныхъ предметовъ, входящихъ въ каждый отдѣлъ описанія и, наконецъ, въ 3-хъ, изъ этихъ частныхъ счетовъ, по отдѣламъ иконному, ризничному и частію библіотечному,—выведу общій итогъ и оцѣнку украшеній имѣющихся на соборномъ имуществѣ, которое, разумѣется, по внутреннему своему достоинству, со стороны древности и рѣдкости и въ качествѣ святыни исторической, не зависимо отъ украшеній, — представляется не оцѣнимымъ.

Кромѣ сего, при описаніи иконъ, я буду различать ризы, украшающія иконы, отъ окладовъ на нихъ, тогда какъ тѣ и другіе въ описи названы безразлично: первыми я буду называть сплошныя—золотыя или серебряныя украшенія иконъ, съ вѣнцами, а иногда съ коронами и цатами, а вторыми—украшенія не сплошныя, т. е. не закрывающія облаченій или одѣяній святыхъ.

ГЛАВА I.

ПРЕДАЛТАРНЫЙ ЧЕТЫРЕХПОЯСНОЙ ИКОНОСТАСЪ И СВЯТЫЯ ИКОНЫ ВЪ НЕМЪ.

Предалтарный иконостасъ есть отличительная и необходимая принадлежность православнаго христіан-

скаго храма. Онъ прежде всего привлекаетъ взоры богомольцевъ, возвышенъ и весь открытъ, дабы всякій—входящій и предстоящій въ храмѣ могъ, при видѣ ликовъ святыхъ, сосредоточеннѣе мыслію и сердцемъ возноситься на небо, гдѣ они въ неисчислимомъ сонмѣ предстоятъ престолу Господа Вседержителя и молятся ему за насъ.

Настоящій иконостасъ — четырехпоясной, и, не смотря на то, что съ иконами, кромѣ нѣкоторыхъ, существуетъ около 200 лѣтъ (съ конца XVII в.), еще прочень и надеженъ къ дальнѣйшему стоянію. Отъ прежде бывшаго иконостаса, а можетъ быть и современнаго сооруженію настоящаго собора (1505—1509 гг.), остались въ алтарѣ сосновыя, четырехстороннія, тяблы, съ пазами для вставленія иконъ. Судя по разстоянію между тяблами бывшаго иконостаса, можно безошибочно заключить, что онъ имѣлъ семь поясовъ, а иконы въ немъ были не выше 2-хъ аршинъ и не шире $1^1/_2$ аршина. Густо малиновая краска (карминъ), позолоченные карнизы, рѣзьба, разнообразные столбики и столпы (колонны), составляютъ украшеніе теперешняго иконостаса. Послѣ 1812 года, преосвященный Августинъ, во всемъ нижнемъ ярусѣ иконостаса и въ срединѣ прочихъ ярусовъ, гладкія колонны замѣнилъ рѣзными.

ПЕРВЫЙ—НИЖНІЙ ПОЯСЪ ПРЕДАЛТАРНАГО ИКОНОСТАСА.

Царскія врата.

Средину перваго пояса въ иконостасѣ занимаютъ великолѣпныя, до 5 аршинъ высотою, царскія врата. Онѣ сдѣланы изъ дерева сквозными, или рѣзными, и

вызолочены, но не современны иконостасу, а устроены, послѣ 1812 года, преосвященнымъ Августиномъ. Надъ царскими вратами находится изображеніе тайной вечери. Поправую и лѣвую стороны царскихъ вратъ, стоятъ одиннадцать мѣстныхъ иконъ. Шесть нижеописываемыхъ мѣстныхъ иконъ помѣщаются по правую сторону царскихъ вратъ,—причемъ пять изъ нихъ составляютъ нижній ярусъ одной половины иконостаса, а шестая находится на южной стѣнѣ собора.

1) Икона Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ въ сіяніи, съ благословляющею десницею, въ шуйцѣ же держащаго скипетръ. Икона сія имѣетъ высоты $3^1/_2$, ширины $2^1/_2$ аршина; украшена она, вскорѣ послѣ 1812 года, серебряною 84 пробы, чеканною, вызолоченною ризою, вѣсомъ 1 пудъ 23 фунта 20 золотниковъ (цѣною на 1517 рублей). На ризѣ, кромѣ надписи по бѣлой финифти, черневыми буквами: „Іи. Хс.“, есть еще другая надпись: „Слово Божіе“. На груди Вседержителя имѣется панагія съ словами: „Альфа и Омега“. Съ лѣвой стороны престола Вседержителя, въ сіяніи находится мечъ, а по краямъ сіянія чеканное изрѣченіе изъ Апокалипсиса: „вѣренъ и истиненъ, и праведный и воинственный. Очи же ему еста, яко пламень огненъ и на главѣ его вѣнцы многи; имый имя написано, еже никто же вѣсть, токмо онъ самъ: и облеченъ въ ризу червлену кровію: и нарицается имя его: Слово Божіе (Апок. XIX, 11—13).“ Въ подножіи иконы подписано: „у сего образа Спасителева писалъ лице (поновлялъ) Спасскаго собора, что въ дворцѣ на Бору, протопопъ Михаил.....“ далѣе стерто, за тѣмъ: „1772 года августа мѣсяца“. Отсюда видно, что поновленіе этой иконы одновременно съ общимъ возобновленіемъ иконнаго и стѣннаго письма, бывшимъ при императрицѣ Екатеринѣ II.

По поводу сей иконы, мнѣ передавали такой разсказъ: Послѣ бѣгства французовъ изъ Москвы, въ 1812 году, одна эта икона, изъ числа всѣхъ мѣстныхъ иконъ, не была найдена въ Архангельскомъ соборѣ и оказалась въ Успенскомъ соборѣ. Тогдашній сакелларій Архангельскаго собора, Алексѣй Гавриловичъ Уаровъ, найдя сію икону въ Успенскомъ соборѣ, до такой степени обрадовался, что самъ перенесъ ее въ свой соборъ и здѣсь только удивился, какъ онъ могъ такую огромную и тяжелую икону перенести одинъ, безъ посторонней помощи? Говорили, впрочемъ, что онъ былъ человѣкъ очень высокаго роста и обладалъ громадною силою.

Въ Успенскомъ соборѣ французы устроили горнило или печь, въ которой и расплавляли золотыя и серебряныя церковныя вещи; чья-то рука, внутри собора, на стѣнѣ записала количество сплавленнаго металла: „золота сплавлено 18 пудовъ, а серебра 300 пудовъ“.

Впрочемъ, въ этотъ счетъ вошелъ драгоцѣнный металлъ съ вещей не одного Успенскаго собора, но и другихъ, даже не Кремлевскихъ, церквей; такъ напримѣръ въ Успенскомъ соборѣ была найдена, послѣ выхода изъ Москвы французовъ, золотая рама отъ ризы съ иконы Казанской Божіей Матери, изъ Казанскаго собора; она осталась не расплавленною, вѣроятно, потому что была признана за мѣдную. Понятно поэтому, что и икона Господа Вседержителя изъ Архангельскаго собора очутилась въ Успенскомъ, гдѣ съ нея и была снята серебряная, въ 3 пуда, риза. Странно только, что одна изъ мѣстныхъ Архангельскихъ иконъ была взята въ Успенскій соборъ, тогда какъ остальныя мѣстныя иконы, не менѣе богато украшенныя, были ограблены въ мѣстѣ ихъ стоянія.

2) Храмовая икона святаго Михаила, небесныхъ силъ Архистратига, въ полномъ воинскомъ вооруженіи, кромѣ шлема. Кругомъ Архистратига написаны его чудеса; нѣкоторыя изъ сихъ изображеній чудесъ трудно понять, за отсутствіемъ при нихъ надписей. Икона эта, мѣрою 3½ высоты и 2½ аршина ширины, украшена, *одновременно съ предыдущею иконою*, серебряною 84 пробы, чеканною, вызолоченною ризою, вѣсомъ въ 1 пудъ 22 фунта 66 золотниковъ (оцѣнена въ 1504 рубля 50 коп. сер.).

Исторія сей иконы, заимствуемая мною вкратцѣ изъ книжки, напечатанной въ 1857 г. въ Москвѣ, о великой княгинѣ Евдокіи, въ иночествѣ преподобной Евфросиніи, *основательницѣ Вознесенскаго* дѣвичьяго монастыря въ Московскомъ Кремлѣ, — слѣдующая: когда вдовѣ Евдокіи Дмитріевнѣ, бывшей супругѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, предсталъ невѣдомый, небесный посланникъ, въ видѣ необыкновеннаго воина, съ вѣстію о близкой ея кончинѣ, тогда она такъ была поражена симъ *явленіемъ*, что у *ней отнялся* языкъ и она въ семъ состояніи оставалась до написанія третьей, по ея желанію, иконы Архистратига, послѣ двухъ не признанныхъ ею похожими на явившагося; при-видѣ же третьей, у ней отверзся языкъ и она, славя Бога, во всеуслышаніе объявила, что именно въ этомъ, а не другомъ какомъ либо, образѣ явился ей *небесный вѣстникъ*, Архистратигъ *Михаилъ*.

Эту то чудотворную икону она, по смерти своей, завѣщала, какъ сообщаетъ соборное преданіе, поставить въ томъ храмѣ, гдѣ покоится, съ своими предками, царственный ея супругъ.

Икона эта весьма чествуется православными христіанами: по понедѣльникамъ, какъ днямъ посвященнымъ церковью на служеніе Ангеламъ, пе-

редъ иконою поется молебенъ и читается акаѳистъ Архистратигу Божію Михаилу, чиноначальнику всѣхъ безплотныхъ небесныхъ силъ и хранителю нашей жизни. Это молебное служеніе—по понедѣльникамъ—было установлено 6-го декабря 1837 года, въ первый день моего служенія въ соборѣ, въ санѣ священника, по усердію московскаго купца Егора Васильевича Мухина. За тѣмъ это молебствованіе было поддержано коммерціи и мануфактуръ совѣтникомъ Петромъ Петровичемъ Шестовымъ. А за тѣмъ отправленіе заказныхъ молебновъ по понедѣльникамъ поддерживали: баронесса Розенъ Аглаида Григорьевна (при жизни тайная монахиня Алексія), княгиня Евдокія Голицына, бывшая супруга князя Сергѣя Михайловича Голицына, тайная совѣтница Л. Г. Морозъ, П. А. Попова, Е. М. Жучкова, В. В. Лухманова и многіе другіе изъ постоянныхъ богомольцевъ собора. Сначала открытія заказнаго молебна и до 1850 года богомольцевъ было не много, особенно въ виду того, что зимою въ холодномъ соборѣ, при 14 градусахъ мороза, стоять было весьма трудно. Съ 1850 года стеченіе богомольцевъ стало замѣтно прибавляться, а съ устройствомъ въ соборѣ печей, оно стало уже весьма значительно. Такъ продолжается и до настоящаго времени: по понедѣльникамъ теперь литургія и молебенъ совершаются съ участіемъ пѣвчихъ.

Предъ храмовою иконою, кромѣ крупныхъ и мелкихъ свѣчей, не рѣдко горятъ свѣчи высокія и не толстыя, въ ростъ больныхъ, возжигаемыя за ихъ здравіе, равно горитъ масло въ 30 серебряныхъ—вызолоченныхъ, пожертвованныхъ усердствующими, лампадкахъ, изъ числа коихъ одна пожертвована его императорскимъ высочествомъ великимъ кня-

Михаиломъ Николаевичемъ, кавказскимъ намѣстникомъ, а въ другой теплится неугасимо масло, по усердію дальняго, иногороднаго богомольца; кромѣ лампадокъ икона украшена золотыми и серебряными приносными же привѣсками, или прикладами.

3) Икона Ангела Хранителя находится на южной двери. Онъ изображенъ несущимъ тяжелый четырехконечный крестъ, и указываетъ перстомъ правой руки внизъ на землю, изъ которой составлено наше бренное естество, чтобы намъ помнить и не забывать скоропреходящее свое пребываніе на землѣ, а перстомъ лѣвой вверхъ, на небо, куда ведетъ одинъ многоскорбный — крестный путь, для желающихъ наслѣдовать вѣчное блаженство.

4) Икона Іоанна Предтечи (съ крыльями) — древнѣйшаго греческаго письма, въ полный ростъ, высоты 3 арш. 9 верш., ширины 1 арш. 12 верш. Икона сія, — тезоименная Іоанну III или IV, изъ которыхъ первый противъ нея и погребенъ, украшена серебрянымъ, чеканнымъ — вызолоченымъ вѣнцомъ, съ цатою, въ 1 ф. 90 зол. (31 р. 62 к.).

5) Икона св. Николая чудотворца, называемая Можайскою, высоты 3 арш., ширины 1 арш. 12 верш. Святитель изображенъ съ церковью въ правой и мечемъ въ лѣвой рукѣ и украшенъ серебрянымъ 84 пробы чекан. вызол. вѣнцомъ, въ 2 ф. 18 зол. (52 р. 50 к.); въ подножіи находятся двѣ надписи, о двухъ возобновленіяхъ внутренности собора, бывшихъ въ 1808 и 1853 годахъ.

6) Около сей иконы, только не въ линіи иконостаса, а на южной стѣнѣ собора, — написаны на одной доскѣ иконнымъ стилемъ: образъ Василія Великаго, въ архіерейскомъ облаченіи, и изображеніе великаго князя Василія Іоанновича, въ схимѣ; оба лика — въ вѣнцахъ и съ непокрытыми

головами; первый есть тезоименный Ангелъ втораго. Около вѣнца в. князя имѣется вязовая подпись: „Благовѣрный князь великій, Василій Ивановичъ, самодержецъ всея Руси, въ иноческомъ чину инокъ Варлаамъ“. Размѣръ образа — 3 арш. вышины и 2 арш. 5 верш. ширины.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ помѣщаются нижеслѣдующія пять мѣстныхъ иконъ.

7) Икона Божіей Матери, стоящей съ предвѣчнымъ, на лѣвой рукѣ, младенцемъ Іисусомъ, съ коронами на головахъ, именуемая: „Что тя наречемъ“, а также „Благодатною“, празднованіе которой бываетъ 6 марта. Она имѣетъ высоты $3^1/_2$, ширины $2^1/_2$ арш. и украшена серебряной 84 пробы чеканною—вызолоченною ризою, вѣсомъ въ 1 пудъ 21 фунтъ 5 зол. (1485 р. 25 к.).

Названія иконы заимствованы изъ Богородична, вычеканеннаго по краямъ сіянія, вокругъ Богоматери и Младенца, и читаемаго въ церковномъ Богослуженіи на первомъ часу, послѣ утренней службы: „что тя наречемъ? О Благодатная! т. е. какія употребимъ, придумаемъ высокія названія, чтобы по возможности достойно выразить ими полноту и величіе благодати Божіей, Тебѣ присущей, и обильнымъ источникомъ милосердія, изъ Тебя истекающей? Небомъ ли Тебя назовемъ? яко изъ Тебя возсіяло солнце правды,—Безначальное Слово, Отчее Сіяніе, озарившее и разогнавшее тьму древней лжи и суевѣрія; съ раемъ ли Тебя сравнимъ? потому что изъ Тебя произросъ цвѣтъ нетлѣнія, произошелъ второй Адамъ, Господь съ съ небесѣ, и возставилъ падшаго на землѣ — перваго, перстнаго Адама, нашего Праотца. Дѣвою ли наименуемъ? такъ какъ и въ рожденіи Сына Божія Ты пребывала такою же непорочною, какъ

была до рождества Его, и по рожденіи Его осталась, съ тою же не нарушимою печатью дѣвства, и не причастною тлѣнія невѣстою. Чистою ли наречемъ Матерію? яко Ты носила при свв. своихъ персяхъ Сына, Спасителя всѣхъ, Котораго, какъ Богоматерь, а наша неусыпная молитвенница, непрестанно умоляешь за насъ грѣшныхъ и растлѣнныхъ, сими слабыми нашими величаніями, Тебя ублажающими".

Въ соборѣ есть запись *), что эта икона есть копія и, по указу царя Ѳеодора Алексѣевича, списана была, въ иконной палатѣ, съ первоначальной, съ соборѣ же стоявшей, цареградской иконы, о которой существуетъ слѣдующее преданіе. По выходѣ въ замужество дочери князя литовскаго, Витовта Кестутіевича, Софіи, за православнаго Русскаго великаго князя Василія Дмитріевича, ей, какъ принявшей христіанство, подарены были ея отцемъ Спасовы страсти и многія иконы златомъ и серебромъ блиставшія. Подарокъ этотъ былъ сдѣланъ въ то время, когда княгиня Софія, зимою 1398 г. (Кар. т. V, пр. 175, стр. 166), ѣздила изъ Москвы, съ своими дѣтьми и боярами, къ отцу, въ городъ Смоленскъ, отвоеванный отъ русскихъ Витовтомъ, а прежде бывшимъ русскимъ городомъ. Въ числѣ привезенныхъ ею изъ Смоленска иконъ, будто-бы находилась и подлинная — выше названная икона. Названіе Цареградской присвоена иконѣ потому, что она будто бы прислана, вмѣстѣ съ другою святынею, изъ Царьграда патріархомъ въ

*) Въ библіотекѣ Высоко-Петровскаго монастыря въ Москвѣ мною была найдена пожелтѣвшая тетрадка, въ $^1/_8$ листа,—уцѣлевшая частичка отъ описи Архангельскаго собора—XVII столѣтія. Мною была въ 1866 году списана съ нея для собора копія, — подлинная же осталась въ монастырѣ.

благословеніе гражданамъ православнаго Смоленска, еще до покоренія его языческимъ княземъ Витовтомъ. Не смотря на то, что икона теперь стоящая въ соборѣ, есть копія, — вѣра православныхъ къ ней весьма велика. Она выражается, какъ въ молебнахъ предъ иконою совершаемыхъ, такъ и въ приношеніяхъ лампадъ, свѣчей и масла—отъ множества богомольцевъ. Въ числѣ многихъ, прибѣгавшихъ къ Богоматери были даже иновѣрные; такъ напримѣръ лютеранка Х. Ѳ. Ш., видѣвшая во снѣ икону и получившая, по вѣрѣ ея, облегченіе отъ болѣзни, присылала вмѣсто себя, въ теченіе 6-ти недѣль, ежедневно молиться за молебномъ свою православную гувернантку М. В. Щ., а по выздоровленіи и сама приходила въ соборъ молиться.

8) Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ изображеніемъ на персяхъ ея зачатаго младенца Іисуса, согласно съ евангельскимъ текстомъ: „и Слово плоть бысть“, имѣетъ высоты $3^1/_2$, ширины $2^1/_2$ арш. Между Пречистою Дѣвою и архангеломъ благовѣстникомъ представленъ райскій, неувядаемый, цвѣтъ нетлѣнія, произрастающій изъ сосуда съ узкимъ горломъ, похожаго на кувшинъ. Икона облечена въ сер. 84 пр. чек. выз. ризу, вѣсомъ 1 пудъ, 17 фун., 84 зол. (1389 руб. 75 к.).

9) На сѣверной двери — изображеніе архидіакона Евпла.

10) Рядомъ съ вышеозначенною иконою находится икона великомученика Ѳеодора Стратилата, выш. $3^1/_2$, шир. 1 арш. 12 вер., украшенная сер., 84 пр., чек. выз. вѣнцомъ, въ 3 фун. 5 зол. (75 руб. 25 к.). Она—тезоименна царямъ Ѳеодору Іоанновичу и Ѳеодору Алексѣевичу.

11) Далѣе находится икона св. Василія Великаго,

тезоименнаго ангела Боровскаго князя Василія Ярославича (внука Владиміра Андреевича Храбраго), гробъ котораго стоитъ подъ ея осѣненіемъ, выш. 3 арш. 9 верш., шир. 1 арш. 12 вершковъ. Икона сія, по усердію соборнаго старосты Х. С. Щедрина, украшена сер. 84 пр. чек. выз. ризою, въ 36 фун., 10 зол. (866 р. 25 коп.).

Второй поясъ—двунадесятыхъ праздниковъ.

Въ этомъ поясѣ находятся четырнадцать иконъ, изъ которыхъ серединное мѣсто занимаютъ двѣ иконы: 1-я Живоначальныя Троицы, выш. 1 арш. 12 вер., шир. 1 арш. и 2-я, надъ нею, Св. Духа, въ видѣ голубя, а по сторонамъ ихъ помѣщаются 12-ть праздничныхъ—одномѣрныхъ иконъ, по 1 арш. 14 вер. выс. и 1 арш. 12 вер. ширины: изъ нихъ по правую сторону 6-ть: 1-я Преображенія Господа, 2-я Сошествія Его въ адъ, 3-я Вознесенія Его на небо; 4-я Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; 5-я Ея успенія и 6-я Сошествія Св. Духа на апостоловъ, въ видѣ огненныхъ языковъ. По лѣвую сторону—такое же число иконъ: 1-я Распятія Господа: 2-я Входа Его въ Іерусалимъ; 3-я Воскресенія Лазаря; 4-я Богоявленія; 5-я Срѣтенія Господа и 6-я Рождества Его. На иконѣ Распятія Господа, въ подножіи подписано: „писалъ сей образъ Михаилъ Милютинъ 1772 года“.

Третій поясъ—апостоловъ.

Апостолы изображены съ закрытыми книгами въ рукахъ, или съ писанными хартіями. Въ семъ поясѣ

иконостаса находятся тринадцать иконъ. Серединное между ними мѣсто занимаетъ икона Всемилостиваго Спаса, сѣдящаго на престолѣ, съ 4-мя по угламъ символическими изображеніями евангелистовъ, выс. 4 арш. 4 верш., шир. 3 арш. 3 вер. По сторонамъ ея 12-ть одномѣрныхъ, по 4 арш. 4 верш. выс. и по 1 арш. 10 верш. шир., иконъ, въ числѣ коихъ по правую сторону срединной размѣщены 6-ть иконъ: 1-я Іоанна Предтечи, съ правою рукою въ моленіи (двуперство), а въ лѣвой съ евангельскимъ текстомъ: „и видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра. Покайтеся, приближебося царствіе небесное, уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ. Всяко убо древо, не творящее плода добра, посѣкаемо бываетъ и въ огнь вмѣтаемо“; 2-я Архангела Гавріила, съмонограммою „Х. С.“ въ правой рукѣ и съ посохомъ въ лѣвой; 3-я апостола Павла; 4-я евангелиста Матѳея; 5-я апостола Іуды, брата Божія и 6-я апостола Іакова. По лѣвую сторону срединной находится такое же число иконъ: 1-я Богоматери, съ простертою молитвенно правою рукою къ сѣдящему на престолѣ Всемилостивому Спасу, (срединная икона) а въ лѣвой рукѣ съ хартіею, на которой написана молитва: „Царю небесный! Пріими всякаго человѣка, славяща Тя и призывающа имя Твое на всякомъ мѣстѣ, идѣже бываетъ память имени моего; освяти мѣсто оно и прослави призывающа и прославляюща Тя, именемъ моимъ, пріемля молитву его и обѣтъ и мене рабу Твою и матерь“; 2-я Архистратига Михаила съ монограммою „Ійс.“ въ правой, и съ посохомъ въ лѣвой рукѣ; 3-я апостола Петра; 4-я Ев. Іоанна Богослова; 5-я апостола Андрея Первозваннаго и 6-я апостола Симона Зилота.

Четвертый поясъ представляетъ праотцевъ и пророковъ съ писанными въ рукахъ свитками.

Этотъ поясъ, какъ и предшествовавшіе, имѣетъ тринадцать иконъ; въ срединномъ между ними мѣстѣ стоитъ икона Знаменія Божіей Матери, выс. 4 арш. 8 верш., шир. 3 арш. 4 вершка. По обѣ стороны ея помѣщаются 12-ть одномѣрныхъ, по 4 арш. 6 верш. выс. и по 1 арш. 10 верш. шир., иконъ, въ числѣ которыхъ по правую сторону срединной 6-ть: 1) Царя Соломона, въ коронѣ и съ словами на хартіи: „Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ седмь и закла своя жертвенная“; 2-я пророка Захаріи, съ предскательнымъ изрѣченіемъ: „благословенъ Господь Богъ Израилевъ яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ“; 3-я Иліи, съ сказаніемъ: „ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ, Вседержителѣ, яко оставиша“; 4-я пророка Елисея, съ изрѣченіемъ: „тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: и исцѣлѣютъ воды сія“; 5-я, Пророка Іереміи: „тако глаголетъ Господь се дніе грядутъ, и завѣщаю дому Израилеву и дому Давидову“; 6-я, Пророка Аввакума: „Богъ отъ юга пріиде и святый отъ горы пріосѣненныя чащи пришелъ еси“. По лѣвую сторону срединной столько же иконъ: 1-я, Царя Богоотца Давида, въ коронѣ и съ пророческимъ сказаніемъ: „слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего“; 2-я, Первосвященника Аарона: „Проразумѣхъ азъ цвѣтущу прежде моего жезла, отроковицу“; 3-я, Пророка и Боговидца Моисея: „видѣхъ купину огнемъ горящу и несгарающу“; 4-я, Пророка Іоны: „воспойте Господеви пѣснь нову, яко дивная сотвори“; 5-я, Пророка Исаіи: „се Дѣва во

чревѣ пріимѣтъ и родитъ сына и нарекутъ ему имя Еммануилъ“; 6-я, Пророка Даніила: „Азъ видѣхъ гору, отъ нея же отсѣчеся камень безъ руку человѣчу“.

Выше четвертаго пояса находится, и какъ бы вѣнчаетъ весь иконостасъ, восьми-конечный крестъ, съ изображеніемъ распятаго на немъ Господа, а по бокамъ его предстоятъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, украшенные сереб. 84 проб. вызолоч. вѣнцами, вѣсомъ въ 2 фун. 4 зол. (49 руб.), На описанныхъ во 2-мъ 3-мъ и 4-мъ поясахъ 39-ти иконахъ имѣются вѣнцы и оклады мѣдные — вызолоченые.

Смотря на величественное изображеніе святыхъ, наполняющихъ главный иконостасъ, представляешь себѣ, какъ бы живой соборъ, на которой сошлись, кромѣ безплотныхъ ангеловъ, ветхозавѣтные и новозавѣтные небожители, въ образнхъ живыхъ, плотскихъ человѣковъ, — всѣ съ одною мыслію и желаніемъ, предстательствовать, за спасеніе живущимъ, подвизающихся на томъ же скольскомъ пути міра, который и они проходили, предъ Единымъ Ходатаемъ, Спасителемъ живыхъ и умершихъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, здѣсь же изображеннымъ, почему и молящіе взоры ихъ обращены къ Его Божественному лику, какъ единственному совершителю нашего спасенія.

Къ описаннымъ въ главномъ иконостасѣ 54-мъ иконамъ, причислю три иконы, стоящія въ иконостасѣ діаконника: Божіей Матери Иверской, Святителя и Чудотворца Николая и Преподобнаго Сергія, Чудотворца Радонежскаго; послѣдняя изъ нихъ не стараго письма и не имѣетъ исторіи, а о двухъ другихъ, въ соборной описи сказано, что онѣ перенесены въ Архангельсікй соборъ изъ уп-

раздненнаго, въ 1770 году, надъ Тайницкими воротами, Черниговскаго собора, существовавшаго съ XVI вѣка. Письмо сихъ двухъ иконъ древнее, особенно иконы Св. Николая, къ которой притекаютъ съ молитвою, преимущественно придерживающіеся церковной старины и даже раскольники, ибо она, сверхъ своей глубокой древности, слыветъ чудотворною. Икона сія украшена сер. 84 пр. чек. выз. ризою, въ 20 фун. (480 р.), устроенною усердіемъ бывшихъ старостъ: Блохина и Старшина. На остальныхъ двухъ иконахъ ризы—мѣдныя.

Изъ частныхъ указаній на количество и оцѣнку серебряныхъ украшеній, на описанныхъ въ главномъ иконостасѣ и діаконникѣ (одна) иконахъ,—мы видимъ что серебра на нихъ имѣется до 7 пудовъ, 30 фун., 14 зол., — на сумму до 7449 руб. 12 копѣекъ.

Въ выше упомянутой тетрадкѣ отъ описи XVII вѣка, о мѣстныхъ иконахъ: Спасителя, Божіей Матери, Василія Великаго и Ѳеодора Стратилата,—сказано, что онѣ написаны въ иконной палатѣ, по указу Ѳеодора Алексѣевича и украшены серебр. чекан. вызолоч. вѣнцами и оплечьями изъ его государева серебра. О храмовой же иконѣ Архистратига Михаила въ этой описи ничего не отмѣчено: была ли она вновь написана, или только поновлена, а сказано только, что къ ней приложена, новая, скаанаго мастерства цата, съ финифтью, вмѣсто старой—малой. Такимъ образомъ эту икону можно признавать болѣе древнею въ сравненіи съ другими описанными.

За тѣмъ я перейду къ описанію семи иконъ, находящихся на разныхъ мѣстахъ: на горнемъ мѣстѣ, надъ сѣверною дверью вводящею къ жертвеннику, надъ южною—къ діаконнику и на аналогіяхъ. При

этомъ я долженъ замѣтить, что при оцѣнкѣ, какъ сихъ семи иконъ, такъ и слѣдующихъ въ двухъ иконостасахъ при царскихъ гробахъ, а равно ризничныхъ и частію библіотечныхъ предметовъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ,—золото и серебро вѣшаемо было не отдѣльно отъ украшеній, а вмѣстѣ съ ними, изъ опасенія произвести какія либо поврежденія.

Продолжаю описаніе.

1) Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, находится поясной образъ Господа Вседержителя, высотою 1 арш. 7 верш., шир. 14½ верш. Греческое письмо сего образа знатоки иконописи относятъ къ XV вѣку; образъ украшенъ, по обѣщанію думнаго дворянина Ивана Ивановича Матюшкина, какъ сказано въ описи, сер. выз., въ 7 фун. 40 зол. (121 р. 4 коп.) окладомъ, 3-мя сафирами (12 руб.), 35-ю изумрудами (85 р. 9 к.), 4-мя греческими алмазами (12 р.), 11 лаллами (16 р. 50 к.), 14 винисами (3 р. 60 к.), 22-мя бурмицкими зернами (14 р. 80 к.), 8-ю большими жемчужинами (8 р.) 750-ю, зернами крупнаго жемчуга (15 золот. 300 р.), 439-ю зернами мелкаго жемчуга (2 зол. 10 руб.). Всего украшеній на 573 р. 3 к.).

Святыя иконы на аналогіяхъ.

2) По правую сторону лѣваго клироса, помѣщается икона Смоленской Божіей Матери, значащаяся въ описи подъ названіемъ Іоасафской. Она греческаго письма, имѣетъ выс. 10½ вер., шир. 8½ вер. и украшена золотымъ, съ разноцвѣтною эмалью, чеканной работы, въ 7 фун. 13 зол. (1722 р. 50 к.), окладомъ, 19-ю сафирами (68 р.), 13-ю изумрудами (55 р. 75 к.), 25-ю лаллами (17 р. 60 к.),

30-ю бурм. зернами (30 р.), 42-мя большими жемчужинами (46 р. 90 к.), 750 зернами средняго жемчуга (10 зол. 104 р.) и 10-ю золотыми по полямъ дробницами, съ рѣзными священными изображеніями, наведенными по рѣзбѣ чернью; въ числѣ ихъ находятся изображеніе Преображенія Господа, Предтечи, Ѳеодора Стратилата и настасіи римлянки, которыя можно почесть за тезоименныхъ ангеловъ Іоанна IV, или дѣтей его: царевича Іоанна и царя Ѳеодора, и Анастасіи Романовны, первой супруги Грознаго. Что же касается до прозванія иконы Іосафскою, то оно могло быть присвоено иконѣ вслѣдствіе того, что она вѣроятно была дана патріархомъ Іосафомъ, въ благословеніе кому либо изъ царей: Михаилу Ѳеодоровичу, или Алексѣю Михайловичу, предъ отправленіемъ ихъ на войну. Стоимость всѣхъ драгоценностей на сей иконѣ доходитъ до 2044 руб. 75 коп.

3) По лѣвую сторону того же клироса на мѣдно-посеребреномъ налоѣ, въ серебреномъ съ затворами кивотѣ, — помѣщается икона Гребневской Божіей матери, стараго письма, высоты 6-ть, шир. 4 верш. Она украшена золотымъ окладомъ и таковыми же по полямъ ея дробницами, вѣсомъ въ 1 ф. 4 зол. (300 руб.), съ рѣзными на нихъ черневыми изображеніями Богородичныхъ праздниковъ, жемчужнымъ, въ 99 зеренъ крупнаго жемчугу, ожерельемъ (2 зол. 24 р.), 9-ю саф. (72 р.), 3-мя изумрудами (10 р.), 6-ю рубинами (80 р.), 5-ю бурмицкими зернами (50 р.). Всѣхъ украшеній, кромѣ кивота, на 596 р., а съ кивотомъ, вѣсомъ въ 2 ф. 42. зол. (39 р. 78 к.), на 635 р. 78 к. Эта икона стояла на гробѣ царя Алексѣя Михайловича и называется гробовою, потому что она принесена въ

соборъ, вмѣстѣ съ его гробомъ и оставлена здѣсь, для вѣчнаго поминовенія его души.

4) На семъ же аналогіи помѣщается древняя икона Святителя Николая Чудотворца, выс. $5^1/_2$, шир. $4^1/_2$ верш., украшенная золотымъ окладомъ, вѣсомъ въ 1 ф. 69 зол. (412 р. 50 к.) и такими же по полямъ дробницами, съ разными изображеніями изъ дѣяній Святителя Кромѣ сего, на иконѣ имѣются: 2 сафира (2 руб.) 1 лаллъ (1 руб.), и 170 зеренъ и частію осколковъ средняго жемчуга (2 зол. 16 р.): всего украшеній на 431 руб. 50 коп.

5) Здѣсь же, на аналогіи, находится икона великомученика Георгія, греческаго письма, выс. $8^1/_2$, шир. 4 вер., обложенная сер. выз. съ чернью окладомъ, въ 1 ф. 27 зол. (20 руб. 91 к.), и обнизанная 710 зернами мелкаго жемчуга (2 зол. 10 руб.). Цѣнность украшеній—30 руб. 91 коп.

Эту икону можно причислить къ разряду родимыхъ (тезоименныхъ) иконъ, или князя Георгія Васильевича Московскаго, младшаго брата Грознаго, или князя Дмитровскаго, тоже Георгія Васильевича.

6) Надъ сѣверною дверью, вводящею въ алтарь къ жертвеннику, помѣщается икона Тихвинская Б. Матерь, въ деревянномъ створчатомъ кивотѣ, выс. $11^1/_2$, шир. 9 вер. Она украшена сер. чек. вызол., въ 4 ф. 17 зол. (68 руб. 17 коп.), окладомъ, 12 изумр. (12 руб.), 11 саф. (17 руб. 75 коп.), 2 рубин. (2 руб.), 4-мя жемчужными сростками (16 руб.) 2-мя рясами, низанными 909-ю зернами мелкаго жемчуга (3 зол. 10 руб.) и привѣсками, состоящими: а) изъ четырехъ-конечнаго зеленой, яшмы, крестика, вѣроятно возложеннаго на кого либо при крещеніи, съ 2-мя жемчужинами (1 руб.) и 2-мя винисами (1 руб.); б) изъ 3-хъ паръ серегъ, 2-хъ золотыхъ (2 зол. 5 руб.), съ 2-мя саф. (20 руб.) и 5-ю жемчужинами

(10 руб.) и третьей пары серегъ серебр. съ 6 большими жемчужинами (13 руб.); всего на 165 руб. 92 коп.

Объ этой иконѣ въ соборной описи сказано: царица Марія Ѳеодоровна, послѣдняя супруга Грознаго, въ инокиняхъ Марѳа, благословила ею единственнаго своего сына, царевича Дмитрія, убіеннаго въ Угличѣ, нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ въ Архангельскомъ соборѣ.

7) Надъ южною дверью, вводящею въ діаконникъ, помѣщается икона преподобнаго Симеона Столпника, по прозванію „Лѣтопроводца“, выс. 13, шир. 12 вер., въ сер. вызол. окладѣ, въ 2 ф. 11 зол. (34 руб. 56 коп.). Отсутствіе на окладѣ чеканной и другой художественной работы указываетъ на древность иконы, когда въ юной Москвѣ не было еще ни своихъ способныхъ, ни иностранныхъ искусныхъ мастеровъ этого дѣла, а письмо иконы, по преданію, относится къ половинѣ XIV вѣка, ко времени княженія въ Москвѣ Симеона Іоанновича Гордаго. Что касается прибавленія къ иконѣ прозванія „Лѣтопроводца“, то оно произошло отъ того обстоятельства, что ее вмѣстѣ съ другою святынею сосѣднихъ церквей, съ княженія Гордаго, стали выносить на площадь (между соборовъ), для общественнаго молебствованія, по примѣру Греко-восточной церкви, совершавшагося, 1-го сентября каждогодно, въ благодарность за прожитіе (проводы) стараго лѣта и за встрѣчу (за дожитіе) новаго лѣта. По какому чиноположенію и въ какомъ порядкѣ отправлялось это торжество и молебствованіе, сначала его установленія, ранѣе княженія Симеона Гордаго, и до конца XVI, или вѣроятнѣе до начала XVII столѣтія, — мы извѣстій не имѣемъ. За позднѣйшее же время до насъ дошли письменныя извѣстія, съ описаніемъ сего торжества, совер-

шавшагося патріархами въ присутствіе царей. Книжица подъ названіемъ „Дѣйство новому лѣту, чинъ лѣтопровожденія“ *) содержитъ такое сказаніе: На площади, съ восточной стороны, между соборами, уготовлялись три аналогія, для святыни и столецъ для водоосвященія, а на западной—мѣста для царя и патріарха. Патріархъ, въ первый день сентябрьскаго новолѣтія, въ 10-мъ часу утра, приходилъ въ Успенскій соборъ, тамъ облачался и выходилъ западными дверями, съ духовными властями, въ предшествіи крестовъ и иконъ, на означенную площадь, куда въ то же время начиналось церемоніальное шествіе царя съ синклитомъ изъ царскихъ хоромъ, чрезъ Благовѣщенскій соборъ, духовенство котораго, со святынею своего собора, и Архангельское, съ иконою преподобнаго Сумеона, выходило на ту же площадь и занимало указанныя для него мѣста. Евангеліе, осѣняльный крестъ и икона Сумеона „Лѣтопроводца“ возлагались на упомянутыя три аналогія, предъ которыми возжигались желтаго и зеленаго цвѣта восковыя свѣчи. Патріархъ, пришедъ на площадь прежде царя, встрѣчалъ его съ осѣняльнымъ крестомъ и благословлялъ; колокольный звонъ въ Кремлѣ и во всей Москвѣ, начавшись съ выступленіемъ крестнаго хода изъ Успенскаго собора, оканчивался, при возглашеніи протодіакономъ начала дѣйствія „лѣтопровожденія“, совершавшагося съ водосвятіемъ и прибавленіемъ пѣнія св. Сумеону Столпнику. Во время сего Богослуженія, царь на правой, а патріархъ на лѣвой сторонѣ, занимали, нарочно изготовляемыя на сей случай, шатерчатыя, на особомъ помостѣ, мѣста, изъ которыхъ первое

*) Русскія Вѣдомости 1-го января 1867 года.

украшалось червчатымъ бархатомъ и серебрянною съ галунами объярью, а второе — шелковыми персидскими тканями и золотыми галунами; образцы подобныхъ шатровыхъ мѣстъ можно видѣть до селѣ уцѣлѣвшими въ Успенскомъ соборѣ и сохраняющими названіе царскаго и патріаршаго. За царскимъ и патріаршимъ шатрами помѣщались думные сановники, почетные гости, разные чины и служилые люди, а ближе къ Благовѣщенскому собору и Грановитой палатѣ стройными рядами стояли стрѣльцы и казаки. Иностранные же гости и чужеземные послы, съ ихъ свитами, занимали мѣста въ галлереяхъ у сѣверной стѣны Архангельскаго собора, на кровлѣ котораго, равно и на крышахъ другихъ соборовъ, лѣпился простой народъ, для котораго не оставалось свободнаго—лишняго мѣста на площади. Взоры присутствовавшихъ, особенно простонародья, были устремлены единственно на царя, чтобы „зрѣть его царскія, ясныя очи“. Во время чтенія патріархомъ Евангелія, протодіаконъ громогласно повторялъ каждое—произнесенное первымъ слово. По окончаніи всего священнаго дѣйствія „лѣтопроводства“, патріархъ сходилъ съ помоста (амвона) и, осѣняя царя крестомъ, съ окропленіемъ св. водою, привѣтствовалъ его длинною рѣчью, съ пожеланіемъ ему, его семейству и всему православному христіанству, при наступившемъ новолѣтіи, здравія, спасенія и побѣды надъ видимыми и невидимыми врагами; царь же отвѣтствовалъ ему краткимъ поздравленіемъ съ новымъ лѣтомъ, и, приложившись къ святынѣ, принималъ подобныя же краткія поздравленія отъ духовныхъ властей и сановниковъ, равно поздравлявшихъ и патріарха, а стрѣльцы и народъ неумолкаемо привѣтствовали многолѣтнимъ здравіемъ и благоденствіемъ царя и патріарха. Затѣмъ патріархъ

возвращался въ Успенскій соборъ, со святынею его, для служенія литургіи, куда нерѣдко шелъ съ ними и царь, а иногда въ Благовѣщенскій соборъ, куда возвращалась и святыня его; равно и икона Сѵмеона „Лѣтопроводца“ ставилась на свое мѣсто, въ придѣлѣ (бывшемъ первоначально въ числѣ 4-хъ упомянутыхъ, подъ именемъ обѣтныхъ застѣнковъ, при Архангельской усыпальницѣ, а потомъ, въ числѣ же 4-хъ, существовавшихъ въ галлереѣ западной стѣны Архангельскаго собора). Въ такомъ порядкѣ церковный обрядъ проводовъ старолѣтія и встрѣчи новолѣтія, по дошедшимъ до нашего времени записямъ происходилъ до 1700 года, а съ сихъ поръ сентябрское новолѣтіе замѣнено январскимъ годомъ, по примѣру западныхъ государствъ, и продолжаетъ совершаться до днесь, по случаю зимняго времени, въ храмахъ, а не на открытомъ мѣстѣ. Съ такою религіозною обстановкою вступало въ свои права новое сентябрское лѣто, во время царей и патріарховъ, восторженно, при всенародномъ на площади, Богослуженіи—подъ открытымъ небомъ, подъ осѣненіемъ многочисленной Кремлевской святыни, въ числѣ которой постоянно находились икона праведнаго Сѵмеона „Лѣтопроводца“, которой, впрочемъ приличнѣе и справедливѣе было бы придать прозваніе лѣтовводца, на основаніи празднованія Сѵмеону Столпнику въ 1-й день сентября, а наименованія лѣтопроводца отнести къ иконѣ того святаго, память котораго празднуется въ послѣдній, 31 августа, день дѣйствительнаго окончанія (провода) старолѣтія.

Прилагаю таблицу съ указаніемъ вѣса металловъ и счета драгоцѣнностей, украшающихъ семь описанныхъ иконъ, съ оцѣнкою ихъ.

Названія украшеній.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.	Итого Руб.	Коп.
Золото.	9	88	2440	—		
Серебро.	17	41	284	46		
					2724	46

Драгоцѣнные каменья.	Счетъ	Руб.	Коп.		
Изумруды	63	222	84		
Сафиры	46	191	75		
Алмазы	4	2	—		
Лаллы	37	35	10		
Винисы	16	4	60		
Рубины	8	82	—		
				538	29

Жемчужныя украшенія.	Счетъ	Зол.	Руб.	Коп.		
Жемчужные сростки . .	4	—	16	—		
Бурмицкія зерна	57	—	94	80		
Большія жемчужины . .	63	—	77	—		
Крупный жемчугъ . . .	849	17	324	—		
Средній „	920	12	120	—		
Мелкій „	2058	7	30	—		
		36			661	80

Общая стоимость всѣхъ украшеній на семи описанныхъ иконахъ достигаетъ 3924 руб. 55 коп.

Свв. иконы въ иконостасахъ, при царскихъ гробахъ, и при столпахъ собора.

Въ двухъ-трехпоясныхъ иконостасахъ и на карнизахъ оныхъ, находящихся при среднихъ столпахъ собора, противъ царскихъ гробницъ, помѣщаются тридцать семь святыхъ иконъ, украшенныхъ золотыми и серебрянными окладами и ризами съ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Онѣ называются царскими, потому что поступили въ

соборъ, большею частію, изъ царскихъ образныхъ, или моленныхъ комнатъ, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, Иконы, стоящія въ первыхъ — нижнихъ поясахъ, называются тезоименными; онѣ высотою въ средній ростъ человѣка (отъ 2 аршинъ съ нѣсколькими вершками) и 12—14 верш. шир.,— изображаютъ тезоименныхъ ангеловъ — погребенныхъ здѣсь царей и благословляющую изъ облака десницу. Иконы, стоящія во вторыхъ — среднихъ поясахъ, именуются родимыми, и писались съ изображеніемъ въ облакахъ св. Троицы, или Нерукотвореннаго образа Спасителя, въ память кого либо родившагося изъ царевичей, непремѣнно — по величинѣ его роста, и во имя или дневнаго святаго, или того, именемъ котораго называли новорожденнаго. Иконы, стоящія въ третьихъ—верхнихъ поясахъ, называются гробовыми. Онѣ изображаютъ Спасителя, или Божію Матерь, поступали въ соборъ вмѣстѣ съ царственными покойниками и здѣсь оставлялись навсегда, въ память ихъ.

Изъ сказаннаго можно заключить, что тезоименныя и родимыя иконы современны тѣмъ царственнымъ особамъ, за честь которыхъ, такъ сказать, при ихъ жизни, онѣ приносились въ соборъ; гробовыя, какъ поступавшія изъ царскихъ образныхъ, гдѣ вѣками собиралась наслѣдственная святыня, отъ предковъ въ благословеніе потомкамъ, относятся къ глубокой древности. Доски, или доски, на которыхъ написаны иконы, находящіяся „какъ въ сихъ, такъ и въ главномъ иконостасѣ“ большею частью липовыя и частію кипарисныя. Изъ сказанныхъ тридцати семи иконъ, въ 2-хъ иконостасахъ, я опишу тридцать одну и умолчу о 6-ти иконахъ, за неимѣніемъ о нихъ историческихъ указаній и замалоцѣнностію украшеній ихъ.

Первый иконостасъ.

Въ первомъ трехпоясномъ иконостасѣ и карнизѣ онаго, при среднемъ столпѣ, по правую сторону отъ западнаго входа, находятся 23 иконы, изъ которыхъ опишу только 17, а 6-ть, какъ не имѣющія о себѣ историческихъ извѣстій, и малоцѣнныя по украшеніямъ, не внесу въ описаніе. Въ первомъ поясѣ иконостаса свв. иконы называются тезоименными, изъ нихъ: 1-я) царевича Димитрія, тезоименнаго царевичу Димитрію Алексѣевичу, высоты 2 арш. 2 верш., шир. 1 арш., украшена сер. чек. выз. окладомъ, въ 19 фун. 21 зол. (313 руб. 31 к.), съ двумя такими же цатами, изъ которыхъ одна филигранной работы, съ синею и зеленою эмалью и жемчужнымъ, въ 73, средней величины, зерна, ожерельемъ, вѣс. 1 зол. (6 руб.), 6-ю бурмицк. зернами (9 руб.), 4 круглыми большими жемчужинами (24 руб.), 13-ю меньшими (3 руб. 75 к.), 5-ю лаллами (2 руб. 40 к.), 1 изумрудомъ (10 руб.), 11 сафирами (8 руб. 15 к.). Всѣ украшенія оцѣнены въ 376 руб. 61 коп. Ожерелье, находящееся на иконѣ,—то самое, которое, по преданію, было на царевичѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ, въ день его смерти.

2) Икона преподобнаго Алексія человѣка Божія, тезоименнаго царю Алексѣю Михайловичу, погребенному противъ нея, выс. 2 арш. и 3 верш., шир. 12 вер., украшена сер. чек. выз., въ 10 фун. 24 зол. 167 руб. 28 к.), окладомъ, 1 саф. (2 руб.), 1-мъ изумрудомъ (25 руб.), 4-мя лаллами (4 руб.), 456-ю зернами средняго жемчуга (4 золот. 17 руб.); а всего на 215 руб. 28 коп.

3) Икона великомученика Ѳеодора Стратилата, тезоименнаго боярину Ѳеодору Никитичу, впослѣд-

ствіи Всероссійскому патріарху Филарету, выш. 2 ар. 3 вер., шир. 10½ вер., украшена сер. чек. выз., въ 9 фун. 25 зол. (153 руб. 37 к.), окладомъ, 2-мя сафирами (1 руб.) и 3-мя бурм. зернами (1 руб. 50.); всего на 155 руб. 87 к.

4) Икона преподобнаго Михаила Малеина, тезоименнаго царю Михаилу Ѳеодоровичу, лежащему подъ ея осѣненіемъ, выс. 2 ар. 3 вер., шир. 12 верш., украшена сер. чек. выз., въ 12 фун. 16 зол. (198 руб. 56 к.), окладомъ, 2-мя изумрудами (11 руб.) и 4-мя лал. (2 руб.); всего на 211 руб. 56 коп.

5) Икона великомученика Іоанна Бѣлоградскаго, тезоименнаго царевичу Іоанну Михайловичу, написана на одной доскѣ вмѣстѣ съ его потретомъ, стоитъ противъ его гроба, выс. 1 ар. 11 вер., шир. 1 ар. 1 вер. Икона и портретъ украшены сер. чек. выз., въ 8 ф. 10 зол. (132 руб. 26 коп.), однообразнымн окладами.

Во второмъ поясѣ иконостаса помѣщаются свв. иконы родимыя.

6) Икона преподобнаго Михаила Малеина, родимая царевича Михаила Ѳеодоровича, выс. 8¾, шир. 6 вер., украшена золотымъ-чеканнымъ и частью съ чернью, въ 2 ф. 94 зол. (572 руб.), окладомъ, 3-мя изумрудами (3 руб.), 3 рубин. (3 руб.), 16 саф. (8 руб.), 105-ю зернами сред. жемчуга (1. зол. 9 руб.) и 740 зернами мелкаго жемчуга (5 зол. 20 руб.); всего на 615 руб.. На задней сторонѣ иконы вырѣзано: „писалъ сей образъ Діаконъ Лука Михайловъ“.

7) Икона великомученика Ѳеодора Стратилата, родимая боярскаго младенца Ѳеодора Никитича, будущаго патріарха Филарета, выш. 9½, шир. 3½ вер., украшена серебр. чек. выз. окладомъ, въ 95 зол. (16 руб. 15 коп.), 8 саф. (80 коп), 4-мя лалл. (40 коп), 2-мя жемчужинами (30 коп), 2-мя бирюзами (20 коп.); всего на 17 руб. 85 коп.

8) Икона преподобнаго Іоанна списателя Лѣствицы, родимая царевича Іоанна Михайловича, выс. $10^1/_4$, шир. 4 вер., украшена золотымъ чек. съ разноцвѣтною эмалью окладомъ, въ 1 Ф. $55^1/_2$ зол. (378 руб. 25 коп.), 1 изумр. (30 коп.), 8 саф. (2 руб.), 10-ю лалл. (1 руб. 80 коп.) и 10-ю жемчужинами (80 коп.); всего на 383 руб. 15 коп.

9) Икона священномученика Симеона въ Персидѣ, родимая царевича Симеона Алексѣевича, выс. 11, шир. $3^1/_2$ вер., украшена золотымъ, съ 2-мя эмалированными запонами, окладомъ, въ 88 зол. (176 руб.), 1 саф. (30 коп.), 2-мя рубин. (1 руб.) и 1085 зернами мелкаго жемчуга, (4 зол. 16 руб.); всего на 193 руб. 30 коп.

10) Икона великомученика Димитрія Селунскаго, родимая царевича Дмитрія Алексѣевича, высоты 11, шир. 4 вер., украшена сер. выз., басменной работы, окладомъ, въ 22 золот. (3 руб. 74 коп.).

11) Икона благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, родимая царевича Александра Петровича, сына царя и в. князя Петра Алексѣевича и Евдокіи Ѳедоровны Лопухиной, выс. 11, шир $3^1/_2$ вер., украшена золотымъ, съ разноцвѣтною эмалью и тремя такими же запонами, окладомъ, въ 1 Ф. 29 зол. (250 руб.), 8-ю алмазами (30 руб.), 4 изумр. (6 руб.), 2 рубин. (6 руб.), 2 сафир. (14 руб.) и жемчужною, въ 1232 зерна мелкаго жемчуга обнизью (3 зол. 10 руб.); всего на 310 руб.

12) Икона преподобнаго Алексія человѣка Божія, родимая царевича Алексѣя Михайловича, выс. 11, шир. $3^1/_2$ вер., украшена золотымъ окладомъ, въ 1 Ф. 90 зол. (372 руб.), 4-мя изумруд. (32 руб.), 1 саф. (7 руб.), 1 лалл: (5 руб.) и жемчужною, въ 632 мелкаго зерна, обнизью (2 зол. 9 руб.); всего на 425 рублей.

Въ третьемъ поясѣ иконостаса стоятъ свв. иконы гробовыя.

13) Икона Божіей Матери умиленія злыхъ сердецъ, гробовая Царевича Іоанна Михайловича, выс. 9, шир. 7½ вер., вѣнецъ филигранной работы, съ разноцвѣтною эмалью, убрусъ и три съ привѣсками цаты—золотые, въ 84 зол. (210 руб.), украшены 14 саф. (3 руб. 60 коп), 1 изумр. (6 руб.), 2 рубин. (55 коп.), 2 бурмицк. зернами (1 руб.), 27 винисами (15 руб. 85 коп), 10-ю большими жемчужинами (8 руб.) и 67-ю зернами мелкаго жемчуга (½ зол. 3 руб.); всего на 238 рублей.

14) Икона Казанской Божіей Матери, гробовая царя Алексѣя Михайловича, выс. 12½, шир. 10 верш., украшена сер. чек. вызол. окладомъ, въ 5 ф. 88 зол. (96 руб. 56 к.), 6-ю изумрудами (21 руб. 50 коп.), 4-мя саф. (1 руб. 40 коп.), 5 лалл. (1 руб. 40 коп.), 4 бурм. зернами (2 руб.) и жемчужною, въ 672 средняго зерна, обнизью (7 зол. 37 руб.); всего на 195 руб. 86 коп.

15) Икона Владимірской Божіей Матери, гробовая царевича Алексѣя Алексѣевича, выс. 7, шир. 6 верш.; золотая риза, въ 2 ф. 36 зол. (456 рублей), украшена 8 изумрудами (37 руб.), 6-ю саф. (10 руб. 20 коп.), 16-ю рубин. (8 руб.), 3-мя лалл. (20 руб.), 9-ю бурм. зерн. (10 руб. 50 коп.) и жемчужною, въ 1303 средняго зерна (6 зол. 63 руб.), обнизью; всего на 604 руб. 70 коп.

На карнизѣ сего иконостаса находятся двѣ гробовыя же иконы:

16) Икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи, съ изображеніями на поляхъ свв. Филиппа митрополита Московскаго и Саввы Сторожевскаго, гробовая царевича Иліи Ѳеодоровича, выс. 7, шир. 6 вершк.; золотая риза, въ 2 ф. 31 зол. (446 руб.), украшена

6-ю изумруд. (52 руб.), 23 алмазами (19 руб.) и жемчужною, въ 1039 средняго зерна, обнизью (9 зол. 90 руб.); всего на 607 рублей.

17) Икона Казанскія Божія Матери, гробовая царевича Дмитрія Алексѣевича, что „стояла въ хоромахъ царя Алексѣя Михайловича“ сказано въ описи, выс. 7, шир. 6 вершк.; сер. чек. выз. окладъ, въ 2 ф. 90 зол. (47 рублей 94 коп.), украшенъ 15-ю изумруд. (5 руб. 90 коп.), 9 сафир. (5 руб. 65 коп.), 3-мя рубин. (4 руб.), 16 лалл. (5 руб. 50 коп.), 8 бурм. зернами (3 руб. 30 коп.) и жемчужными, въ 883 средняго зерна (6 зол. 42 руб.) и 414 мелк. зерна ($1^1/_2$ зол. 3 руб. 75 коп.), обнизями; всего на 118 руб. 4 коп.

Второй иконостасъ.

Во второмъ—трехпоясномъ иконостасѣ, при среднемъ столпѣ, на лѣвой сторонѣ отъ западныхъ дверей, находятся четырнадцать свв. иконъ; изъ нихъ въ первомъ поясѣ помѣщаются четыре тезоименныя иконы:

18) Икона, съ изображеніемъ на блюдѣ усѣченной честной главы Іоанна Предтечи,—квадратная въ 1 аршинъ мѣры, украшена сер. 84 пробы чек. выз. ризою, въ 5 фун. 70 зол. (137 р. 50 к.), съ простыми разноцвѣтными на ней каменьями и стразовою звѣздою, наложенною на то мѣсто, гдѣ хранится, какъ тутъ написано, „истая кровь мученика Предтечи“; блюдо съ главою поддерживаютъ два ангела, а поверхъ главы утверждена серебрянная, покрытая бѣлою финифтью, дщица, на которой черневыми словами, послѣ евангельскаго сказанія о смерти Крестителя, написано и о случаѣ принесенія иконы: „нынѣ же дни ради рождества благороднаго царе-

вича и великаго князя Іоанна Алексѣевича, Крестителя Христова Іоанна, ново глава его вапными писмены воображается, и яко четвертое обрѣтеніе почитается, и благородному царевичу Іоанну въ вѣчное благословеніе (по случаю дня его рожденія 27 августа 1667 года) подносится; намъ же (подносящимъ—кому либо изъ восточныхъ патріарховъ) нищимъ богомольцемъ благодать открывается, за не Іоаннъ многообразно протолкуется—И Мт҃ъ—се Господне милость и даръ и милосердіе и побожный и милосердный и благодать, Господи ея же буди намъ нищимъ получити. Написася сія святая икона святаго Іоанна Крестителя Христова, лѣта ҂зр҃оє, отъ воплощенія Божія ах҃ѯѕ сентября в҃ дня". Вѣнецъ съ ризою первоначально сдѣланы были Московскимъ купцомъ Василіемъ Ивановичемъ Мушниковымъ, а въ 1855 году, за обветшаніемъ ихъ, они вновь устроены съ, значительною прибавкою серебра, усердіемъ Тульской купеческой дочери Олимпіады Ивановны Ѳедуркиной.

19) Надъ сею иконою Предтечи находятся изображенія священномученика Василія Анкирскаго и соименнаго ему царевича Василія Михайловича, написанныя на одной доскѣ, выс. 15, шир. $12^1/_2$ вер.; оклады на обоихъ изображеніяхъ сер. чек. выз., въ 4 ф. 21 зол. (68 руб. 85 коп.).

20) Икона Іоанна Предтечи молящагося, съ усѣченною при подножіи его главою, выс. 2 ар. 2 вер., шир. $10^1/_2$ вер., тезоименная царевичу Іоанну Алексѣевичу, здѣсь погребенному. Украшена икона сер. чек. выз. окладомъ, въ 3 ф. 80 зол. (63 руб. 58 к.), съ 2-мя саф. (10 руб.), 1 шерломъ (75 коп.), 217 зернами средняго жемчуга (1 зол. 12 руб.) и золотою, въ 83 зол. (249 руб.), дщицею, съ черневымъ на ней изображеніемъ Богоявленія; всего на 335 руб. 33 коп.

21) Икона великомученика Ѳеодора Стратилата, тезоименная царю Ѳеодору Алексѣевичу, противъ нея лежащему, выс. 2 арш. 3 вер., шир. 12 вер., украшена сер. чек. выз. окладомъ, въ 1 ф. 24 зол. (20 руб. 40 коп.), съ 3-мя изумрудами (26 руб.), 3-мя саф. (158 руб.) и 371 зерномъ средняго жемчуга (4 зол. 65 руб.); всего на 269 руб. 40 коп. Въ подножіи иконы написано желтою краскою: „7184 года писалъ Симонъ Ушаковъ съ товарищи“. Икона эта поступила въ Архангельскій соборъ изъ Благовѣщенскаго, по царскому указу, вскорѣ послѣ смерти царя Ѳеодора, въ 1683 году, какъ говоритъ о семъ опись XVII вѣка.

Во второмъ поясѣ помѣщаются пять иконъ родимыхъ.

22) Икона великомученика Димитрія Селунскаго, родимая св. царевича Димитрія Іоанновича Угличскаго, выс. $9^1/_2$, шир. $3^1/_2$ вер.; филигранный окладъ сереб. вызолоченый, въ 1 ф. (16 руб. 32 к.), украшенъ разноцвѣтною эмалью и жемчужною, въ 632 мелкаго зерна (2 зол. 10 руб.), обнизью; всего на 26 руб. 32 коп.

23) Икона Іоанна Предтечи, съ крыльями, родимая царевича Іоанна Алексѣевича, помѣщается въ серебрянномъ створчатомъ, въ 5 ф. 84 зол. (95 руб. 88 коп.), ковчегѣ, выс. $10^1/_2$, шир. $3^1/_2$ вер. и украшена золотымъ окладомъ, въ 1 ф. 28 зол. (248 руб.), 4-мя изумрудами (4 руб.), 2-мя сафир. (2 руб.) и жемчужною, въ 1556 мелкаго зерна (5 зол. 18 руб.), обнизью; всего на 272 руб., а съ серебряннымъ ковчегомъ на 367 руб. 88 коп. На персяхъ Предтечи въ золотомъ ковчежцѣ хранится частичка мощей евангелиста Луки, какъ говоритъ рѣзная, на задней сторонѣ ковчега, надпись.

24) Икона великомученика Ѳеодора Стратилата,

родимая царевича Ѳеодора Алексѣевича, выс. $10^{3}/_{4}$, шир. $3^{1}/_{4}$ верш., украшена золотымъ, въ 1 ф. 9 зол. (210 руб.), окладомъ, 4-мя изумр. (7 руб.), 2 рубинами (2 руб.) и жемчужною, въ 951 мелкаго зерна (5 зол. 25 руб.), обнизью; всего на 244 руб.

25) Икона Печерской Божіей Матери, съ изображеніями на поляхъ преп. Алексія человѣка Божія, Ѳеодора Персійскаго, и, при подножіи престола Богоматери, Михаила Малеина и Евдокіи, выс. $7^{1}/_{2}$, шир. $6^{1}/_{2}$ верш., украшена сер. чек. выз. окладомъ, въ 1 ф. 20 зол. (19 руб. 72 к.). Лики святыхъ суть тезоименные ангелы соименныхъ имъ царей и царицы Евдокіи Лукіановны, второй супруги царя Михаила Ѳеодоровича. Эта икона должна стоять въ 3-мъ поясѣ, въ числѣ гробовыхъ. Она гробовая царевича Василія Михайловича.

26) Соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ, древняго письма, выс. 8, шир. $6^{1}/_{2}$ вершк., украшена сер. чек. выз. окладомъ, въ 26 зол. (4 руб. 42 коп.). Въ храмовой праздникъ эта икона вынимается и полагается для чествованія на аналогіи.

Въ третьемъ поясѣ помѣщаются три иконы гробовыя.

27) Икона Похвалы Пресвятыя Богородицы, гробовая царя Іоанна Алексѣевича, выс. 7, шир. $6^{1}/_{2}$ вер. Золотой чеканный окладъ, съ разноцвѣтною, кругомъ престола Богородицы, эмалевою гирляндою, и 12-ть золотыхъ на пророкахъ вѣнцовъ, въ 1 ф. 73 зол. (507 руб.), украшены 19-ю алмазами (67 руб.), 3-мя изумр. (4 руб. 50 коп.), 36 рубинами (36 руб.), 2-мя лалл. (3 руб.), однимъ большимъ сафиромъ на верхнемъ полѣ, съ горельефно чеканнымъ на немъ изображеніемъ знаменія Божіей Матери (75 руб.), другимъ такимъ же сафиромъ (75 руб.), изображеніемъ пророка Иліи, ангела

царевича Иліи Ѳеодоровича, на нижнемъ полѣ, а по боковымъ полямъ 2-мя большими изумрудами, (90 руб.) съ рѣзными на нихъ изображеніями Іоанна Предтечи и преподобныя Параскевы, тезоименныхъ ангеловъ царя Іоанна Алексѣевича и супруги его царицы Параскевы Ѳеодоровны; равно и по угламъ полей находятся 4 большіе изумруда (200 руб.), съ рѣзными на нихъ изображеніями 4-хъ евангелистовъ; оцѣнка въ 1057 руб. 50 к.

Въ числѣ драгоцѣнностей на этомъ окладѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ художественно-сдѣланная, покрытая разноцвѣтною эмалью, золотая гирлянда, кругомъ престола Богоматери.

28) Икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ и указывающаго перстомъ правой руки на закрытое Евангеліе, находящееся въ Его лѣвой рукѣ. Эта гробовая икона царя Ѳеодора Алексѣевича, выс. $7^1/_2$, шир. $6^1/_2$ вер., украшена золотою ризою, съ разноцвѣтною эмалью и тройнымъ золотымъ же вѣнцомъ, съ. 31-мъ разной величины отъ 3, 2, 1, $^3/_4$, $^1/_2$ и менѣе каратъ алмазами (313 руб.) и 70-ю рубиновыми искрами (2 руб. 75 коп.). Вверху изображенъ Господь Саваоѳъ, по боковымъ полямъ — двунадесятые праздники, а внизу изображенія 6-ти святыхъ: Пророка Иліи, два изображенія Алексѣя человѣка Божія, Димитрія Селунскаго, Маріи Египетскія и великомученицы Екатерины, соименныхъ царю Алексѣю Михайловичу и его семейству. Икона вставлена въ особую кипарисную раму, покрытую со всѣхъ сторонъ золотымъ окладомъ, съ разноцвѣтною накладною, художественною эмалью и съ превосходно-вычеканенными изъ золота и эмаллированными изображеніями: вверху, Архистратига Михаила, внизу и по бокамъ трехъ Московскихъ Святителей: Петра, Алексія и Іоны, а по угламъ

рамы четырехъ евангелистовъ, съ 4-мя, между нихъ, большими граненными (60 руб.) сафирами, изъ коихъ верхній величиною въ 20 каратъ, 4-мя китайскими большими граненными лаллами (20 руб.) и 440 зернами мелкаго жемчуга (2 зол. 12 руб.). Риза и окладъ, съ каменьями и жемчугомъ, вѣсятъ 4 ф. 80 золот. и оцѣнены въ 1392 руб., а съ украшеніями въ 1799 руб. 75 коп. Кромѣ означенныхъ украшеній, на иконѣ имѣются еще привѣски: два креста золотые, въ 9 зол. (27 руб.), съ 11-ю рубинами (11 руб.), 7-ю сафир. (10 руб.), 9 изумр. (9 руб.), 4-мя большими жемчужинами (2 руб. 80 коп.). Кресты и украшенія на нихъ оцѣнены въ 59 руб. 80 коп. Такого рода кресты возлагались на новорожденныхъ, при крещеніи, и назывались крестинными, въ отличіе отъ тѣльниковъ, крестовъ, носимыхъ постоянно на груди.

29) Икона Знаменія Божіей Матери, гробовая царевича Симеона Алексѣевича, выс. 6, шир. $5^1/_2$ верш., украшена сереб. чек. выз. ризою и 14 накладными на поляхъ дробницами, съ черневыми изображеніями Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и частію страстей Христовыхъ, въ 2 ф. 76 зол. (45 руб. 56 коп.), 9-ю изумруд. (6 руб. 70 к.) 5-ю саф. (48 руб.), 4-мя рубин. (4 руб.), 4-мя лал. (5 руб. 50 коп.), 4-мя гіацинтами (1 руб. 50 коп.), 21 бурм. зерн. (18 руб. 30 коп.) и жемчужною, въ 456 мелкаго зерна (2 зол. 6 руб.), обнизью; всего на 135 руб. 56 коп.

На карнизѣ сего иконостаса находятся двѣ иконы:

30) Икона преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, выс. $6^1/_2$, шир. $5^1/_2$ вер., украшена золотымъ съ чернью окладомъ и 10 такими же черневыми изображеніями святыхъ, по полямъ, въ 2 ф. 17 зол. 627 руб.), 1 изумр. (40 руб.), 5-ю сафир. (13 руб.), 7-ю лалл. (14 руб. 40 коп.), 12 бурм. зернами (1 руб. 80 коп.) и жемчужною, въ 301 сред. зерна (3 зол.

30 руб.), обнизью; всего на 720 руб. 20 коп. На иконѣ подписано внизу: „возобновлялъ діаконъ Лука Михайловъ Глаголевскій, 1774 года марта 28 дня".

31) Икона преподобнаго Пафнутія Боровскаго, выс. 7, шир. $5^1/_2$ вер., украшена сер. чек. выз. окладомъ, въ 1 ф. 40 зол. (23 руб. 12 коп.), 1 бирюзою (25 коп.) и 2 лалл. (75 коп.); всего на 24 руб. 12 коп.

Эта и предшествовавшая иконы, полагать надо, чьи нибудь гробовыя, или родимыя.

Затѣмъ я опишу шесть иконъ, находящихся при четырехъ столпахъ въ соборѣ.

На сѣверной сторонѣ средняго столпа находятся двѣ иконы, писанныя на одной дскѣ, выс. 2 арш., шир. 1 ар. 7 верш., святителей Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго.

32) Икона святителя Митрофана украшена въ 1848 году, усердіемъ соборнаго старосты Х. С. Щедрина, сер. 84 пр. чек. выз. мантіею и схимою, и 4-мя вѣнцами—на Божіей Матери, Предвѣчномъ Младенцѣ и двухъ ангелахъ, написанныхъ въ верху надъ святителями; серебра на иконѣ 6 фунт. 11-ть зол.—на 152 руб. 75 коп.

На моей памяти, въ началѣ 1840 года отъ сей иконы получила исцѣленіе одна разслабленная женщина. Она долгое время страдала и могла только лежать въ постели. Какъ она говорила, ей явился наяву монахъ и сказалъ: „я Митрофанъ Воронежскій, молись моей иконѣ въ Архангельскомъ соборѣ и будешь здорова". Ее внесли въ соборъ и она вскрикнула отъ изумленія, увидавъ въ изображеніи св. Митрофана, того самаго старца, который являлся ей. Повремени она получила исцѣленіе отъ недуга, молясь ежедневно предъ иконою святителя.

33) Икона святителя Тихона Задонскаго украшена

серебр. 84 пр., въ 4 ф. (96 руб.), полнымъ архіереискимъ облаченіемъ.

34) При сѣверозападномъ столпѣ, (первый—лѣвый отъ западнаго входа) находится Нерукотворенная икона Спасителя, гробовая императора Петра II, на кипарисной дскѣ, выс. 7, шир. 6 вер., украшена золотою, въ 1 ф. 34 зол. (390 руб.), ризою, 17-ю алмазами и алмазными искрами (63 руб. 40 коп.), 5-ю рубин. (15 руб.), 1-ю винисою (50 коп.); всего на 468 руб. 90 коп.

35) При югозападномъ столпѣ (первый—правый отъ западнаго входа) находится икона Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ, выс. 2, шир. 1 ар., украшена сер. 84 пр. чек. выз. ризою, въ 17 ф. 24 зол. (414 руб.); по сторонамъ престола изображены разные святые, въ серебрянныхъ же 84 пр. чек. выз. облаченіяхъ, въ 11 ф. 45 зол. (275 руб. 75 к.), пожертвованныхъ въ 1874 году Московскимъ купцомъ Александромъ Петровичемъ Пироговымъ, по случаю неоднократнаго видѣнія имъ во снѣ сей иконы Господа, и многократнаго избавленія его отъ неудачъ въ торговыхъ дѣлахъ.

36) Два изображенія на одной дскѣ свв. муч. Уара и царевича Дмитрія, который прежде назывался и писался Уаръ—Дмитрій, по дню рожденія его 19 октября, выс. $8^1/_2$, шир. $6^1/_2$ вер., украшены сер. чек. выз. окладами, въ 1 ф. 20 зол. (19 руб. 72 коп.) и двумя золотыми съ чернью, въ 10 зол. (20 руб.), цатами, обнизанными 75-ю зернами крупнаго жемчуга (2 зол. 30 руб.); всего серебра, золота и украшеній на 69 руб. 72 коп.

Икона эта носится священнослужителями въ крестные ходы.

37) При среднемъ правомъ столпѣ отъ западнаго входа, подъ каменною сѣнію, надъ мощами св. ца-

ревича Димитрія, въ бронзовомъ вызол. кивотѣ, за стекломъ, помѣщается серебряное чеканное вызолоченное, въ 35 фунт. (582 руб.), изображеніе св. царевича Димитрія, въ размѣръ возраста, въ которомъ онъ скончался, (высоты 1 арш. 10 вершк. шир. 10 верш.), въ полномъ княжескомъ облаченіи и коронѣ. Изображеніе украшено жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, изъ коихъ въ коронѣ: 3 саф. (21 руб.), 1 алмазъ въ три карата (60 руб.), 2 изумруда (20 руб.), 6 бурм. зеренъ (12 руб.), 588 зеренъ средняго жемчуга (3 зол. 25 руб.) и 90 зеренъ такого же жемчуга, на бархатномъ ожерельи (1 зол. 8 руб.). На одѣяніи: 9 изумруд. (105 руб.), 12 саф. (108 руб.), 26 бурм. зер. (26 руб.), 12 лалл. (53 руб.), 302 зерна средн. жемчуга (3 зол. 30 руб.) и 2874 мелкаго зерна жемчуга (10 зол. 50 руб); всего на 1100 рублей.

Свѣдѣнія объ описанныхъ—тезоименныхъ, родимыхъ и гробовыхъ иконахъ заимствованы мною частію изъ вышеупомянутой, найденной мною тетрадки отъ описи XVII в., а частію изъ настоящей описи и мѣстныхъ преданій.

Затѣмъ я представляю таблицу вѣса, счета и оцѣнки золота серебра и разныхъ драгоцѣнныхъ украшеній на тридцати семи описанныхъ иконахъ.

Названія украшеній.	Пуд.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.	Итого Руб. Коп.
Золото	—	27	76½	6530	25	
Серебро	4	11	68	3164	74	
						9694 99

Драгоцѣнные каменья.	Счетъ	Руб.	Коп.
Изумруды	102	721	90
Сапфиры	128	644	10
Алмазы	99	552	40
Рубины	156	93	30

Лаллы	83	139	15
Винисы	28	16	35
Шерлы	1	—	75
Бирюза	3	—	45
Гіацинты	4	1	50
			2169 90

Жемчужныя украшенія.

Бурмицкія зерна.	97	85	40
Большія жемчужины . . .	43	39	65
Крупный жемчугъ	75	30	—
Средній „	6300	470	—
Мелкій „	11079	182	75
			807 80
			12672 69

Общая стоимость украшеній, на тридцати семи иконахъ, равняется 12672 руб. 69 копѣйкамъ.

Наконецъ намъ остается составить общій итогъ украшеній на всѣхъ описанныхъ иконахъ, находящихся въ главномъ иконостасѣ и въ діаконикѣ, на горнемъ мѣстѣ и на аналогіяхъ въ разныхъ мѣстахъ собора, въ двухъ иконостасахъ при царскихъ гробахъ и при столпахъ собора.

Названія украшеній.	Пуд.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.	Итого Руб.	Коп.
Золото	—	37	68½	8970	25		
Серебра	12	19	27	10899	32		
						19869	57

Драгоцѣнные каменья.	Счетъ	Руб.	Коп.
Изумруды	165	944	74
Сафиры	174	835	85
Алмазы	103	554	40
Рубины	164	175	30

Лаллы	120	174	25	
Винисы	44	20	95	
Шерлы	1	—	75	
Бирюза	3	—	45	
Гіацинты	4	1	50	
				2708 19

Жемчужныя украшенія.

Жемчужныя сростки . . .	4	16	—	
Бурмицкія зерна, ...	154	180	20	
Большія жемчужины . . .	106	116	65	
Крупный жемчугъ	924	354	—	
Средній „	7220	590	—	
Мелкій „	13137	212	75	
				1469 60
				24047 36

Такимъ образомъ общая стоимость украшеній, на всѣхъ описанныхъ иконахъ, достигаетъ 24047 руб. 36 коп.

Но я еще разъ долженъ сказать, что оцѣнка ювелирами была сдѣлана весьма низкая и что самое мастерство, какъ-то филигранныя, сканныя и эмальевыя, художественно-исполненныя работы, до настоящаго времени изящныя и удивляющія знатоковъ и любителей, въ разсчетъ ювелировъ не входили. Они цѣнили одинъ только матеріалъ и металлъ годный въ ломъ.

Михаилъ Ивановичъ
ЧУБИНОВЪ

ГЛАВА II.

СТѢННОЕ ИКОНОПИСАНІЕ

внутри собора.

Иконнымъ письмомъ украшены сплошь, какъ главы и своды со столпами, такъ равно и 4 стѣны, кромѣ нижнихъ отдѣленій 3-хъ стѣнъ и 4-хъ столповъ, которые росписаны портретами царственныхъ особъ, покоющихся противъ нихъ—въ гробницахъ. Вся священная роспись носитъ названіе фресковъ, потому что писана, какъ опредѣляютъ художники, по сырой штукатуркѣ, металлическими красками, разведенными извѣстковою водою. Она олицетворяетъ событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и чудеса Архистратига Михаила, которыя преимущественно изображены на сѣверной и южной стѣнахъ. Первоначальное росписаніе собора относится ко времени сооруженія его, и называется греческимъ поніибомъ (мастерствомъ, работою), потому что произведено было греческими великокняжескими мастерами; хотя впослѣдствіи росписаніе возобновлялось неоднократно и русскими иконниками, но всегда съ строгимъ подражаніемъ первоначальной кисти, и даже одинаковыми красками, какъ неодиократно о семъ говорится въ царскихъ наказахъ. Желательно, чтобы такой именно способъ поновленія древней церковной росписи практиковался и на будущее время. Я же, съ своей стороны, не какъ художникъ, а какъ простой повѣствователь, постараюсь представить здѣсь свѣдѣнія, о внутреннемъ росписаніи собора, съ возможною точностію, постараюсь описать или такъ сказать скопировать, существующую иконопись, съ

тѣмъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ ея порчи отъ времени, или уничтоженія по какому либо непредвидѣнному несчастію,—чего избави Богъ, возможно было, по указанію сего описанія, поправить, возстановить, или и вновь совершить се и при томъ такимъ образомъ, чтобы всякая картина, или единоличное изображеніе, были помѣщены на томъ же мѣстѣ, гдѣ первоначально нарисовала ихъ кисть художника. Итакъ приступлю къ дѣлу и начну описывать съ верхнихъ частей собора, именно съ главъ, изъ которыхъ большую, занимающую срединное мѣсто между другими главами, назову среднею, а боковыя восточною, сѣверною, южною и западною.

Иконопись въ главахъ собора.

На сводѣ средней главы, въ круглой рамѣ, представленъ въ полный ростъ, въ видѣ старца, ветхаго деньми, Господь Саваоѳъ, благословляющій обѣими руками. При персяхъ Его изображенъ Младецъ—Іисусъ, а при устахъ Св. Духъ въ видѣ голубя; въ подножіи Саваѳоа написаны облака и херувимы, а кругомъ рамы—церковная пѣснь: „поклоняюся Отцу и Того Сыну и Святому Духу, Святѣй Троицѣ, во единомъ существѣ съ серафимы зовуще: Святъ, Святъ, Святъ еси Господи. Славлю Отца и Сына и Святаго Духа“. На 8-ми простѣнкахъ, между 8-ю окнами, или просвѣтами, (шея главы) написаны семь ветхозавѣтныхъ праотцевъ и праматерь Ева съ символическими знаками: 1-й Адамъ—съ рукою простертою къ Евѣ, для принятія плода; 2-я, Ева—съ плодомъ въ рукѣ; 3-й, Авель—съ агнцемъ на рукахъ; 4-й, Ной—съ ковчегомъ въ рукахъ; 5-й, Авраамъ: 6-й, Мельхиседекъ; 7-й, Иса-

акъ; 8, Іаковъ;—каждый съ закрытою книгою при персяхъ.

Ниже праотцевъ изображены, въ круглыхъ рамахъ, двѣнадцать поясныхъ ликовъ патріарховъ, изъ которыхъ Іосифъ, Веніаминъ и Іуда въ коронахъ съ вѣнцами, а прочіе всѣ—съ открытыми головами и свернутыми хартіями въ рукахъ. Подъ патріархами, такъ сказать на плечахъ зданія, представлены: съ восточной стороны — подъ деревомъ Св. Троица въ видѣ трехъ ангеловъ и Авраамъ съ Саррою; съ западной стороны — нерукотворенный образъ Спасителя; съ сѣверной — Отрокъ Іисусъ, Эммануилъ, съ благославляющими руками, въ спускахъ—съ плечъ зданія—4-ре Евангелиста съ символами. Въ сводѣ восточной главы, надъ діакономъ, въ круглой рамѣ, написанъ поясной образъ Предтечи съ крыльями, въ моленіи, а около рамы церковный тропарь, „Память праведнаго съ похвалами“. Въ сводѣ сѣверной главы, надъ жертвенникомъ, въ круглой рамѣ, написанъ поясной образъ Знаменія Божіей Матери, съ кондакомъ кругомъ рамы: „Честнаго образа твоего“.... Въ сводѣ западной главы, въ круглой рамѣ, изображенъ по поясъ Архистратигъ Михаилъ, съ монограммою: „Ꙗс“ въ правой рукѣ и съ жезломъ въ лѣвой; кругомъ рамы — тропарь: „Небесныхъ воинствъ Архистратизи“. Въ сводѣ южной главы, въ круглой же рамѣ, написанъ поясной ликъ Архангела Гавріила, съ монограммою: „Хс“ въ правой рукѣ, и съ жезломъ въ лѣвой; кругомъ рамы—кондакъ: „Архистратизи Божіи, служителіе“. Въ простѣнкахъ четырехъ описанныхъ главъ, между окнами, въ два ряда написаны, подобно какъ и въ средней главѣ: праотцы, патріархи, суди и цари Іудейскіе и Израильскіе; на плечахъ зданія, подъ сими 4-мя главами изображены: то одни Евангели-

сты—безъ символовъ, то одни символы—безъ Евангелистовъ.

Иконопись на сводѣ собора.

Полукруглый сводъ собора, съ дугообразными выступами, спущенными, какъ на стѣны зданія, такъ и на 6-ть столповъ, можно раздѣлить для удобства описанія, на 5-ть частей, изъ коихъ четыре находятся между 4-мя боковыми главами, а пятая, начинаясь отъ средней главы, продолжается вплоть до западной стѣны. Всѣ пять частей свода заняты 13-ю разнаго содержанія картинами. Въ первой части свода, надъ входомъ въ соборъ, чрезъ южную дверь и близъ восточной главы, написаны двѣ картины: 1-я представляетъ воскресеніе четверодневнаго мертвеца Лазаря; онъ выходитъ изъ гробовой пещеры, обвитъ по колѣна пеленами и окруженъ толпою мущинъ и женщинъ, среди которыхъ, наклонивъ немного голову и простерши къ Лазарю десницу, стоитъ Іисусъ; 2-я изображаетъ входъ (въѣздъ) Христа на ослицѣ (болѣе похожей на лошадь) въ Іерусалимъ; Его встрѣчаютъ и сопровождаютъ множество мущинъ и женщинъ съ младенцами: одни несутъ древесныя вѣтви, другіе постилаютъ свои одежды, по пути грядущаго Господа; двое отроковъ въ красныхъ рубашкахъ, отдѣлившись отъ восклицающей народной толпы, влѣзли на дерево и ломаютъ зеленые сучья. Вторая часть свода при сѣверной главѣ, надъ входною въ соборъ сѣверною дверью, имѣетъ двѣ картины: 1-я изображаетъ Срѣтеніе Богомладенца Іисуса въ преддверіи храма священникомъ Симеономъ, при стеченіи народа обоего пола и дѣтей; 2-я содержитъ исторію Введенія во храмъ Іерусалимскій трехъ лѣтней от-

роковицы Маріамы, гдѣ священникъ Захарія встрѣчаетъ ее на ступеняхъ храма, съ ликомъ дѣвъ, имѣющихъ въ рукахъ возженныя свѣчи. Третья часть свода; близь южной главы, представляетъ Бога Саваоѳа, въ видѣ убѣленнаго сѣдинами старца, возсѣдающаго на престолѣ, сіяющемъ звѣздами и лучами; по сторонамъ престола изображены 4-ре Евангелиста и 9-ть ангельскихъ чиновъ; при сей картинѣ написанъ первый членъ сумвола вѣры; „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя“... Въ четвертой части свода, близь западной главы, изображенъ Іисусъ Христосъ, возсѣдающій на звѣздообразномъ съ лучами престолѣ, съ 4-мя по угламъ евангельскими сумволами и 9-ю въ лучахъ ангельскими чинами. Пятая часть, или средина свода, простирающаяся отъ средней главы, до западной стѣны, занята семью картинами, изъ нихъ 1-ая, въ самой вершинѣ свода, ближайшей къ средней главѣ, представляетъ Бога Отца, въ образѣ маститаго старца, сѣдящимъ на престолѣ, съ Сыномъ Младенцемъ Іисусомъ на персяхъ; здѣсь написанъ второй членъ сумвола вѣры; „вѣрую во единаго Господа Іисуса Христа“... По правую сторону этой картины, на склонѣ свода находится 2-я картина, съ изображеніемъ благовѣстія Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ, о зачатіи Богочеловѣка и рядомъ съ нею 3-я рождества Его, съ предстоящими предъ Нимъ Ангелами и волхвами; при обѣихъ картинахъ написанъ третій членъ сумвола вѣры: „насъ ради человѣкъ... и вочеловѣчшася“. По лѣвую сторону первой картины, на склонѣ свода, 4-я картина представляетъ собраніе святителей въ церкви и между ними царя Константина, сошедшихся на Никейскій соборъ, для осужденія еретика Арія, отвергавшаго Божество Сына Божія. Картина

5-я въ вершинѣ свода, ближе къ западной стѣнѣ, изображаетъ Богоявленіе, гдѣ представлены: въ облакѣ Богъ Отецъ, свидѣтельствующій о Своемъ Сынѣ, во время крещенія Его въ рѣкѣ Іорданѣ, а надъ Нимъ Святый Духъ, въ видѣ голубя; около крещаемаго Іисуса и крестителя Іоанна стоятъ ангелы, съ покрывалами въ рукахъ. Рядомъ съ предшествующею, 6-я картина содержитъ исторію суда Пилата надъ Іисусомъ. Пилатъ представленъ сидящимъ, какъ бы на балконѣ, при домѣ, а невинно осужденный Христосъ безгласно стоитъ среди шумной толпы народа, неистово волнующагося и требующаго смерти праведнику; подпись изъ евангельскаго текста гласитъ: „и умы Пилатъ руцѣ свои, и рече, неповиненъ есмь отъ крове праведнаго сего, вы узрите“. Картина 7-я, по правую сторону пятой, на склонѣ свода, или арки, изображаетъ сошествіе воскресшаго Господа въ адъ, откуда выводятся сонмы мущинъ и женщинъ, съ вѣнцами на головахъ, кромѣ Адама и Евы, не имѣющихъ вѣнцовъ; подъ сею картиною написанъ пятый членъ символа вѣры: „и воскресшаго въ третій день по писаніемъ“.—Такъ какъ картины, олицетворяющія содержаніе остальныхъ членовъ символа вѣры, помѣщены на западной стѣнѣ собора,—то я, переходя къ описанію стѣнной иконописи, начну именно съ западной стѣны.

Иконопись на западной стѣнѣ.

Росписаніе западной стѣны раздѣлю на три продольныя отдѣленія, разграничивающіяся между собою двумя выступами (лопатками), одно среднее надъ западнымъ входомъ въ соборъ, и два боковыя, пра-

вое и лѣвое. Считаю, впрочемъ, нужнымъ замѣтить, что картины, олицетворяющія собою содержаніе членовъ „символа вѣры“, не всегда помѣщаются въ одномъ изъ отдѣленій, на которыя я раздѣлилъ западную стѣну, и не всегда изображены въ послѣдовательности, по порядку чтенія текста — членовъ символа вѣры; части нѣкоторыхъ изъ сихъ картинъ, по множеству изображеній въ картинѣ, иногда переносятся изъ одного отдѣленія въ другое. Почему и я стану описывать эти картины въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ существуютъ, не заботясь о соблюденіи послѣдовательности чтенія текста— членовъ символа вѣры.

Продольное пространство, занимаемое среднимъ отдѣленіемъ, заключаетъ въ себѣ три картины, изображающія четвертый, шестой и седьмой члены символа вѣры. Въ 1-й картинѣ, въ самомъ верху, безсвѣтной аркѣ, близъ свода, написалъ восьмиконечный Крестъ съ распятымъ Господомъ и предстоящими при немъ, а по сторонамъ его два четырехъ-конечныхъ креста разбойниковъ; съ лѣвой стороны подножія Креста Христова, представлено нѣсколько лицъ, умащающихъ ароматами и повивающихъ пеленами тѣло Іисуса, во гробѣ лежащаго, надпись надъ Крестомъ Христовымъ: „распятаго же за ны при Понтійстемъ Пилатѣ и страдавша и погребенна“, выражаетъ 4-й членъ символа вѣры. Ниже на картинѣ 2-й представлены: съ одной стороны, возносящійся отъ земли на небо Христосъ на облакѣ, держимомъ двумя ангелами, и стоящая на землѣ Богоматерь съ апостолами, умиленные взоры которыхъ, и тутъ же колѣно преклонныхъ двухъ ангеловъ, обращены къ восходящему на небо Богочеловѣку; съ другой стороны, среди свѣтлаго облака, Святая Троица: Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, возсѣ-

дающіе на одномъ престолѣ, съ благословляющими десницами, а надъ Ними, въ видѣ голубя, въ сіяніи, Богъ Духъ Святый, вокругъ же небесныя силы. Картину 3-ю отъ второй отдѣляетъ двухлинейный—поперечный, поддерживаемый за концы двумя ангелами, поясъ съ изображенными на немъ богровымъ солнцемъ и темною луною. Третья картина изображаетъ славу Царя Небеснаго, и Творца вселенной. Она начинается съ правой стороны 1-го окна и, продолжаясь за лѣвую сторону 2-го окна, входитъ въ 3-е лѣвое отдѣленіе, упираясь въ сѣверную стѣну. Слава Царя Небеснаго олицетворяется двумя соборами святыхъ, одинъ ниже другаго расположенными, первый соборъ составляютъ архангелы и ангелы, сѣдящіе за столами съ развернутыми хартіями второй соборъ, ниже перваго, представляютъ сѣдящіе за столами же, съ раскрытыми книгами, апостолы; тотъ и другой соборы благословляетъ Спаситель, одиночно написанный—стоящимъ въ сіяніи, параллельно обоимъ соборамъ (на выступѣ стѣны съ правой стороны). Ниже соборовъ святыхъ, подъ простѣнкомъ окна, на златовидномъ престолѣ, съ подушкою и подножіемъ, изображенъ Самъ Царь Славы, сѣдящимъ въ царскомъ облаченіи, съ Евангеліемъ въ рукахъ, раскрытомъ на текстѣ: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“. Надъ нимъ написана вторая половина 7-го члена символа вѣры: „Его же царствію не будетъ конца“. Предъ Царемъ Славы предстоятъ, по правую сторону (подъ первымъ окномъ), Богоматерь съ простертыми къ Нему руками, и два за Нею Архангела, изъ которыхъ у одного въ рукахъ монограмма „Іис“, а подъ вторымъ окномъ Предтеча, съ наклоненною немного головою и простертыми къ Царю руками, имѣя за собою двухъ же Архангеловъ,

одного изъ нихъ съ монограммою: „Хс“. Сзади Богоматери и Архангеловъ (до выступа стѣны) изображенъ ликъ апостоловъ; сзади Предтечи и архангеловъ, одноглавый, съ шатровою кровлею и столпами храмъ, на которомъ подъ главою—поясное изображеніе Архангела Михаила, и противъ него, (близь выступа стѣны) длиннокрылый херувимъ, а подъ нимъ, противъ храма, колѣнопреклоненный ангелъ, съ какою-то при животѣ ношею. Ниже Царя Славы, написанъ квадратный на 4-хъ ножкахъ столъ, покрытый пеленою и окруженный деревьями съ зелеными листьями. Подъ Богоматерью и Предтечею изображено третъ-этажное зданіе, съ златыми вратами (небесныя обители). Въ 1-мъ этажѣ видны сѣдящіе за столами цари и царицы въ коронахъ, и святители въ облаченіяхъ и съ книгами въ рукахъ; во 2-мъ этажѣ тоже сѣдящіе за столами мужчины и женщины; въ 3-мъ, какъ бы въ особой комнатѣ, съ зелеными деревьями, три праотца: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, съ душами человѣческими, въ видѣ головокъ, въ своихъ нѣдрахъ; сзади праотцевъ стоитъ безъ одежды, съ однимъ препоясаніемъ по чресламъ, благоразумный разбойникъ; въ этомъ же этажѣ, недалеко отъ праотцевъ и вплоть до златыхъ вратъ, видѣнъ безчисленный сонмъ святыхъ всякаго званія, пола и возраста. Предъ златыми вратами зданія, осѣняемыми херувимомъ, представленъ ликъ апостоловъ, изъ которыхъ передній, апостолъ Петръ, стоя на лѣстницѣ, (въ видѣ скамейки или табурета) съ двумя ступенями, отпираетъ врата ключами; за апостолами (на лѣвомъ выступѣ стѣны) — коленопреклоненный ангелъ съ какою-то ношею. Подъ 3-хъ этажнымъ зданіемъ написанъ двѣнадцатый членъ символъ вѣры: чаю... и жизни будущаго вѣка. Во второмъ отдѣленіи западной стѣны, по правую

сторону средняго, до южной стѣны, написаны 5-ть картинъ: 1-ая въ верху, подъ сводомъ собора—въ аркѣ, представляетъ съ одной стороны рай съ зелеными деревьями, а въ немъ изображенъ Господь Саваоѳъ, въ полный ростъ человѣка, въ видѣ убѣленнаго сѣдинами старца, съ крыльями. Онъ нѣсколько наклонился къ лежащему на землѣ, навзничь, первому человѣку, въ моментъ сотворенія его, сообразно съ библейскимъ текстомъ, подъ сими изображеніями написаннымъ: „и созда Богъ перваго человѣка, и вдуну въ лице его дыханіе жизни“, на другой сторонѣ сей первой картины написано такое е изображеніе Саваоѳа, наклонившагося, съ благословляющею десницею, къ спящему подъ зеленовѣтвистымъ деревомъ Адаму, изъ праваго бока котораго видна, до половины вышедшая Ева,—ухватившаяся руками за дерево, произрастающее въ саду среди травы, цвѣтовъ, летающихъ птицъ, разнаго рода животныхъ и звѣрей, между которыми помѣщенъ и косматый левъ. Картина 2-ая, находящаяся подъ первой олицетворяетъ Св. Троицу: Богъ Отецъ, въ бѣломъ одѣяніи, съ благословляющей десницею и Богъ Сынъ, въ золотистой съ цвѣтами одеждѣ, сидятъ на одномъ престолѣ, окруженномъ небесными силами, а въ верху, въ видѣ голубя, въ квадратной съ лучами звѣздѣ, Богъ Духъ Святый; подъ этою картиною написанъ восьмой членъ символъ вѣры, впрочемъ безъ окончанія: „вѣрую и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима“. Картина 3-я, подъ второю, представляетъ пятиглавую церковь, съ одной стороны которой стоятъ пророки, съ написанными хартіями въ рукахъ, а съ другой стороны апостолы. Одинъ изъ апостоловъ (на выступѣ стѣны), обла-

ченный въ фелонь, совершаетъ литургію въ другой одноглавой церкви (написанной близъ выступа), гдѣ на престолѣ видѣнъ сосудъ и лежащій на блюдѣ хлѣбъ. Надъ пророками написано окончаніе восьмаго члена: „глаголовшаго пророки“,—а надъ апостолами, девятый членъ: „во едину святую, соборную и апостольскую церковь“. Картина 4-ая, подъ третіею, изображаетъ въ пустынѣ, частію гористой, трехъглавую церковь, съ часовнею (купель), и Спасителя въ двухъ видахъ: на одной сторонѣ, Онъ, сидя, поучаетъ предстоящій народъ; на другой сторонѣ, Онъ, стоя, благословляетъ предстоящихъ въ вѣнцахъ апостоловъ. Одинъ изъ апостоловъ, поодаль отъ другихъ, благословляетъ мужчинъ, выходящихъ по лѣстницѣ изъ купели, и подходящихъ безъ одеждъ къ Нему; около купели лежитъ въ согбенномъ положеніи больная женщина, устремившая страдальческій взоръ свой въ слѣдъ выходящимъ изъ купели. Надпись подъ сей картиной содержитъ десятый членъ символа вѣры: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Рядомъ съ четвертою, картина 5-ая изображаетъ четырехъ ангеловъ: два изъ нихъ написаны на выступѣ стѣны и два за выступомъ, уже въ среднемъ отдѣленіи стѣны. Ангелы представлены летящими, съ трубами въ устахъ, въ четыре страны вселенной. Подъ ангелами написано нѣсколько раскрытыхъ гробовъ, изъ которыхъ выходятъ воскресшіе мертвецы мужчины и женщины въ бѣлыхъ саванахъ. Подъ сею картиною написанъ одиннадцатый членъ символа вѣры: „чаю воскресенія мертвыхъ“.

Въ третьемъ отдѣленіи западной стѣны, по лѣвую сторону средняго, написаны три картины. Картина 1-ая, подъ самымъ сводомъ собора, представляетъ рай съ деревьями и зеленью и въ немъ на одной

сторонѣ Адама и Еву, безъ одежды, но препоясанныхъ. Адамъ — съ короткими на головѣ и бородѣ волосами, а Ева съ длинными распущенными по спинѣ, ухватившись одною рукою (лѣвою) за многовѣтвистое зеленое дерево, обвитое змiемъ, принимаетъ отъ него другою рукою (правою) плодъ; у змiя голова человѣческая, какъ бы разговаривающая съ Евою.

На другой сторонѣ рая, Архистратигъ Михаилъ, съ пламеннымъ мечемъ, изгоняетъ изъ него согрѣшившихъ прародителей. Они бѣгутъ и съ жалостiю объ утраченномъ блаженствѣ озираются назадъ: за предѣлами рая ихъ встрѣчаетъ уже иная угрюмая и суровая природа, какъ бы одичавшая и сдѣлавшаяся непрiязненною, въ моментъ ихъ преступленiя. Картина 2-я, подъ первою, изображаетъ страшный судъ. Судiя живыхъ и мертвыхъ возсѣдаетъ на престолѣ, во славѣ, съ раскрытою книгою въ рукахъ. Кругомъ престола — Богоматерь, Предтеча и два ряда ангеловъ и апостоловъ, сѣдящихъ за столами съ хартiями и книгами; эти два ряда святыхъ суть продолженiе двухъ соборовъ архангеловъ и апостоловъ, составляющихъ славу и величiе Царя Небеснаго, изображеннаго въ третьей картинѣ средняго отдѣленiя, мною уже ранѣе описанной. Въ описываемой же здѣсь картинѣ олицетворяется содержанiе первой половины седьмаго члена символа вѣры: „и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ“. Картина 3-я, подъ второю изображаетъ восьми-конечный крестъ и двухъ по сторонамъ его ангеловъ, изъ которыхъ одинъ, правою рукою придерживаясь за крестъ, лѣвою — указываетъ на него, а другой ангелъ лѣвую руку простеръ къ сонму iудеевъ, съ пророкомъ Моисеемъ во главѣ, и указываетъ имъ крестъ

и Судію вселенной, изображеннаго на второй картинѣ. Крестъ утвержденъ въ ковчегѣ, изъ нижней части котораго высовывается кисть человѣческой руки, съ душами праведныхъ на ладони ея; на согнутыхъ пальцахъ руки висятъ вѣсы; Ангелъ стоящій по правую сторону вѣсовъ рукою указываетъ на іудеевъ, а ногою прикоснулся къ цѣпямъ вѣсовъ, отъ чего онѣ склонились на его сторону (въ чашкѣ вѣсовъ что-то лежитъ); грозное же лице сего ангела обращено къ дьяволу (съ ногами и крыльями), изображенному по лѣвую сторону вѣсовъ, въ согбенномъ положеніи и касающимся другой чашки вѣсовъ концемъ своего хвоста; но чашка не склонилась на его сторону, а поднялась. Подъ коромысломъ вѣсовъ, между чашками стоитъ обнаженный человѣкъ, съ руками прижатыми къ груди и печальнымъ лицемъ, обращеннымъ къ ангелу; должно быть на вѣсахъ рѣшается его участь. По обѣ стороны этого человѣка имѣется какая-то безтолковая, перевранная надпись. Ниже и правѣе его стоитъ другой полуобнаженный мужчина, привязанный за руки къ столбу; по правую руку его стоитъ ангелъ и какъ бы разговариваетъ съ нимъ, имѣя въ лѣвой рукѣ написанный свитокъ съ словами: „блуда ради лишенъ царства небеснаго, а милосердія ради избавленъ вѣчныхъ мукъ“. Съ лѣвой стороны отъ привязаннаго человѣка, одинъ дьяволъ палкою гонитъ осужденныхъ, а другой переднихъ изъ нихъ тащитъ въ адъ. Въ аду, въ страшной, разинутой, съ острыми зубами, пасти какого-то четвероногаго звѣря или животнаго, съ крыльями и хвостомъ, виднѣются объятые пламенемъ люди (мужчины и женщины), на головахъ которыхъ — сидитъ самъ сатана, держащій у себя на колѣняхъ Іуду-предателя. Пламень, вырываю-

щійся изъ пасти звѣря, въ видѣ извивающагося змія, съ раздвоеннымъ на концѣ хвостомъ, восходитъ выше креста, до подножія собора апостоловъ, написанныхъ во второй картинѣ. Эта картина страшнаго суда почти одинакова по содержанію съ картиною, описанною мною*) и находящеюся на внѣшней западной стѣнѣ, при входѣ въ соборъ.

Иконопись на восточной стѣнѣ.

Восточную или алтарную стѣну можно разграничить, какъ и западную, на три продольныя отдѣленія: одно—среднее—престольное и два боковыя—жертвенное и діаконниковое.

Среднее — престольное отдѣленіе.

Въ престольномъ отдѣленіи написаны двѣ картины: 1-я, въ самомъ верху около свода—на стѣнѣ, изображаетъ сошествіе Св. Духа, въ образѣ голубя изливающаго Свои Божественные дары, въ видѣ огненныхъ языковъ, на апостоловъ, собравшихся въ храминѣ, гдѣ присутствуетъ и Богоматерь. Картина 2-я, подъ первою, содержитъ исторію Успенія Божіей Матери. Богоматерь представлена почившею въ гробѣ, надъ Нею изображенъ Спаситель съ Ея душою, а выше Его Богъ Саваоѳъ на облакахъ, поддерживаемыхъ двумя ангелами. Кругомъ гроба стоятъ апостолы и два ангела, изъ коихъ одинъ поражаетъ дерзкаго іудея

*) Первый отдѣлъ описанія, стр. 107—108.

Аффонія, за наглое его любопытство; здѣсь же въ два ряда помѣщаются мужчины и женщины. Нѣкоторые изъ апостоловъ, не бывшіе при успеніи Богоматери, восхищены ангелами изъ разныхъ странъ и несутся ими на облакахъ, какъ бы поспѣшая къ погребенію Ея. Подъ второю картиною, въ аркѣ написанъ восьми-конечный съ копіемъ и тростію крестъ, а по сторонамъ его Архистратигъ Михаилъ и Архангелъ Гавріилъ, стоя на облакахъ, держатъ на своихъ головахъ шары, съ монограммами „Іисусъ Христосъ“. Подъ Архангелами изображены два Херувима, а ниже ихъ, въ круглыхъ рамахъ, одинъ подъ другимъ написанныхъ, шесть поясныхъ ликовъ святыхъ: Исаіи, Іакова, Игнатія и Ѳеодора Ростовскихъ святителей и преподобныхъ Никона Радонежскаго и Прокопія Декополита. На сводѣ престольной арки написанъ столъ, съ пеленою и закрытою книгою, а на немъ четыре колѣнопреклоненныхъ ангела, съ простертыми руками; ниже стола, въ круглой рамѣ,—поясной образъ Господа Вседержителя, благословляющаго обѣими руками двухъ колѣнопреклоненныхъ ангеловъ сзади которыхъ видно багровое солнце и темная луна. Подъ Вседержителемъ, надъ среднимъ изъ трехъ оконъ въ этомъ отдѣленіи, въ круглой рамѣ, олицетворена Премудрость Божія (*Σοφία*) въ образѣ пламенѣющей дѣвы, сѣдящей на престолѣ—въ коронѣ и царскомъ облаченіи, со свернутымъ свиткомъ въ рукѣ; по правую сторону дѣвы—стоитъ Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ, а по лѣвую — Предтеча, съ текстомъ на хартіи въ лѣвой рукѣ: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“, правою рукою указываетъ на Софію. Позади Богоматери написанъ Іоаннъ Богословъ, а позади Предтечи—Іоаннъ Златоустъ. На двухъ простенкахъ, между оконъ, на-

писаны въ полный ростъ: Григорій Богословъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Св. Николай Чудотворецъ,—всѣ четверо съ закрытыми книгами. По правую сторону бокового окна изображены: Кириллъ и Аѳанасій—патріархи Александрійскіе, а по лѣвую сторону другаго бокового же окна—Іаковъ братъ Божій,—всѣ трое съ закрытыми книгами. Въ откосахъ трехъ оконъ написаны: въ верху по одному Серафиму, а на бокахъ по два архидіакона: въ срединѣ—Филиппъ и Авивъ, по правую сторону—Аммонъ и Стефанъ, по лѣвую—Евплъ и Лаврентій. Подъ среднимъ окномъ, по обѣ стороны горняго мѣста—написаны поясные лики четырехъ Московскихъ святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и преподобныхъ Симеона, Іоанна, Василія Парійскаго и Сергія Радонежскаго. Въ проходѣ отъ престола къ жертвеннику, на алтарномъ полустолпѣ, въ пролетѣ между двухъ арокъ,—написаны: святители—Григорій Неокессарійскій и Григорій великой Арменіи,—оба въ полный ростъ; подъ послѣднимъ изъ нихъ, или подъ второю аркою, въ двухъ круглыхъ рамахъ написаны по-поясъ: Григорій Чудотворецъ и преподобный Михаилъ Малеинъ.

Жертвенное отдѣленіе.

Въ жертвенномъ отдѣленіи надъ жертвенникомъ картина изображаетъ пяти главую церковь съ слѣдующими изображеніями: подъ церковью восьмиконечный, съ копьемъ, тростію и буквами крестъ, предъ нимъ два колѣнопреклоненные ангела съ простертыми руками; надъ крестомъ—на дискосѣ возлежащій Агнецъ, а надъ Нимъ звѣзда и по сторонамъ два ангела съ рипидами; сзади ихъ—Василій

Великій въ фелони, безъ омофора, поддерживаемый ангеломъ, несетъ на главѣ дискосъ съ Агнцемъ. Съ лѣвой стороны Агнца, Григорій Богословъ, въ фелони съ омофоромъ и съ закрытою книгою въ лѣвой рукѣ, правою рукою показываетъ на Агнца, несомаго Василіемъ Великимъ. Надъ сими святителями изображенъ, въ 2-хъ видахъ, поясной ликъ Спасителя на облакахъ, поддерживаемаго двумя ангелами по церковному выраженію: „Ангельскими дориносима чинми“. Въ аркѣ—на сводѣ, одна картина изображаетъ явленіе воскресшаго Господа Лукѣ и Клеопѣ, въ горницѣ, гдѣ они принимаютъ отъ Него, сѣдящаго за столомъ, раздробляемый хлѣбъ. На стѣнѣ—подъ аркою, замѣтны два заложенныя окна, по сторонамъ которыхъ написаны семь картинъ: 1-я—изображаетъ собраніе Апостоловъ, гдѣ Ѳома увѣровалъ въ Воскресеніе Господа, осязавъ гвоздиныя язвы Его; 2-я, подъ первою, представляетъ явленіе воскресшаго Спасителя ученикамъ, гдѣ Онъ, сидя за трапезою, вкушаетъ рыбу, поднося ее къ устамъ правою рукою, а лѣвою касается блюда съ рыбою, стоящаго на столѣ; одинъ изъ учениковъ подноситъ Ему въ сосудѣ пчелинный медъ; подпись подъ сею картиною гласитъ: „даша Ему рыбы печены часть и отъ пчелъ сотъ и вземъ предъ ними яде“. Картина 3-я, справа отъ первой, изображаетъ бесѣду Господа съ Лукою и Клеопою, во время путешествія ихъ въ Еммаусъ. Картина 4-я, подъ третьею, представляетъ гробъ безъ крыши и въ немъ бѣлыя пелены; около гроба—Богоматерь съ мѵроносицами, изъ коихъ одна наклонилась къ гробу и надпись: „пріидоша ко гробу жены мѵромъ помазати“; при гробѣ также стоитъ ангелъ, указывающій правою рукою въ верхъ, а лѣвою на гробъ, какъ бы говоря: „нѣсть

здѣ, се мѣсто иде же лежа Господь". Картина 5-я, слѣва отъ первой, представляетъ Христа, сѣдящаго за столомъ, съ хлѣбомъ въ лѣвой рукѣ, а правою— благословляющаго учениковъ противъ Него стоящихъ, у ногъ которыхъ лежитъ на огнѣ рыба; подпись гласитъ: „благослови ученикомъ Своимъ хлѣбъ и рыбу". Картина 6-я, подъ пятою, изображаетъ Христа, стоящаго на берегу моря и благословляющаго учениковъ, плывущихъ въ суднѣ и ловящихъ рыбу мрежею; одинъ конецъ мрежи — у плывущихъ, — а другой — у Петра, стоящаго по колѣни въ водѣ и препоясаннаго эпендитомъ; — подпись гласитъ: „явися Петру и прочимъ ученикомъ, ловящимъ рыбу". Картина 7-я, подъ окнами,—представляетъ Агнца Іисуса, возлежащаго подъ звѣздою на дискосѣ, а по сторонамъ четырехъ ангеловъ, съ рипидами и кадилами; позади ангеловъ— поясные лики—на право праведнаго Давида Селунскаго, а на лѣво Никиты Столпника. Въ простѣнкѣ на сѣверной сторонѣ, надъ первымъ верхнимъ окномъ, въ круглой рамѣ,—Св. Іона архіеп. Новгородскій, а въ откосахъ окна Серафимъ и преподобные Савва и Михаилъ; подъ окномъ, въ круглой же рамѣ,—Кириллъ Гортинскій, а подъ нимъ—въ откосахъ полуокна—Херувимъ и муч. Карпъ и Папилла; въ откосахъ 3-го нижняго окна написаны въ полный ростъ святители: Іоаннъ Милостивый и Димитрій Ростовскій.

Отдѣленіе діаконика.

На проходѣ отъ престола къ діаконику, подъ сводомъ — на полуколоннѣ, написаны въ полный ростъ: Софроній патріархъ Іерусалимскій и Гри-

горій Селунскій, а подъ ними,—въ круглой рамѣ, поясные—Варлаамъ Хутынскій и Александръ Свирскій. Надъ дверью, ведущею отъ престола въ діаконикъ, изображены, въ полный ростъ, Новгородскіе святители: Никита и Іоаннъ, а на двухъ аркахъ—съ трехъ сторонъ—два Серафима и четыре Херувима.

Въ самомъ діаконикѣ—на восточной стѣнѣ—написаны четыре картины изъ жизни Іоанна Предтечи: 1) зачатія его, 2)—рядомъ, рожденія его въ храминѣ, гдѣ родившая возлежитъ на постели, съ головою, поднятою къ новорожденному, котораго держитъ какая-то женщина на колѣняхъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи какой-то мужчина наливаетъ воду въ сосудъ; у отца новорожденнаго, Захаріи, пишущаго на столѣ, подъ перомъ видно одно написанное слово: „да будетъ“. Картина 3-я, подъ первою, изображаетъ усѣкновеніе главы Предтечи въ темницѣ спекуляторомъ, который лѣвою рукою держитъ свою жертву за поясъ, а правую, вооруженную мечемъ, занесъ надъ жертвою. Картина 4-я, подъ второю, изображаетъ обрѣтеніе честныя главы Предтечи: одинъ мужчина копаетъ заступомъ землю, на землѣ имѣется надпись: „Глава Предтечи“, а другой наклонился и пристально смотритъ.

На сводѣ изображеній не имѣется, а на восточной, сѣверной и южной стѣнахъ, подъ сводомъ, написаны три картины: 1) между двухъ оконъ, изображаетъ восьми-конечный крестъ, безъ копія, трости и буквъ, а подъ нимъ колѣнопреклоненныхъ Адама и Еву, по сторонамъ же креста двухъ колѣнопреклоненныхъ ангеловъ, придерживающихся за крестъ правыми руками и въ лѣвыхъ рукахъ имѣющихъ писанныя хартіи. У ангела, стоящаго справа отъ креста и обращеннаго лицемъ назадъ, къ сѣверной

стѣнѣ, гдѣ написаны два собора праведныхъ, на хартіи начертано: „пріидите благословенніи, наслѣдуйте уготованное вамъ царство небесное“. Подъ соборомъ праведныхъ, обращенныхъ лицемъ къ раю, подписано: Господи пять талантъ предалъ еси намъ, се другіе пять талантъ пріобрѣтохомъ ими“. Въ раю представлены три праотца, сѣдящіе на одномъ престолѣ, съ душами праведныхъ въ нѣдрахъ своихъ; вокругъ престола — цвѣтущія деревья и праведники, въ образѣ босыхъ дѣтей, одиночно и группами стоящихъ и одѣтыхъ въ бѣлыхъ и цвѣтныхъ рубашкахъ; тутъ же находится и благоразумный разбойникъ съ четырехъ-конечнымъ крестомъ въ рукахъ. У другаго ангела, стоящаго на колѣнахъ, слѣва отъ восьми-конечнаго креста, и также обращеннаго лицемъ назадъ, но къ грѣшникамъ, горящимъ въ адскомъ пламени,—на хартіи написано: „отъидите проклятіи въ огнь вѣчный“. На простѣнкѣ, между двумя ангелами, стоитъ кто-то въ фелони; его одинъ ангелъ держитъ за руки и показываетъ на крестъ; другой же ангелъ поражаетъ копьемъ пламенную пасть страшнаго звѣря, гдѣ находятся осужденные разныхъ званій и половъ; подпись гласитъ: „неключимыхъ рабовъ вверзите во тьму кромѣшную, ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ“. Такъ какъ иконостасъ — приставленъ близко къ стѣнѣ,—то не видно что на ней написано. На южной стѣнѣ въ діаконикѣ, надъ верхнимъ окномъ, написанъ поясной ликъ Аѳанасія патріарха Александрійскаго,—въ откосахъ же окна—херувимъ и мученики Іустинъ и Кипріянъ. Надъ вторымъ окномъ, написанъ, въ полный ростъ, священномуч. Власій,—въ откосахъ окна, Серафимъ и препод. Парѳеній и Лука, а подъ окномъ,—нѣсколько открытыхъ гробовъ, до половины разрушенный столпъ и много

евреевъ, мужчинъ и женщинъ, плачущихъ; не означаетъ ли послѣднее изображеніе—паденіе Силоамскаго столпа въ Іерусалимскомъ храмѣ, задавившаго много народа? Въ аркѣ,—на выступѣ стѣны, изображены: Апостолъ Кифа и муч. Прокопій и Іерофей. На сѣверной стѣнѣ, ниже картины рая, представлены гости, пирующіе за столомъ у евангельскаго богача, который находится здѣсь же и отличается величавою осанкою; на столѣ—яствъ не видно,—вина же множество—въ разныхъ сосудахъ.

Иконопись на сѣверной стѣнѣ собора.

На сѣверной стѣнѣ, освѣщаемой шестью, въ два ряда, окнами, представлены событія изъ дѣяній Архистратига Михаила и ангеловъ; для удобства описанія картинъ, я раздѣлю эту стѣну на четыре поперечные пояса (отъ иконостаса до западной стѣны), соотвѣтственно четыремъ ярусамъ иконостаса. Одна только лишь картина—соборъ Архистратига Михаила, надъ сѣвернымъ входомъ, вслѣдствіе высоты арки, на которой онъ написанъ, выступаетъ за границу перваго—верхняго пояса.

Въ первомъ (верхнемъ поясѣ), надъ тремя верхними окнами, имѣются три картины: 1-я, надъ первымъ окномъ, изображаетъ окруженную облакомъ звѣзду, съ восемью лучами, по правую сторону которой, среди поля, представленъ шатеръ (палатка), гдѣ на тронѣ возсѣдаетъ царь въ коронѣ, а при немъ стоитъ воинъ, съ копьемъ; слѣва отъ звѣзды—Арх. Михаилъ во всеоружіи посѣкаетъ мечемъ Ассирійское войско, побросавшее оружіе и шлемы, вмѣстѣ съ трупами воиновъ; надъ картиною надпись: „сниде ангелъ Господень и порази отъ войска Ассирійска-

го". Картина 2-я, надъ вторымъ окномъ, представляетъ благословляющаго изъ облаковъ Бога Саваоѳа, съ херувимомъ надъ нимъ; справа отъ Саваоѳа—Арх. Михаилъ, мечемъ посѣкающій какихъ-то людей, а слѣва—кто-то молится на колѣнахъ предъ трехъглавою церковью; близъ молящагося стоитъ гробъ. Картина 3-я, надъ третьимъ окномъ, изображаетъ справа пророка Нафана, а слѣва Давида, съ простертыми—къ какой-то храминѣ руками. Во второмъ поясѣ помѣщаются четыре картины. Въ 1-й картинѣ изображена Силоамская купель, въ которую Арх. Михаилъ погружаетъ восьмиконечный крестъ. Изъ крановъ купели вытекаютъ два источника, а при нихъ находятся одержимые разными недугами: одни сидятъ около купели, другіе простираютъ руки къ кранамъ купели, а нѣкоторые подставляютъ горсти къ нимъ и пьютъ воду; въ сторонѣ отъ недужныхъ стоитъ домикъ (гостинница). Надъ Архистратигомъ имѣется надпись: „Архангелъ Михаилъ во Святая Святыхъ на всяко лѣто возмущаетъ Силоамскую купель и много исцѣленія творитъ". Въ откосахъ перваго окна написаны: Серафимъ и муч. Платонъ и Романъ. Въ картинѣ 2-й представлены: ангелъ, летящій на облакѣ съ прор. Аввакумомъ, и ровъ со львами, среди которыхъ стоитъ арх. Михаилъ, съ раскрытою книгою въ рукахъ, въ короткомъ—до колѣнъ плащѣ, бѣлыхъ портахъ, босой, и заслоняетъ собою прор. Даніила, ввереннаго въ ровъ, на съѣденіе львомъ, которые, съ разинутыми пастями и высунутыми языками, лежатъ и ходятъ около Арх. Михаила. Народъ, съ высоты какого-то зданія, смотритъ во львиный ровъ. Картина 3-я, по правую сторону окна, изображаетъ раскаленную печь, а въ ней трехъ отроковъ и Арх. Михаила, распростершаго надъ ними руки; стражи, опаленные печнымъ

пламенемъ,—повержены ницъ и навзничь; вправо отъ печи, написанъ идолъ, стоящій на пьедесталѣ, а правѣе идола въ зданіи, на престолѣ—подъ балдахиномъ, представленъ разгнѣванный царь Навуходоносоръ, указывающій рукою на печь; въ откосахъ втораго окна,—херувимъ и преп. Стефанъ и Алексѣй человѣкъ Божій. Въ картинѣ 4-й, по правую сторону третьяго окна, Арх. Михаилъ, взявъ пророка Даніила рукою за плечо, показываетъ ему—другою рукою—какого-то лежащаго въ водѣ звѣря, съ длиннымъ хвостомъ, похожаго на льва; другой звѣрь, не похожій на перваго,—стоитъ въ водѣ, третій—какой-то бѣлый звѣрь, со множествомъ роговъ на головѣ; въ водѣ виднѣется скала, или утесъ. Надъ картиною—надпись: „показа пророку Даніилу четыре звѣря отъ моря“. Въ откосахъ третьяго окна написаны: серафимъ и преп. Зосима и Савватій Соловецкіе чудотворцы.

Въ третьемъ поясѣ, надъ нижними окнами, написаны три картины. Картина 1-я, надъ первымъ окномъ, изображаетъ на одной сторонѣ спящаго на одрѣ подъ балдахиномъ царя Константина и нагнувшагося къ нему, какъ бы разговаривающаго съ нимъ, Арх. Михаила, съ другой стороны, тоже Арх. Михаила, сѣдящаго на бѣломъ конѣ и указывающаго тому же Константину, но также сѣдящему на бѣломъ конѣ, съ войскомъ, на звѣздный четырехъконечный крестъ, явившійся на небѣ. Вторая картина представляетъ двѣ темницы и въ нихъ апостоловъ—Павла, въ двухъ, и Петра, въ трехъ видахъ. Въ одной темницѣ апостолъ Павелъ сидитъ (1-й видъ), обратившись лицемъ къ Арх. Михаилу, написанному на выступѣ стѣны, который копьемъ въ правой рукѣ потрясаетъ темницу такъ сильно, (Дѣян. XVI, 26), что мѣсто, занимаемое апостоломъ,

представлено разрушающимся; за тѣмъ обхвативъ Павла, со свиткомъ, лѣвою рукою, выводитъ его изъ темницы (2-й видъ). На другой сторонѣ картины—другая темница, гдѣ ап. Петръ, скованный, лежитъ на землѣ между двухъ (Дѣян. XII, 6–16) стоящихъ воиновъ (1-й видъ); близь темницы находится еще какое-то зданіе, къ которому Арх. Михаилъ правою рукою ведетъ Петра (2-й видъ), а лѣвою указываетъ ему на высунувшуюся по поясъ, изъ окна этого зданія, женщину, вѣроятно дѣвицу Роди, которая первая услышала и узнала голосъ Петра, уже одного (3-й видъ), стучащагося въ ворота—при зданіи. Картина 3-я, надъ третьимъ нижнимъ окномъ, представляетъ открытый съ пеленами гробъ Христа, предъ которымъ, съ одной стороны, стоятъ Богоматерь и пять мvроносицъ съ сосудами, а съ другой стороны гроба видны воины, пораженные страхомъ землятресенія и блистаніемъ свѣта воскресшаго Христа; въ возглавіи гроба сидитъ на камнѣ ангелъ въ бѣломъ одѣяніи, — при гробѣ имѣется надпись: „пріидоша жены на гробъ, во еже помазати тѣло Іисусово“. Въ четвертомъ поясѣ, между трехъ нижнихъ оконъ, помѣщены три картины. Картина 1-я, по правую сторону перваго окна, изображаетъ чудо, совершенное Арх. Михаиломъ въ Хонехъ, гдѣ онъ, ударомъ жезла въ камень, пробиваетъ въ немъ отверстіе, въ которое уходитъ, быстро текущая съ горы двумя рукавами, вода, выпущенная невѣрными изъ разныхъ рѣкъ, съ цѣлію потопить храмъ, посвященный Арх. Михаилу. Здѣсь же изображенъ священнослужитель храма, преп. Архипъ, наклонившійся предъ Архистратигомъ; слѣва отъ окна представлены преп. Архипъ, въ томъ же положеніи, и церковный служитель (пономарь) въ мантіи, преклонившійся до земли предъ Арх.

Михаиломъ. Надъ архистратигомъ, на горѣ, видны невѣрные, прорывающіе землю, для спуска водъ— на разрушеніе храма. Въ откосахъ перваго окна написаны: Херувимъ и свв. Василій исповѣдникъ и муч. Лукіанъ. На выступѣ стѣны, близъ втораго окна, изображена одноглавая церковь, съ пояснымъ на ней ликомъ Архистратига Михаила; передъ церковными дверьми представлены трое мужчинъ, одинъ изъ которыхъ держитъ на блюдѣ золотыя и серебрянныя, въ видѣ кружковъ, монеты, приносимыя на украшеніе храма; четвертый же мужчина, отдѣлившись отъ нихъ, колѣнопреклонѣнно молится, съ обращенными къ тому же лику Арх. Михаила руками; по лѣвую сторону втораго окна, одинъ изъ числа невѣрныхъ, бьетъ палкою праведнаго Архипа, а прочіе съ злорадствомъ смотрятъ, и тутъ же видны два широкіе рукава воды, спускающіеся изъ за крыши храма, (означеннаго на выступѣ стѣны). По правую сторону того же окна, (на выступѣ стѣны) изображенъ, подобный предшествовавшему, храмъ, также съ иконою Арх. Михаила, предъ которою молятся четверо мужчинъ; въ откосахъ сего окна написаны Серафимъ и мученики Адріанъ и Наталья. Правѣе церкви видна вода и въ ней рыбы; тутъ же какой-то архіерей благословляетъ выходящихъ изъ воды мужчинъ и женщинъ, съ покрывалами, и надъ ними надпись: „Недужныхъ, ту сущихъ, въ водахъ рыбы лизаху и все тѣло ихъ въ той часъ здравіе получаху, заступленіемъ Архистратига Михаила“. Картина 2-я, по лѣвую сторону третьяго окна, есть продолженіе картины первой. Она представляетъ много мужчинъ и отроковъ, съ золотыми на рукахъ поручами, получившихъ исцѣленіе въ водахъ: одинъ изъ отроковъ, восторжено поднявъ въ верхъ руки, за всѣхъ выздоровѣвшихъ, благодаритъ Бога

и Его первослужителя Арх. Михаила, какъ гласитъ вышепомянутая надпись. Картина 3-я, по правую сторону третьяго окна, представляетъ явленіе Арх. Михаила нѣкіимъ спящимъ на одрахъ; касаясь плеча одного изъ нихъ лѣвою рукою, онъ пробуждаетъ его и повелѣваетъ идти въ Римъ, какъ можно догадываться изъ перевранной подписи, а правою рукою указываетъ въ верхъ; въ откосѣ третьяго окна написаны Херувимъ и преп. Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе. Нѣкоторыя изъ картинъ, написанныя на сѣверной стѣнѣ, не имѣютъ подписей, другія хотя и съ подписями, но или съ полустертыми, или почти осыпавшимися отъ времени, а иные перепутаны такъ, что трудно понять ихъ содержаніе.

Иконопись на южной стѣнѣ.

На южной стѣнѣ, имѣющей шесть оконъ, въ два ряда, помѣщены священныя изображенія, заимствованныя изъ чудесъ Архистратига Михаила. Для удобства описанія, мы раздѣлимъ стѣну на четыре поперечные пояса, начинающіеся отъ иконостаса и оканчивающіеся у западной стѣны. Впрочемъ одна картина, соборъ Арх. Гавріила, надъ южнымъ входомъ, выступила за границу 1-го верхняго пояса. Въ первомъ поясѣ, надъ тремя верхними окнами, находятся три картины: 1-я изъ нихъ, надъ первымъ окномъ, изображаетъ на одной сторонѣ взятіе ангеломъ на небо Эноха, а на другой сторонѣ рай, съ зелеными деревьями, окруженный облакомъ, въ срединѣ котораго видна, на столпахъ, сѣнь и столъ съ неленою и закрытою книгою. Надъ столомъ, въ лучистой звѣздѣ, изображенъ, въ видѣ бѣлой птицы, Святый Духъ, къ которому про-

стираетъ руки, стоящій въ раю Енохъ. Картина 2-я, надъ вторымъ окномъ, олицетворяетъ, на одной сторонѣ, Авраама, какъ бы молящагося въ зданіи, съ нѣсколько преклоненными колѣнами, а на другой его же—съ мечемъ и близь него Арх. Михаила (съ мечемъ и щитомъ), поражающаго бѣгущее отъ нихъ — вооруженное копьями войско. Картина 3-я, надъ третьимъ окномъ, изображаетъ разрушеніе Садома, объятаго пламенемъ (жупеломъ); въ сторонѣ отъ горящаго города, стоитъ женщина, съ поднятыми руками, — вѣроятно жена Лота. Во второмъ поясѣ, между трехъ верхнихъ оконъ, написаны шесть картинъ. Картина 1-я, по правую сторону перваго окна, изображаетъ жертвоприношеніе Авраамомъ Исаака, гдѣ первый (отецъ) представленъ съ поднятою въ верхъ рукою съ ножемъ, второй (сынъ) колѣнопреклоненнымъ предъ жертвенникомъ (костеръ дровъ), а ангелъ удерживаетъ занесенную руку Авраама. Внизу видѣнъ овенъ, запутавшійся въ кустахъ рогами. Въ откосахъ перваго окна написаны: преп. Авраамій и муч. Анастасія. Картина 2-я, по лѣвую сторону перваго окна, олецетворяетъ борьбу Іакова съ Богомъ, изображеннымъ въ видѣ ангела съ крыльями; лѣвѣе этой картины (на выступѣ), ангелъ погружаетъ въ колодезь жезлъ лѣвою рукою, а правою что то вынимаетъ изъ него. Картина 3-я, по правую сторону втораго окна, представляетъ лѣстницу Іакова, по которой восходитъ ангелъ, благословляемый изъ облака рукою, и спящаго Іакова. Картина 4-я, находящаяся на лѣвой сторонѣ втораго окна, изображаетъ вверху Неопалимую Купину, а внизу разувающагося Моисея и пасущихся въ кустахъ овецъ,—къ которымъ подкрадывается какой-то звѣрь (правая сторона окна). Въ откосахъ втораго окна написаны херувимъ и мученики Зиновій и Зи-

новія. Картина 5-я, находящаяся на выступѣ стѣны, олицетворяетъ арх. Михаила, вручающаго Моисею жезлъ и надъ ними парящаго ангела. Картина 6-я, по правую сторону третьяго окна, представляетъ безотрадное положеніе Лота, скорбящаго о гибели жителей разрушеннаго Содома; по лѣвую же сторону окна представленъ ангелъ въ бѣломъ одѣяніи, ведущій изъ Содома за руку двухъ дочерей Лота, а подъ окномъ Лотъ, сидя принимающій отъ своихъ дочерей кисти винограда. Въ откосахъ третьяго окна написаны: Серафимъ, преп. Евлампій и муч. Евлампія.

Въ третьемъ поясѣ, надъ тремя нижними окнами, помѣщены 5-ть картинъ. Картина 1-я, справа надъ первымъ окномъ, представляетъ Арх. Михаила, съ мечемъ поднятымъ на загражденіе пути лживому пророку Валааму, написанному въ двухъ видахъ: то ѣдущимъ на бѣлой ослицѣ, похожей болѣе на лошадь, изречь, по повелѣнію языческаго царя Валака (представленнаго здѣсь же въ какомъ-то зданіи), проклятіе Израильскому народу, то поверженнымъ на землю предъ Архистратигомъ и умоляющимъ его, о пощадѣ. Влѣво-надъ тѣмъ же окномъ, картина 2-я—представляетъ Арх. Михаила, воспрещающаго діаволу (съ рогами крыльями и хвостомъ), скрывающемуся въ толпѣ народа, разузнать мѣсто погребенія тѣла Моисеева. Передъ Архистратигомъ находится раскрашенный гробъ, и въ немъ видѣнъ мертвецъ. Картина 2-я (на выступѣ) изображаетъ явленіе Арх. Михаила, съ мечемъ, Іисусу Навину, стоящему въ мантіи и со щитомъ справа отъ Архистратига, и какъ бы выслушивающему приказанія о взятіи Іерихона. Картина 4-я, надъ вторымъ окномъ, содержитъ исторію взятія Іерихона, гдѣ жрецы, сопутствуемые народомъ, не-

сутъ на своихъ плечахъ Ковчегъ Завѣта, осѣняемый по крышѣ и бокамъ херувимами, а Арх. Михаилъ съ одной стороны ковчега трубнымъ звукомъ возвѣщаетъ паденіе Іерихона, стѣны котораго кажутся разваливающимися. У ногъ жрецовъ лежатъ люди, пораженные внезапною смертію, неосторожно прикоснувшіеся къ несомой святынѣ, а Израильское войско, идущее впереди ковчега и руководимое своими вождями, поражаетъ копьями войско непріятелей. Картина 5-я (на выступѣ) представляетъ явленіе Арх. Михаила, съ мечемъ, Гедеону, наклонившемуся къ нему и какъ бы принимающему повѣленіе идти безбоязненно, съ малымъ числомъ избраннаго войска, скрывавшаго зажженный огонь въ фонаряхъ, противъ Мадіамитянъ, которыхъ онъ обѣщаетъ предать въ руки Израильтянъ, о чемъ частію упомянуто и въ перепутанной надъ сею картиною надписи. Надъ третьимъ окномъ продолжается таже исторія: представленъ Гедеонъ, ѣдущій въ полномъ вооруженіи на бѣломъ конѣ; по правую его сторону Арх. Михаилъ посѣкаетъ бѣгущее отъ Израильтянъ войско Мадіамитянъ,—тутъ же разсѣяны обезглавленные трупы враговъ.

Четвертый поясъ помѣщается между 3-мя нижними окнами и заключаетъ въ себѣ двѣ картины. Картина 1-я, по правую сторону перваго окна, изображаетъ ангела, съ распущенными крыльями на бѣломъ конѣ, и одноглавый храмъ, съ зданіемъ близъ него, въ которомъ видѣнъ какой-то больной, лежащій на одрѣ князь, съ золотою гривною на груди; спереди передъ нимъ—ангелъ, нагнувшись, какъ-бы разговариваетъ съ нимъ, а сзади, у изголовья его, стоятъ нѣсколько нагнувшихся ангеловъ: одинъ изъ нихъ, закрывая лице ему своими руками, какъ бы что-то вынимаетъ изъ устъ его. Преданіе объ-

ясняетъ эту картину такъ: будто ангелъ вынимаетъ изъ устъ умирающаго князя Св. Тайны, которые онъ принялъ недостойно. Передъ храмомъ и зданіемъ, Арх. Михаилъ во всеоружіи сидитъ на бѣломъ конѣ и другой кто-то также на конѣ, только не бѣлаго цвѣта; по лѣвую сторону перваго окна, продолженіе первой картины. Здѣсь то же одноглавая церковь, но съ колокольнею, башнями и другими строеніями; въ одномъ изъ нихъ прежній-болящій лежитъ уже мертвымъ на одрѣ; у изголовья его ангелъ читаетъ хартію, а какой-то князь и народъ, окружающіе одръ умершаго, плачутъ; въ откосахъ перваго окна написаны: Серафимъ и мучч. Назарій и Кельсій. На выступѣ стѣны находится еще третья одноглавая же церковь, съ колокольнею и колоколами; на ней поясный ликъ Арх. Михаила. На правой сторонѣ втораго окна, на выступѣ, повидимому, продолжается содержаніе предшествующей картины, ибо и здѣсь встрѣчается опять болящій, около котораго стоятъ два князя, какъ бы разговаривающіе съ нимъ, а третій что-то подноситъ ему въ сосудѣ, или коробочкѣ.—Пространство стѣны, находящееся между вторымъ и третьимъ окнами и простирающееся вплоть до западной стѣны, занято второю картиною, содержащею исторію, объ отрокѣ—пастухѣ, брошенномъ въ море черноризцами одного изъ монастырей Аѳонской горы. Арх. Михаилъ достаетъ отрока со дна моря и приноситъ опять въ монастырь. Картина начинается съ правой стороны втораго окна изображеніемъ пастуха, съ простертыми молитвенно руками, среди стада рогатаго скота, а въ сторонѣ, противъ пастуха, видѣнъ столпъ съ какимъ-то на немъ широкимъ зданіемъ, возлѣ находится другой столпъ, но безъ зданія, по шпицамъ и зубцамъ похожій на башню,

безъ крыши; въ откосахъ втораго окна написаны херувимъ и мученики Гервасій и Протасій. По лѣвую сторону того же окна, близь выступа стѣны, представлены трехглавая, на берегу моря, церковь, гдѣ видѣнъ монахъ и отрокъ,—ниже церкви—море и корабль, съ большимъ бѣлымъ парусомъ и тремя монахами, бросающими отрока съ корабля въ море, а на выступѣ стѣны Арх. Михаилъ, держа за плечи (въ морѣ) отрока—пастуха, съ жерновнымъ камнемъ на шеѣ, какъ бы разговариваетъ съ Николаемъ Чудотворцемъ, изображеннымъ на днѣ моря. Святитель Николай правою рукою благословляетъ пастуха, а въ лѣвой держитъ закрытую книгу. По правую сторону третьяго окна, написаны два собора, съ иноками въ храмѣ, какъ бы разсуждающими между собою, съ печальнымъ выраженіемъ лицъ; а одинъ монахъ, то же, повидимому, разговаривающій съ колѣнопреклоненнымъ пастухомъ, въ мокрой одеждѣ и съ привязаннымъ къ шеѣ, на веревкѣ, огромнымъ камнемъ, написаны по лѣвую сторону третьяго окна. Въ откосахъ третьяго окна написаны: Серафимъ и преп. Зосима и Савватій Соловецкій. Содержаніе второй картины заимствовано изъ пролога 8 ноября. Къ сожалѣнію и здѣсь, какъ и на сѣверной стѣнѣ, при картинахъ, во всѣхъ четырехъ поясахъ, почти нѣтъ подписей.

Иконопись на столпахъ.

Шесть четырестороннихъ столповъ, на которые опираются грузные—вѣковые своды собора, расписаны изображеніями святыхъ. Опишу нисходящимъ порядкомъ каждый столпъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, равно какъ и стѣны до карнизовъ, или цар-

скихъ портретовъ, описаніе которыхъ отнесу къ біографическому отдѣлу.

При семъ замѣчу, что въ аркахъ, опирающихся на столпы и алтарные полустолпы, равно на выступы, или лопатки стѣнъ, находятся по одному, а большею частію по два изображенія апостоловъ, въ полный ростъ, обращенныхъ лицами внутрь собора.

И такъ начну съ описанія однихъ именъ святыхъ, находящихся на двухъ первыхъ столпахъ, почти закрытыхъ съ западной стороны иконостасомъ; столпы эти я назову иконостасными, или восточнымъ и сѣвернымъ, два столпа, занимающіе средину собора—средними съ правой и лѣвой сторонъ, два же задніе—южнымъ и западнымъ.

Первый-иконостасный-восточный столпъ.

Въ аркѣ столпа, надъ южною дверью, вводящею въ діаконикъ, изображены апостолы: — надъ лопаткою Кіева, къ сторонѣ иконостаснаго столпа, — Клеопа; ниже его, на спускѣ по столпу, съ южной стороны его, апостолъ Евводъ, а подъ нимъ священномученникъ Мокій. Съ восточной стороны столпа и алтарнаго полустолпа, въ двухъ аркахъ, написаны: два Херувима и четыре Серафима, между которыми на спускѣ, по столпу изображены, во весь ростъ: Гурій и Варсанофій Казанскіе святители, а надъ ними, въ проходѣ изъ алтаря въ діаконикъ, Петръ митрополитъ Московскій. Съ сѣверной стороны столпа, написаны въ аркѣ, апостолъ Ѳома, подъ нимъ, въ полный ростъ, Аѳанасій и Кириллъ, патріархи Александрійскіе, а ниже Кирилла, въ круглыхъ рамахъ, поясные

лики: Григорія Θессалоницкаго, преподобнаго Маркіана и Александра Свирскаго. Съ западной стороны, въ аркѣ, помѣщены, въ полный ростъ, апостолъ Павелъ, а подъ нимъ апостолъ Гай, Ангелъ съ рипидою и поясное изображеніе Козьмы, обращеннаго лицемъ къ Даміану, написанному въ углу на южной стѣнѣ. Остальная западная часть столпа закрыта иконостасомъ—и не извѣстно имѣются ли на ней какія изображенія.

Второй иконостасный сѣверный столпъ.

Въ аркѣ (надъ царскими вратами), опирающейся на восточный и сѣверной столпы, а частію и на алтарный полустолпъ, написаны, съ южной стороны, въ полный ростъ: апостолъ Филиппъ и подъ нимъ Кириллъ и Тихонъ Тримифунтскіе, а подъ Тихономъ, въ круглыхъ рамахъ, поясные лики: Антонія Римлянина, Михаила Кипрскаго и Мефодія, патріарха Константинопольскаго. Съ восточной стороны, между двухъ арокъ, съ двумя херувимами и четырьмя сарафимами, написаны, во весь ростъ, патріархи: Афанасій и Кириллъ; подъ послѣднимъ находятся, въ круглыхъ рамахъ, поясные лики: Порфирія Газскаго, Зосима и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Съ сѣверной стороны, въ аркѣ, опирающейся на сѣверный столпъ и алтарный полустолпъ, равно и на выступъ или лопатку сѣверной стѣны, надъ сѣвернымъ къ жертвеннику входомъ, изображены, съ одной стороны, апостолъ Θаддей (къ столпу), съ другой, апостолъ Флегонтъ (къ сѣверной стѣнѣ), подъ Θаддеемъ, Савва Сербскій, Герасимъ Іорданскій и Василій Спостникъ, а подъ нимъ, въ круглой рамѣ, Кириллъ Бѣлоезерскій. Съ запад-

ной стороны написаны: апостолъ Андрей, а ниже его, Ангелъ съ рипидою, обращенный лицемъ къ пролету надъ царскими вратами, и мучч. Аристархъ и Дормидонтъ, послѣдній поясной; остальная часть этой стороны столпа закрыта иконостасомъ.

Описавъ изображеніе святыхъ, находящихся на двухъ иконостасныхъ столпахъ и ихъ аркахъ, замѣчу, что въ аркахъ и остальныхъ четырехъ столпахъ написаны апостолы въ одинаковомъ съ первыми расположеніи, а подъ ними, на спускахъ, по столпамъ изображены прочіе святые, (вертикально) во весь ростъ.

Третій (средній) столпъ, на правой сторонѣ отъ западнаго входа.

Въ четырехъ стороннихъ аркахъ, опирающихся на сей и другіе столпы, выступы или лопатки стѣнъ, написаны:—съ востока—апостолъ Симонъ, подъ нимъ мучч. Евграфъ и Андрей;—съ запада—ап. Тимофей, ниже его мучч. Минъ, Артемій и князь Всеволодъ;—съ сѣвера—апостолъ Іаковъ, а подъ нимъ мучен. Архипъ, князь Михаилъ и великоученикъ Дмитрій Селунскій;—съ юга—ап. Филимонъ и надъ лопаткой южной стѣны, Минъ,—подъ Филимономъ мучч. Гермогенъ, Ареѳа и Трифонъ.

Четвертый (средній) столпъ, на лѣвой сторонѣ отъ западнаго входа.

Въ четырехъ стороннихъ аркахъ сего столпа изображены: съ восточной стороны—апостолъ Петръ, подъ нимъ мучч. Тимофей, Антоній, Ѳеодоръ Ти-

ронъ и Лазарь, князь Сербскій; съ западной стороны—апостолъ Тимонъ, ниже его мучч. Евстратъ Дормидонтъ и князь Владиміръ; съ сѣверной стороны—апостолъ Ананія, а подъ нимъ муч. Миронъ, преп. Пафнутій и князь Борисъ; съ южной стороны—апостолы—Варфоломей и надъ лопаткою южной стѣны Родіонъ,—подъ Варфоломеемъ мучч. Христофоръ, Евгеній, великомуч. Георгій, съ круглою на груди иконою Спасителя, и князь Александръ.

Пятый (задній—южный) столпъ, на правой сторонѣ отъ западнаго входа.

Въ четырехъ сторонныхъ аркахъ этого столпа написаны: съ востока—апост. Варнава, подъ нимъ мучч. Севастьянъ, Несторъ и Минъ; съ запада—апостолы—Клеопа и, надъ лопаткой западной стѣны, Іуда, а ниже Клеопы мучч. Елена, Павлинъ и князь Ѳеодоръ, съ двумя, около него стоящими, (малорослыми) юными князьями: Константиномъ и Давидомъ; съ юга—апостолы Парменъ и, надъ лопаткой южной стѣны, Тимонъ,—ниже Пармена преп. Кононъ Градарь, мучч. Меркурій и Христофоръ. Въ сѣверной аркѣ, вмѣсто апостола, представлены ангелы, съ покрывалами въ рукахъ, присутствующіе при крещеніи Богочеловѣка (это пятая картина изъ числа описанныхъ на сводѣ собора).

Шестой (задній—западный) столпъ, на лѣвой сторонѣ отъ западнаго входа.

Въ четырехъ сторонныхъ аркахъ этого столпа написаны: съ востока—апостолъ Парменъ, а подъ

нимъ муч. Авивъ, князь Петръ, въ инокахъ Давидъ, и княгиня Ольга; съ запада—апостолы—Никаноръ и, надъ лопаткой западной стѣны,—Прохоръ,—подъ Никаноромъ—князья Симонъ, Владиславъ и Василій; съ сѣвера—апостолы Минъ и, надъ лопаткою сѣверной стѣны, Ѳома, ниже Мина—муч. Орестъ, княгиня Февронія и князь Ѳеодоръ; съ южной стороны въ аркѣ нѣтъ изображенія апостола, а представлены церковь, съ надписью на ней „Іисусъ“ и около нея, въ зданіи—царь Константинъ, возсѣдающій среди святителей, сошедшихся на Никейскій соборъ, для осужденія еретика Арія. Эта послѣдняя картина есть четвертая изъ числа описанныхъ картинъ на сводѣ собора и относится, по содержанію, къ третьему члену символа вѣры. На южной же сторонѣ сего столпа, подъ вышеупомянутою церковію, на спускѣ по столпу, написаны: мучч. Димитрій, Гурій, царица Александра и князь Михаилъ Черниговскій.

Описанныя изображенія святыхъ, какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ въ иконостасахъ, на стѣнахъ, аркахъ и столпахъ собора, представлены въ облаченіяхъ и одѣяніяхъ, приличествующихъ ихъ сану, *званію и подвигамъ*, съ *повязками* на головахъ, по восточному обычаю, и съ открытыми головами, съ ногами босыми и обутыми въ сандаліи, съ знаменіями, или символами въ рукахъ, свидѣтельствующими, о назначенномъ каждому изъ нихъ свыше родѣ служенія, совершеннаго на землѣ, въ прославленіе имени Божія. Такъ одни изъ святыхъ (ветхозавѣтные) изображены съ писанными хартіями въ рукахъ, какъ возвѣщавшіе Израилю волю Іеговы, о соблюденіи Синайскаго закона, написаннаго въ ихъ хартіяхъ, и грозно обличавшіе нарушителей онаго. Другіе (новозавѣтные) написаны

съ закрытыми книгами при персяхъ и съ посохами въ рукахъ, какъ бы странники, неустанно переходившіе изъ мѣста въ мѣсто, спѣшившіе обойти всѣ концы вселенной и, такъ сказать на ходу, не раскрывая книгъ, возвѣстить устно слово Божіе, пространно изложенное въ ихъ книгахъ. Иные изображены съ раскрытыми книгами, какъ бы смѣло, открыто и громогласно проповѣдывавшіе, среди мрака заблужденій, новое и высокое, не слыханное дотолѣ въ языческомъ мірѣ, ученіе, о покаяніи, о вѣрѣ, возводящей къ познанію Единаго Бога, о благочестіи, правдѣ и любви даже къ врагамъ. Одни представлены съ руками благословляющими подвизающихся на трудномъ пути жизни, другіе— съ руками молитвенно-простертыми, всегда готовые принимать прошенія, возносить ихъ на небо и тамъ предстательствовать предъ престоломъ всемогущаго и милосердаго Бога. Нѣкоторые изъ святыхъ представлены съ крестами въ рукахъ, какъ бы во свидѣтельство побѣды духа надъ плотію, торжества вѣры и чести надъ невѣріемъ и безчестіемъ.

Закончивъ описаніе иконной и стѣнной росписи въ соборѣ, я не могу скрыть тѣхъ затрудненій, съ которыми приходилось бороться въ этомъ дѣлѣ и умолчать о тѣхъ способахъ, которыми приходилось преодолѣвать затрудненія и неудобства, особенно по отношенію къ росписи на сводахъ и стѣнахъ собора.

Казалось простымъ описывать историческія событія, представленныя въ картинахъ, и еще проще списывать однѣ имена святыхъ, но на самомъ дѣлѣ вышло иначе: занятіе это оказалось весьма труднымъ, вслѣдствіе, во первыхъ, высоты собора и, во вторыхъ, копоти, густымъ слоемъ покрывавшей картины. Сколько и какихъ усилій физическихъ,

долго и болѣзненно отзывавшихся въ груди и рукахъ, пришлось употребить, во все лѣто 1870 года, при подъемѣ и переноскѣ, съ одного мѣста на другое, отъ одной картины къ другой, длиннаго восьми саженнаго шеста, съ волосяными или перевыми щетками, или тряпицами, для смахиванія пыли и протиранія копоти. Не мало было испробовано также и разныхъ зрительныхъ трубокъ и инструментовъ. Весьма нерѣдко требовалось навязывать на шестъ толстую, восковую—зажженную свѣчу, чтобы въ высокихъ и темныхъ мѣстахъ вѣрнѣе разсмотрѣть картину и точнѣе сообразить ея смыслъ и значеніе. Еще я былъ счастливъ тѣмъ, что лѣтомъ въ 1853 году, при возобновленіи иконостаса и промываніи стѣнной росписи, какъ бы предчувствуя будущую нужду въ описаніи, много разъ взбирался на поставленные во всемъ соборѣ лѣса и тамъ, подъ самыми сводами, въ безсвѣтныхъ мѣстахъ, особенно къ западной стѣнѣ, стоя, сидя и даже лежа, записывалъ историческія картины.

Да проститъ мнѣ читатель эту излишнюю, можетъ быть, откровенность разсказа, о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходилось преодолѣвать, при описаніи росписи въ соборѣ,—и о самыхъ средствахъ, употреблявшихся мною, для достиженія поставленной задачи. Безъ сего разсказа, можетъ быть, было бы трудно думать, что росписаніе собора, особенно въ его высокихъ и мрачныхъ частяхъ, описано мною правдиво и вѣрно съ дѣйствительностію.

О РАКАХЪ И СВЯТЫХЪ МОЩАХЪ ВЪ НИХЪ ПОЧИВАЮЩИХЪ.

А.

Рака съ мощами свв. чудотворцевъ Черниговскихъ, великаго князя Михаила и болярина его Ѳеодора.

При первомъ — правомъ столпѣ отъ западнаго входа, на возвышеніи въ три ступени, почиваютъ подъ спудомъ мощи свв. Черниговскихъ чудотворцевъ—великаго князя Михаила и болярина его Ѳеодора. Существуетъ преданіе, что эти мощи стояли открытыми, когда помѣщались на Тайницкихъ воротахъ, въ бывшемъ Черниговскомъ соборѣ, до пожара въ немъ.

Мощи лежатъ въ мѣдномъ ковчегѣ, вставленномъ въ дубовый гробъ, мѣрою 3 арш. длины и $1^1/_4$ арш. ширины; гробъ обитъ мѣдными, посеребренными и частію позолоченными листами, съ чеканными — на нихъ — украшеніями. Это послѣднее — наружное хранилище мощей называется ракою.

Въ центрѣ передней стороны раки, въ вѣнкѣ изъ чеканныхъ колосьевъ, вырѣзана черневая надпись, сочиненная, по свидѣтельству Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ, въ которой сказано:

„Во славу Тріипостаснаго Божества, въ честь приснопамятному святому Михаилу Черниговскому, отъ корене равноапостола Владиміра великаго, въ седьмой степени происшедшему, за вѣру и отечество съ другомъ своимъ, Ѳеодоромъ бояриномъ, въ ордѣ отъ Батыя, въ 1244 году, сентября 20, по-

страдавшему, изъ Чернигова въ столичный градъ Москву принесенному, здѣ же съ державными своими сродниками почивающему“...

Этимъ словомъ и оканчивается надпись на настоящей ракѣ, но мы можемъ воспроизвести продолженіе надписи, въ томъ текстѣ, какъ она была вычеканена на прежней, серебряной ракѣ, похищенной французами въ 1812 году.

„Благочестивѣйшая, великая побѣдами и миромъ превознесенная императрица Екатерина Вторая, всѣхъ единовѣрныхъ, Греко-восточныхъ христіанъ надежда, покровъ и избавленіе, силу Оттоманской Порты низложившая, не приступную Бендерскую крѣпость въ прахъ и пепелъ обратившая, побѣдоносное свое оружіе за Дунай распространившая, созженіемъ и совершеннымъ Турецкаго флота въ Архипелагѣ, при Чесмѣ, истребленіемъ прославившаяся, Молдавіи, Валахіи и Архипелажскимъ островомъ вожделѣнныя выгоды утвердившая, народамъ, обитающимъ въ Крыму, въ Кубани и Тамани, свободу даровавшая, одержаніемъ пристаней, Керчи, Еникули, города Кинбурга, къ новымъ промысламъ и кораблеплаваніямъ, въ Черное и Бѣлое моря, путь отверзшая, возобновляя древнія града Кремля зданія новымъ великолѣпіемъ, сію раку, въ торжественное изъявленіе преславно заключеннаго съ Портою Оттоманскою, іюля 10 дня 1774 года, мира, и, въ знакъ истиннаго своего благочестія, пламенѣющей къ Богу благодарности, въ третіе на десять лѣто, благословеннаго своего царствованія, при наслѣдникѣ своемъ, благовѣрномъ государѣ, цесаревичѣ и великомъ князѣ, Павлѣ Петровичѣ, и супругѣ его, благовѣрной государынѣ, и великой княгинѣ, Наталіи Алексѣевнѣ, отъ созданія міра 7282,

отъ Рождества Христова 1774 г. Воздвигнути благоволила!“

Въ возглавіи раки, въ такомъ же вѣнкѣ, вырѣзана черными буквами молитва свв. Михаилу и Ѳеодору, а въ подножіи вырѣзано слѣдующее сказаніе: „Устроена рака сія, по благословенію св. правительствующаго Синода члена, высокопреосвященнѣйшаго Августина, архіепископа Дмитровскаго, Святотроицкія Сергіевы лавры священно-архимандрита, и орденовъ, благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, и Анны 1-й степени, кавалера, на сумму сего собора, 1817 года“.

Надъ ракою, прикрѣпленъ къ столпу, на 6-ти аршинной высотѣ, деревянный, уцѣлѣвшій отъ хищническихъ рукъ непріятелей въ 1812 году, иконостасъ, обложенный позолоченною латунью, съ искусною чеканкою; на срединѣ его, въ посеребренной рамѣ, находятся живописныя изображенія обоихъ свв. мученниковъ, а на крышѣ раки изображеніе одного Михаила. То и другое изображенія писаны на мѣди академикомъ Козловскимъ, которому, за сіе отличное произведеніе, императрица Екатерина пожаловала десять тысячъ цѣлковыхъ. Надъ ликами святыхъ, подъ карнизомъ, чеканная корона; вѣнецъ иконостаса составляютъ: вензелевое, подъ короною, имя князя Михаила, въ чеканныхъ гирляндахъ, поддерживаемыхъ двумя ангелами, и двѣ вазы или два сосуда, съ изображеніемъ пылающаго въ нихъ фиміама, художественной чеканной работы; подъ вензелемъ князя вырѣзана надпись, взятая изъ Апокалипсиса: „Сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія, и испраша и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божіимъ и служатъ ему день и

нощь въ церкви его“ (Апок. VII, 14—15). Въ подноженіи мучениковъ вычеканенъ тропарь.

Въ выпискѣ, данной изъ Московской духовной консисторіи въ 1774 году, въ Архангельскій соборъ, для записки въ оной поступившихъ вновь предметовъ, слѣдующимъ образомъ описана серебрянная рака Черниговскихъ чудотворцевъ, впослѣдствіи похищенная французами (стр. 3, № 13).

У третьяго праваго столпа, на амвонѣ, возвышенномъ на 5-ть ступеней (нынѣ 3 ступени) и обитомъ мѣдью, поставлена, на позлащенныхъ мѣдныхъ ножкахъ, новая великолѣпная серебрянная рака, въ которую вложены мощи св. благовѣрнаго великаго князя Михаила и боляpина его Ѳеодора Черниговскихъ чудотворцевъ, съ прежнею мѣдною гробницею. Въ главахъ сей раки, въ овалѣ украшенномъ лаврами, выгравирована черными буквами молитва свв. мученикамъ. Въ ногахъ, въ подобномъ же овалѣ, изображено краткое описаніе жизни ихъ. Противъ раменъ страстотерпцевъ, въ квадратной рамѣ — на серебрѣ, черневою работою, изображенъ приступъ ко граду Кіеву нечестиваго Батыя, съ его воинствомъ. Противъ бедръ святыхъ, въ подобномъ же квадратѣ, начертано взятіе святаго князя съ боляриномъ его къ Батыю, дабы шествовать черезъ огонь на поклоненіе кумирамъ. Съ сѣверной стороны раки, открытой всѣмъ приходящимъ въ церковь, на самой срединѣ — сдѣланъ кругъ, украшенный рамою съ фестономъ, въ коемъ вычеканена витіеватая, приведенная мною выше, надпись, изображающая истинное ея императорскаго величества благочестіе и благодарность къ Богу, за увѣнчанную войну преславнымъ съ Турками миромъ, и все то, что оными побѣдами пріобрѣтено. Между всѣхъ вышеизъясненныхъ вещей, украшена

вокругъ сія рака безплотными небесными силами и другими цвѣтами, соотвѣтствующими узаконеніямъ нашей Греко Россійской церкви. Крышка сей раки, съ принадлежащимъ къ ней карнизомъ, испещрена пристойною рѣзьбою, съ пальмами и другими украшеніями, приличными пострадавшимъ за вѣру и отечество. На сей крышѣ художественно исполненъ, на мѣдной доскѣ, образъ одного князя Михаила, въ видѣ лежащаго во гробѣ, къ которому и прикладываются".

Теперь, послѣ описанія раки свв. мученниковъ, сообщу въ краткомъ очеркѣ житіе чудотворцевъ, заимствуя оное изъ сочиненія, XV вѣка, монаха Андрея, извѣстнаго подъ именемъ Филолога. Оно помѣщено въ Четіяхъ Миней, составленныхъ митрополитомъ Макаріемъ и хранящихся въ ризницѣ Успенскаго собора.

Родители князя Михаила были: князь Всеволодъ III Святославичъ Чермный, княжившій первоначально на Кіевскомъ, а потомъ на Черниговскомъ престолѣ, и Марія Казиміровна, дочь польскаго короля, скончавшаяся вскорѣ послѣ рожденія Михаила, въ 1179 году, монахинею и погребенная въ основанной ею Кирилловской обители, въ Кіевѣ, на Подолѣ. Молодыя лѣта князя Михаила, до княженія его на отцовскихъ престолахъ, проведены были въ изученіи Закона Божія, правилъ религіи и вѣры православной, отчего отличительною чертою его характера была кротость и милосердіе къ ближнимъ. О супругѣ его изъ лѣтописей ничего неизвѣстно, а изъ дѣтей извѣстны: сынъ Ростиславъ, впослѣдствіи зять Венгерскаго короля Белы IV, сынъ Юрій, господарившій въ Тарусѣ, и дочери: Ѳеодулія, — невѣста Мины, князя Суздальскаго, въ иноческихъ Евфросинія Суздальская, святая, и вторая—неизвѣстная по имени,

но бывшая въ замужествѣ за храбрымъ Василько, княземъ Ростовскимъ. Въ 6742—1234 году въ Кіевѣ были умерщвлены татарскіе послы, принятые народомъ за соглядатаевъ, вслѣдствіе чего Михаилъ, княжившій въ Кіевѣ, предвидя преслѣдованія и мщеніе со стороны татаръ, оставилъ Кіевъ и поспѣшилъ укрыться въ сосѣднюю страну Угровъ (Венгрія), куда еще ранѣе послалъ сына Ростислава къ королю Белѣ IV, съ просьбою о помощи противъ татаръ. Не получивъ помощи въ Венгріи и принятый тамъ не дружелюбно, Михаилъ возвратился въ Россію и не пошелъ въ разоренный уже татарами и обращенный въ развалины Кіевъ, а занялъ престолъ въ Черниговѣ. Но и сюда къ Михаилу не замедлили прибыть послы татарскаго хана Батыя, съ повелѣніемъ явиться къ хану, подобно другимъ князьямъ Русскимъ, какъ для засвидѣтельствованія ему подданства отъ себя и своего народа, такъ и для личнаго полученія отъ него—позволенія владѣть престоломъ и княжествомъ. Хотя князь Михаилъ и опасался отправиться въ орду, предчувствуя, что онъ тамъ будетъ встрѣченъ съ чувствомъ мщенія и злобы, за избіеніе ханскихъ пословъ въ Кіевѣ, но любовь къ своему народу, страждущему отъ тяжкаго татарскаго ига, и надежда сколько нибудь облегчить его участь, превозмогли въ немъ опасенія за свою личную неприкосновенность. Онъ рѣшился отправиться къ Батыю и объявилъ о семъ своему зятю Борису Васильевичу,—князю Ростовскому, и своему вѣрному другу, боярину Ѳеодору. Зная, что приходящіе на поклоненіе хану обязаны предварительно исполнить разные языческіе обряды, князь Михаилъ по этому предмету обратился за совѣтомъ и наставленіемъ къ своему духовному отцу Іоанну. Въ продолжительной бесѣдѣ съ нимъ Михаилъ успо-

коилъ свою совѣсть и окончательно рѣшилъ отказатяся въ ордѣ отъ исполненія обрядовъ, противныхъ христіанскому закону. Для большаго же воодушевленія князя и укрѣпленія въ немъ энергіи духа и христіанской ревности, Іоаннъ надѣлъ ему на перси запасные св. дары: тѣло и кровь Господню. Съ этимъ то святѣйшимъ залогомъ, благословивъ князя Михаила и сопутствующихъ ему, князя Ростовскаго и болярина Ѳеодора, Іоаннъ отпустилъ ихъ въ дальній и не радостный путь къ Батыю.— Тамъ встрѣтили ихъ мурзы, темники и сановники Батыя и убѣждали, а частію и принуждали князя Михаила, прежде чѣмъ предстать предъ очи Батыя, по примѣру другихъ русскихъ князей, исполнить разные языческіе обряды, какъ-то: пройти между двухъ огней, въ знакъ очищенія, преклониться передъ солнцемъ, священнымъ для нихъ кустомъ и уродливымъ кумиромъ. Такъ какъ Михаилъ не соглашался на это требованіе, то дали ему немного времени на размышленіе. Это немногое время Михаилъ посвятилъ посту, молитвѣ и чтенію св. книгъ, для укрѣпленія своего духа къ предстоящему подвигу. Услышавъ и послѣ сего отъ князя Михаила отказъ подчиниться ихъ требованіямъ, вельможи Батыя пытались обольстить его ласками и обѣщаніями наградъ и милостей отъ Батыя, угрожая ему въ тоже время, въ случаѣ его несогласія, мученіями, разнообразныя орудія коихъ здѣсь же ему показывали. Но какъ это искушеніе, такъ равно и другое, болѣе тягостное испытаніе: плачъ, убѣжденія и просьбы родственниковъ Михаила, умолявшихъ его подчиниться необходимости и, подобно другимъ русскимъ князьямъ, лицемѣрно, наружно исполнить требованія идолопоклонниковъ,—непоколебали твердую рѣшимость князя быть достойнымъ имени и

званія христіанина, и онъ вновь торжественно, безъ всякой тревоги и скорби, съ презрѣніемъ отвѣчалъ отказомъ измѣнить свое христіанское поведеніе. Боляринъ Ѳеодоръ, во все это время, не переставалъ поддерживать рѣшимость князя и ободрять его напоминаніемъ о спасительныхъ истинахъ и Евангельскихъ утѣшеніяхъ, преподанныхъ имъ духовникомъ Іоанномъ. Такимъ образомъ язычникамъ не пришлось торжествовать побѣду надъ воиномъ Христовымъ! Батый, не привыкшій къ отказамъ въ его требованіяхъ и раздраженный поведеніемъ Михаила, воспылалъ чувствомъ злобы и мщенія, за оскорбленіе своего закона, за сопротивленіе его волѣ, и произнесъ роковое слово: „смерть не послушному“!

Михаилъ и Ѳеодоръ между тѣмъ приняли святые тайны и съ пѣніемъ псалмовъ ожидали смерть. Воины Батыя бросились на Михаила и начали его бить и терзать. „Смолкло пѣніе, въ устахъ Михаила, на землѣ“, говоритъ исторія, „и началось другое, для слуха и сердца мученика, пѣніе на небѣ“. Во время мученій, словъ ропота и страха не слышно было отъ Михаила; онъ непрестанно повторялъ только: „Христіанинъ есмь“. Наконецъ, одинъ изъ слугъ Батыя прекратилъ мученія его, отдѣливъ мечемъ главу мученика отъ тѣла его. Исторія говоритъ, что здѣсь произошло чудо: глава, отдѣленная отъ тѣла, произнесла еще разъ: „христіанинъ есмь“!

Настало время для испытанія Ѳеодора: ему предложены были милости Батыя и княженіе въ Черниговѣ, вмѣсто замученнаго Михаила, подъ условіемъ поклоненія языческимъ кумирамъ.

Но могъ ли прельститься обѣщаніями земнаго величія и почестей тотъ вѣрный другъ Михаила, который его самого ободрялъ предъ страданіями, который без-

страшно ревновалъ геройскому поведенію своего государя??

Измѣной христіанской вѣрѣ Ѳеодоръ не способенъ былъ достигнуть наслѣдованія престола и имѣнія послѣ князя Михайла и, подобно ему, съ презрѣніемъ, отвергъ обольщенія язычниковъ. „Не хочу княженія господина своего, великаго князя Михаила, хочу быть при немъ: здѣсь не отступалъ отъ него, тамъ ли отступлю? богамъ вашимъ не кланяюсь“. Вотъ отвѣтъ достойный христіанина и преданнаго друга!

Боляринъ Ѳеоодоръ въ свою очередь подвергнутъ былъ лютымъ мученіямъ и тѣло его было разорвано на части, о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, говоря: „св. Ѳеодоръ, раздираемый на части, славилъ благость небесную и свою долю“. Онъ раздѣлилъ съ своимъ государемъ наслѣдованіе въ царствѣ небесномъ. Батый, пораженный мужествомъ мучениковъ, назвалъ Михаила „мужемъ веліимъ“ и какъ бы, страшась мѣста, обагреннаго кровію святыхъ и озаряемаго, по свидѣтельству лѣтописца, горнимъ сіяніемъ, въ видѣ огненнаго столпа, снялъ съ него шатеръ свой и все кочевье съ береговъ Волги перенесъ къ Сараю.

Въ выпискѣ изъ книги: „Latopisiec Litvy i Kronika Ruska“, изданной, въ 1827 году, въ Вильнѣ, Игнатіемъ Николаевичемъ Даниловичемъ, [1]), сказано, что „князь Михайло Черниговскій замученъ царемъ Батыемъ, за вѣру христіанскую, съ нимъ же замученъ и бояринъ его Ѳеодоръ. А тотъ князь Михайло созда храмъ въ Черниговѣ Святаго Спаса,

---

[1]) Михаилъ великій князь Кіево-Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ. Соч. Н. Иванчина—Писарева. Москва. 1839 года. Стр. 45, прил. IV.

что и нынѣче стоитъ. А князь Михайловъ сынъ князь Юрій остался, и оставилъ отчину свою пусто и пришолъ въ Тарусу, и въ Тарусѣ господарилъ и родилъ сыновъ пять: старшаго звали Орехва, а прозвищо ему было Всеволодъ, а другой былъ Семенъ, а третій Михайло, а четвертый Иванъ, а пятый Константинъ. И раздѣлилъ имъ послѣ своего живота отчину, старшему Всеволоду Тарусу, Семену Конинъ, Михайлу Мышачу, а Ивану Волкона, а Константину Оболенскъ".

Продолженіе этой выписки содержитъ родословную, составленную, вѣроятно, кѣмъ нибудь изъ Одинцовыхъ, князей Друцкихъ.

О родителяхъ и жизни боярина Ѳеодора письменныхъ свѣдѣній не имѣется, равно какъ ничего не извѣстно и о потомствѣ его.

Не лишнимъ будетъ здѣсь помѣстить любопытное сказаніе, о наружномъ видѣ святыхъ, Черниговскихъ чудотворцевъ, какъ оно приведено въ Устюжской записи XVI вѣка [1]).

„Михаилъ русъ, власы кудреваты, брада, аки у Іоанна Предтечи, *съ просѣдью: на главѣ шапка;* шуба верхъ камка киноварь *съ бѣлиломъ*, исподъ лазарь, камка же, держитъ крестъ, или молебна, персты правой руки въ моленіи, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ".

„Ѳеодоръ сѣдъ, плѣшивъ, власы съ ушей мало повились, брада покороче Власіевы, шуба верхъ *лазорь съ бѣлиломъ*, *камка пестрена*, *исподъ киноварь* пестренъ же, держитъ церковь лѣвой рукой, а другая молебна; индѣ пишутъ въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ".

---

[1]) Тоже, стр. 46, прил. V.

Въ такомъ видѣ, въ царствованіе Іоанна IV, изображены были оба угодника, въ вѣнцахъ, иконнымъ стилемъ, на доскахъ, покрывавшихъ раку. Подобное же изображеніе Черниговскихъ чудотворцевъ, на 8-ми вершковой доскѣ, я видѣлъ въ домовой — образной, у князя Михаила Андреевича Оболенскаго.

Житіе свв. мучениковъ, какъ сказано выше, составлено, въ XV вѣкѣ, монахомъ Андреемъ Филологомъ. Сочинитель службы чудотворцамъ неизвѣстенъ, каконъ же имъ составленъ Пахоміемъ Лагоѳетомъ, іеромонахомъ, пришедшимъ въ Новгородъ съ Аѳонской горы, около 1460 года, во времена Іоны архіепископа Новгородскаго.

Такимъ образомъ кончина есвв. мучениковъ, пострадавшихъ въ ордѣ, произошла 1245 года, сентября 20 дня. Свв. мощи ихъ сначала привезены были во Владиміръ, а оттуда въ Черниговъ — ихъ отчизну, въ 1246 году. Но, по прошествіи слишкомъ трехъ столѣтій, въ 1578 году, 14 февраля, перенесены изъ Чернигова, по волѣ царя Іоанна Грознаго, въ Москву и поставлены въ новосооруженномъ, во имя ихъ, соборѣ, надъ Тайницкими, у приказовъ, воротами; впрочемъ, до изготовленія къ пріему ихъ Черниговскаго собора, мощи стояли въ нарочито для нихъ устроенной часовнѣ, за Москвой рѣкой, на Пятницкой улицѣ, гдѣ былъ темный боръ. Впослѣдствіи, на мѣстѣ часовни, сооружена была во имя мучениковъ церковь, которая и до днесь извѣстна, подъ именемъ церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, на бору. Мощи были встрѣчены въ Москвѣ царемъ и царицею, съ боярами и митрополитомъ Антоніемъ, съ духовенствомъ, и множествомъ народа.

Іоаннъ Грозный написалъ къ Черниговскимъ чудотворцамъ витіеватую зазывную грамоту, или посла-

ніе, приглашая ихъ, какъ бы живыхъ, въ царствующій градъ Москву. Воспроизведемъ здѣсь текстъ этого посланія, современнаго шестой эпохѣ казней и пятому супружеству Грознаго и посвященію Антонія въ митрополита Всероссійскаго [1]).

„Посланіе благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Руси и всего освященнаго собора къ великимъ страстотерпцамъ и исповѣдникамъ: къ великому князю Михаилу Черниговскому и болярину его Ѳеодору, имѣюще образъ сицевъ.

„Святіи великомученицы и исповѣдники Господни благовѣрный княже Михаиле, и ты, болярине его Ѳеодоре, понеже вѣру соблюдосте во Христа Господа нашего, въ Троицы славимаго, тричисленнаго, истиннаго Божества славу и власть и честь непоколебимую и крѣпкую силу Отца и Сына и Святаго Духа проповѣдавше, дерзостне подвигъ скончавше, теченіе совершивше, и своими кровными страданіи, Христа Бога нашего истиннаго исповѣдавше, и нечестіе злочестиваго царя возразисте, и православіе тогда заступисте, отъ всѣхъ многихъ напастей и бѣдъ, душевныхъ же и тѣлесныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, и иноплеменныхъ нахоженіе и разореніе, и пріясте отъ Бога вѣнцы и царствіе безконечное на небесѣхъ, со всѣми святыми страстотерпцы Христови, душевне же и тѣлесне, душевне убо царствія инаго неизживущаго пріясте: тѣлесне же чудесемъ даръ пріясте, кровми вашими обагрившеся, и Духа Святаго, въ тѣлесѣхъ вашихъ живущаго, сохраняющаго, и дѣйствующаго чудесы, имуща отечество ваше сохраняюще отъ

---

[1]) Тоже сочин. Иванчина-Писарева, стр. 39—42.

толе и доселе; яко нѣкое молчаніе бысть. Нынѣ же при насъ убогихъ и недостойныхъ рабъ своихъ Господу нашему Іисусу Христу за Него же страдавша, произволившу васъ своихъ угодниковъ прославити толикими чудесы, и толикое отступниковъ многочисленное воинство, и злокозненна ихъ ухищреніе вашими святыми молитвами, въ Троицѣ славимому Христу Богу нашему, и заступленіемъ ни во что же положено бысть вашими ко Господу молитвами, по глаголющему пророку: „сѣть сокрушися, мы избавлены быхомъ, помощь наша во имя Господне, сотворшаго небо и землю“. Мы же смиренніи, со отцемъ своимъ митрополитомъ и со святители и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со иноки, и съ бояры, и со всѣми православными христіаны, слышавши сія величія Божія и вашія святыни чудодѣйствія, прославихомъ славимаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, прославляющаго васъ, угодниковъ своихъ, и радостію духовною возвеселихомся, яко въ наша лѣта Господу нашему Іисусу Христу надъ нами таковая милосердіе свое содѣвающе; тѣмъ же совѣтовахомъ, мы смиренніи, со отцемъ своимъ Антоніемъ митрополитомъ всея Руси и со святители Русскія земли, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со иноки и съ бояры и со всѣми православными христіаны, соборня совѣтовавше, къ вамъ, святіи, вѣрою влекомы, желающе ваши мощи видѣти въ славномъ градѣ Москвѣ; тѣмъ же соборне единомышленно мы, смиренніи, со отцемъ своимъ Антоніемъ, митрополитомъ всея Руси, и со всѣми православными христіаны, моленіе послахомъ къ вашей святыни, не яко властельски и заповѣдающе, но яко рабски и припадающе молимъ вашу святыню, не яко отшедшимъ, но яко живыхъ васъ молимъ. Понеже человѣколюбія неизреченнаго Господа на-

шего Іисуса Христа смотрѣнія устыдѣстеся; и съ нимъ единеніе соблюдосте, и заповѣди его сохранисте, и пребываste въ любви его; и Господь нашъ Іисусъ Христосъ васъ *состави себѣ самому, яко же* уды главѣ, единъ духъ съ нимъ бystей душъ вашихъ и тѣлесъ, или яко исмешся и не токмо живымъ, но и по скончаніи вашемъ не отступаете, персти ваша и кости полны того суть благодати; яко во страшней и животворящей Господа нашего Іисуса Христа смерти блаженней души пречистаго тѣла отступльше, и *Божествомъ неразлучивъ отбѣгъ отъ* него, иже во ядрехъ сый присносущнаго Отца и душею бѣ во адѣ и тѣломъ во гробѣ. Сицемъ образомъ душа и тѣлеса ваша другъ друга ближнихъ своихъ отступиша, Господа же нашего Іисуса Христа неразлучишася, и тѣлеса ваша своихъ душъ лишени быша; Господа же нашего Іисуса Христа *живота истиннаго въ себѣ имате, яко же* душа ваша въ того живутъ руку; тако и тѣлеса ваши того имутъ жителя, и сего ради демономъ страшни и душевныя изцѣлевати струпы и тѣлесныя болѣзни неизцѣльныя уврачеваете, и дарованія духовная и сила вся, яко же живымъ даровавшаго и душъ отлучившихся васъ ничто же лишенія имуще являетеся дѣйства ради; яко же вы извѣствующе слово еже не ложной обѣща: „вѣруяй въ Мя смерти не имать видѣти во вѣкъ“ и паки рече: „нѣсть Богъ мертвыхъ,но Богъ живыхъ“, яко живыми и мертвыми обладая, вси бо тому живи суть; тѣмъ же и мы вѣруемъ, яко раби есте живаго Бога и сами по смерти живи есте. Яко же и мы вамъ молимся къ вашей любве возводяще, презрите беззаконія наша, не возгнушайтеся срамныхъ дѣлъ нашихъ, очистите согрѣшенія наша, не отъидете *въ дальняя страны, или въ недовѣдомая мѣста, или* въ руки отступниковъ, за наша согрѣшенія умолени

будите труды своими и поты и заколеніи кровными, яже ради изліясте за имя Его святое, подобящеся Его милосердію; яко же Онъ, человѣколюбія ради, сниде на землю и воплотися отъ Пречистыя Матери Его, тако вы подобящеся владычно человѣколюбію, призрите на наше смиреніе, услышите моленіе святительское, и всего освященнаго собора, подадите себе намъ, не бо властельски заповелѣваемъ, но рабски молимъ вы: вдадите себѣ посланнымъ отъ насъ къ вамъ; не бо они мощи ваши принесутъ, но вы сами благоизвольно пріидите къ намъ и насъ просвѣтите и градъ сохраните по Божію изволенію, изволите съ нами въ царствующемъ градѣ Москвѣ жити, и насъ и всего православія сохраняюще, призрите на достояніе христіанское и на люди христіанскіе и подажте миръ градовомъ христіанскимъ; освятите церкви христіанскія; облецете іерея въ правду; даждьте царемъ судъ; разрушите иноплеменныхъ рати; уставите обдержащія на ны мятежи, и утолите усобныя брани сими всѣми и иными Божіими дарованіи, и насъ пришествіемъ своимъ просвѣтите и впредь просвѣщайте въ славу и хвалу Христу Богу нашему, ниже бо отечество ваше безъ сохраненія будутъ, возможно бо Божіею благостію вашей святыни, яко же молніи повсюду милосердіемъ проницати и охранити, токмо насъ не оскорбите и не оставите сирыхъ; пріидите къ намъ благоизволеніемъ, милостію и человѣколюбіемъ, и насъ сподобите вашей святыни благорадостне прославите; Бога ради услышите моленіе преосвященнаго Антонія митрополита всея Русіи и всего еже о немъ освященаго собора, и нашего убожества моленія и всего православнаго христіанства“.

Мощи Черниговскихъ чудотворцевъ почти два столѣтія (1578—1770 гг.) пребывали въ устроенномъ

для нихъ въ Москвѣ соборѣ Черниговскомъ. Когда же этотъ соборъ, въ 1770 году, былъ упраздненъ, по случаю пожара и заложенія на этой и смежной, подгорной мѣстности, большаго дворца, по плану архитектора Баженова, мощи угодниковъ, по указу императрицы Екатерины II-й, перенесены были, 25 августа (1770 г.), съ церковною церемоніею, въ Срѣтенскій, на сѣняхъ—во дворцѣ, соборъ. Здѣсь мощи покоились только четыре года. Въ 1774 году, императрица Екатерина II, именнымъ указомъ отъ 14 го октября, члену конторы Св. Синода, преосвященнѣйшему Самуилу, епископу Крутицкому, въ благодарность Господу Богу, за побѣдоносно оконченную войну съ турками, повелѣть соизволила—„мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, изъ Срѣтенскаго комнатнаго собора, перенесть въ соборъ Архангельскій и положить на назначенномъ мѣстѣ въ новой богато-украшенной, серебряной ракѣ, съ церковнымъ благопристойнымъ обрядомъ".

Это высочайшее повелѣніе было исполнено 21 ноября того же года; свв. мощи были перенесены священнослужителями съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ во всей Москвѣ звонѣ, въ присутствіи преосвященныхъ: Самуила Крутицкаго, Геннадія Суздальскаго и епископовъ Грузинскихъ. Вмѣстѣ съ старою гробницею, мощи были вложены въ новую раку, устроенную художникомъ Робертомъ Пилемъ, и поставлены при первомъ столпѣ отъ западнаго входа въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ и нынѣ помѣщаются. Въ вышеприведенной мною выпискѣ консисторіи, данной въ Архангельскій соборъ въ 1774 году, противъ текста описанія раки—въ графѣ означено: „оная рака построена по имянному ея и. в. указу и мощи перенесены изъ Срѣтенскаго въ Архангельскій соборъ, съ крестнымъ хожденіемъ,

въ великолѣпной славѣ, и поставлены въ оную раку 1774 г. ноября 21 дня, въ день празднованія Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Предъ сими мощами повѣшено паникадило мѣдное, о четырехъ ярусахъ, а подъ яблокомъ строокамиловое яйцо, принесенное изъ упраздненнаго Черниговскаго собора, въ 1770 году".

Б.

Рака съ мощами святаго царевича Димитрія, Московскаго и всея Россіи чудотворца.

При второмъ—правомъ (средній) столпѣ собора, сзади праваго клироса, на возвышеніи въ три ступени, подъ каменною сѣнью, открыто почиваетъ нетлѣнное тѣло св. царевича Димитрія Іоанновича, князя Угличскаго, сына царя Іоанна IV отъ послѣдней супруги его, Маріи Ѳеодоровны, во инокиняхъ Марѳы, изъ рода Нагихъ,—дочери сановника Ѳеодора Ѳеодоровича Нагаго. Современный смерти царевича, дубовый гробикъ (колодочка), въ которомъ лежитъ тѣло его,—обложенъ золотою парчею и имѣетъ длины 1 арш. 13 верш., ширины въ верхней части, гдѣ помѣщается головка, $4^1/_2$ вершка, а въ нижней, съ плечиковъ до ножекъ, $6^1/_2$ вершковъ.

Этотъ дубовый гробикъ вложенъ въ другой, деревянный, ковчегъ; послѣдній обитъ съ трехъ сторонъ листовымъ серебромъ, съ накладными, серебряными, 84-й пробы, чеканными изображеніями ангеловъ и другими украшеніями, вѣсомъ въ 1 п. 37 фунт. (1686 руб.), и называется ракою. На внутрен-

ней сторонѣ крыши (раки), обитой малиновымъ бархатомъ, вышито въ Арзамасѣ, по усердію Угличанъ, золотомъ и серебромъ изображеніе св. царевича Димитрія, въ мѣру его возраста, въ княжескомъ одѣяніи, съ короною на главѣ, съ крестомъ и цвѣткомъ въ рукахъ, и съ убійственнымъ ножемъ—въ подножіи.

Въ центрѣ передней стороны серебряной раки, наложенъ серебряный же барельефъ, съ вычеканенными на немъ княжескими регаліями: короною, скипетромъ и державою.

Надъ регаліями—два ангела въ правыхъ рукахъ держатъ чеканный—изъ серебряныхъ листьевъ—вѣнокъ, а въ лѣвыхъ хартіи, съ мелкою, черневою надписью. Въ одной хартіи написано: „Во время нашествія вражескихъ силъ отъ Франціи, въ лѣто 1812, дерзкая рука злочестиваго врага не могла коснуться нетлѣнныхъ мощей, здѣсь почивающихъ, которыя благочестивымъ іереемъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, перенесены были въ то время въ монастырь сей, и, по очищеніи царствующаго града отъ врага онаго, паки въ свое мѣсто благоговѣйно положены“.

Изъ надписи этой не видно, по какому случаю св. мощи были взяты изъ Архангельскаго собора и перенесены въ Вознесенскій монастырь? Преданіе же передаетъ такую исторію: французы мощей не тронули и лишь только ограбили украшенія на ракѣ; русскіе же старообрядцы, тотчасъ по выходѣ французовъ изъ Москвы, мощи царевича вынули изъ раки и хотѣли унести изъ собора. Это увидалъ, проходя мимо собора, священникъ Вознесенскаго монастыря, Иванъ Яковлевичъ Веніаминовъ, жившій въ Москвѣ во время занятія ея непріятелемъ, и, съ помощію прохожихъ—православныхъ, отнялъ

у старообрядцевъ св. мощи и спряталъ ихъ въ своемъ монастырѣ, въ главномъ соборѣ, за иконостасомъ, на хорахъ. Раскольники будто бы его за это подстерегли и побили такъ сильно, что онъ вскорѣ скончался, открывъ не задолго предъ смертью, о мѣстѣ нахожденія мощей, своему родному брату, священнику Казанской, въ Сущевѣ, церкви. Послѣдній, по возвращеніи въ Москву преосвященнаго Августина, донесъ ему о св. мощахъ, за что и получилъ въ награду—набедренникъ.

Въ другой хартіи начертано: „Хищная рука вражія коснулась одного тлѣннаго металла, украшавшаго раку, но и сей, вскорѣ по низложеніи вражескихъ ополченій, отнятъ былъ отъ посрамленнаго врага, по таковому случаю рака серебряная вновь устроена благолѣпнѣйшая, въ лѣто 1813. Славно дивному во Святыхъ Богу Израилеву“.

На прежней ракѣ, по верхнему краю ея, вычеканены были двѣ надписи, изъ коихъ въ первой говорилось: „Въ лѣто 7099—1591, мѣсяца маія, въ 15 день, убіенъ бысть благовѣрный царевичъ, князь Димитрій Ивановичъ Угличскій, государя царя, и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси сынъ, повелѣніемъ Бориса Годунова, отъ Никиты Качалова, да отъ Данилы Битяговскаго съ товарищи, и принесены быша мощи его честныя изъ Углича въ царствующій градъ Москву лѣта 7144—1606 мѣсяца“.... Продолженіе надписи видѣть было нельзя; оно, какъ значится въ описи, заслонено гробомъ царя Алексѣя Михайловича.

Во второй надписи читалось: „Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго и Христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, по совѣту и благословенію, по плотскому рожденію отца его, и въ

духовномъ чину, отца и богомольца, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Руси, при его государынѣ матери, инокинѣ Маѳѣ, и при его царицѣ, и великой княгинѣ Евдокіи, при ихъ благородныхъ чадехъ: благовѣрномъ государѣ царевичѣ, и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ, Иринѣ Михайловнѣ, сдѣлана бысть сія рака благовѣрному чудотворцу, царевичу, князю Димитрію Ивановичу, въ седьмое на десять лѣто государства государя царя, въ первое на десять лѣто патріаршества, лѣта 7138—1630".

Новая рака, вмѣсто прежней, похищенной французами, сооружена стараніемъ преосвященнаго Августина, при усерднomъ содѣйствіи, какъ относительно капитала, такъ и наблюденія за производствомъ работы, Московскаго первостатейнаго купца Дмитрія Александровича Лухманова.

Преосвященный Августинъ, уѣзжавшій въ 1812 году изъ Москвы во Владиміръ, съ иконами Иверской и Владимірской Б. Матери, возвратясь въ Москву, остановился и жилъ нѣкоторое время, по случаю сожженія Троицкаго и Саввинскаго подворьевъ, на Лубянкѣ, въ домѣ Лухманова. Сюда, подъ личное наблюденіе Августина, были принесены мощи св. царевича Димитрія. Новая рака была изготовлена такъ быстро, что мощи царевича въ ней обносимы были во кругъ собора, 1 февраля 1813 года, въ день его освященія, а 2-го числа, того же февраля, учавствовали въ крестномъ ходѣ вокругъ всего Кремля.

За ревностное содѣйствіе къ быстрому и успѣшному сооруженію раки, преосв. Августинъ благословилъ Лухманова частичкою шелковой матеріи, оранжеваго цвѣта, отъ порфиры царевича, обложенной

горностаемъ и доселѣ нетлѣнно на немъ пребывающей. Эта частичка отъ порфиры, послѣ смерти Д. А. Лухманова, перешла, какъ святыня, въ наслѣдство старшему его сыну Александру Дмитріевичу Лухманову, сообщившему мнѣ лично исторію семейной святыни. По смерти А. Д. Л., она хранилась у супруги его Варвары Васильевны, а теперь, за смертію ея, хранится у старшей дочери Екатерины Александровны.

На передней сторонѣ раки, по сторонамъ описаннаго выше барельефа, въ двухъ клеймахъ, какъ сказано въ описи, обвитыхъ чеканными вѣнками, помѣщаются еще двѣ надписи. Въ первой надписи сказано: „Св. Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, оставшись послѣ отца своего году и шести мѣсяцевъ, по завѣщанію родительскому, отъ старшаго брата своего, вступившаго на престолъ Отчій, Царя Ѳеодора Іоанновича, получилъ въ удѣлъ себѣ градъ Угличъ, съ предѣлами его, гдѣ и пребывалъ съ матеріею своею, Маріею Ѳеодоровною, въ инокиняхъ Марѳою, до восьми лѣтъ возраста своего, по осьми же лѣтехъ убіенъ былъ тамъ Никитою Качаловымъ и Даніиломъ Битяговскимъ, съ товарищами, по повелѣнію Бориса Годунова, въ лѣто 1591, маія въ 15 день; и положено было тѣло его во градѣ ономъ, въ соборной церкви Преображенія Господня“.

Вторая надпись повѣствуетъ: „Въ царствованіе царя Василія Ивановича Шуйскаго, посланнымъ въ городъ Угличъ, по совѣту патріарха Московскаго Ермогена, митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, что послѣ былъ патріархъ всея великія Россіи, съ прочимъ духовенствомъ и отъ сѵнклита, съ боляриномъ княземъ Воротынскимъ, обрѣтены были мощи св. Царевича Димитрія нетлѣнны, и принесе-

ны въ царствующій градъ Москву, въ лѣто 1606, іюня въ третій день, по убіеніи же его въ лѣто 15, и въ соборной церкви Св. Архистратига Михаила, по тріехъ днехъ, при изліяніи отъ оныхъ многихъ чудесъ, положены были (съ колодочкой) въ особо приготовленный ковчегъ".

Ковчегъ этотъ, какъ сказано въ старой соборной описи, по приказу Царя Михаила Ѳеодоровича, былъ чудно украшенъ накладными—чеканными, съ позолотою и чернью, приличными орнаментами, а крыша отъ колодочки отдана въ 1630 году, въ утѣшеніе, Угличанамъ, вопіявшимъ, по свидѣтельству Угличской лѣтописи, и рыдавшимъ, предъ посланными изъ Москвы за мощами Царевича, такимъ жалобнымъ плачемъ: „мы его любили живаго и страдали за мертваго, и лишившись живаго, не ужели лишимся и мертваго." [1]) Эта гробовая крышка и доселѣ, какъ святыня, находится въ Угличѣ.

Надъ настоящею ракою устроена каменная сѣнь, росписанная разноцвѣтными узорами, съ тремя арками на столбикахъ, на три стороны; четвертою стороною сѣнь примыкаетъ къ соборному столпу. Надъ средней аркою вырѣзана позолоченная надпись: „При державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя, Царя, и великаго князя, Василія Ивановича всея Руси, въ первое лѣто государства его".

Надъ возглавіемъ св. мощей, въ бронзовомъ вызолоченномъ кивотѣ, за стекломъ, помѣщены вещи, принадлежащія св Царевичу Димитрію.

1) Деревянные складни, съ изображеніемъ Деисуса, длины $3^1/_2$, ширины $5^3/_4$ вершк. Оклады на Спа-

---

[1]) Исторія города Углича составленная Ѳеодоромъ Кесселемъ. Ярославль 1844 года, стр. 256.

сителѣ, Богородицѣ и Предтечи—серебряные вызолоченные, филогранной работы, вѣсомъ 44 золотн. (7 руб. 48 коп.).

2) Серебряный, вызолоченный ковчежецъ, въ 10 зол. (1 руб. 70 коп.), съ рѣзнымъ черневымъ—на крышечкѣ—изображеніемъ св. Царевича Димитрія. Въ ковчежцѣ лежатъ орѣховыя скорлупочки.

3) Власы съ головы Царевича, запечатанные, 1733 года мая 28 дня, въ писчей бумагѣ, печатью Моск. Дух. Консисторіи.

4) Двѣ ладоночки изъ шелковой матеріи, въ серебр. вызолоч. ковчежцѣ, въ 6 зол. (1 руб. 12 коп.), съ рѣзнымъ—на крышечкѣ—изображеніемъ Великомученика Димитрія, Селунскаго ангела Царевичева.

5) Ширинка, или утиральникъ, шелковой бѣлой матеріи, квадратной 8-ми вершковой мѣры, съ вышитыми—по каймѣ—золотомъ и серебромъ—оленями, птицами, деревьями и травами.

6) Тафья, или шапочка, краснаго сукна—обнизана вокругъ 81 зерномъ крупнаго жемчуга (1 зол., 20 руб.), съ золотою на передней сторонѣ, эмалированною (10 зол. 25 р.) запоною, украшенною 6 саф· (6 р.) и однимъ изумрудомъ (1 руб.). Въ соборной записи, отъ 1701 года, сказано, что ету тафью принесъ въ соборъ, 1700 г. августа мѣсяца, стольникъ Алексѣй Ивановъ Нарышкинъ и, вручая ее ключарю Іоанну Евѳиміеву, объявилъ, что она прислана отъ Великаго Государя Петра потому, что носилъ ее благовѣрный Царевичь Димитрій Іоанновичъ.

7) Квадратный, въ $1^1/_2$ вершка величины, шелковый кошелекъ, со снурками и бахрамою, а въ немъ серебрянныя мелкія монеты дѣда Царевича, Іоанна III и отца Іоанна IV.

8) Въ серебряномъ вызолоченномъ, въ 56 зол. (9

руб. 42 коп.), ковчежцѣ, оклеенномъ голубымъ бархатомъ, деревянная столовая ложка, продолговатая, до 2 вершк., съ короткою ручькою.

9) Рубашка бѣлой тафты, съ ластовицами, прошивками и подоломъ пунцоваго цвѣта, съ косымъ, на правую сторону, воротомъ, какъ будто бы имѣли право носить великіе князья и члены ихъ семейства, а у прочихъ воротъ долженъ быть скошенъ на лѣвую сторону. Рубашка эта, или срочица, имѣетъ длины 1 арш. 7 вершк., ширины въ станѣ около 1 арш., а съ рукавами 1 арш. 12 вершк. Въ ней Царевичъ мученически окончилъ свою жизнь, будучи закланъ, какъ Агнецъ, о чемъ свидѣтельствуютъ кровяные, уже пожелтѣвшіе отъ времени, потоки и пятна, на передней сторонѣ рубашки. Срочица и ложка поступили въ соборъ одновременно, въ маѣ 1854 года, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Опекунъ надъ однимъ изъ рода графовъ Мамоновыхъ, жившимъ въ Италіи и тамъ умершимъ, съ согласія наслѣдниковъ его, прислалъ оставшіяся, въ числѣ наслѣдственнаго имущества, послѣ покойнаго, эти священныя вещи, къ Министру Двора, князю П. М. Волконскому, а онъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, препроводилъ ихъ къ Московскому митрополиту Филарету, для постояннаго храненія при мощахъ Царевича въ Архангельскомъ соборѣ.

Графы Мамоновы происходятъ изъ одного рода съ Царевичемъ Димитріемъ, именно изъ рода Нагихъ, и рубашка съ ложкою сначала находилась въ фамиліи Нагихъ, а впослѣдствіи, какъ наслѣдственная святыня, перешли къ Мамоновымъ и наконецъ послѣ долгаго періода переходовъ, въ продолженіи болѣе 250 лѣтъ, возвращены законному ихъ владѣльцу, потомку Рюрика.

Весьма значительная святыня, изъ вещей, принадлежавшихъ Царевичу, сохраняется также въ Угличѣ, въ Преображенскомъ соборѣ и придворной, во имя Царевича, церкви.

1) Покровъ, вынутый нетлѣннымъ изъ гробика Царевича, при открытіи его мощей, которыя, еще лежа въ землѣ не открытыми, по сказанію исторіи, [1]) „дѣяли безчисленныя чудеса и, прославляя Страстотерпца, привлекали въ городъ со всѣхъ сторонъ православныхъ поклонниковъ“. Этотъ покровъ, при перенесеніи мощей изъ Углича въ Москву, Угличане выпросили себѣ у царя Василія Ивановича Шуйскаго, какъ безцѣнный залогъ покровительства и заступничества св. Царевича, за нихъ предъ престоломъ Божіимъ [2]).

2) Пелена, современная убіенію Царевича, называемая „плащаницею“, съ изображеніемъ Царевича, во весь ростъ, шитая шелками и богато украшенная руками матери его, инокини Маѳы [3]).

3) Складная икона, серебряная—черневая, съ ликомъ Царевича, въ которой, въ формѣ креста, помѣщены четыре орѣха, найденные, при открытіи мощей, нетлѣнными и зажатыми въ ручкѣ, а также кровь св. младенца, собранная на мѣстѣ убійства.

4) Деревянныя носилки, обшитыя краснымъ сукномъ, на которыхъ граждане Углича несли мощи Царевича въ Москву.

5) Серебряный, чеканный—вызолоченный, съ четырьмя жемчужинами, крестъ царя Алексѣя Михайловича, который онъ, бывъ въ Угличѣ, снялъ съ себя и повѣсилъ на икону Царевича.

---

[1]) Исторія Углича—Кесселя, стр. 295.

[2]) Тоже, стр. 382.

[3]) Тоже, стр. 295.

Большая часть этихъ священныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и крышка отъ гробика Царевича, были присланы въ Угличъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, для созданной имъ, во имя Царевича, придворной церкви.

Въ Преображенскомъ Угличскомъ соборѣ сохраняется также подлинная книга, составленная святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, о смерти князя Угличскаго, Царевича Димитрія, а также грамоты царей Михаила, Алексѣя и Петра, которыми они не только подтверждали прежнія права царевичевой церкви и ея причта, на полученіе руги изъ царской казны, но и жаловали имъ новыя средства. Въ грамотѣ же Царевича Димитрія, князя Угличскаго, пожалованной игумену Покровскаго монастыря Ѳеодосію „и кто по немъ будетъ“, не только подтверждаются права на прежде дарованныя помѣстья, села, пустоши и владѣніе монастырскими крестьянами, но приказывалось, Угличскому Приказу, прекратить всѣ пошлины и повинности съ крестьянъ, приписанныхъ къ царевичевой церкви, и значительно уменьшить оброкъ съ нихъ въ казну, а игумену предоставить надъ крестьянами судъ и расправу, кромѣ случаевъ смертоубійства.

Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ, два раза въ годъ празднуется память св. Царевича: 15 мая—день кончины его и 3 іюня—день перенесенія нетлѣннаго тѣла его, изъ Углича въ царствующій градъ, при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ и патріархѣ Всероссійскомъ Гермогенѣ.

Въ Угличѣ же празднество Царевичу совершается шесть разъ въ году. 1) 15 мая крестный ходъ изъ Спасо-Преображенскаго собора въ придворную Царевичеву церковь 2) 16 мая, когда вокругъ придворной церкви и палатъ царевичевыхъ обносится

ковчегъ съ кровью мученика, пелена съ его изображеніемъ (несется на носилкахъ, называемыхъ одромъ), гробовой покровъ и убійственный ножъ. Въ этомъ празднествѣ по преимуществу участвуютъ дѣти, по чему и называется оно „дѣтскимъ“. Они причащаются св. Тайнъ и прикладываются къ пеленѣ. 3) 3-го іюня – крестный ходъ изъ Преображенскаго собора вокругъ города, въ память перенесенія мощей въ Москву. 4) Въ девятое воскресенье послѣ Пасхи, также крестный ходъ вокругъ города, съ участіемъ Царевичевой и прочей городской святыни, а также чудотворной иконы Б. Матери, приносимой къ сему времени изъ Юсской пустыни Мологскаго уѣзда. 5 и 6) Въ дни рожденія и тезоименитства Царевича 19 и 26-го октября — празднованіе въ придворной церкви.

Послушаемъ теперь повѣствованіе Угличскаго лѣтописца о той глубокой скорби, которою были поражены граждане Углича, при извѣстіи о внезапной смерти царевича, *ихъ будущей надежды*.

„Слишкомъ скорбно и глубоко возмутительно“, говоритъ онъ, „для всей Россіи, а тѣмъ паче для Угличанъ, было то время, когда исполнилось столь поразительное и звѣрообразное злодѣйство—убіеніе непорочнаго и ангелоподобнаго Царевича... Самые преданные Годунову и враги Нагихъ, прибывшіе изъ Москвы для погребенія и разслѣдованія дѣла, поражены были живыми и ясными свидѣтельствами не случайнаго самоубійства, слабаго осмилѣтняго отрока, произшедшаго будто бы отъ укола ножемъ, при играніи имъ въ тычку, какъ клевреты Годунова старались всѣмъ внушить, но сильной руки намѣреннаго злодѣя, перерѣзавшаго всю переднюю половину горла. Страдальческое тѣло закланнаго Царевича пять дней, отъ субботы 15 и до четверга

20, не было предано землѣ, въ ожиданіи приказаній изъ Москвы. Въ этотъ пятидневный промежутокъ времени только и были слышны въ соборѣ, гдѣ лежалъ бездыханный, аки агнецъ закланный, безгласный и безтрепетный, малолѣтній Царевичъ, вопли, стоны и рыданія его матери и родныхъ и видимы были не осушаемыя слезы гражданъ, вѣрныхъ его подданныхъ, предчуствовавшихъ уже гибельныя послѣдствія сего, столь очевиднаго, звѣрскаго поступка".

„Наконецъ 19 числа, въ среду, пріѣхали изъ Москвы", продолжаетъ историкъ, „слѣдователи, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, друзья Годунова, но и они, прошедши прямо въ соборъ, удивились, увидивъ окровавленнаго Царевича, содрогнулись, при видѣ глубокой и широкой на горлѣ его раны, и до того были поражены очевидностію злодѣйства, что долго-долго не могли выговорить слова, горько заплакавъ, вѣроятно", „прибавляетъ очевидецъ, „вспомнили свой послѣдній смертный часъ. На другой день своего пріѣзда, 20 числа, митрополитъ Крутицкій Геласій съ духовенствомъ, по церковному обряду, предали тѣло Царевича землѣ, со всѣми царскими почестями, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ" [1].

Угличане искренность чувствъ своихъ къ своему Государю, Царевичу Димитрію доказали сооруженіемъ, на мѣстѣ его закланія, сначала часовни, а потомъ вскорѣ деревянной церкви во имя его и называемой доселѣ церковію „на крови". Впослѣдствіи царь Михаилъ Ѳеодоровичъ эту деревянную церковь замѣнилъ каменною. Они же, въ воспоминаніе

[1] Исторія Углича. Кесселя, стр. 244 и слѣд.

горестной разлуки съ мощами Царевича, взятыми въ Москву, выстроили за городомъ прежде деревянную, а потомъ каменную церковь, извѣстную подъ именемъ царевской (царевичевой) церкви — „на полѣ“.

При перенесеніи мощей Царевича изъ Углича въ Москву, на пути, по городу Угличу и за городомъ, изъ гробика, въ которомъ лежало тѣло мученика, не тронутое, какъ и самый гробикъ, тлѣніемъ, не смотря на 15-ти лѣтнее пребываніе его въ землѣ, капала живая кровь, на удивленіе всѣмъ очевидцамъ. На этихъ-то освященныхъ кровію мученика мѣстахъ, въ городѣ были поставлены часовни и каменные, съ крестами, столпы, называвшіеся „на крови“, а за городомъ, гдѣ, по сказанію историка, кровь излилась во множествѣ,—усердіемъ Угличанъ была сооружена церковь „на крови“, впослѣдствіи обращенная въ кладбищенскую.

Въ этой церкви хранится, въ серебряномъ ковчегѣ, кровь страдальца, смѣшавшаяся съ землею. Одинъ изъ столповъ, поставленныхъ въ городѣ, въ память чуднаго явленія, находился близъ церкви „Николы Сухопруднаго“ и стоялъ еще въ 1845 году, какъ о семъ сообщилъ мнѣ бывшій Угличскій городской голова Серебряковъ.

Въ дополненіе къ сказанному о св. Царевичѣ Димитріѣ, я въ краткомъ очеркѣ представлю, какъ въ исторической литературѣ разрѣшался вопросъ, о кончинѣ Царевича, заимствуя матеріалы и систему изъ сочиненія Филарета архіепископа Черниговскаго [1]).

---

[1]) Изслѣдованіе о смерти Царевича Димитрія. Чтенія И. О. И. и др. Росс. 1858 г. книга 1-я январь и февраль.

Дмитрій Іоанновичъ, князь Угличскій, сынъ царя Іоанна IV Грознаго, родился 1583 г. октября 19. Мать его Марія изъ рода Нагихъ. Іоаннъ IV въ завѣщаніи назначилъ Димитрію въ удѣлъ съ матерью гор. Угличъ, а воспитаніе его поручилъ любимому и умному князю Богдану Бѣльскому. (Ист. Р. К. т. IX стр. 317. 425, 434). Тотчасъ почти по восшествіи на отчій престолъ Ѳеодора Іоанновича, Димитрій съ матерію былъ отосланъ (1584 г.) въ Угличъ; туда же сослали и всѣхъ Нагихъ. Назначенный въ воспитатели царевичу, Бѣльскій остался въ Москвѣ. Въ 1591 г. мая 15, Димитрій умеръ отъ руки убійцъ, а черезъ 15 лѣтъ (1606 г.) открыты были мощи Царевича и онъ прославленъ, какъ страдалецъ невинно умерщвленный злодѣями. „Съ недавняго времени", говоритъ Филаретъ, опять стали появляться мнѣнія, о самозаколаніи Царевича. Руководствуясь докладомъ слѣдственной коммиссіи о смерти Царевича нѣкоторые говорятъ и пишутъ, что онъ не убитъ, а самъ закололъ себя въ припадкѣ падучей болѣзни" [1]).

Это и заставило Филарета написать изслѣдованіе о смерти Царевича Димитрія, князя Угличскаго.

Матеріалами, для сего изслѣдованія, послужили: во 1-хъ древнія повѣсти и лѣтописи, какъ отечественныя, такъ и иностранныя и во 2-хъ показанія свидѣтелей смерти Царевича.

Изъ отечественныхъ сказаній первымъ представляется сказаніе объ осадѣ Лавры келаря Авраамія Палицына. Онъ современникъ кончины Царевича, слышалъ и видѣлъ, что происходило въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, слѣдовательно могъ до-

[1]) Погодинъ. Статья: объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія. Краевскій: Энциклопедич. лексиконъ т. 6 стр. 359—361.

стовѣрно знать о событіяхъ смерти Царевича, тѣмъ болѣе, что Лавра—мѣстопребываніе Палицына—ближе къ Угличу, чѣмъ Москва. Нѣтъ причины подозрѣвать Палицына въ ненависти къ Годунову; наоборотъ,—онъ, будучи признателенъ къ Годунову, за благодѣянія, оказанныя имъ Лаврѣ, щадитъ еще его, и хотѣлъ бы нѣсколько извинить виновнаго, намекая на вліяніе на Бориса людей, его окружающихъ и низкихъ душою. Но правда, тѣмъ не менѣе, не скрыта въ сказаніи Палицына. Сказавъ объ умѣ и славѣ Бориса, Авраамій говоритъ „врази великимъ бѣдамъ замышленицы, отъ многія смуты ко грѣху сего (Бориса) низводятъ“. Далѣе онъ повѣствуетъ, что самъ невинный отрокъ, когда сталъ приходить въ возрастъ, былъ смущаемъ приближенными, слышалъ неблагоразумное негодованіе ихъ, на удаленіе Царевича отъ двора и брата, и смущенный враждою другихъ, говорилъ иногда не выгодное о Борисѣ. Эти отзывы иногда доходили до Бориса. Объ обстоятельствахъ и родѣ смерти Царевича Авраамій разсказываетъ: „Его же (Царевича) краснѣйшаго юношу отсылаютъ въ вѣчный покой и не хотяща, въ лѣто $^{7099}/_{1591}$. Егда же заколенъ бысть той незлобивый агнецъ, Дмитрій Царевичъ, тогда весь городъ Угличъ возмятеся, и емше убійцъ его, Данилку Битяговскаго Никиту Качалова и самаго Михайла Битяговскаго (отца), смерти предаша“. Послѣдовавшія за убіеніемъ Дмитрія событія передаются Палицынымъ такъ: „Борисъ же за тѣмъ убійцъ Угличанъ (т. е. тѣхъ гражданъ Углича, которые убили убійцъ Царевича) болѣе двою сотъ человѣкъ погуби; овѣхъ въ Сибирь посла, а иныхъ въ темницахъ лютыми смертьми умори; матерь же, царицу Марію, неволею постричи повелѣ, и пятнадцать лѣтъ въ скорби пребысть, отца же ея Ѳе-

одора Нагаго, со всѣмъ родомъ его, въ южныя мѣста разосла даже и до смерти своея". Далѣе онъ пишетъ: „слухъ же сей злый (объ убіеніи Царевича) во всю Россію изыде и многи скорбяще о невинной крови, нѣціи же безъ страха начаша извѣщеватися между собою о дѣлѣ семъ лукавомъ, и сія внидоша во уши Бориса. Егда же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ропотъ о убіеніи Дмитрія прискорбенъ бысть" [1]). Обитель Сергіева представляетъ и другаго писателя, о кончинѣ Царевича. Чернецъ этой обители, Германъ Тулуповъ, переписывая житія святыхъ маія мѣсяца, „повелѣніемъ и благословеніемъ", какъ онъ самъ говоритъ, тояжде обители господина архимандрита Діонисія, въ 18 лѣто царя Михаила Ѳеодоровича, описываетъ и убіеніе Царевича" [2]). „Пріятъ же тамо (Дмитрій въ Угличѣ) многи скорби и гоненія отъ раба, зовомаго Бориса Годунова. Отъ туду же помышляти начатъ лукавый рабъ, какъ бы ему исторгнути корень, Богомъ избранный, царскій; сего тезоименитаго, благочестиваго Царевича, нехотя оставити наслѣдника отеческому ихъ престолу, по немъ желая себѣ царство получити. Скорбь же и тѣсноту сему благочестивому царевичу нанося многажды и смертнаго яда вкушеніемъ, злотворнымъ умышленіемъ посылая къ нему, восхотѣ злѣй смерти предати. Таже нѣкія отъ единородныхъ себѣ призва... Единъ же отъ нихъ именемъ Даніилъ, прослытіемъ же Битяговскій, другій же Никита Качаловъ, тако зовомый и ины... Внезапу же исшедшу св. отроку по дѣтскому обычаю на играніе, абіе же, яко волцы не-

[1]) Сказаніе объ осадѣ Троицк. Серг. монастыря, изд. 1784 г. стр. 3, 4.

[2]) Рукоп. собор. жит. святыхъ въ библіотекѣ Серг. Лавры.

милостивіи, нападше на святаго. Единъ же отъ нихъ извлекъ ножъ напрасно (внезапно) удари святаго по выи его, и прорѣза гортань ему и проч.“ Далѣе онъ говоритъ о побіеніи убійцъ Дмитрія народомъ, о прославленіи юнаго мученика и о томъ, что главный убійца, хотя и получилъ царство, коего и домагался, но не остался безъ наказанія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ указаніями на то, что Годуновъ, жаждая власти, употреблялъ разныя мѣры лишить Царевича жизни. Современникъ Авраамія, кн. Хворостинъ, писавшій въ кратцѣ о царѣхъ Московскихъ, о образѣхъ ихъ и о возрастѣ и нравахъ, изображая самыми лестными красками достоинства царя Бориса, его мудрость въ правленіи и заботливость о подданныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ: „Едино имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе, ко властолюбію не насытное желаніе и на прежде бывшихъ ему царей ко убіенію имѣя дерзновеніе, отъ сего же и возмездіе пріятъ“ [1]). Въ рукописи, составленной при патріархѣ Филаретѣ, сказано: „цѣлы и не вредимы мощи св. Царевича обрѣтошася, кромѣ взятыхъ частей, отъ требующейся земли: земля бо жаждаетъ насладиться отъ плоти праведныхъ, да сама освятится отъ скверноубійственныхъ дланей, и не только плоть бысть въ цѣлости страдальца, но и ризы. И убіенъ бысть отъ безбожныхъ измѣнникъ“... и проч.

Весьма важны Угличскія лѣтописи, числомъ пять, какъ потому, что древностію приближаются ко времени смерти Царевича, такъ и потому, что составлены на мѣстѣ самаго событія. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и Ростовская лѣтопись, которую имѣлъ въ рукахъ г. Кессель, писавшій

---

[1]) Русс. Достопр. ч. 1, стр. 147.

исторію города Углича. Онъ говоритъ, что она древностію восходитъ ко времени самаго произшествія. Всѣ эти лѣтописи говорятъ, о убіеніи царственнаго отрока Годуновымъ. Хронографъ, оканчивающійся вступленіемъ на престолъ царя Алексѣя Михайловича, содержитъ такое замѣчаніе о смерти Царевича: „Того же, говоритъ онъ, лѣта 7099—1591 маія 15 убіенъ бысть благ. цар. князь Дмитрій Углицкій, повелѣніемъ Московскаго боярина Бориса Годунова“ [1]). Повѣсть, о разореніи Московскаго государства, составленная келаремъ Симономъ, при царѣ Алексіѣ, о кончинѣ царевича передаетъ такое извѣстіе: „Осмилѣтну сущу, пребывающу тамо (въ Угличѣ) съ матерію своею, Маріею Ѳеодоровною, сему благовѣрному Царевичу Дмитрію, Борисъ Годуновъ убійца бываетъ,ославъ злосовѣтниковъ къ нему, яко бы на соблюденіе, Михалка, да сына его Данилка Битяговскихъ и Никитку Качалова съ товарищи. Таже окаянніи, по Борисову приказу, заклаша его ножемъ, безвинно, такова юна и безгрѣшна суща, въ лѣто 7099. Сами же окаянніи убійцы, въ тоже время, мзду своего беззаконія воспріяша, отъ народа растерзани быша“. Далѣе идетъ рѣчь о томъ, что Годуновъ принуждалъ Нагихъ свидѣтельствовать, что будто Дмитрій самъ закололся и Угличанъ, показывавшихъ какъ въ дѣйствительности произошло событіе, предавалъ различнымъ жестокимъ наказаніямъ [2]). Лѣтописи Никоновская, Морозовская, Ростовская, изъ которыхъ бралъ матеріалы Карамзинъ, говорятъ, что Дмитрій Царевичъ умерщвленъ по волѣ Годунова.

---

[1]) Рукопись въ библіот. М. Д. Академіи.

[2]) Черновой переписанный экземпляръ повѣсти хранится въ библіот. М. Д. Академіи.

Такимъ образомъ отечественныя лѣтописныя извѣстія согласны между собою въ томъ, что Царевичъ Дмитрій умеръ насильственною смертію отъ руки злодѣевъ и что Годуновъ былъ участникомъ въ смерти Царевича.

Что касается до иностранцевъ, жившихъ въ Россіи вскорѣ послѣ этого событія и писавшихъ свои замѣчанія о самозванцахъ, съ которыми неразрывно связаны обстоятельства, касавшіяся кончины Царевича, то и они убіеніе его относятъ на отвѣтственность Бориса. Маржеретъ, прибывшій въ Россію спустя годъ по кончинѣ Царевича и бывшій капитаномъ гвардіи Лжедмитрія, говоритъ: „Борисъ принялъ мѣры, разставилъ убійцъ, Дмитрія подстерегли, когда онъ сходилъ съ крыльца и закололи“. Беръ, бывшій въ Россіи въ 1600 году, пишетъ: „подкупленные имъ (Годуновымъ) нѣсколько человѣкъ зарѣзали Царевича на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игралъ“. Паэрле пишетъ: „Годуновъ склонилъ на свою сторону нѣсколько Москвитянъ и послалъ ихъ въ Угличъ тайно умертвить Дмитрія“. Шаунъ пишетъ: „Борисъ Годуновъ подкупилъ нѣкоторыхъ Дмитріевыхъ прислужниковъ къ измѣнѣ и подарками склонилъ ихъ умертвить своего господина“. Петрей, бывшій въ Россіи въ 1608 г., писалъ въ томъ же духѣ, какъ и предшественники его. Тоже подтверждаетъ и исповѣдь (сознаніе) Польскаго короля Сигизмунда въ инструкціи, данной имъ послу своему, Самуилу Грушицкому (16 апр. 1612 г.). „Въ безпечности Ѳеодора, говоритъ онъ, который на нашей памяти царствовалъ послѣдній, владѣніе перешло къ Годунову (Годуну), частному человѣку. Но поелику сей послѣдній не умѣлъ пользоваться своимъ великимъ счастіемъ, то вслѣдствіе пустаго страха, что будто ожилъ Дмитрій, котораго онъ тайно

умертвилъ, въ царствованіе Ѳеодора, былъ свергнутъ съ престола и оставилъ осиротѣвшее государство; ибо и тотъ, который подъ ложнымъ именемъ Дмитрія, съ помощію польскихъ войскъ, вторгнулся въ государство, былъ убитъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, самими Москвитянами, наскучившими такимъ обманомъ". Съ такою же рѣчью выступаетъ и Жолкѣвскій, говоря, согласно съ нашими лѣтописями, даже относительно подробностей печальнаго событія. Правда, нѣкоторые изъ этихъ иностранцевъ повѣствуютъ объ участи Дмитрія Царевича не совсѣмъ одинаково, но на это были свои причины, выяснившіяся впослѣдствіи и потерявшія теперь всякое значеніе. Лицемѣрное поведеніе сихъ писателей основывалось на расчетахъ своекорыстія: такъ Маржеретъ и Паэрле утверждаютъ, что хотя по волѣ Годунова убитъ въ угличѣ Димитрій, но тотъ былъ не истинный сынъ Грознаго, а подложный, и что будто истинный Димитрій былъ спасенъ. Это говорятъ приверженцы самозванца, которыхъ обличаетъ даже Жолкѣвскій. Канцлеръ Польскій, Замойскій, исторію самозванца называлъ Теренціевою комедіею. Другія повѣствованія только разнорѣчатъ, а не противорѣчатъ въ сказаніяхъ о смерти Царевича; напр. Беръ говоритъ, что Царевича зарѣзали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ игралъ". Де-ту слышалъ отъ разныхъ лицъ, что Димитрія подстерегли, когда онъ сходилъ съ крыльца. Петрей пишетъ, что будто Царевичъ вышелъ на крыльцо, по случаю пожара? Извѣстно, что, какъ скоро узнали о смерти Царевича, произошла большая тревога, били въ набатъ, многіе думали и разсказывали о пожарѣ; особеннаго ничего нѣтъ, если Петрей говоритъ, что именно по случаю сего пожара, Царевичъ вышелъ на крыльце. Въ этихъ разсказахъ нельзя усмотрѣть противурѣ-

чія такого, которое подрывало бы довѣріе къ самому существу событія. И такъ, если мы знаемъ, что одни изъ иностранцевъ рѣшительно приписываютъ Годунову замыселъ на жизнь Дмитрія, что другіе прямо говорятъ о исполненіи замысла надъ сыномъ Грознаго, что большею частію разсказы согласны и въ подробностяхъ, то нѣтъ основанія недовѣрять главному извѣстію ихъ, что Царевичъ умеръ отъ руки злодѣевъ! Для большаго подкрѣпленія достовѣрности сказаній иностранныхъ писателей о убіеніи царевича, архіепископъ Филаретъ приводитъ еще нѣсколько выписокъ изъ ихъ сказаній. Московскіе бояре, разсказываетъ Паэрле, въ 1606 г. 6 іюня, спустя 15 лѣтъ послѣ кончины Димитрія, предъ послами польскими читали бумагу такого содержанія: „За нѣсколько передъ симъ лѣтъ, по смерти нашего В. К. Іоанна Васильевича, остались два сына: старшій изъ нихъ, Ѳеодоръ, вступилъ на престолъ, а младшій—Дмитрій Ивановичъ, еще юный лѣтами, получилъ въ удѣлъ отъ своего отца три отдѣльныя княжества и жилъ въ городѣ Угличѣ; но впослѣдствіи, за наши грѣхи, по волѣ Всемогущаго, Борисъ Годуновъ погубилъ Царевича, а самъ овладѣлъ престоломъ великаго княжества и проч...“ Посолъ польскій, Иванъ Госнѣвскій, по окончаніи сей рѣчи, отвѣчалъ боярамъ: „Всемилостивѣйшій государь нашъ, за нѣсколько передъ симъ лѣтъ, получилъ извѣстіе, что по смерти В. К. Ивана Васильевича, остался юный сынъ Димитрій Ивановичъ, коему отецъ, при жизни своей пожаловалъ княжество Угличское, съ двумя другими, потомъ разнеслась молва, что Царевичъ тайно умерщвленъ Борисомъ, къ величайшей горести всѣхъ поляковъ. Мы оплакивали сію кончину изъ христіанскаго состраданія“. Посолъ польскій, панъ Велижскій, — произ-

несъ передъ боярами Московскими такую рѣчь: „у насъ было извѣстно, что по смерти государя вашего, Ивана Васильевича, остался сынъ Димитрій; потомъ пронесся слухъ, что Борисъ Годуновъ велѣлъ убить его, для своей выгоды". Это было сказано въ отвѣтъ на рѣчь Нащокина, который отъ имени русскихъ бояръ говорилъ посламъ, что послѣ Ивана Васильевича, остался сынъ Димитрій и что злые люди лишили его жизни. И такъ въ Россіи знали что Борисъ погубилъ Царевича, знали и въ Польшѣ, что Царевичъ умерщвленъ Борисомъ и оплакивали кончину его.

Плѣнная дворянка Тизенгаузенъ, служившая у царицы, матери Царевича, повивальною бабкою, и жившая съ нею въ Москвѣ и Угличѣ, увѣряла Бера, что Димитрій зарѣзанъ въ Угличѣ. Ему же (Беру) въ Угличѣ, маститый старецъ, бывшій слуга царицы, перекрестясь—отвѣчалъ: „сынъ Ивана дѣйствительно зарѣзанъ здѣсь, въ Угличѣ; я видѣлъ его и живаго и мертваго ежедневно,—онъ зарѣзанъ подосланными злодѣями на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ всегда игралъ". Наконецъ и самъ очевидецъ и свидѣтель теплыхъ еще слѣдовъ невинной крови, князь Шуйскій, производившій слѣдствіе о смерти Царевича, часто разсказывалъ впослѣдствіи о семъ приключеніи чужестранцамъ, увѣряя ихъ клятвами. Такимъ образомъ изъ сказаній отечественныхъ и иностранныхъ писателей видно, что Димитрій умерщвленъ по волѣ Годунова. Напрасно говорили, что будто фактическія свѣдѣнія, о насильственной смерти Царевича, составлены въ угоду Романовымъ. Эти событія описаны гораздо ранѣе воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Равно несправедливо писали, что будто источникъ этихъ извѣстій—ненависть къ Годунову. Народъ благословлялъ Годунова, за благодѣтельныя

мѣропріятія и распоряженія его. „И таковыхъ ради строеній всенародныхъ, всѣмъ любезнъ бысть“, говоритъ Палицынъ и другіе писатели, и повѣствуя, объ участіи Годунова въ смерти Царевича, ни мало не обнаруживаютъ ненависти къ нему и не унижаютъ достоинства его, а напротивъ, отдаютъ должное по заслугамъ. Вся Россія обвиняетъ Бориса въ убіеніи Царевича, но что же дѣлать, когда вся Россія знала этотъ грѣхъ за Борисомъ? Нѣтъ основанія также думать, что извѣстія о насильственной смерти Царевича основаны только на народной молвѣ. Извѣстія эти сообщены такими лицами, которые любили истину и имѣли средства провѣрить многочисленныя сказанія. Самыя подробности этихъ сказаній таковы, что придаютъ событію несомнѣнные признаки исторической правды, а не фантазіи и молвы. Намъ извѣстны лица учавствовавшія въ убіеніи Царевича, мѣсто, время, орудіе убійства. Сколько однѣхъ собственныхъ именъ указываетъ исторія: Качаловы, Битяговскіе, Волоховы, Нагіе и друг.!.. Сколько частныхъ обстоятельствъ, которыми обставлена смерть Царевича! Осипъ Волоховъ спрашиваетъ у Димитрія на крыльцѣ: „у тебя, Государь, новое ожерелье?“ „Нѣтъ, старое“, отвѣчаетъ Царевичъ, съ дѣтскимъ простодушіемъ, поднявъ голову. Волоховъ нанеся неудачный ударъ оробѣлъ при крикѣ кормилицы и пустился бѣжать, тогда Битяговскій и Качаловъ доканчиваютъ злодѣйское дѣло. Все это не изобрѣтеніе молвы, а святая правда—дѣйствительная исторія. За тѣмъ преосвященный Филаретъ задается вопросомъ: нужна ли была смерть Царевича Годунову, или кому бы то ни было изъ вельможъ, когда Димитрій, рожденный отъ седьмаго брака Іоаннова, едвали имѣлъ право на престолъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ приводитъ слѣдующія соображенія:

Димитрія титуловали Царевичемъ; братъ его—царь—и вся Россія знали его, какъ наслѣдника; его имя поминали въ церквахъ при служеніяхъ и онъ окруженъ былъ царскимъ дворомъ. Самъ Годуновъ указывалъ на него, какъ на сына царскаго. Когда митрополитъ Діонисій и нѣкоторые изъ сановниковъ представляли царю Ѳеодору, что супруга его, сестра Годунова, неплодна, и потому, для спокойствія государства, Ѳеодору слѣдовало бы вступить въ новый бракъ, разторгнувъ настоящій, тогда Борисъ возсталъ противъ такого совѣта, возражая митрополиту Діонисію, что хуже будетъ для государства, если у Ѳеодора родятся дѣти. Тогда могутъ начаться, говорилъ онъ, междуусобія между ними и дядею ихъ Димитріемъ; такъ Годуновъ былъ убѣжденъ въ правахъ Димитрія на престолъ. Замышлялъ ли самъ Борисъ надѣть вѣнецъ царскій на себя? Изъ вышеприведеннаго отвѣта его Діонисію, можно усматривать, что онъ былъ противъ расторженія брака Ѳеодора съ его сестрой и что онъ заботился быть какъ можно ближе къ престолу. Бояре, совѣтовавшіе Ѳеодору вступить въ новый бракъ и тѣмъ отнимавшіе власть и надежду на престолъ у Бориса, дорого поплатились. Въ 1586 году Борисъ заставилъ слугу Шуйскихъ сдѣлать доносъ на нихъ, въ измѣнѣ царю. Андрей Ивановичъ и Андрей Петровичъ Шуйскіе, не смотря на отличныя ихъ услуги отечеству, были схвачены и отправлены на Бѣло озеро, гдѣ ихъ впослѣдствіи удавили, а слугъ ихъ жестоко пытали. Князья Ташевъ, Урусовъ, Колычевъ, Баскаковы, приверженцы Шуйскихъ, были разосланы въ разные города по темницамъ. Митрополитъ Діонисій и Варлаамъ епископъ Крутицкій—были заточены въ Новогородскіе монастыри. Если скажутъ, что Годуновъ домогался въ это время не

вѣнца царскаго, а только хотѣлъ удержать при себѣ ту власть, которою обладалъ, благодаря родству съ Ѳеодоромъ, то отъ одного желанія—до другаго уже не далеко? При бездѣтномъ царѣ, Борису не доставало только имени царя, такъ какъ вся государственная власть была у него въ рукахъ.

Защитники чести Годунова говорятъ: „Борисъ, не покушаясь на жизнь Царевича, могъ достигнуть престола; онъ располагалъ духовенствомъ, имѣлъ сильную партію между боярами, привлекъ къ себѣ народъ благодѣяніями, такъ что, по смерти Ѳеодоровой, Россія умоляла Бориса принять царскій вѣнецъ". Да. Но это было не при жизни Царевича, а по смерти его. Русскій народъ слишкомъ любилъ родъ своихъ царей, чтобъ могъ промѣнять Димитрія на Бориса. Это доказывается появленіемъ самозванцевъ. Едва явился первый самозванецъ, подъ именемъ сына царя Ивана Васильевича, какъ сынъ Бориса былъ свергнутъ съ трона—и царствованіе его окончилось.

И такъ, исторія насильственной смерти Царевича Димитрія и по внутреннему своему содержанію представляетъ всѣ признаки достовѣрности. Что касается свидѣтельскихъ показаній, о кончинѣ Царевича, то онѣ многочисленны и разнорѣчивы: всѣ Угличане, иноки и священники, мужи и жены, старые и юные, по лѣтописямъ, на вопросъ судей—о смерти Царевича—единогласно вопіяли, что „Царевичъ убіенъ бысть отъ рабовъ своихъ, Михаила Битяговскаго по повелѣнію Бориса Годунова и его совѣтниковъ". Свидѣтели же, показанія коихъ занесены въ слѣдственное производство, по большей части говорятъ, что Димитрій въ падучей болѣзни закололся самъ.

Обращаясь къ слѣдственному дѣлу, о смерти Царевича, почтенный авторъ прежде всего указываетъ

на то, что оно дошло до насъ въ не полномъ видѣ, а потому относиться къ нему слѣдуетъ съ осторожностію. Производили слѣдствіе князь Василій Шуйскій, Андрей Клешнинъ и дьякъ Елеазаръ Вылузгинъ. Два послѣдніе впослѣдствіи оказались усердными слугами Бориса, что же касается до Шуйскаго, то и онъ могъ дѣйствовать подъ вліяніемъ страха предъ правителемъ царства, особенно помня участь своихъ родственниковъ, пострадавшихъ отъ Бориса. Впослѣдствіи, впрочемъ, Шуйскій самъ открыто заявилъ, что Царевичъ былъ убитъ. Затѣмъ самый допросъ свидѣтелей былъ веденъ такъ, что въ вопросѣ содержался намекъ на желаемый отвѣтъ. Первый вопросъ, данный первому изъ свидѣтелей, Михаилу Нагому, дядѣ Царевича, поставленъ былъ въ такой формѣ: „которымъ обычаемъ Царевича не стало? и что его болѣзнь и для чего Нагой велѣлъ убить Битяговскаго и другихъ? „Если спросили: какимъ образомъ Царевичъ умеръ? то вопросъ: „и что его болѣзнь?“ или лишній, или указываетъ на особенныя намѣренія слѣдователей. Если хотѣли вторымъ вопросомъ пояснить первый, то надобно было спросить: отъ болѣзни умеръ Царевичъ, или насильственно? Спрашивая только о болѣзни, слѣдователи подсказываютъ, что имъ хочется, чтобы не говорили, о насильственной смерти Царевича, а показывали бы, что онъ—будто самъ закололъ себя, въ припадкѣ болѣзни, имъ, судьямъ, уже извѣстной. Эти вопросы подозрительны, подрываютъ довѣріе къ судьямъ. Слѣдователи начинаютъ допрашивать Михаила Нагаго не только о смерти Царевича, но и о томъ, зачѣмъ Нагой велѣлъ убить убійцъ Царевича,—Битяговскаго и другихъ? зачѣмъ собиралъ людей и приводилъ къ присягѣ Русина Ракова? Для каждаго понятно, что существенное дѣло, дѣло ве-

личайшей важности, которымъ должны были заняться слѣдователи, была смерть Царевича, а они сначала выставляютъ вопросы совсѣмъ сторонніе, по отношенію къ существу дѣла. Велѣлъ или не велѣлъ Нагой убить Битяговскаго и другихъ,—это такое обстоятельство, которому должно было дать мѣсто, развѣ послѣ слѣдствія о смерти Царевича, а не въ самомъ началѣ его?

Ко всякому показанію о самозакланіи Царевича слѣдователи относились весьма сочувственно и внимательно, старались обставить показаніе такими подробностями, какія по ихъ мнѣнію подтверждали такое направленіе дѣла—и на оборотъ ничего не старались разъяснить при показаніяхъ противоположнаго характера. Такъ по поводу показанія архимандрита Ѳеодорита и игумена Савватія, что ихъ монастырскіе служители, бывъ въ городѣ, слышали отъ посадскихъ людей о убіеніи Царевича, слѣдователи ничего не предпринимаютъ и не считаютъ нужнымъ призвать и допросить этихъ служителей. Тотъ же Савватій и мамка Царевича, Волохова говоритъ, что царица-мать называла по именамъ убійцъ своего сына,—но ее также не допрашиваютъ. Преосвященный Филаретъ подробно разбираетъ показанія свидѣтелей самозакланія Царевича, сопоставляетъ ихъ одно съ другимъ, указываетъ существенныя противорѣчія въ нихъ и приходитъ къ тому искреннему убѣжденію, что слѣдствіе производилось неправильно, пристрастно и направлялось не къ открытію истины, а завѣдомо къ сокрытію ея. Въ такомъ видѣ слѣдствіе было закончено и родныхъ Царевича, не исключая матери царицы, и гражданъ Углича, постигла великая кара. Мать Царевича отправили въ заточеніе, дядей его—Нагихъ въ ссылку, до 200 человѣкъ угличанъ предано

смерти, другимъ отрѣзали языки и множество сослали въ Сибирь и другія мѣста.

Борисъ Годуновъ и самъ не придавалъ никакого значенія произведенному пристрастно въ угоду ему слѣдствію. Явился самозванецъ подъ именемъ Царевича Димитрія, Годуновъ и не думаетъ защищать свою честь и свою власть, уже будучи царемъ, актами слѣдственнаго производства, не рѣшается допросить свидѣтелей кончины Царевича? Почему же? По весьма понятному чувству опасенія, что слѣдственное производство, вмѣсто защиты, дастъ матеріалъ для обвиненія Бориса въ участіи въ убійствѣ Царевича и тѣмъ ухудшитъ его положеніе противъ самозванца.

Преосвященный Филаретъ, замѣчая, что слѣдственное производство будучи ведено неправильно, дало мало данныхъ указывающихъ на убіеніе Царевича, указываетъ на множество таковыхъ, занесенныхъ въ другіе государственные акты.

Такъ, царица, мать Царевича Димитрія, три раза торжественно каялась въ томъ, что самозванца признала своимъ сыномъ, и свидѣтельствовала, что сынъ ея, зарѣзанъ по приказу Годунова въ Угличѣ. Тоже свидѣтельствовали и Нагіе, возвращенные изъ ссылки.

Производившій слѣдствіе о кончинѣ Царевича, Василій Ивановичъ Шуйскій, будучи уже царемъ, въ нѣсколькихъ государственныхъ грамотахъ объявлялъ, что Царевичъ Димитрій былъ убитъ по приказанію Годунова. Итакъ исторіи самозакланія никто уже не поддерживаетъ: ее даже разрушаютъ тѣ, благодаря усердію которыхъ она возникла, съ цѣлію сокрытія истины.

Изслѣдованіе свое преосвященный Филаретъ заключаетъ такими словами: „остается повторить, что

князь Шуйскій съ товарищи сказа царю (Ѳеодору Іоанновичу) неправедно, что самъ себя закла Димитрій"; напротивъ Царевичъ умерщвленъ и умеръ какъ неповинный и непорочный страдалецъ отъ руки злодѣевъ, во исполненіе воли властолюбиваго Бориса.

Угличская лѣтопись сообщаетъ намъ такую характеристику Царевича Димитрія: онъ былъ нрава живаго, имѣлъ отъ природы отличныя способности и обладалъ остроуміемъ, необыкновеннымъ въ его возрастѣ. Онъ обучался чтенію и письму, но кто былъ его наставникомъ — не извѣстно; приставниками же и пѣстунами были Никита Чепчуговъ и Загряжскій. Что касается до наружности Царевича, то, судя по его иконамъ, предположить можно, что онъ имѣлъ лице продолговатое, лобъ не высокій, но открытый, волосы свѣтло-русые, носъ наклоненный къ низу (восточнаго типа); по нѣкоторымъ сказаніямъ, на щекѣ у него было родимое пятно, чего, впрочемъ, не видно на иконахъ, гдѣ онъ изображался въ профиль — съ обѣихъ сторонъ. Судя по длинѣ срачицы Царевичевой (1 арш. 7 вершк.) онъ былъ роста довольно высокаго.

1606 года 3-го іюня, въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго мощи св. Царевича Димитрія принесены были въ Москву и оставлены на ночь въ предмѣстьи города; 4-го же числа, въ присутствіи царя и духовенства, онѣ торжественно были внесены въ городъ и поставлены въ Архангельскомъ соборѣ. 5-го числа предположено было опустить ихъ въ землю, но въ сей день при мощахъ получили исцѣленія 13 человѣкъ, а 6-го числа еще исцѣлились 12 человѣкъ. Изъ Углича пришло извѣщеніе также о многихъ чудесахъ, бывшихъ при гробѣ Царевича

и совершившихся при перенесеніи мощей [1]). Въ виду столь явнаго проявленія благодати Божіей рѣшено было мощи Царевича въ землю не опускать и оставить ихъ въ храмѣ открытыми, для чествованія. Такъ онѣ пребываютъ и по настоящее время. И въ настоящее время нетлѣнныя мощи Цсв. аревича производятъ врачеванія страждущихъ душевно и тѣлесно, съ вѣрою и молитвою къ нимъ приходящихъ, чему ведется запись въ соборѣ.

Закончивъ описаніе раки съ мощами Царевича, я прибавлю, что украшенія на самой ракѣ и святынѣ, при ней описанной, изъ серебра, золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ, оцѣнены въ 1738 рублей.

---

[1]) Получали исцѣленія особенно страдавшіе глазными болѣзнями; о семъ можно читать въ Прологѣ и Чети-Минеи, подъ 3-мъ числомъ іюня.

Михаилъ Исаковичъ
ЧУВАНОВЪ.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ РИЗНИЧНЫЙ.

Этотъ отдѣлъ содержитъ въ себѣ обозрѣніе ризницы собора. При описаніи этого отдѣла соборнаго имущества, мною потрачено много времени и труда, употреблено много усидчивыхъ занятій и умственныхъ напряженій. Предстояло сосчитать всѣ зерна жемчуга, украшающаго церковные памятники, раздѣлить его на нѣсколько сортовъ съ опредѣленіемъ количества зеренъ *въ золотникѣ и цѣны* и составить общій итогъ. Жемчугъ былъ подраздѣленъ на слѣдующіе 5 сортовъ: 1) *самый крупный,* полагая отъ 5—10 зеренъ на золотникъ, цѣною отъ 60 до 65 р. за золотникъ; 2) *крупный* отъ 15 до 40 зеренъ на золотникъ, 30—45 руб.; 3) *средній* отъ 45 до 150 зеренъ—на золотникъ, 12—18 руб.; 4) *мелкій* отъ 150—250 зеренъ на золотникъ, 3—6 руб.; 5) *самый мелкій* или жемчужинки отъ 250—400 и болѣе—на золотникъ, отъ 1 р. 50 к. до 3 хъ руб. за золотникъ. Въ иконномъ отдѣлѣ, гдѣ жемчугъ тоже мною сочтенъ, счетъ его не представлялъ такой трудности, такъ какъ на иконахъ его имѣется двадцатая доля, въ сравненіи съ количествомъ, имѣющимся на ризничной святынѣ. На иконахъ все количество жемчуга заключается съ небольшимъ въ 21 тысячѣ зе-

ренъ, а на ризничной святынѣ находится его около 400 тысячъ зеренъ; при томъ въ иконномъ отдѣлѣ онъ украшаетъ только однѣ иконы, (въ числѣ 35) величина которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ вершковъ, что для счетчика жемчужинъ очень удобно и ловко, тогда какъ въ ризничномъ отдѣлѣ жемчугъ размѣщенъ на большемъ количествѣ предметовъ, (до 50) въ числѣ которыхъ 13 царскихъ гробовыхъ покрововъ имѣютъ отъ 2-хъ и болѣе 3-хъ аршинъ длины и $1^1/_2$ и болѣе 2-хъ аршинъ ширины, что очень затруднительно и неудобно для занимающагося счетомъ жемчужинъ. Въ особенности трудно было считать жемчугъ на священническихъ и діаконскихъ облаченіяхъ, съ принадлежностями къ нимъ; здѣсь такъ называемые кубы и арабески, вышитые жемчугомъ и составляющіе украшеніе облаченій, и встрѣчающіеся между ними цвѣты, травы и вѣтки до того часто и сплошь вынизаны жемчужинками, что съ перваго взгляда представляется совершенно невозможнымъ точно и вѣрно сосчитать все ихъ количество. Объясню здѣсь о методѣ, который я употреблялъ въ сей работѣ. Жемчугъ первыхъ трехъ сортовъ, находящійся въ коймахъ, обрамливающихъ священные предметы и въ крупныхъ узорахъ и орнаментахъ считался легко и замѣчался въ сотняхъ, отдѣляемыхъ одна отъ другой восковыми закладочками, или поперечничками изъ воска, а сотни по числу поперечничковъ складывались въ тысячи и такъ далѣе. Но въ орнаментахъ сплошь вынизанныхъ жемчужинками, эта работа была крайне тяжела, скучна и утомительна. Мѣста сплошь вынизанныя жемчужинками, я разграничивалъ нитяными графами посредствомъ продѣванія между нихъ иглы съ черной ниткой, или посредствомъ чернильныхъ точекъ, которыя ставились на всякую сочтен-

ную жемчужинку перомъ, а по окончаніи счета весьма удобно и безъ слѣда стирались сырою тряпкою. Мнѣ часто приходилось за работой слышать если не упреки, то недоумѣнія: къ чему съ моей стороны такая строгая точность и отчетливость при описаніи церковнаго имущества, когда къ тому не обязываетъ даже составителя описи новая программа для описей данная въ 1860 году? Дѣйствительно новою формою описей не требовались такія подробныя свѣдѣнія, которыя намѣренъ былъ дать я, о соборномъ имуществѣ; совершенно возможно было удовлетворить требованіямъ описи легкимъ и наглядным способомъ. Счетъ и вѣсъ жемчуга и другихъ украшеній можно было выставить примѣрный—приблизительный. Можно было сказать, что на такомъ-то предметѣ нѣтъ жемчужной осыпи и весь жемчугъ цѣлъ, на своихъ мѣстахъ, или на такомъ-то предметѣ есть осыпь, не достаетъ столько-то зеренъ и онѣ хранятся въ ризницѣ. Кропотливый и иногда мучительный трудъ, предпринятый мною,—былъ трудъ добровольный. Мною на фактахъ замѣчено было, что приблизительное описаніе, примѣрное исчисленіе,—далеко отъ дѣйствительности, исполнено значительныхъ ошибокъ, и я осмѣлился, гдѣ возможно было, предпринять трудъ и систему, чтобы избѣгнуть ошибокъ. Затѣмъ я увлекся и стремился удовлетворить собственному любопытству. Другаго отвѣта, въ объясненіе цѣли моей работы, я, по совѣсти, дать не могу.

Въ ризничный отдѣлъ войдетъ описаніе двухъ родовъ святыни:

Къ первому роду будутъ отнесены: золотая серебряная церковная утварь. Евангелія XVII, XVIII и XIX вѣковъ (древнѣйшія описаны въ библіотечномъ отдѣлѣ), кресты, богослужебные и другіе со-

суды, дарохранительницы, водосвятная чаша, кадила, рипиды, подсвѣчники, лампады для свѣчей, ломпадки для масла, кутейныя, или панихидныя блюда съ ложками. Ко второму роду относятся бархатная и шелковая святыня: воздухи, покровы на св. мощи, священническія и діаконскія облаченія съ принадлежностями и покровы на царскія гробницы.

ГЛАВА I.

Евангелія.

1) Евангеліе, писанное 7193—1685 г. съ современныхъ печатныхъ Евангелій уставомъ, на Александрійской бумагѣ, по мѣстному преданію, самою вкладчицею, вдовою Маѳою Матвеевною изъ рода Апраксиныхъ, которая впослѣдствіи была второю супругою царя Ѳеодора Алексѣевича. Евангеліе это переплетено въ кипарисныя доски и имѣетъ длины 11-ть, ширины 8-мь и толщины 5 вершковъ. Съ лицевой стороны оно обложено сплошнымъ золотымъ окладомъ, съ такими же на немъ накладными, отлично чеканными и превосходно эмалированными изображеніями. На срединѣ изображенъ Деисусъ, а по угламъ 4-ре Евангелиста съ ихъ символами, украшенные 799-ю драгоцѣнными каменьями. Съ задней стороны обложка изъ золотосеребряной парчи съ 5-ю репьями и золотыми застежками. По краямъ лицеваго оклада вычеканена черневая надпись: „во славу Тріипостаснаго Божества, Отца и Сына и Святаго Духа, сіе Святое Евангеліе златое съ драгимъ каменіемъ въ соборную церковь святаго Архистра-

тига Божія Михаила построено и дано по великомъ государѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Руси самодержцѣ, отъ его государевой супруги, отъ государыни, царицы и великія княгини Марѳы Матвеевны, въ вѣчное его государево поминовеніе, въ лѣто 7193 сентября въ день.

Золото, за неудобствомъ, взвѣшено не было, но примѣрный вѣсъ въ описи означенъ въ 10 фунтовъ, а цѣна въ 2888 р. (по 3 р. за золотникъ) цѣнность упомянутыхъ 799 драгоцѣнныхъ каменьевъ, на основаніи частныхъ описныхъ оцѣнокъ, опредѣлена въ 2791 р. Въ числѣ этихъ драгоцѣнныхъ камней, однихъ алмазовъ, разной величины и цѣны, находится 457, вѣсомъ въ 141¼ каратъ, цѣнностію въ 2607 рублей. Кромѣ алмазовъ окладъ украшаютъ 215 рубиновъ и 127 изумрудовъ или 342 тѣхъ и другихъ каменьевъ, разной же цѣны и величины, имѣющихъ 92 караты вѣсу, цѣнностію въ 184 р. (по 2 р. за карату). Сверхъ означенныхъ украшеній при Евангеліи имѣется розетка съ лентами для перекладки листовъ. Она шита по картѣ серебряною и золотою канителью; на срединѣ ея имѣется золотая дробница, обнизанная жемчужинками и 69 бурмицкими зернами (69 р.) замѣчательной круглоты и бѣлизны, 40 мелкими изумрудами (2 р.) и 29 рубинами (5 р. 75 к.).

Вся стоимость золота, драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуга, употребленныхъ на украшеніе сего Евангелія выведена въ 5747 руб. 75 коп.

Что же касается отличнаго эмалеваго и ювелирнаго искусства, великолѣпно блистающаго на этомъ драгоцѣнномъ памятникѣ XVII вѣка, то по отзыву спеціалистовъ въ этомъ дѣлѣ, его можно уподобить прекрасному букету, мастерски подобранному изъ

дорогихъ, только не благоухающихъ, цвѣтовъ. Вотъ внѣшній видъ этого Евангелія, отъ обзора котораго мы перейдемъ къ описанію внутренняго его содержанія, т. е. къ разсмотрѣтію текста и орнаментовъ его, а также и изображеній Евангелистовъ.

Внутреннее достоинство этого церковнаго памятника совершенно соотвѣтствуетъ его внѣшности и представляется не менѣе замѣчательнымъ и художественнымъ.

Евангельскій текстъ отъ перваго и до послѣдняго слова со включеніемъ устава чтеній и Святцевъ превосходно написанъ чернилами и киноварью, а по мѣстамъ золотомъ и серебромъ и едва ли при посредствѣ пера, а вѣроятно кистію, или, по выраженію псаломскому, „тростію“. Евангелисты съ ихъ символами и обстановкою, рамки, окаймляющія текстъ, заглавные листы чтеній каждаго Евангелиста и заставицы нарисованы весьма искусно и роскошно расцвѣчены золотомъ, серебромъ и красками, а знаки припинанія на всѣхъ 753 листахъ, обозначены золотомъ и серебромъ.

На оборотѣ листа, предшествующаго чтенію св. Матѳія, нарисовано вѣтвистое дерево, расписанное золотомъ, серебромъ и красками, съ изображеніями святыхъ, значеніе которыхъ и видъ дерева опишу подробно.

Корни дерева получаютъ свое жизненное начало изъ обнаженнаго, поверженнаго подъ нимъ (ницъ) на землю, мущины (Адама), близъ котораго и противъ какого-то сіянія на деревѣ стоитъ съ длинными, распущенными волосами, безъ одѣянія, женщина (Ева); затѣмъ стволъ дерева прорастаетъ сквозь сидящаго старца (Авраама) и, возвышаясь далѣе проходитъ сквозь сидящую, держа́щую на колѣняхъ Младенца Іисуса, Богоматерь. Вершину дерева вѣн-

чаетъ распятый на 8-ми конечномъ крестѣ, Богочеловѣкъ—Христосъ. Изъ прободеннаго ребра Его струится кровь, которую принимаютъ въ сосуды два ангела. Дальнѣйшія развѣтвленія дерева прорастаютъ сквозь сидящихъ на нихъ десять праотцевъ и прабабъ, въ числѣ которыхъ находятся цари и царицы въ коронахъ; взоры всѣхъ ихъ возведены къ распятому на крестѣ Богочеловѣку. Подъ деревомъ—на землѣ нарисованы зеленые кусты, цвѣты и разные луговые злаки, среди которыхъ рыскаютъ косматый левъ, быстроногій волкъ и робкій кроликъ. Относительно этого символическаго изображенія дерева, я считаю не лишнимъ и не безполезнымъ привести здѣсь слѣдующее объясненіе.

Высокое, многовѣтвистое, цвѣтущее здоровьемъ и красотою дерево, знаменуетъ многоколѣнное, въ продолженіи слишкомъ 55 вѣковъ разросшееся въ поколѣніяхъ и именахъ праотцевъ и праматерей,—родословіе Господа Нашего Іисуса Христа: корень древа, или зачало родословія происходитъ отъ перваго праотца, прародителя Адама и первой праматери Евы. Рослый, могучій, жизненный стволъ древа, означаетъ долгій, болѣе чѣмъ 5-ти тысячный періодъ времени, протекшій со времени благовѣстія о побѣдоносномъ сѣмени жены до исполненія сего благовѣстія т. е. до смерти Спасителя на крестѣ, увѣнчавшаго вершину древа и закончившаго все родословіе. Праотцы и прабабы, сѣдящіе на вѣтвяхъ древа представляютъ собою древній міръ, ожидавшій явленія Мессіи, долженствовавшаго завершить собою всѣ древнія рѣченія и гаданія пророковъ и открыть новую эру—начало новаго, христіанскаго міра.

Евангелистъ Матѳей изображенъ нѣсколько особеннымъ, противъ обыкновеннаго, образомъ. Сим-

волъ Евангелиста—ангелъ указываетъ ему на свитокъ чистой бумаги и диктуетъ ему удивительное благовѣстіе, о земной жизни Спасителя міра. Это удивленіе выражается во взорахъ апостола, обращенныхъ къ символу, и перо какъ бы выпадаетъ изъ рукъ его.

На заглавномъ листѣ, изображено Рождество Христово, съ предстоящими предъ Христомъ лицами.

Евангелистъ Маркъ нарисованъ пишущимъ на хартіи, которую держитъ въ переднихъ лапахъ крылатый левъ, символъ апостола.

Евангелистъ Лука также представленъ пишущимъ, со взоромъ устремленнымъ къ облаку, изъ котораго исходятъ сіяющіе лучи; символъ Евангелиста, въ образѣ коровы, лежитъ у ногъ его. Противъ Евангелиста Луки написана икона Богоматери (Владимірской) по преданію первоначально имъ изображенной. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ представленъ съ лицемъ, исполненнымъ благоговѣнія и обращеннымъ къ лучезарному облаку. Перо, которымъ онъ писалъ, обмакивая его въ чернильницу, висящую на цѣпочкѣ изъ клюва чернаго съ распущенными крыльями орла (символъ Евангелиста) бездѣйствуетъ. А потому ученикъ Іоанна, Прохоръ, сидящій позади апостола, сталъ продолжать написанное Іоанномъ.

Что касается до сравненія Евангельскихъ чтеній въ описываемомъ Евангеліи съ Евангеліемъ обыкновеннымъ, то у Евангелиста Іоанна, отъ Пасхи и до недѣли всѣхъ святыхъ включительно, кромѣ прокимновъ, положенныхъ передъ чтеніями утреннихъ субботнихъ и воскресныхъ евангелій, внесены прокимны и аллилуаріи и предъ чтеніями литургійныхъ Евангелій.

2) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ, въ 1698 году.

На лицевой сторонѣ, по малиновому бархату, наложены чеканныя серебр. выз. (3 ф. 93 зол. 64 руб. 47 коп.) изображенія Воскресенія Христова и 4-хъ евангелистовъ. По краямъ оклада вычеканена слѣдующая надпись: „1705 г. марта въ 20 день построено сіе Евангеліе при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ въ 24 лѣто царствованія его, и при сынѣ его, благовѣрномъ царевичѣ Алексіѣ Петровичѣ, въ 16 лѣто отъ рожденія его, и отдано въ соборъ Архистратига Михаила по великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, отъ его государевой супруги, великой государыни, царицы, и великой княгини, Маѳы Матѳіевны, въ вѣчное его, государево поминовеніе.

3) Евангеліе, печатанное въ 1771 году, въ Москвѣ. На лицевой сторонѣ его, по малиновому бархату наложены чеканныя сереб. выз. (1 ф. 30 зол. 21 руб. 42 коп.) изображенія Спасителя и 4-хъ Евангелистовъ.

4) Евангеліе, печатанное въ 1774 году, въ Москвѣ. На лицевой сторонѣ его находятся чеканныя сереб. выз. (2 ф. 50 зол. 41 р. 14 коп.) изображенія распятія Господа—въ срединѣ, 4-хъ Евангелистовъ—по угламъ, и другихъ святыхъ—на поляхъ. На краяхъ оклада вычеканена въ двѣ линіи славянскими и греческими буквами довольно сильно попортившаяся отъ времени и не вездѣ разбираемая надпись: „Смиренный Арсеній Еласонскій внутри града великіе Москвы.... отъ царскихъ щедротъ великихъ прародителей, здѣлано сіе Евангеліе,—для—ради душевнаго спасенія 7117 году“. (Ἐπίησα τό ἁγιον ἐβαγγέλιον δία ψυχής μεν σωτηρίαν). Это тотъ самый архіепископъ Арсеній Еласонскій, или Галусунскій,

который первымъ былъ упомянутъ мною въ первомъ отдѣлѣ описанія, изъ числа 13 архіереевъ, приписанныхъ къ собору въ концѣ XVI вѣка. Окладъ описаннаго Евангелія сдѣланъ въ 1609 году и такимъ образомъ на 165 лѣтъ старѣе самаго Евангелія, каковое по этому можетъ быть разсматриваемо какъ второй экземпляръ....

5) Евангеліе, печатанное въ 1774 году, въ Москвѣ. Оно также на передней сторонѣ обложено чекани. серебр. вызол. окладомъ (вѣсъ, вмѣстѣ съ 5 накладными, на задней сторонѣ, дробницами, 2 ф. 48 зол. 40 р. 80 к.) съ 9-ю изображеніями: Іисуса, 4-хъ Евангелистовъ и другихъ святыхъ. На срединной дробницѣ, на задней сторонѣ Евангелія вычеканена надпись: „Лѣта 7182, сентября въ 1-й день, ото рождества Христова 1672 смиренный Іоакимъ Дьяковичъ, епископъ Серблемъ и Словенскимъ, сіе святое Евангеліе состроилъ въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ къ Архангельской церкви, соборъ“. Окладъ сей также старше самаго Евангелія 104 годами.

6) Евангеліе, печатанное въ 1791 году, въ Москвѣ. Оно съ обѣихъ сторонъ обложено сплошь серебр. чекан. вызол. окладомъ; на лицевой сторонѣ его помѣщены живописныя, по финифти, и осыпанныя крупными стразами изображенія: Воскресенія Христова со страстями, 4-хъ Евангелистовъ и другихъ святыхъ; на задней же сторонѣ вычеканено Распятіе Господне, съ предстоящими при крестѣ; на корешкѣ означены символы Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, а по краямъ имѣется рѣзная надпись: „Лѣта 1796, устроено сіе Евангеліе въ Московскій Архангельскій соборъ, по благословенію Св. Правительствующаго Синода члена, преосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и Калужскаго и Свято-Троиц-

кія Сергіевы лавры священно архимандрита Платона, изъ церковнаго серебра казеннымъ коштомъ". Вѣса въ серебрѣ 15 ф. на 234 р. 77 к.

7) Евангеліе, печатанное въ 1857 году, въ Москвѣ. Оно обложено сплошнымъ съ обѣихъ сторонъ сереб. чекан. вызол. окладомъ, съ чеканными, на передней сторонѣ, изображеніями: Воскресенія Христова и 4-хъ Евангелистовъ. По краямъ оклада находится рѣзная надпись: „Сіе святое Евангеліе устроено въ Московскій каѳедральный Архангельскій соборъ, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, дѣтьми умершаго 19 марта 1862 г. родителя своего, почетнаго гражданина Хрисанфа Сафроновича Щедрина, въ память двадцати трехъ годичнаго служенія его церковнымъ старостой въ семъ соборѣ съ незабвеннымъ достоинствомъ и пользою". Вѣса въ серебрѣ 9 ф. 19 зол. на сумму 220 руб. По художественной, высокой работѣ, которая видна во всѣхъ подробностяхъ, заплачено за него дѣтьми покойнаго Щедрина, серебрянныхъ дѣлъ мастеру С. И. Губкину, 700 руб.

Поводомъ къ пожертвованію этого Евангелія въ Архангельскій соборъ было слѣдующее обстоятельство: Литургію, за упокой раба Божія Хрисанфа, и отпѣваніе его совершалъ самъ митрополитъ Филаретъ. Признательные дѣти покойнаго, за труды и особое вниманіе архипастыря къ ихъ родителю, поднесли ему это Евангеліе, а онъ, принявъ отъ нихъ съ благодарностію, пожертвовалъ его, съ ихъ согласія, въ свой каѳедральный соборъ, гдѣ, какъ онъ выразился дѣтямъ Щедрина, покойный вашъ родитель съ рѣдкимъ усердіемъ прослужилъ столь долго (23 года).

На украшеніе описанныхъ Евангелій употреблено:

	Счетъ	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Бурмицкихъ зеренъ . . .	69	—	—	93	—
Золота	—	10	—	2888	—
Серебра	—	34	48	622	60
				3510	60
Алмазовъ	457	—	—	2607	—
Изумрудовъ	167	—	—	94	25
Рубиновъ	244	—	—	97	50
	868	—	—	2798	75

На всѣхъ 7-ми Евангеліяхъ украшенія, вмѣстѣ съ металломъ, оцѣнены въ 6402 руб. 35 коп.

ГЛАВА II.

Напрестольные кресты.

1) Крестъ деревянный, 8-ми конечный, длины 6, ширины $3^1/_2$ вершка — обложенъ басменною чеканною мѣдью. Изъ того же матеріала сдѣланы на лицевой сторонѣ—Распятіе, а на задней Знаменіе Б. Матери. Соборное преданіе о крестѣ этомъ таково: „сей крестъ первоначально находился еще въ деревянной Предтеченской церкви, что подъ Боромъ, бывшей, въ первой четверти XIV столѣтія, каѳедральною св. Петра митрополита, и замѣненной, около половины XVI вѣка, каменною. По упраздненіи сей послѣдней, онъ, вмѣстѣ съ чудотворною иконою муч. Уара, въ 1847 году перенесенъ въ Архангельскій соборъ“.

2) Крестъ 8-ми конечный, деревянный, обложенный серебромъ, съ чеканными на лицевой сторонѣ изображеніями Распятія Господня и предстоящихъ предъ нимъ—украшенъ 1 изумрудомъ (2 руб.), 2 лал. (1 р. 50 к.), 1 саф. (1 руб.), 1 половинчатымъ бурмицкимъ зерномъ (75 к.) и 241 зерномъ средняго жемчуга (5 зол. 30 руб.). На рукояти креста имѣется рѣзная надпись: „Лѣта 7068, апрѣля въ 21 день, повелѣніемъ благовѣрнаго царя Ивана Васильевича, государя всея Руси, здѣланъ си крестъ въ 27 лѣто государства его, въ преименитый храмъ, въ соборъ Архистратига Михаила, въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ“. На задней сторонѣ креста, въ 5 круглыхъ клеймахъ, вычеканены имена святыхъ, частицы мощей которыхъ въ этомъ крестѣ помѣщены: Ивана Златоуста, Ивана милостиваго, мученицы Екатерины, Ивана Кущника и „бумага святыхъ страстей“. Эту, повидимому, непонятную надпись объясняютъ такъ: малѣйшія частицы орудій страданія Іисуса Христа—какъ-то: животворящаго дерева, терноваго вѣнца, губки, трости, копія, а также власовъ, хитона и проч. завернуты въ писчую бумагу и названы сокращенно: „бумагою святыхъ страстей“. Такое именно названіе подобной святыни пришлось мнѣ читать на задней же сторонѣ небольшаго серебрянаго креста, въ церкви Козмы и Даміана, въ Пѣвчей. Въ этой надписи сказано: „бумажка святыхъ страстей“, или что тоже: „Спасовы страсти“ и поименованы орудія страданія Богочеловѣка. Это выраженіе встрѣчается и въ историческихъ памятникахъ (Истор. Карам.). Вѣсъ описаннаго соборнаго креста 1 ф. 36 зол.—24 р. 14 к.; съ каменьями и жемчугомъ, онъ оцѣнивается въ 59 руб. 39 коп.

3) Крестъ 8-ми конечный, золотой, длины $8^1/_2$, ширины $4^1/_2$ вершка. На лицевой сторонѣ находится

рѣзное черневое изображеніе Распятія Господня. Крестъ украшенъ 4-мя запонами, или розетами, золотыми и 7-ю разной величины, отъ 3 до ¼ караты, греческими—граненными алмазами (60 руб.), помѣщенными въ 7-ми запонахъ, 3 изумрудами (3 руб.), 71 рубиномъ (36 руб. 80 к.) и 201 зерномъ (13 зол. 400 руб.) крупнаго жемчуга. На рукояти креста вырѣзано чернью: „въ лѣто 7185, марта въ 30 день, сіи животворящіи Крестъ Господенъ золотый, повелѣніемъ в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, построенъ въ соборную церковь Архистратига Михаила. По отцѣ нашемъ в. г. блаженные памяти, по в. г. ц. и в. к. Алексіѣ Михайловичѣ всея В. и М. и Б. Россіи самодержцѣ, въ вѣчное поминовеніе“. На задней сторонѣ креста означены имена святыхъ, частицы мощей, которыхъ здѣсь вложены: „Матери Св. Дѣвы Маріи—Анны, архидіакона Стефана, Игнатія Богоносца, Георгія страстотерпца, великомученика Пантелеймона, мученика Евстафія, Плакиды, великомученика Пимена, мученицы Ѳеодосіи, мученика Анастасія,—великомученицы Варвары, муч. Елевферія и Меркурія“. Вѣсу въ крестѣ, съ украшеніями, 3 ф. 63 зол., на 1052 руб., оцѣнка съ каменьями и жемчугомъ въ 1551 руб. 80 копѣекъ.

4) Крестъ 8-ми конечный, сереб. вызол. чеканный, съ винтообразною рукоятью, осыпанъ по краямъ и около изображеній Распятія Господня и святыхъ, на лицевой сторонѣ, крупными стразами. Надъ Распятіемъ имѣется надпись въ три строки еврейскими, греческими и римскими буквами: „Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій“. На задней сторонѣ креста вычеканены всевидящее око и орудія страстей Христовыхъ и вырѣзана надпись: „1797 году, сей крестъ, построенъ въ Московскій Архангельскій соборъ изъ

церковнаго серебра". Вѣсу въ крестѣ 3 Ф. 63 зол., на 59 руб. 67 коп.

5) Крестъ 8-ми конечный, чеканный серебр. вызолоченный, 84 пробы (1 Ф. 37 зол., 34 р. 25 коп). На лицевой сторонѣ находятся изображенія: Распятія Христова и предстоящихъ, украшенныя 8 алмазами (7 руб.), 38 рубиновыми искрами (4 руб.), 2 винисами (2 руб.), 27 изумрудами (6 руб. 75 коп.) и 308 зернами средняго жемчуга (2 зол. 30 руб.); на рукояти вырѣзано: „Сей святый крестъ положенъ въ Московскій каѳедральный Архангельскій соборъ св. Архистратига Михаила, въ благодареніе Богу, въ день совершившагося четыредесятилѣтняго управленія высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ Московскою паствою іюня 3 дня, 1821—1861 гг., отъ братіи собора. Стоимость серебра съ украшеніями—по описи означена въ 84 руб., а въ дѣйствительности за крестъ заплочено было (за серебро и работу, кромѣ украшеній) болѣе 300 руб.

На устройство и украшеніе описанныхъ крестовъ употреблено:

	Ф.	Зол.	Руб.	Коп.
Золота	3	63	1052	—
Серебра.	6	30	118	6
Итого . .			1170	6

	Счетъ	Руб.	Коп.
Алмазовъ.	15	67	—
Изумрудовъ	30	9	75
Рубиновъ и искръ	109	40	80
Винисъ	2	2	—
Лалъ	2	1	50
Итого. . .		121	5
Бурмицкихъ зеренъ	1	—	57

	Зер.	Зол.	Руб.
Крупнаго жемчуга	201	13	400
Средняго „	549	7	60
Итого . .			460

Общая цѣнность описанныхъ крестовъ составляетъ сумму въ *1751 руб. 86 копѣекъ*.

ГЛАВА III.

Богослужебные сосуды съ принадлежностями, дарохранительница, сосуды для св. мура и для освященія хлѣбовъ и водосвятная чаша.

1) Потиръ, или богослужебный сосудъ, золотой 1598 года, съ рѣзными черневыми изображеніями: Деисуса, 8-ми конечнаго съ копіемъ и тростію креста, и 4-хъ евангельскихъ символовъ съ крыльями. Сосудъ этотъ украшенъ 6-ю сафирами (12 руб. 80 коп.), 2 изумрудами (8 руб.), 3 лаллами (90 коп.) и 1 гіацинтомъ (50 коп.); подъ краями чаши имѣется черневая подпись: „Пійте отъ нея вси, се есть кровь Моя Новаго Завѣта, еже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ“. На поддонѣ потира въ 4-хъ мѣстахъ начертано фряжскими буквами: „повелѣніемъ благовѣрные государыни царицы и великіе княгини Ирины Ѳеодоровны всеи Русі, здѣланъ си потиръ по великомъ государѣ, царѣ и великомъ князю Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русі самодержцѣ, въ церковь Архистратига Михаила, къ его царскому гробу“. Вѣсу въ потирѣ 3 ф. 68 зол. (1068 руб.); съ драгоцѣнными каменьями оцѣненъ въ 1090 руб. 20 коп.

Къ весьма узкому и неудобному (небезопасному во время священнодѣйствія) поддону этого потира придѣланъ въ 1776 году золотой широкій бордюръ съ черными орнаментами.

Къ этому потиру принадлежитъ:

а) Золотой дискосъ съ черневыми изображеніями,—на срединѣ: Младенца Іисуса, двухъ ангеловъ, съ четыреугольными рипидами, звѣзды и ангела надъ звѣздою, съ кадиломъ въ правой рукѣ и копіемъ въ лѣвой; по краямъ дискоса вычеканена, между 2 изумрудовъ (30 руб.) и 2 лал. (2 руб.) надпись: „Пріимите и ядите се есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. Къ дискосу этому также придѣланъ новый поддонъ золотой. Вѣса въ золотѣ 2 ф. 7 зол. 597 р.; оцѣнка съ украшеніями въ 629 руб.

б) Звѣзда золотая, съ черневыми орнаментами (85 зол. 255 р.) украшена 5 изумр. (40 руб.) и 4 лалл. (2 руб.); оцѣнка съ украшеніями—297 рублей.

в) Два золотыя блюдца, или тарелочки, съ черневыми изображеніями: на одномъ 8 конечнаго креста, а на другомъ—Знаменія Божіей Матери; по краямъ украшены 4 саф. (20 р.) 2 изумр. (10 руб.), 2 лалл. (2 р.); вѣсу въ золотѣ и съ наменьями 2 ф. 16 зол. (624 руб.); оцѣнка съ украшеніями 656 руб.

2) Потиръ серебряный, чеканный, вызолоченный. На стѣнкахъ и поддонѣ его сдѣланы 8-мь изображеній (по финифти) Воскресенія и страстей Христа. Изображенія эти осыпаны крупными стразами. Вѣсу въ сосудѣ 7 ф. 80 зол. на 124 руб. 44 коп. Подъ краями чаши имѣется черневая надпись: „Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта“. Чаша поддерживается, вмѣсто рукояти, головою и крыльями ангела, стоящаго на поддонѣ, а самый поддонъ съ круглыми и угловатыми уступами, въ которыхъ

помѣщена рѣзная надпись: „1797 года, построенъ сей святый потиръ въ соборную церковь Архистратига Михаила, что въ Кремлѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, преосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и Калужскаго, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандрита, и ордена св. апостола Андрея кавалера, Платона, изъ церковнаго серебра, тщаніемъ того же собора протоіерея и ордена св. Анны 2 класса, кавалера, Петра Алексѣева".

Къ описанному потиру принадлежатъ:

а) Серебряный, чеканный, вызолоченный дискосъ, съ черневыми изображеніями, на срединѣ Младенца Іисуса, лежащаго въ ясляхъ, а по сторонамъ двухъ ангеловъ. На краяхъ дискоса, осыпанныхъ стразами, нарисованы, по финифти, 3-ри херувима и слова: „Пріимите, ядите — сіе есть тѣло Мое". Вѣса въ дискосѣ 4 ф. 1 зол., оцѣнка въ 65 руб. 61 коп.

б) Серебреная многолучистая звѣзда (2 ф. 30 зол. на 37 руб. 74 к.), съ изображеніемъ на верху, по финифти, Тайной вечери.

в) Серебренная скинія или дарохранительница (3 фун. 48 руб. 96 коп.), продолговатая, глухая, въ видѣ гробницы, съ 3-мя на крышкѣ главами и прорѣзнымъ подзоромъ, длины 8, ширины $4^1/_2$ вершка. На лицевой сторонѣ скиніи сдѣлано рѣзное изображеніе Тайной вечери, на задней—моленія о чашѣ, а по бокамъ—херувимовъ. На краяхъ крышки, съ лицевой стороны, вырѣзана надпись: „Сія святая скинія здѣлана въ Архангельскій соборъ, что въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при державѣ в. г. ц. и в. к. Петра Алексіевича, всея В. и М. и Б. Роси самодержца, и при сынѣ его благородномъ царевичѣ и в. к. Алексіѣ Петровичѣ, межь патріаршества, въ лѣтописи отъ сотворенія

міра 7211, отъ рождества по плоти Бога Слова 1702, мѣсяца декабря, въ 5 день". Продолженіе надписи перенесено на заднюю сторону крышки: „строилъ сей ковчегъ Архангельскаго собора іерей, Тимофей Іанновъ, по приказанію ключаря, Іоанна Евфиміева".

3) Сосудъ для храненія св. мура, серебряный, 84 пробы, внутри вызолоченъ (7 ф. 30 зол. на 175 руб. 60 коп.). Крышка сосуда въ формѣ короны—съ крестомъ; сосудъ—на кругломъ поддонѣ и снабженъ двумя ручками. На бокахъ сосуда помѣщены два клейма, а въ нихъ двѣ чеканныя надписи: 1-я „сей кувшинъ Архангельскаго собора"; 2-я „святое муро". Сакелларій собора ежегодно, съ разрѣшенія конторы Св. Прав. Синода, получаетъ св. муро отъ синодальнаго ризничаго и отпускаетъ оное, въ потребномъ количествѣ, для всѣхъ церквей Московской епархіи.

4) Сосудъ, для освященія хлѣбовъ, серебряный, мѣстами вызолоченъ (8 ф. 130 руб. 50 коп.), въ видѣ сѣни, съ 2 квадратными плащадками, утверждающимися на 4-хъ гранныхъ колонахъ; на верхней площадкѣ полагаются хлѣбы, а на нижней находятся чаша, для пшеницы, и мѣста для вина и елея. На сосудѣ рѣзная надпись: „1776 г. марта въ день построенъ сей сосудъ въ Московскій Архангельскій соборъ изъ церковнаго серебра".

5) Чаша для освященія воды, серебряная, частію позолочена, съ 2 кольцами и поддономъ (16 ф. 50 зол. 269 руб. 62 коп.). Внутри, на днѣ чаши, находится чеканное изображеніе 8 конечн. креста, съ надписью кругомъ его: „Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному царю и в. к. Алексію, на супротивныя даруй, и своя сохраняя крестомъ люди". Снаружи, подъ краями чаши, другая надпись: „лѣта 7190, ноября

въ 1 день, повелѣніемъ в. г. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, построена сія водосвятная чаша въ соборъ Архистратига Михаила, изъ церковна серебра". Къ этой чашѣ принадлежитъ серебряный, 84 пробы, стаканъ (1 ф. 11 золот. 21 р. 40 к.), съ чеканными украшеніями и рѣзными на днѣ его буквами: К. Н. Ш. А. L. Б.

На устройство описаныхъ священныхъ сосудовъ и принадлежностей ихъ употреблено:

	П.	Ф.	Зол.	Руб.	Коп.
Золота	—	„ 8	80	2544	—
Серебра	—	1 10	10	873	87
Итого . .				3417	87

Драгоцѣнныхъ каменьевъ.	Счетъ.	Руб.	Коп.
Изумрудовъ	11	88	—
Сафировъ	10	32	80
Лалловъ	11	6	90
Гіацинтовъ	1		50
Итого . .		128	20

Всего металла и украшеній по оцѣнкѣ, на описанныхъ сосудахъ, на 3546 рублей 7 копѣекъ.

ГЛАВА IV.

Кадила, ладоница, рипиды, подсвѣчники, лампады для свѣчей, и лампады для масла.

1) Кадило золотое, четырехъ угольное, на 5 цѣпяхъ, украшено 13 изумр. (49 р. 60 к.), 13 саф. (13 р. 50 к.), 12 лал. (3 р. 37 к.). На лицевой сто-

ронѣ чашки находится черневое изображеніе собора Архистратига Михаила, а на прочихъ сторонахъ— изображенія апостоловъ и другихъ святыхъ, въ томъ числѣ св. великомуч. Ѳеодора Стратилата и муч. Ирины, тезоименныхъ ангеловъ царя Ѳеодора Іоанновича и супруги его Ирины Ѳеодоровны, пожертвовавшей это кадило. На краяхъ поддона имѣется фряжская надпись: „повелѣніемъ благовѣрные великіе госурыни, царицы и великіе княгини Ирины, во иноцѣхъ Александры, Ѳеодоровны всея Русі, здѣлано сіе кадило по в. г. ц. и в. к. Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Русі самодержцѣ, въ церкви Архангела Михаила, къ его царскому гробу“. Вѣсу въ кадилѣ 4 ф. 33 зол. на 1251 р.; оцѣнка вмѣстѣ съ каменьями въ 1317 руб. 47 копѣекъ.

2) Кадило серебряное (1 ф. 15 зол. 18 руб. 87 к.), на 4-хъ цѣпочкахъ. На крышкѣ и чашкѣ помѣщены 8 клейма, а въ оныхъ чеканная надпись: „повелѣніемъ в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца, и Отца его Великаго государя, святѣйшаго патріарха, Филарета Никитича, въ 19 лѣто государства его, въ 13 патріаршества его, лѣта 7139, здѣлано сіе кадило въ церковь рожества Іоанна Предтечи, что у конюшенъ. Предтечевская у конюшенъ церковь первоначально называлась церковью „подъ боромъ“ и долгое время была приписана къ Архангельскому собору; по упраздненіи ея, описанное кадило поступило въ Архангельскій соборъ.

3) Кадило серебряное (2 ф. 7 зол. 35 р. 83 к.), на 4 цѣпочкахъ, съ лощатыми крышкою и чашкою; на послѣдней вычеканена надпись: „7190 году ноября въ 1 день, повелѣніемъ в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, построено сіе кадило въ соборъ Архистратига Михаила изъ церковнаго серебра“.

4) Ладоница сереб. чекан. выз. (1 ф. 80 зол. 29 р. 92 к.), съ крышкою, въ видѣ кадила, и чашкою съ поддономъ—на ножкѣ. По изяществу работы, она, полагать надо, современна описанному выше сосуду, для благословенія хлѣбовъ.

5) Двѣ рипиды серебр. вызолоч., съ чеканными херувимами и съ длинными рукоятками—на желѣзныхъ стержняхъ, имѣютъ вѣсу, вмѣстѣ съ желѣзомъ, 8 ф. и оцѣнены въ 130 руб. 56 копѣекъ. Вокругъ херувимовъ вычеканена церковная пѣснь: „святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы твоея".

Эти рипиды составляютъ единственный остатокъ и памятникъ полной ризницы, имѣвшейся въ соборѣ и необходимой для архіерейскихъ служеній. Полагать надо, что ризница эта была заведена въ соборѣ со времени учрежденія въ немъ каѳедры (1742 г.), или еще ранѣе, со времени приписки къ собору епархіальныхъ архіереевъ, для заупокойныхъ служеній (конецъ XVI в.), и впослѣдствіи передана была въ каѳедральный Чудовъ монастырь.

Подсвѣчники.

6) Два серебряныхъ, одинаковой формы, выносныхъ подсвѣчника, съ подзорами при тарелкахъ, съ яблоками на рукояткахъ и съ чеканными поддонами, имѣютъ одинаковую надпись: „Лѣта 1776, марта въ день, построенъ сей выносный подсвѣчникъ въ Московскій Архангельскій соборъ, изъ церковнаго серебра". Вѣсу въ одномъ подсвѣчникѣ 5 ф. 83 зол., въ другомъ 5 ф. 75 зол., а въ обоихъ 11 ф. 62 зол., оцѣнка 189 р. 38 к.

7) Подсвѣчникъ (шандалъ) панихидный, сереб.

вызол., съ 2 тарелками и поддономъ, осыпанными 123 изумрудными искрами (5 руб.), 12 изумрудами (24 р.). На трубкѣ подсвѣчника, помѣщены три золотые (20 зол. 60 руб.) 4-хъ конечные креста, украшенные разноцвѣтной эмалью и 21 изумрудомъ (10 руб. 50 к.). Вѣсу во всемъ подсвѣчникѣ 3 ф. 90 зол. (64 р. 26 к.); оцѣнка, съ каменьями и золотомъ, 163 р. 76 к. Подсвѣчникъ сей сооруженъ, вѣроятно, Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, на гробъ родителя его царя Алексѣя Михайловича.

8) Подобный же подсвѣчникъ, серебр. выз. осыпанъ 121 изумрудными искрами (3 р. 63 к.). На трубкѣ подсвѣчника находятся три 4-хъ конечные креста, съ разноцвѣтною эмалью и съ 21 изумрудомъ (10 р. 50 к.). Вѣсу 3 ф. 54 з., на 58 р. 14 к.; оцѣнка съ украшеніями въ 72 р. 27 к. Внутри сего подсвѣчника, по краямъ поддона, вырѣзана подпись: „Лѣта 7207, іюня въ день, повелѣніемъ в. г. благовѣрные царицы и в. к. Маѳы Матѳіевны, построенъ сей подсвѣчникъ серебреный, съ искры изумрудными, въ соборъ Архистратига Михаила, на гробъ блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексіевича всея В. и М. Б. Руси самодержца“.

Въ ризницѣ собора хранится панихидный, четырехъ-угольный, деревянный столъ, на который ставились только что описанные подсвѣчники, во время панихидныхъ служеній. Съ сего стола была снята копія, послужившая моделью, для стола въ царскій теремъ, при возобновленіи его въ 1840 годахъ. Столъ, подобный описанному, имѣется еще въ синодальной ризницѣ.

9) Два одинаковые, серебряные, 84 пробы, подсвѣчника, передѣланные въ 1869 году изъ старыхъ, съ 2 тарелками и глухими поддонами, съ чекан-

ною на одномъ подписью: „Лѣта 7204, на гробъ царя Іоанна Алексѣевича, изъ хоромы царицы Параскевы Ѳеодоровны“, супруги его. Вѣсу въ одномъ — 1 ф. 76 зол. на 43 руб., въ другомъ—2 ф. 62 зол. на 63 р. 50 к.; а въ обоихъ 4 ф. 42 зол. на 106 р. 50 к.

10) Подсвѣчникъ мѣдный, посеребренный и частію позолоченный, вѣсомъ пудовъ до 3-хъ, предъ мощами св. Царевича Димитрія, съ круглою, поддерживаемою двуглавыми орлами и чеканными колосьями, чашею, по краямъ которой сдѣлана литыми буквами надпись: „1832 г. усердіемъ гражданъ града Углича“. По разсказу самихъ угличанъ, св. Царевичъ Димитрій, въ 1832 г., во время холеры, свирѣпствовавшей кругомъ Углича и мало коснувшейся его жителей, являлся нѣкоторымъ изъ нихъ въ видѣніи, въ видѣ отрока, въ простой, длинной, по тогдашнему обычаю, рубашкѣ, съ непокрытой головой, и увѣрялъ, „что онъ защититъ свою отчину“.

Въ память сего сдѣланъ былъ подсвѣчникъ.

Серебряныя лампады для свѣчей.

1) Лампада, или вощаница, т. е. чаша безъ крыши, на подобіе хлѣбной чаши. Въ нее вливался теплый воскъ, въ который ставились фитили; когда же воскъ застывалъ и дѣлался твердымъ, тогда фитили зажигались и горѣли, замѣняя собою нѣсколько восковыхъ свѣчей. Такая чаша находится предъ мощами св. Царевича Димитрія. На ней, въ 4-хъ клеймахъ, помѣщена вязовая надпись: „Божею милостію и повелѣніемъ в. г. и в. старицы, иноки Марѳы Ивановны сдѣлана сія лампада въ со-

борную церковь Архистратига Михаила, къ мощамъ благовѣрнаго Царевича Димитрія, Московскаго и всея Руси новаго чудотворца, въ лѣто 7133 іюня въ 11 день". Вѣсу въ чашѣ 6 ф. 70 зол. на 109 р. 82 коп.

2) Лампада предъ иконою Алексія человѣка Божія, тезоименнаго ангела царя Алексѣя Михайловича, надъ его гробомъ; вѣсу 4 ф. 38 зол. на 71 руб. 47 коп. Вѣроятно, это лампада принесена въ соборъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, какъ и подсвѣчникъ по родителѣ его.

3) Лампада предъ образомъ усѣченной главы Іоанна Крестителя, тезоименнаго ангела царя Іоанна Алексѣевича, надъ его гробомъ, съ надписью въ 3-хъ клеймахъ: „Лѣта 7204, маія, построена сія лампада, въ соборъ Архистратига Михаила, на гробъ блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Руси самодержца, исхоромъ в. г. ц. и в. к. Параскевы Ѳеодоровны". Вѣсу въ лампадѣ 4 ф. 84 зол., на 79 руб. 56 коп.

4) Лампада предъ иконою св. в. м. Ѳеодора Стратилата, тезоименнаго ангела царя Ѳеодора Алексѣевича, надъ его гробомъ, съ подписью въ 3-хъ мѣстамъ: „построена сія лампада въ соборъ Архистратига Божія Михаила, на гробъ в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. Б. Руси самодержца, 7194 іюля въ день, повелѣніемъ в. г. ц. и в. к. Маѳы Матѳеевны. Вѣсу въ лампадѣ 3 ф. 93 зол., на 64 руб. 77 коп. Описанныя вощаница и 3 лампады, за ветхостью, сняты съ своихъ мѣстъ и убраны въ ризницу.

5) Лампада, на горнемъ мѣстѣ, предъ образомъ Господа Вседержителя, съ чеканными украшеніями, довольно древней формы; вѣсъ ея 2 ф. 72 зол., на 44 руб. 48 коп.

6) Лампада предъ иконою Тихвинскія Б. Матери, надъ сѣверною дверью вводящею въ алтарь, одинакова по рисунку съ предшествующею; вѣсу 3 ф. 48 зол., на 48 руб. 96 коп.

7) Лампада бронзовая, вызолоченная, граненая,— предъ мощами свв. Черниговскихъ чудотворцевъ: великаго князя Михаила и болярина его Ѳеодора, съ 3-мя литыми изображеніями ангеловъ, поддерживающихъ колѣнчатыя цѣпи и корону, вмѣсто крыши, и 4-мя на чашѣ одноглавыми, въ лавровыхъ рамкахъ, орлами. Она принесена въ даръ свв. мученикамъ, отъ благодарнаго сердца императрицы Екатерины II й, за преславный миръ, заключенный ею съ Отоманскою портою, 1774 г. іюля 10 дня, какъ гласила надпись на прежней, серебряной ракѣ, похищенной въ 1812 г. французами и описанной мною въ своемъ мѣстѣ.

Серебряныя лампадки для масла.

Изъ числа болѣе 30 лампадокъ, теплящихся съ масломъ предъ св. иконами, я опишу только двѣ, имѣющія достопримѣчательность, а о прочихъ, какъ не имѣющихъ ничего особеннаго, умолчу.

1) Лампадка, предъ храмовою иконою св. Архистратига Михаила, на 4 цѣпочкахъ, съ двухглавымъ на крышкѣ орломъ, и съ серебряными кисточками подъ чашкой. Въ 2-хъ клеймахъ, на чашкѣ вырѣзаны: въ 1-мъ 2 буквы: „М. М.“, во 2-мъ „4 октября 1861 года“. По краю крышки подписано: „Ихъ императорскія высочества в. к. Михаилъ Николаевичъ и супруга его в. к. Ольга Ѳеодоровна“; далѣе надпись снесена на чашку: „пожертвовали сію лампадку, въ благодареніе подателю

всѣхъ благъ, Всетворцу Богу, за дарованіе намъ сына Михаила, тезоименнаго Архистратигу". Вѣсу въ лампадкѣ—2 ф. 40 зол., на 58 руб.

2) Лампадка предъ мощами св. Царевича Димитрія, изъ кокосоваго орѣха, оправленная въ серебро. На ней, съ 3-хъ сторонъ, вырѣзаны императорскіе портреты: Петра I-го, Петра III и императрицы Елизаветы Петровны, а съ 4-й государственный гербъ. Въ лампадку ставится серебряный съ масломъ стаканъ. Вѣсу—1 ф. 12 зол. на 21 руб. 60 коп.

Общая стоимость, описанныхъ въ сей главѣ предметовъ, опредѣляется въ 2563 руб. 22 коп.

Причемъ золота .	4 ф. 53 з.—1311	р.	— к.
Серебра. .	1 п. 26 ф. 39 з.—1132	„	12 „

Драгоцѣнныхъ камней.	Счетъ.	Руб.	Коп.
Изумрудовъ	67	94	60
Изумрудовыхъ искръ	244	8	63
Сафировъ.	13	13	50
Лаллъ.	12	3	37

ГЛАВА V.

Кутейныя блюда, съ ложками, слюдяной фонарь и перевое опахало.

1) Серебряное, вызолоченное блюдо, съ рѣзнымъ, внутри—на днѣ, черневымъ двуглавымъ орломъ, подъ короною,—осыпано, по краямъ золотаго (вѣсу 1 ф. 184 руб.), накладнаго бордюра, 153 изумрудными искрами (4 руб. 59 коп.). Черневая надпись гласитъ:

„Лѣта 7205, декабря въ 15 день, сдѣлано сіе блюдо въ соборъ Архистратига Михаила, на гробъ блаженные памяти благовѣрнаго в. г. ц. и в. к. Іоанна Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца“. Между изумрудною осыпью, въ золотыхъ съ эмалью гнѣздахъ, помѣщены 8-мь большихъ сафировъ: (250 руб.). Вѣсу въ блюдѣ 5 ф. 28 зол., на 86 руб. 36 коп., съ каменьями и золотымъ бордюромъ—оцѣнка въ 524 руб. 95 копѣекъ.

2) Блюдо серебряное, съ чеканною — вязовыми буквами, на поляхъ, подписью: „Лѣта 7204, апрѣля въ 1 день, построено сіе блюдо въ соборъ Архангела Михаила, на гробъ блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Івана Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, исхоромъ в. г. б. ц. и в. к. Параскевы Ѳеодоровны“. Вѣсу въ блюдѣ 1 ф. 91 зол., на 31 руб. 72 копѣйки.

3) Блюдо серебряное, вызолоченное, съ двуглавымъ орломъ, внутри на днѣ, и вязовою на поляхъ подписью: „Лѣта 7191, марта въ 1 день, сіе блюдо въ соборъ Архангела Михаила, на гробъ блаженные памяти б. в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. Б. Роси самодержца, построено и отдано отъ его б. г. ц. и в. к. Маѳы Матѳеевны“. Вѣсу въ блюдѣ 6 ф. 64 зол., на 108 руб. 80 коп.

4) Блюдо серебряное, съ вязовою на поляхъ, въ 3 клеймахъ, подписью: „Лѣта 7198, іюня въ день, сдѣлано сіе блюдо на гробъ г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича“. Вѣсу 1 ф. 86 зол., на 30 руб. 84 к.

5) Блюдо серебряное, съ чеканною — по полямъ вязовою подписью. „1701 года, марта 25 день, повелѣніемъ в. г. царевны и в. княжны Татіаны Михайловны, передѣлано сіе блюдо, по отцѣ ея в. г. ц. в. к. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всея Руси самодержцѣ, изъ его государевыхъ двухъ блюдъ вет-

хихъ, того же Архангельскаго собора". Вѣсу 3 ф., на 48 руб. 96 коп.

6) Блюдо серебряное, ветхое, съ двумя, въ 8-ми клеймахъ—на поляхъ, черневыми подписями, изъ коихъ въ 1-й сказано: „208 года, блюдо сіе ветхое царя Ѳеодора Алексѣевича на денежномъ дворѣ на сіе обменено"; во 2-й „блюдо именитаго человѣка Григорія Димитріевича Строганова". Внутри на днѣ, вырѣзано изображеніе человѣка по поясъ, — съ 4 конечнымъ крестомъ въ рукахъ. Вѣсу 1 ф. 30 зол., на 21 руб. 42 коп.

7) Блюдо серебряное, вызол., съ гербомъ—на поляхъ,—изображающимъ двухъ львовъ—на щитѣ, подъ княжескою короною. Вѣсу 2 ф. 6 зол., на 33 руб. 66 коп.

8) Блюдо, съ рѣзнымъ, на срединѣ внутренней стороны дна, изображеніемъ—въ полный ростъ и безъ одѣянія Іисуса Христа. Снаружи, подъ краями блюда, вырѣзано: „3 гривенки". Вѣсу 1 ф. 32 зол., на 20 р. 25 к.

9) Блюдо китайскаго, или японскаго фарфора XVII вѣка, мѣрою—высоты въ краяхъ $3^1/_4$, въ діаметрѣ $10^1/_2$ вершковъ, кругомъ 2 аршина 1 вершокъ. Блюдо роспи сано внутри и снаружи синими цвѣтами, травами и 7-ю изображеніями крокодиловъ; кромѣ сего, снаружи, на днѣ блюда, нарисованы, тою же краскою, какой то гербъ и штемпель. Вѣроятно, блюдо это прислано китайскимъ или японскимъ дворомъ къ нашему, въ числѣ другихъ подарковъ, или привезено кѣмъ нибудь изъ русскихъ путешественниковъ или моряковъ.

10) Двѣ кутейныя ложки, изъ которыхъ одна изъ бѣлой раковины, съ серебряною ручкою, а другая вся серебряная—вызолоченная, съ черневыми укра-

шеніями. Вѣсу въ обѣихъ ложкахъ 30 зол. на 5 р. 10 коп.

11) Слюдяной—восьмиугольный фонарь. Остовъ его желѣзный, а дно и окна—слюдяныя и окаймлены вызолоченною бронзою. На верху фонаря помѣщены 9 главъ, съ 8-ми конечными крестами. Въ діаметрѣ фонарь имѣетъ 9 вершковъ, въ окружности $^3/_4$ арш., высоты съ главами 1 арш. и $^3/_4$, а съ рукоятью $3^1/_2$ аршина. Средину фонаря опоясываетъ желѣзный обручъ, къ которому привинчены концы желѣзнаго ухвата, и имѣющаго дубовую рукоять. Фонарь этотъ называется Новгородскимъ и, по формѣ своей и числу главъ, весьма походитъ на Софійскій-Новгородскій соборъ, откуда и взятъ въ Москву, если не Іоанномъ III, то Іоанномъ IV Грознымъ, въ эпоху погрома и разграбленія Новгорода и его окрестностей. Въ Софійскомъ соборѣ остались три фонаря, совершенно одинаковые съ описываемымъ мною фонаремъ, и я ихъ лично видѣлъ, въ бытность мою въ Новгородѣ, 1861 года августа 1 дня; они несены были въ процессіи крестнаго хода изъ Софійскаго собора на рѣку Волховъ. Описываемый мною фонарь носимъ былъ прежде во всѣ крестные ходы, а нынѣ носится только два раза въ годъ: Послѣ полунощницы, въ 1-й день Пасхи, кругомъ собора, и въ Госпожинскій постъ, 13 августа, послѣ утренней службы, въ Успенскій соборъ. Внутреннее устройство все желѣзное и доселѣ такъ крѣпко и прочно, что когда въ 1840 годахъ нужно было починить бронзовыя рамки около слюдяныхъ оконъ и очистить многовѣковую пыль, засѣвшую за слюду, во днѣ фонаря, то никто изъ мастеровъ, къ которымъ обращались, не рѣшился разобрать фонарь, опасаясь, что несъумѣетъ опять

всецѣло и прочно его собрать; такъ фонарь и остался безъ исправленія.

12) Опахало—изъ лебединыхъ перьевъ, замѣнявшее встарину, при архіерейскомъ служеніи литургіи, нынѣшнія рипиды. Оно имѣетъ видъ большаго вѣера на деревянной ручкѣ, обтянутой краснымъ сукномъ; по сукну вышиты золотомъ, серебромъ и шелками—травы, цвѣты, деревья, вѣтки, гирлянды и зданіе въ родѣ бесѣдки.

На сооруженіе и украшеніе описанныхъ въ сей главѣ предметовъ употреблено:

	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Золота . .	1	—	184	—
Серебра . .	23	79	390	11

Драгоцѣнныхъ камней.	Счетъ.	Руб.	Коп.
Изумрудныхъ искъ . .	153	4	59
Сафировъ	8	250	—

Общая стоимость украшеній и металла достигаетъ 828 р. 70 к.

ГЛАВА VI.

Воздухи на Богослужебные сосуды и покровы на ссв. мощи.

1) Воздухъ камчатный, алаго цвѣта, квадратной—10 вершковой мѣры (полинялый), окаймленъ голубою матеріею, съ изображеніями на срединѣ его Младенца Іисуса, покоющагося въ ясляхъ, звѣзды надъ Нимъ и 4-хъ, по угламъ каймы, херувимовъ. Изображенія эти вышиты серебромъ, золотомъ и

904 зернами мелкаго жемчуга (6 зол. 36 руб.). На каймѣ также вышито золотомъ„ вечери Твоеи таінѣ днесь сына Божія причастнова мя приими, не имамъ бо врагомъ Твоимъ“. и еще: „Лѣта 7019, мѣсяца іюня сряженъ сеи сударь при великомъ князѣ Василки Ивановичи всея Руси, сооруженіемъ Генадія“.

Три воздуха малиновой камки, съ голубыми каймами.

2) Первый, дл. 1 арш. 3 вер., шир. 14½ верш., имѣетъ вышитое шелками изображеніе Господа Іисуса, опочившаго во гробѣ. Въ вѣнцѣ почившаго помѣщены 2 изумруда (20 руб.) 2 лалла (3 руб.) и жемчугъ всѣхъ сортовъ. Катафалкъ, гробъ, херувимъ и 2 ангела вышиты шелкомъ и золотомъ, съ 4 изумрудами (2 руб, 80 коп.); надпись: „7106 сіи сударь дала въ храмъ собора Архистратига Михаила по благовѣрномъ ц. и в. к. Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Руси самодержцѣ, г. ц. и в. к. инока Александра (его бывшая супруга Ирина Ѳеодоровна Годунова) вышита золотомъ; кайма же и церковный стихъ: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ бяше Христе съ Отцемъ и Духомъ, вся исполняя неописанный“—вынизаны среднимъ жемчугомъ. На семъ воздухѣ имѣется жемчуга:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . .	834	—	46¼	924	50
Средняго . .	6.059	2	24½	3.680	50
Мелкаго . .	3.357	—	33½	301	50
Итого. .	10.250	3	8¼	4.906	50

Съ каменьями воздухъ оцѣненъ въ 4932 р. 30 к.

3) На второмъ воздухѣ вышиты шелкомъ, золотомъ и серебромъ и обнизаны разныхъ сортовъ жем-

чугомъ—изображенія: возлежащаго на дискосѣ Младенца Іисуса, звѣзды надъ Нимъ, Св. Духа, въ видѣ голубя, Господа Савоова—въ облакахъ, 2-хъ ангеловъ съ рипидами, а на каймѣ 2-хъ херувимовъ и 2-хъ серафимовъ. Въ вѣнцахъ надъ указанными изображеніями, находятся: 4 изумруда (1 руб. 50 коп.) и 6-ть лалловыхъ искръ (60 коп.). Надпись на воздухѣ такая же, какъ надъ предшествовавшемъ; кайма же и слова въ ней: „пріимите и ядите се есть тѣло Мое; еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“,—вынизаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. На семъ воздухѣ имѣется жемчуга:

	Счетъ.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго. . .	103	5	103	—
Средняго. . .	4.431	44¼	422	50
Мелкаго . . .	4.299	10¾	32	25
Итого. . .	8.833	60	557	75

Съ каменьями воздухъ оцѣненъ въ 559 р. 85 к.

4) Третій воздухъ, съ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, шитъ золотомъ и украшенъ по вѣнцамъ 4-мя изумрудами (3 р.), 1 сафиромъ (6 р.), 2 рубинами (3 р.), 2 лаллами (1 р.), крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Надпись та же, что и на предшествующихъ двухъ воздухахъ. Изображенія херувимовъ и серафимовъ въ каймѣ, равно и слова: „піите вси се есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ“,—низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга на семъ воздухѣ имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . .	1.048	—	17½	315	—
Средняго . .	5.126	—	64	640	—
Мелкаго. . .	3.704	—	30¾	92	25
Итого . .	9.878	1	16¼	1047	25

Съ каменьями воздухъ оцѣненъ въ 1.060 руб. 25 копѣекъ.

5) Воздухъ малиноваго атласа, съ вышитымъ золотомъ и среднимъ жемчугомъ, изображеніемъ Господа, опочившаго во гробѣ, окаймленъ зеленымъ штофомъ. Гробъ, съ катафалкомъ, херувимъ и два ангела съ рипидами,—вышиты серебромъ, золотомъ и мелкимъ жемчугомъ; въ каймѣ слова: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси Христе съ Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй Неописанный“,—шиты серебромъ. Жемчуга числится на семъ воздухѣ:

	Счетъ.	Зол.	Руб.	Коп.
Средняго . . .	199	3 3/4	26	25
Мелкаго . . .	4752	39 1/2	158	—
	4951	43 1/4	184	25

Два воздуха малиноваго штофа—окаймлены зеленымъ штофомъ.

6) На одномъ изъ нихъ изображенія: Младенца Іисуса Христа, возлежащаго на дискосѣ, Господа Саваоѳа, Св. Духа, въ видѣ голубя, 2-хъ ангеловъ—съ рипидами, а по угламъ каймы херувимовъ, равно и подпись: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“, шиты шелкомъ, серебромъ и золотомъ.

7) На другомъ—образъ Знаменія Б. Матери, вышитый шелкомъ, серебромъ и золотомъ, по вѣнцу—обнизанъ 39 зернами мелкаго жемчуга (1/4 зол. 1 р. 50 коп.).

На украшеніе всѣхъ описанныхъ воздуховъ употреблено разныхъ сортовъ жемчуга: 34,855 зернъ, въ нихъ:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . . .	1985	—	68 3/4	1342	50
Средняго . . .	15815	3	40 1/2	4910	—
Мелкаго . . .	17055	1	24 3/4	621	50
Итого. . .	34855	5	38	6874	—

Драгоцѣнныхъ каменьевъ:	Счетъ.	Руб.	Коп.
Изумрудовъ.	14	27	30
Сафировъ	1	6	—
Рубиновъ	2	3	—
Лалл̀ъ и искръ	10	4	60
Итого. . . .	27	40	90

Общая стоимость украшеній, имѣющихся на воздухахъ достигаетъ 6914 р. 90 к.

Покровы на мощи ссв. Царевича Димитрія и Михаила князя Черниговскаго.

Всѣхъ покрововъ на ссв. мощи имѣется въ ризницѣ 6, изъ нихъ 5—на мощи Царевича Димитрія и 1 на мощи князя Михаила. На каждомъ изъ покрововъ вышито шелкомъ изображеніе того святаго, на мощи котораго покровъ кладется. Одни изъ нихъ бархатные, другіе атласные, или штофные, но всѣ полинялые и ветхіе и, по времени ихъ сооруженія, относятся къ XVII и XVIII вв. Украшенія, имѣющіеся на нихъ, — слѣдующія:

	Счетъ.	Зол.	Руб.	Коп.
Бурмицкихъ зеренъ .	77	—	36	10
Крупнаго жемчуга .	154	4	63	—
Средняго „	937	13	190	—
Мелкаго „	13345	61 1/4	176	50
Самаго мелк. „	2400	5 1/4	10	50
Итого. .	16913	83 1/2	476	10

На нѣкоторыхъ изъ покрововъ нашито по нѣскольку изумрудныхъ искръ (по 1 к. за штуку).

Общая стоимость украшеній на предметахъ въ 6-й главѣ описанныхъ — достигаетъ 7391 р.

ГЛАВА VII.

Священническія и діаконскія облаченія, съ ихъ принадлежностями т. е. епитрахелью, поручами, орарями и поясами.

1) Фелонь малиноваго атласа, съ золотыми разводами и цвѣтами, вынизаны по оплечьямъ чернаго бархата, крупнымъ, среднимъ и частію мелкимъ жемчугомъ и украшена въ арабескахъ и кубахъ, 6-ю сапфирами (14 руб.), 6-ю изумрудами (20 р.), 4 лалл. (3 р.) и 30 золотыми, разной формы и величины, дробницами и дробничками, съ черневыми на нихъ изображеніями разныхъ святыхъ, равно 59-ю золотыми же вѣтвями и дщицами съ надписью: „въ 7110 году по государѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ“. Въ крестѣ, въ золотыхъ гнѣздахъ, осыпанныхъ крупнымъ жемчугомъ, помѣщены три камня: 1 сибирскій золотистый топазъ (1 руб.), 1 хрисолифъ (1 р.) и 1 винисъ (1 р.). Мѣсто звѣзды занимаетъ золотая запона, осыпанная мелкимъ жемчугомъ. Вѣсу въ золотыхъ украшеніяхъ — 1 ф. 48 зол. на 288 р. Жемчуга на фелони имѣется:

	Счетъ.	Зол.	Руб.
Крупнаго.	4168	52¼	1045
Средняго	2938	22½	225
Мелкаго	1054	6½	26
Итого. .	8160	81¼	1296

Всѣхъ украшеній (золота, камней и жемчуга) на 1624 рубля.

2) Фелонь серебрянаго—съ золотыми разводами—алтабаса, украшена, по оплечьямъ малиноваго бархата, арабесками, травами, цвѣтками, вѣтками и разными узорами, вынизанными крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ и блестками, съ мельчайшими жемчужинками (которыхъ на золотникъ полагается до 500 зеренъ), а по подолу малиноваго же бархата — вынизана среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Крестъ сплошь вынизанъ крупнымъ жемчугомъ, съ 5-ю, въ золотыхъ гнѣздахъ (5 зол. 15 р.), изумрудами (140 р.), а звѣзда мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга на сей фелони находится:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . . .	3380	—	56½	1977	75
Средняго. . . .	4891	—	46½	405	—
Мелкаго	15029	—	75	450	—
Самаго мел. . .	18757	—	41¾	82	50
Итого. .	42057	2	27¾	2915	25

Всѣхъ украшеній—на 3070 р. 25 к.

3) Фелонь малиноваго бархата (рытаго), съ золотыми разводами, по оплечьямъ темносиняго атласа, вынизана — въ арабескахъ — среднимъ и мелкимъ жемчугомъ и украшена серебряными вызол., съ изображеніями святыхъ, дробницами (62 зол. 10 р. 54 к.), а крестъ и звѣзда вынизаны мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга имѣется на сей фелони:

	Счетъ.	Зол.	Руб.
Средняго	2931	24½	196
Мелкаго	403	2	6
Итого. . .	3334	26½	202

Всѣхъ украшеній на 212 р. 54 к.

4) Риза малиноваго бархата, съ оплечьями розоваго бархата, вынизанными по арабескамъ, травамъ, вѣткамъ и другимъ узорамъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ и блестками, прикрѣпленными мельчайшими жемчужинками. Крестъ и звѣзда вышиты золотомъ и серебромъ и вынизаны мелкимъ жемчугомъ, съ 1 лалломъ (1 р.). Всего жемчуга на сей ризѣ имѣется:

	Счетъ.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго	1581	19 1/2	493	75
Средняго	785	7 3/4	139	50
Мелкаго	1824	7 1/4	29	50
Самаго мел. . . .	11291	32 1/4	64	50
Итого. . .	15481	66 3/4	727	25

Съ камнемъ же, 1 лалломъ, риза оцѣнена въ 728 р. 25 коп.

5) Епитрахель малиноваго штофа—обнизана, около крестиковъ и дробничекъ, изъ басменнаго серебра (60 зол. 10 р. 20 к.) 5296 зернами мелкаго жемчуга—17 3/4 зол. 71 р. Всѣ украшенія на епитрахели оцѣнены въ 81 рубль 20 коп.

6) Риза — съ набедренникомъ, изъ аксамитнаго бархата, по оплечьямъ украшена двуглавыми орлами и кольчатыми узорами изъ золотой проволки. Облаченіе это сдѣлано изъ царскаго кафтана XVII вѣка.

7) Пять священническихъ полныхъ облаченій изъ золотаго фризе (πολυστάριον), съ крестами въ кругахъ, шитыми малиновымъ шелкомъ, поступили въ соборъ 26 августа 1856 г., по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—Александра Николаевича и Маріи Александровны.

8) Діаконскій стихарь серебрянаго—съ золотыми разводами — алтабаса, вынизанъ по оплечьямъ ма-

линоваго (полинялаго) бархата, въ арабескахъ — крупными жемчужинами, равно среднимъ и мелкимъ жемчугомъ и блестками, прикрѣпленными жемчужинками. Крестъ вынизанъ сплошь мелкимъ жемчугомъ, съ 5-ю въ золотыхъ гнѣздахъ—(3 зол. 9 р.) изумрудами (25 р.). Жемчуга на стихарѣ имѣется:

	Счетъ.	Зол.	Руб.	Коп.
Больш. жемчужинъ. .	11	1/2	11	—
Средняго жемчуга . .	3389	25	300	—
Мелкаго „ . .	5246	23 3/4	189	25
Самаго мел. „ . .	8498	24 1/2	48	50
Итого. . .	17144	73 3/4	548	75

Всѣ украшенія на стихарѣ значатся — на сумму 582 р. 75 к.

9) Стихарь малиноваго бархата, съ золотыми разводами, имѣетъ оплечья и концы рукавовъ чернаго бархата, вынизанные въ арабескахъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ и блестками; крестъ—изъ золотой канители—обнизанъ мелкимъ жемчугомъ. На стихарь жемчуга употреблено:

	Счетъ.	Зол.	Руб.
Средняго. . . .	5585	62	750
Мелкаго	200	1	5
Итого. . .	5785	63	755

10) Стихарь малиноваго бархата, по оплечьямъ и концамъ рукавовъ, вынизанъ 6682 зернами мелкаго жемчуга (33 1/2 зол. 167 р. 50 к.).

11) Пять стихарей, съ принадлежностями, одинаковой съ коронаціонными ризами матеріи, поступили въ соборъ также въ день коронаціи (26 августа 1856 года).

Кромѣ описанныхъ, есть еще въ соборѣ ризы и стихари, сдѣланные назадъ тому болѣе ста лѣтъ и иногда употребляемые и въ настоящее время.

Поручи.

12) Изъ 5 паръ поручей, 1 пара чернаго, 2 пары малиноваго бархата и 2 пары малиноваго штофа, украшены дробничками басменнаго серебра ($^1/_2$ Ф. 8. руб. 16 коп.). Бархатныя обнизаны однообразно по кубамъ, травамъ и другимъ узорамъ, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ и жемчужниками, а штофныя обнизаны одними жемчужинками. На всѣхъ пяти поручахъ жемчуга имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . . .	1032	—	$11^3/_4$	210	50
Средняго . . .	1012	—	$7^1/_4$	43	50
Мелкаго . . .	17912	—	$84^1/_4$	359	—
Самаго мелкаго или жемчужинокъ .	4257	—	$10^3/_4$	21	50
Итого.	24213	1	18	634	50

Общая стоимость 5 паръ поручей 642 р. 66 к.

Орари.

13) Два—малиноваго бархата—ораря—вынизаны, по крестамъ, кубамъ, арабескамъ и травамъ, блестками, среднимъ, мелкимъ и самымъ мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга на ораряхъ находится:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.
Средняго	8220	—	$45^3/_4$	275
Мелкаго	7135	—	$28^1/_2$	144
Самаго мелк. или жемчуж.	20612	—	$62^3/_4$	125
Итого. .	35967	1	41	544

14) Третій орарь, малиноваго же бархата, украшенъ шестью четырехъконечными, квадратной полувершковой мѣры, серебряными крестиками, съ разноцвѣтною, филигранной работы, эмалью и 50 серебряными дробничками. Но 10-ти изъ этихъ дробничекъ наложены (по вторительно) греческія буквы: ἁ-γ-ι-ο-ς (святой), а на двухъ, по срединѣ ораря, вырѣзана надпись: „смиренный Іоакимъ Дьяковичь, милостію Божіею епископъ Серблемъ и Словуне и проч... приложи сей орарь къ собору святаго Архистратига Божія Михаила на Москвѣ и судитъ ему Богъ и Архистратигъ Михаилъ, аще кто дерзнетъ и отъиметъ отъ сего собору. Лѣта 7183, мѣсяца маія въ 4 день“.

На сказаныхъ выше крестикахъ, на этомъ орарѣ, слова „Іс̃—Хс̃—ни—ка.“ размѣщены не обычнымъ порядкомъ: слово „Іс̃“ поставлено въ верхней части, въ возглавіи креста „Хс̃“ въ подножіи, или въ нижней части креста, „ни“ въ правой сторонѣ креста, гдѣ должно бы быть „Іс̃“, а „ка“ въ лѣвой сторонѣ креста, гдѣ пишется обыкновенно „Хс̃“.

Серебра на описанномъ орарѣ 2 ф. 85 з. на 42 р. 50 к.

15) Два священническіе пояса (XVII в.), съ источниками, изъ золотосеребреной тесмы.

На украшеніе описанныхъ—въ этой 7-й главѣ предметовъ употреблено:

	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Золота . .	1	36	312	—
Серебра. .	4	63	71	40
Итого.	—	—	383	40

Драгоцѣнныхъ каменьевъ:	Счетъ.	Руб.
Изумрудовъ . . .	16	185
Сафиръ	6	14
Лаллъ	5	4
Сибирскій топазъ .	1	1
Хрисолифъ. . . .	1	1
Винисъ	1	1
Итого .	30	206

Жемчуга:	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	К.
Большія жемчужины.	11	—	½	11	—
Крупный жемчугъ. .	10.161	1	44	3.727	—
Средній жемчугъ . .	29.751	2	49¼	2.334	—
Мелкій жемчугъ . .	60.781	2	85½	1.447	25
Самый мелк. жемч. .	63.415	1	76	342	—
Итого. .	164.119	8	63¼	7.861	25

Общая стоимость означенныхъ въ 7-й главѣ украшеній достигаетъ до 8450 р. 65 к.

ГЛАВА VIII.

Покровы на царскія гробницы и императорская порфира, съ государственнымъ гербомъ.

Покровы эти прежде (*въ давнее время*) полагались на царскіе гробы въ разные торжественные дни: т. е. въ дни рожденія, тезоименитства и кончины кого либо изъ царей, покоящихся въ соборѣ, на гробъ его клался, принадлежащій ему покровъ; нынѣ же, изъ опасенія жемчужной осыпи, покровы въ такіе дни кладутся весьма рѣдко. Теперь этими дорогими

покровами накрываютъ гроба почти только въ особенно торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, при посѣщеніи собора Императоромъ, или въ день священнаго коронованія. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, всѣ гроба усопшихъ царственныхъ особъ, фамиліи Романовыхъ, покрываются драгоцѣнными покровами. Всѣхъ покрововъ числомъ тринадцать и всѣ они, по матеріалу и по расположенію украшеній, почти одинаковы. Всѣ они—бархатные, на всѣхъ изъ нихъ нашиты металлическія дробницы, съ изображеніями разныхъ святыхъ, расположенныя, въ формѣ 8-ми конечнаго креста (на одномъ только въ формѣ 6-ти конечнаго). Въ каймахъ всѣхъ покрововъ жемчугомъ вышиты надпись, о поводѣ построенія покрова, или тропарь святому, тезоименному ангелу покойника, на гробъ котораго покровъ возложенъ. Но по размѣрамъ и по украшеніямъ,—покровы далеко не одинаковы и не равноцѣнны. На однихъ изъ нихъ—дробницы золотыя (по 3 руб. за золот.), на другихъ серебряныя (по 17 коп. за золотникъ); на однихъ болѣе украшеній,—на другихъ менѣе счетомъ; на однихъ украшенія, по цѣнности, богаче, на другихъ дешевле.

1) Покровъ малиноваго бархата, съ каймой зеленаго атласа, на гробъ царевича Іоанна Іоанновича, старшаго сына царя Грознаго. Онъ имѣетъ длины $3^1/_2$ аршина, а ширины 1 арш. 15 верш. 36-ть серебряныхъ вызолоченныхъ дробницъ, (полагая по 3 зол. въ дробницѣ, каковой вѣсъ будетъ удержанъ мною, при описаніи дробницъ на другихъ покровахъ), вѣсомъ—всѣ въ 1 ф. 12 зол.,—расположены на срединѣ покрова, въ формѣ 8-ми конечнаго съ подножіемъ креста. На дробницахъ изображены: Св. Троица, Распятіе Господне, Деисусъ, Знаменіе Б. Матери, Арх. Михаилъ и Гавріилъ и др. святые.

Дробницы, копіе и трость, по сторонамъ креста, сокращенныя слова и однѣ буквы: „Цр̃ь сл̃вы, Іс̃. Хс̃. коѣ, трть, ни-ка. И: Л: р: Е: а: Г.“ — обнизаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, а глава Адамова вынизана мелкимъ жемчугомъ.

На покровѣ жемчуга имѣется:

	Счетъ.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . . .	1.563	65	1.170	—
Средняго . . .	1.350	16 3/4	150	75
Мелкаго . . .	2.439	12	30	—
Итого. . .	5.352	93 3/4	1.350	75

Общая стоимость покрова, съ серебромъ, коего имѣется на 18 руб. 36 коп., достигаетъ 1.369 руб. 11 коп.

Въ каймѣ покрова имѣется вышитая серебромъ надпись: „повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, и его благовѣрныя и христолюбивыя царицы, и великія княгини Евдокіи, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: при благовѣрномъ царевичѣ князѣ Алексіѣ, при благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ, при благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ и при отцѣ нашемъ и богомольцѣ Кѵръ Іоасафѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Руси, здѣланъ сей покровъ на благовѣрнаго царевича князя Ивана Ивановича, лѣта 7149 (1641)“. Слова и буквы, изображенныя кругомъ креста на семъ покровѣ сокращенно, читаются такъ: „Царь славы, Іисусъ Христосъ, копіе, трость, ника, мѣсто лобное, разбойникъ благоразумный Адамля голова“.

2) Покровъ чернаго бархата, съ лиловою атласною каймою, длины 3 арш. 1 верш., шир. 1 арш. 14 верш., на гробницу царя Іоанна IV Васильевича. 8-ми конечный съ подножіемъ крестъ, на срединѣ, изъ 43-хъ серебр. вызол. круглыхъ дробницъ (1 ф. 33 зол. 21 руб. 93 коп.), съ изображеніями тѣхъ же святыхъ, которые означены на первомъ покровѣ, равно копіе, трость и буквы обнизаны крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . .	2.377	—	95	2.660	—
Мелкаго . . .	1.757	—	$11^{3}/_{4}$	47	—
Итого. .	4.134	1	$10^{3}/_{4}$	2.707	—

Общая стоимость покрова 2.728 р. 93 к.

Въ каймѣ, кругомъ покрова, вышита серебромъ надпись: „повелѣніемъ г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, и его благовѣрныя и христолюбивыя ц. и в. к. Евдокіи и при ихъ благовѣрныхъ чадѣхъ: при бл. царевичѣ кн. Иванѣ и при благ. царевнѣ и в. к. Аннѣ и при благ. ц. и в. княжнѣ Татіанѣ и при отцѣ нашемъ и богомольцѣ Кѵръ Іоасафѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Руси, здѣланъ сей покровъ на деда нашего, блаженныя памяти, на благовѣрнаго г. ц. и в. к. Ивана Васильевича всея Руси, во иноцѣхъ Іону. Лѣта 7144 (1636 г.)“.

3) Покровъ малиноваго бархата, съ каймой зеленаго бархата, длины 3 арш. 3 верш., шир. 2 ар. 1 верш., на гробъ царя Ѳеодора Іоанновича. 8-ми конечный съ подножіемъ крестъ, изъ 34 серебр. вызол. круглыхъ—дробницъ (1 фун. 6 зол. 17 руб. 34 коп.), съ изображеніями тѣхъ же святыхъ, копіе и трость—обнизаны среднимъ жемчугомъ, въ

количествѣ 2928 зеренъ (92½ зол.) на сумму 1.267 руб. Вся стоимость покрова достигаетъ 1.284 руб. 34 коп.

Въ каймѣ вышито серебромъ: „Нагъ изыдохъ на плачь сей, нагъ и отъиду паки: что труждаюсь и сиущаюсь всуе, вѣдая кое житія дивство? како шествуемъ вси равнымъ образомъ отъ тьмы на свѣтъ; отъ свѣта же во тьму лютую; отъ чрева матерня въ міръ, отъ міра печальнаго съ плачемъ горестнымъ, зачало и конецъ—плачъ. Кая потреба суетнымъ свѣта сего? Сонъ, сѣнь, мечта, ни красота житейская, вся суета человѣческая, елика не пребываетъ по смерти; не пребываетъ богатство, нисшествуетъ слава сего житія, яко сонъ, яко сѣнь и яко прахъ преходитъ. Господи! преставльшагося отъ насъ раба своего благовѣрнаго в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Ивановича, всея Руси самодержца, со всѣми святыми, во царствіи твоемъ—упокой". Здѣсь не упомянуто: чьимъ усердіемъ сооруженъ этотъ малоцѣнный покровъ? Едвали супругую Ѳеодора Іоанновича, Ириною Ѳеодоровною (Годуновою), ибо, на поминовеніе души его, отъ ея усердія въ соборъ даны разныя значительныя приношенія: золотой богослужебный съ принадлежностями потиръ, жемчужные воздухи, фелонь, стихарь, съ принадлежностями, и кутейное блюдо.

4) Покровъ малиноваго бархата, съ каймой зеленаго бархата, длины 3 арш. 12 верш.; ширины 2 арш.; на гробъ царя Михаила Ѳеодоровича. 8 конечный съ подножіемъ крестъ, изъ 43-хъ круглыхъ золотыхъ дробницъ (2 ф. 60 зол. 756 р.), съ изображеніями на нихъ прежнихъ святыхъ и еще преподобнаго Сергія, копіе и трость, Адамова голова, подписи, буквы и кайма, вокругъ покрова, вынизаны и обнизаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ

жемчугомъ. Копіе и трость украшены 2 изумрудами (60 р.) и 2 сафирами (30 р.). Жемчуга на покровѣ имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . .	4184	1	71 1/2	4522	50
Средняго . .	18858	3	89	4524	—
Мелкаго . .	1173	—	5 3/4	15	75
Итого. .	24215	5	70 1/4	9062	25

Общая стоимость покрова, съ золотомъ, жемчугомъ и каменьями, достигаетъ 9908 р. 25 к.

Въ каймѣ, обрамляющей покровъ, находится слѣдующая надпись: „Божіимъ изволеніемъ преставися рабъ Божій, благовѣрный и христолюбивый г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси, 7153 (1645) мѣсяца іюля въ 12 день, на память преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, съ субботы на воскресенье, въ 3 часу нощи, противъ собора Архистратига Гавріила. Начатъ сей покровъ дѣлаться на г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича всея Руси, іюля съ 15 числа, и совершенъ того же году мѣсяца августа въ 21 день, на память св. апостола Ѳаддея“.

5) Покровъ малиноваго бархата, съ каймою зеленаго бархата, длины 3 арш. 9 1/2 верш., ширины 2 арш. 4 1/2 верш., на гробъ царя Алексѣя Михайловича. 8-ми конечный съ подножіемъ крестъ, изъ 43-хъ круглыхъ, золотыхъ дробницъ (2 ф. 60 зол. 756 р.), съ прежними святыми, копіе, трость, буквы около креста, Адамова голова и кайма — кругомъ покрова—вынизаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Въ копьѣ и трости помѣщены 4 изумруда, изъ коихъ въ одномъ 60 каратъ вѣсу (200 руб.), а въ трехъ, отъ 40—50 каратъ—въ каждомъ (каждый по 150 р.), оцѣненные въ 650 руб.

Жемчуга на семъ покровѣ имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . .	4325	2	19¼	6337	50
Средняго . .	17218	1	60½	2347	50
Мелкаго . .	947	—	5½	27	50
Итого. .	22490	3	85¼	8712	50

Стоимость покрова со всѣми украшеніями, достигаетъ 10118 р. 50 к.

Въ каймѣ вынизана надпись: „Божіею милостію в. г. и в. ц. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и государь и обладатель, преставися, лѣта 7184 (1676) году, мѣсяца генваря въ 30 день, на память, иже во святыхъ оо. нашихъ тріехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, съ субботы на воскресенье, въ 4 часу нощи. Здѣланъ сей покровъ на гробницу г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всея Вел. и М. и Б. Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наслѣдника, государя и обладателя“.

6) Покровъ малиноваго бархата, съ зеленою бархатной каймой, дл. 3 арш. 10 верш., шир. 2 арш. 2½ верш., на гробъ царя Ѳеодора Алексѣевича. 8-ми конечный съ подножіемъ крестъ, изъ 44 золотыхъ, круглыхъ дробницъ (2 ф. 62 зол.—762 р.), съ изображеніемъ прежнихъ святыхъ, копіе, трость, Адамова голова, кайма и въ ней надпись, — обнизаны и вынизаны самымъ крупнымъ, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ.

Жемчуга имѣется:	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Сам. крупнаго.	1368	1	75	9405	—
Крупнаго . .	3171	1	62½	3962	50
Средняго . .	16181	3	61½	7190	—
Мелкаго . . .	827	—	9	64	—
Итого. .	21547	7	16	20621	50

Въ копьѣ и трости помѣщены 4 изумруда, оцѣненные въ 460 руб. Совсѣми украшеніями покровъ оцѣненъ въ 21843 р. 50 к.

Въ каймѣ—слѣдующая надпись: „Божіимъ праведнымъ изволеніемъ преставися рабъ Божій, благовѣрный и христолюбивый г. ц. и в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи самодержецъ, многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, оттичь и дѣдичь и наслѣдникъ, государь и обладатель, лѣта 7190 (1682) году, мѣсяца апрѣля въ 27 день, на память святаго священномученника Симеона, сродника Господня по плоти, вторыя недѣли по пасцѣ, въ третійнадесять часъ дня, во второй четверти. Здѣланъ сей покровъ на гробницу г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя и обладателя“.

7) Покровъ густомалиноваго бархата, съ зелен ою бархатною каймою, дл. 3 арш. 5 верш., шир. 1 ар. 11 верш., на гробъ царя Іоанна Алексѣевича. 8-ми конечный—съ подножіемъ—крестъ, изъ 42-хъ круглыхъ золотыхъ дробницъ (3 ф. 864 р.), съ вычеканенными и наведенными разноцвѣтною эмалью — изображеніями святыхъ, — копіе, трость, голова Адама, буквы и кайма, вокругъ покрова съ надписью въ ней, обнизаны и вынизаны жемчугомъ—

самымъ крупнымъ, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. Въ вѣнцахъ святыхъ, изображенныхъ на дробницахъ, помѣщены 212 алмазовъ (532 р.), величиною каждый въ $^1/_8$ караты, а по краямъ дробницъ 504 рубина (684 р.). Въ копьѣ же и трости помѣщены 5 изумрудовъ (875 р.), каждый величиною отъ 45—80 каратъ. Жемчуга на семъ покровѣ имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Самаго круп. .	266	—	$44^1/_2$	2892	50
Крупнаго . . .	4460	3	$83^3/_4$	16706	25
Средняго . . .	18828	7	81	17319	—
Мелкаго . . .	945	—	$4^1/_4$	25	50
Итого. .	24499	12	$21^1/_2$	36943	25

Стоимость покрова — совсѣми украшеніями — достигаетъ 39898 р. 25 к.

Надпись въ каймѣ слѣдующая: „Божіимъ праведнымъ изволеніемъ преставися рабъ Божій, благовѣрный и христолюбивый г. ц. и в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ и иныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и обладатель, и въ любви Господа нашего Іисуса Христа благонадежно въ принятіи св. Таинъ къ вѣчной жизни, 7204 (1696) лѣта, мѣсяца января 29 дня, на принесеніе мощей Игнатія Богоносца, во вторый часъ дня, житья его отъ рожденія 20 лѣтъ и шесть мѣсяцевъ...“ Далѣе читать нельзя, за невозможностью составить какой либо смыслъ рѣчи изъ однихъ согласныхъ буквъ.

Разноцвѣтная, сквозная эмаль, украшающая изображенія святыхъ на этомъ покровѣ, сдѣлана чрезвычайно художественно и очень сходна съ такою же эмалью, на описанныхъ, во 2-мъ отдѣлѣ, ико-

нахъ: Господа Вседержителя (гробовая царя Ѳеодора Алексѣевича), Знаменія Б. Матери (гробовая царя Іоанна Алексѣевича) и Александра Невскаго (родимая) царевича Александра Петровича. Что же касается до низкой цѣны, назначенной въ описи, за огромной величины изумруды чистой воды, то оцѣнка эта незначительна потому, что самый большой изъ этихъ камней просверленъ во всю длину его, а другіе хотя и не просверлены, но не имѣютъ грани (голыши). Сооруженъ этотъ покровъ, вѣроятно, супругою царя Іоанна Алексѣевича Параскевою Ѳеодоровною.

8) Покровъ малиноваго бархата, съ зеленою бархатною каймою, длины 1 арш. 6½ верш., шир. 1 арш. 4 верш., на гробъ царевича Василія Михайловича. 8-ми конечный—съ подножіемъ крестъ, изъ 38-ми круглыхъ, серебряныхъ, вызолоченныхъ дробницъ (1 ф. 22 зол. 20 руб. 6 коп.), съ изображеніями святыхъ, копіе, трость, Адамова голова, кайма, съ надписью: въ ней,—обнизаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ. Жемчуга имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.
Крупнаго . .	1197	—	39	798
Средняго . .	10412	2	16¼	2499
Итого. .	11609	2	55¼	3297

Всѣхъ украшеній на семъ покровѣ — на 3317 р. 6 коп.

Въ каймѣ — надпись гласитъ; „Божію милостію мы в. г. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руси самодержецъ, сей покровъ положилъ на сына нашего, благовѣрнаго царевича и в. к. Василія Михайловича, лѣта 7147 (1639), маія въ 3 день, на память сев. мучч. Тимофея и Мавры и преставле-

нія преподобнаго отца нашего Ѳеодосія, общежитію начальника.

9) Покровъ малиноваго бархата, съ зеленою бархатною каймою, длины 2 арш. 4 верш., шир. 1 арш. 4 верш., на гробъ царевича Іоанна Михайловича. 8-ми конечный,—съ подножіемъ, крестъ, изъ 51—круглыхъ, золотыхъ дробницъ (2 ф. 63 зол. — 765 руб.), копіе, трость, Адамова голова, буквы и кайма съ надписью вынизаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ. На дробницахъ изображенія святыхъ сдѣланы чернью, копье и трость украшены 2 изумрудами (30 руб.) и 2 рубинами (15 руб.). Жемчуга на покровѣ имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго . .	2989	1	39 3/4	3129	—
Средняго . .	10282	3	54 3/4	4455	75
Итого. .	13269	4	94 1/2	7584	75

Всѣхъ украшеній на сумму: 8394 руб. 75 коп.

Въ каймѣ вынизаны тропарь и кондакъ святому, тезоименному царевича, и надпись слѣдующая: Божіею милостью, мы в. г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руси самодержецъ, сей покровъ положилъ на сына нашего, благовѣрнаго царевича и в. к. Ивана Михайловича, лѣта 7147 (1639), февраля въ 18 день, на память, иже во святыхъ отца нашего Леонтія епископа, папы Римскаго".

10) Покровъ густомалиноваго бархата, съ каймою зеленаго штофа, длины 1 арш. 15 верш., шир. 1 арш. 6 верш.,—на гробъ царевича Димитрія Алексѣевича. 8-ми конечный, съ подножіемъ, крестъ, изъ 38 серебр. вызол. дробницъ (1 ф. 18 зол. 19 руб. 38 коп.), съ изображеніями святыхъ, копье, трость, Адамова глава и кайма—съ надписью вынизаны самымъ

крупнымъ, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Копье и трость украшены 2 изумрудами (20 руб.), 1 сапфиромъ (8 руб.) и 1 рубиномъ (2 р.). Жемчуга на покровѣ имѣется:

	Счетъ.	Фун.	Зол.	Руб.
Самаго крупнаго	108	—	$10^3/_4$	430
Крупнаго	3225	1	$65^1/_4$	4352
Средняго	8942	2	71	3419
Мелкаго	277	—	$3^1/_2$	21
Итого. .	12552	4	$54^1/_2$	8222

Всѣхъ украшеній на покровѣ на 8271 руб. 38 к.

Въ каймѣ надпись слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всея Руси самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, сей покровъ положилъ на сына нашего благовѣрнаго царевича и в. к. Димитрія Алексѣевича всея Руси, лѣта 7158 (1649) октября въ 6 день, на память святаго славнаго и всехвальнаго апостола Ѳомы“.

11) Покровъ малиноваго бархата, съ каймою зеленаго бархата, длины 3 арш. 1 верш., шир. 1 ар. 14 верш., на гробъ царевича Алексѣя Алексѣевича. 8 ми конечный съ подножіемъ крестъ, изъ 43 серебр. вызол. дробницъ (1 ф. 33 зол. 21 р. 93 к.), съ изображеніями святыхъ, копіе, трость, Адамова голова, буквы и кайма съ надписью—обнизаны самымъ крупнымъ, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Въ копьѣ и трости помѣщены 3 изумруда (110 руб.) и 1 лалъ (5 руб.).

Жемчуга на покровѣ имѣется:	Счетъ.	Ф.	Зол.	Руб.	Коп.
Самаго крупнаго .	1592	1	17¾	3401	25
Крупнаго . . .	3365	1	72¼	3365	—
Средняго . . .	13896	4	13	4955	—
Мелкаго . . .	598	—	4	16	—
Итого	19451	7	11	11737	25

Стоимость покрова съ драгоцѣнными украшеніями достигаетъ 11874 руб. 18 коп.

Надпись въ каймѣ гласитъ: „Божіею милостію в. г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичь, всея В. и М. и Б. Руси самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и государь и обладатель, повелѣ се покровъ построити и украсити каменіемъ драгимъ и жемчугомъ и положити на гробницу, идѣже положено тѣло сына его государева, царевича и в. к. Алексѣя Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Руси, въ украшеніе и надежду будущаго упованія. Написася сіе писаніе въ лѣто 7160 (1672) января въ 13 день“.

12) Покровъ малиноваго бархата, съ каймой серебрянаго алтабаса, длины 3 арш. 6 верш., ширины 1 ар. 13 верш., на гробъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго.

На этомъ покровѣ — крестъ 6-ти конечный, изъ 36 серебряныхъ вызол. дробницъ (1 ф. 12 зол. 18 руб. 36 к.), съ изображеніями прежнихъ святыхъ. Крестъ, копіе, трость и Адамова голова, обнизаны крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга на покровѣ имѣется:

	Счетъ.	Ф.	Зол.	Руб.	Коп.
Крупнаго. . .	3165	1	9½	1266	—
Мелкаго . . .	1117	—	5½	11	25
Итого .	4282	1	15	1277	25

Стоимость всѣхъ украшеній достигаетъ 1295 р. 61 коп.

Въ алтабасной каймѣ покрова ничего не вышито.

13) Покровъ малиноваго бархата, съ зеленою атласною каймою, длины 2 арш. $5^1/_2$ верш., ширины 1 арш. $4^1/_2$ верш., на гробъ какого-то Іоанна (родъ неизвѣстенъ). 8-ми конечный крестъ, изъ 30 сереб. вызол. дробницъ (90 зол. 15 руб, 30 коп.), копіе, трость, голова Адамова и буквы—обнизаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, въ количествѣ 3198 зеренъ.

	Счетъ.	Зол.	Р.
Средняго. .	1182	$29^1/_2$	295
Мелкаго . .	2016	10	20
Итого .	3198	$39^1/_2$	315

Цѣнность жемчуга и серебра достигаетъ 330 р. 30 коп.

Въ каймѣ покрова вышиты золотомъ и серебромъ тропарь и кондакъ великомученику Іоанну.

14) Къ числу сихъ покрововъ можетъ быть отнесенъ еще покровъ на гробъ императора Петра II (изъ его порфиры). На средину сего покрова—изъ золотаго сырсака—наложенъ большой двуглавый орелъ, вышитый также, какъ и другіе, кругомъ него расположенные и меньшіе по размѣрамъ, — орлы, по черному бархату, золотою канителью и блестками; края покрова обложены съ 3-хъ сторонъ горностаемъ съ большими серебряными кистями. Къ сему покрову принадлежитъ (того же императора) государственный гербъ, шитый золотомъ и серебромъ, съ словами на немъ: „За вѣру и вѣрность“. Онъ прежде, въ дни памяти императора, вѣшался надъ его гробомъ, на время служенія литургіи и панихиды.

На описанныхъ въ сей главѣ 13-ти царскихъ покровахъ имѣются слѣдующія украшенія:

	Ф.	Зол.	Р.	К.
а) Въ 223 золот. дробницахъ золота	13	53	3903	—
б) Въ 298 сереб. дробницахъ серебра	9	34	152	66
			4055	66

в) Драгоцѣнныхъ каменьевъ:

Названія.	Счетъ.	Руб.	Коп.
Изумрудовъ .	22	2205	—
Сафировъ . .	3	38	—
Алмазовъ . .	212	532	50
Рубиновъ . .	507	701	—
Лаллъ . . .	1	5	—
	745	3481	50

г) Жемчужныхъ зеренъ счетомъ 169528, въ томъ числѣ:

	Зерна.	П.	Ф.	З.	Руб.	К.
Самаго крупнаго	3334	—	3	52	16128	75
Крупнаго. .	34021	—	17	46 3/4	48268	75
Средняго . .	120077	—	31	9 3/4	48422	—
Мелкаго . .	12096	—	—	71 1/4	278	—
	169528	1	12	83 3/4	113097	50

Общая стоимость всѣхъ украшеній на 13-ти покровахъ достигаетъ 120634 р. 66 к.

Заканчивая описаніе настоящаго ризничнаго отдѣла, я помѣщу здѣсь таблицу съ обозначеніемъ счета, вѣса и оцѣнки благородныхъ металловъ и разнаго рода драгоцѣнностей употребленныхъ на построеніе и украшеніе описанныхъ въ 8-ми главахъ сего отдѣла церковныхъ предметовъ.

	Пуды.	Ф.	Зол.	Руб.	Коп.
Золота .	1	3	17	12194	—
Серебра .	4	35	15	3360	82
				15554	82

Драгоцѣнные каменья.

	Счетъ.	Руб.	Коп.
Алмазы. . . .	684	3206	50
Изумруды . . .	327	2703	90
Изумруд. искры .	397	13	22
Рубины. . . .	862	842	30
Сафиры. . . .	41	354	30
Лаллы и искры .	41	25	37
Винисы. . . .	3	3	—
Гіацинтъ . . .	1	—	50
Сибирск. топазъ.	1	1	—
Хрисолифъ . .	1	1	—
	2358	7151	9

Жемчужныя украшенія.

	Счетъ.	П.	Ф.	З.	Руб.	К.
Бурмицкія зерна . .	147	—	—	—	129	85
Большія жемчужины.	11	—	—	$^1/_2$	11	—
Самый крупный. . .	3334	—	3	52	16128	75
Крупный жемчугъ .	46495	—	19	80$^1/_2$	53801	25
Средній „ .	167129	—	37	23$^1/_2$	55916	—
Мелкій „ .	103277	—	5	50$^3/_4$	2523	25
Самый мелкій или жемчужинки . . .	65815	—	1	81$^1/_4$	352	50
	386208	1	28	$^1/_2$	128862	60

Общая стоимость всѣхъ драгоцѣнностей, описанныхъ въ настоящемъ отдѣлѣ,—достигаетъ 151.568 руб. 51 коп.

Ниже я помѣщаю таблицу, въ которой выведенъ общій итогъ, какъ золота и серебра, такъ и другихъ драгоцѣнностей, употребленныхъ на сооруженіе и украшеніе разныхъ священныхъ предметовъ, описанныхъ мною, какъ во 2-мъ отдѣлѣ описанія, иконномъ, включая и раку Царевича Димитрія, такъ и въ 3-мъ ризничномъ.

Названія украшеній.	П.	Ф.	З.	Руб.	Коп.
Золото	2	—	95 1/2	21189	25
Серебро. . . .	19	12	62	15966	86
				37156	11

Драгоцѣнныя каменья	Счетъ.	Руб.	К.
Алмазы	768	3760	90
Изумруды . . .	493	3649	64
Изумруд. искры .	397	13	22
Рубины. . . .	1026	1017	60
Сафиры. . . .	221	1196	15
Лаллы и искры .	161	199	62
Винисы. . . .	47	23	95
Гіацинты . . .	5	2	—
Шерлы	1	—	75
Бирюза. . . .	3	—	45
Сибирскій топазъ	1	1	—
Хрисолифъ . .	1	1	—
	3143	9866	28

Жемчужныя украшенія.

	Счетъ.	П.	Ф.	Зол.	Руб.	К.
Жемчужные сростки.	4	—	—	—	16	—
Бурмицкія зерна. .	301	—	—	—	310	5
Большія жемчужины	117	—	—	—	127	65
Самый крупный . .	3334	—	3	52	16128	75

	Счетъ.	П.	Ф.	Зол.	Руб.	К.
Крупный жемчугъ .	47500	—	2	5½	54175	25
Средній „ .	174349	—	38	34½	56506	—
Мелкій „ .	116414	—	6	39¼	2736	—
Самый мелкій или жемчужинки . . .	65815	—	1	81¼	352	50
	407834	1	12	20½	130352	20

Общая стоимость благородныхъ металловъ и разныхъ украшеній—на предметахъ, описанныхъ мною, какъ въ отдѣлѣ иконномъ, со включеніемъ раки св. Царевича Димитрія, такъ и въ ризничномъ отдѣлѣ—достигаетъ суммы 177374 руб. 59 к.

Вотъ какую, относительно незначительную, цѣнность представляютъ разнообразныя, многоколичественныя и роскошныя, вѣками скопленныя богатства собора, не считая, разумѣется, церковнаго имущества состоящаго изъ святыхъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, древнихъ списковъ и печатныхъ памятниковъ, какъ не подлежащихъ денежной оцѣнкѣ. Богатства эти, главнымъ образомъ, пріобрѣтены соборомъ, начиная съ XVII столѣтія, со времени воцаренія на Московскомъ престолѣ дома Романовыхъ.

Но при всемъ обиліи и разнообразіи описанныхъ украшеній,—малоцѣнность ихъ очевидна и невольно возникаетъ вопросъ: какая же причина тому? почему именно назначена такая низкая оцѣнка украшеній?

Оцѣночная коммиссія, въ дѣйствіяхъ которой и я принималъ участіе, въ которую были приглашены ювелиры и золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, нашла весьма значительные недостатки во многихъ украшеніяхъ. Множество самоцвѣтныхъ камней имѣютъ фауты, т. е. пороки и изъяны, весьма часто зависящіе отъ того, что старинные

устроители украшеній просверливали драгоцѣнные камни, для прикрѣпленія ихъ къ назначенному мѣсту, и не умѣли вставлять ихъ въ гнѣзда, какъ это дѣлается теперь. Съ такими, напримѣръ, не достатками поступали въ соборъ, на украшеніе его святыни, драгоцѣнные каменья, снимаемые съ одеждъ царственныхъ покойниковъ.

Встрѣчаются также нерѣдко каменья не чистой воды, съ дресвой и не имѣющіе грани (голыши).

Жемчугъ имѣетъ по большей части неправильную форму и, отъ долговременнаго лежанія въ помѣщеніи тѣсномъ и безсвѣтномъ, потемнѣлъ и потерялъ первоначальный свой видъ, блескъ и даже вѣсъ.

Что же касается до золота и серебра, то металлы эти цѣнились дѣйствительно низко, какъ бы при продажѣ въ ломъ, тогда какъ имѣются предметы, сдѣланные изъ сихъ металловъ высокой работы, съ разноцвѣтною художественной отдѣлки эмалью и съ драгоцѣнными безъ пороковъ каменьями, которые до настоящаго времени ярко блестятъ на нѣкоторой святынѣ.

Помѣщеніе для этихъ драгоцѣнностей имѣется крайне не удобное и тѣсное. Онѣ хранятся въ жертвенномъ отдѣленіи алтаря, въ деревянномъ, съ ящиками, шкафѣ, сравнительно небольшаго размѣра, которому уже минуло столѣтіе (1777 г.).

А между тѣмъ, для лучшаго сбереженія украшеній, — есть при соборѣ же удобное мѣсто, съ окнами для свѣта и притока свѣжаго воздуха, гдѣ теперь помѣщается расхожая ризница, которой сподручнѣе бы быть въ алтарѣ, въ сказанномъ глухомъ шкафѣ.

Безжалостное время, а можетъ быть и другія условія, неблагопріятно дѣйствовали на украшенія,

особенно находящіяся на предметахъ бархатныхъ и шелковыхъ. Жемчужная осыпь съ перепрѣлыхъ нитей и перержавленныхъ мѣдныхъ проволокъ была весьма значительна. Отъ предшественника моего, по сакелларской должности, мною была принята въ $^1/_4$ аршина высотою кружка, наполненная бумажными завертками, съ зернами жемчуга и съ означеніемъ съ какого предмета жемчужины осыпались. Жемчугъ этотъ былъ мною нанизанъ опять на свои мѣста, на проволокахъ серебряныхъ и нитяхъ. При помощи особаго рода иглъ и шилъ, за время моего служенія въ соборѣ въ должности сакелларія, мною былъ нанизанъ и перенизанъ не одинъ десятокъ тысячъ жемчужныхъ зеренъ. На нѣкоторыхъ предметахъ былъ сплошъ перенизанъ жемчугъ (изображеніе св. Царевича Димитрія надъ его мощами и икона Господа Вседержителя на горнемъ мѣстѣ), на другихъ частію, гдѣ скорость наступленія осыпи предполагалась, на остальныхъ занизывались пустыя мѣста. И теперь, благоданіе Богу, не видно пробѣловъ въ жемчужныхъ украшеніяхъ, какъ на св. иконахъ, такъ и на прочей святынѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ—БИБЛІОТЕЧНЫЙ.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ описаны Богослужебныя книги, писанныя и печатныя на пергаментѣ и бумагѣ, киноварью, золотомъ, красками и чернилами. Книги эти относятся ко времени съ начала XII и до XIX вв., при чемъ съ XII в. до XVI в. болѣе имѣется писанныхъ книгъ, нежели печатныхъ, а съ XVI—уже почти однѣ печатныя. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ недостаетъ по нѣскольку листовъ съ текстомъ; равнымъ образомъ не всѣ онѣ имѣютъ послѣ словія, или обозначенія хронологіи и именъ вкладчиковъ, или писцовъ ихъ. Въ однѣхъ изъ нихъ древняя нумерація листовъ отмѣчена на верхнихъ поляхъ, въ другихъ—на нижнихъ, а на иныхъ, не имѣвшихъ прежде совсѣмъ нумераціи, таковая введена въ послѣднее время. На всѣ книги, за совершенною ветхостію прежнихъ кожанныхъ переплетовъ, сдѣланы новые, при чемъ сохранены нѣкоторыя старинныя принадлежности первоначальныхъ переплетовъ. Книги болѣе замѣчательныя, по несомнѣнной древности, съ имѣющимися въ нихъ разными своеобычными комментаріями, приписанными въ началѣ, или въ концѣ книги, а иногда на поляхъ листовъ, будутъ описаны подробнѣе, нежели

книги менѣе замѣчательныя и менѣе древнія; а объ иныхъ книгахъ, не имѣющихъ признаковъ древности, я упомяну только вкратцѣ. Что же касается царскихъ грамотъ, хранящихся въ соборной ризницѣ въ подлинникахъ и копіяхъ, то я пройду ихъ молчаніемъ, въ надеждѣ издать отдѣльно подробное описаніе ихъ. За тѣмъ въ концѣ книжнаго отдѣла, предъ отдѣломъ біографическимъ, я считаю нужнымъ сказать вкратцѣ, о первоначальномъ мѣстѣ погребенія двухъ Московскихъ князей: Даніила Александровича и Георгія (Юрія) Даниловича,—сына и внука Александра Невскаго. Князья эти не были ни храмоздателями, ни родоначальниками, а по этому я считаю неудобнымъ говорить о нихъ въ біографическомъ отдѣлѣ, который предполагаю начать съ біографіи великаго князя Іоанна Даниловича Калиты,—какъ храмоздателя и главы великаго потомства, упокоившагося подъ сѣнію Архангельскаго собора.

XII ВѢКЪ.

Книги, писанныя на пергаментѣ. Евангелія.

Евангеліе (Мстиславово).

1) Это Евангеліе, начала XII в., имѣетъ длины 8, ширины $6^3/_4$, толщины 3 вершка и называется Мстиславовымъ, потому что написано было по желанію в. к. Новгородскаго Мстислава Владиміровича. Писалъ его —на пергаментѣ въ Новгородѣ—Алекса (поповичъ), сынъ Новгородскаго пресвитера Лазаря. Переплетено Евангеліе въ дубовыя доски, а

для украшенія настоящимъ дорогимъ окладомъ, возимо было нѣкіимъ Наславомъ, вельможею Новгородскимъ, въ Царь-Градъ, по приказу того же князя Мстислава. По возвращеніи Наслава изъ Царь-Града въ Новгородъ, съ украшеннымъ уже Евангеліемъ, оно, не смотря на то, что в. к. Мстиславъ Владиміровичъ перешелъ на великокняжескій престолъ въ Кіевъ, осталось, какъ значится въ записи на немъ, въ Новгородѣ, въ „Благовѣщенской на Городищѣ“ церкви. Въ Москву оно было взято царемъ Іоанномъ Грознымъ.

Не касаясь пока внутренней стороны Евангелія, т. е. письменности его, скажу прежде о внѣшнемъ устройствѣ его, о серебряномъ, сканной, или филигранной работы, окладѣ, похожемъ на узорчатое, сквозное шитье, или прозрачную ткань, съ углубленіями и ямками, залитыми красками. Окладъ этотъ наложенный на верхнюю доску Евангелія (нижняя обложена рытымъ зеленымъ бархатомъ — аксамитомъ), съ изображеніемъ на немъ разной святыни, изъ разноцвѣтной финифти, представляетъ собою и теперь рѣдкій памятникъ художества, исполненнаго съ великимъ совершенствомъ.

На окладѣ этомъ, на 14 золотыхъ запанахъ, или дробницахъ, разной величины и формы, вставленныхъ въ устроенныя для нихъ гнѣзда, имѣются 21 священное изображеніе, не красками нарисованныя, а набранныя, или составленныя изъ отливной, разноцвѣтной и разноформенной финифти, называвшейся муссіею.

Означенныя финифтяныя изображенія расположены на окладѣ въ 5 рядовъ.

Начнемъ описаніе съ перваго или верхняго ряда. Въ этомъ ряду помѣщены три запаны съ священными изображеніями. На средней, квадратной запа-

нѣ, изображенъ крестъ, съ копіемъ и тростію;—трудно опредѣлить 6-ти или 8-ми конечный—этотъ крестъ: тамъ, гдѣ должно быть подножіе, или поперечникъ,—изображена птица, закрывающая собою это мѣсто,—а подъ птицею—квадратный, съ пеленою и закрытою на немъ книгою, столъ,—а ниже стола—скамейка; по обѣ стороны креста имѣется славянская надпись.

На двухъ крайнихъ запанахъ (5-ти угольныхъ) изображены два лика мучениковъ, съ вѣнцами на головахъ и 4-хъ конечными крестами въ рукахъ; подписи не имѣется.

Во второмъ ряду, на двухъ квадратныхъ запанахъ,—два поясныя изображенія апостоловъ Петра и Павла. У перваго персты правой,—благословляющей руки,—сложены имясловно, а въ лѣвой находится свитокъ; второй держитъ закрытую книгу. По сторонамъ обоихъ изображеній находятся греческія подписи, сдѣланныя славянскими буквами, расположенными вертикально (одна буква подъ другою).

о	п	о	п
л	є	л	л
г	т	г	ѵ
и	ρ	и	л
о	ос	ос	о

Въ третьемъ (среднемъ) ряду находятся три дробницы. Средняя дробница составлена изъ двухъ, наложенныхъ одна на другую, при чемъ верхняя—пятиугольная, а нижняя—многоульная. На верхней дробницѣ изображенъ Вседержитель (по поясъ), съ благословляющею, хотя не совсѣмъ отчетливо сдѣланною, правою рукою и со свисткомъ въ лѣвой

рукѣ. Съ обѣихъ сторонъ Вседержителя, уже на нижней дробницѣ, изображены Архистратигъ Михаилъ и Архангелъ Гавріилъ (при нихъ славянскія подписи), съ монограммами „Іс. Хр." въ правыхъ, и съ посохами, увѣнчанными 6-ти конечными крестами, въ лѣвыхъ рукахъ. Въ верху Вседержителя изображенъ херувимъ, внизу серафимъ, а по угламъ той же нижней дробницы—четыре Евангелиста, съ разнообразно благословляющими руками. Іоаннъ Богословъ представленъ съ поднятымъ однимъ указательнымъ перстомъ правой руки и съ закрытою книгою въ лѣвой рукѣ; Матѳей—съ закрытою книгою въ обѣихъ рукахъ; Маркъ—съ неясно сложенными перстами правой руки и съ раскрытою книгою въ лѣвой рукѣ, наконецъ Лука—съ простертыми всѣми перстами правой руки и съ закрытою книгою—въ лѣвой рукѣ.

При Евангелистахъ имѣются надписи славянскими и частію греческими буквами: „ОА ІОА БГОСЛО ОА МАѲѢ ЄѲАГЛІ ОА МА ЄѴАГЛІ ОА ЛѲ ѦѴАГЛІ". По обѣ стороны средней, двойной дробницы, на двухъ квадратныхъ дробницахъ, изображены поясныя иконы: Богоматери и Предтечи, съ греческими подписями—изъ славянскихъ буквъ:

мр	ѳѵ	оа	оп
		на	од
			ро
			м
			ос

Въ четвертомъ ряду, на двухъ четыреугольныхъ,—продолговатыхъ дробницахъ, составлены, изъ самой

мелкой финифти, изображенія — въ полный ростъ— апостоловъ Іакова и Варѳоломея. У перваго—правая рука благословляющая двуперстно, у втораго—триперстно; у обоихъ—въ лѣвыхъ рукахъ свернутыя хартіи. Греческія надписи именъ апостоловъ сдѣланы славянскими буквами, расположенными вертикально:

о	о	.	о
і	в	.	л
а	о	.	о
к	с	а.	м
			є
			ос

Въ надписи у апостола Варѳоломея первыя три буквы, въ имени,—„вар^{оо}— выкрошились.

Въ пятомъ ряду, на трехъ пятиугольныхъ дробницахъ,—находятся три поясныя изображенія мучениковъ, съ 4-хъ конечными крестами въ рукахъ, съ вѣнцами, а двое и съ шапками,—на головахъ.

На всѣхъ описанныхъ изображеніяхъ святыхъ—видна, какъ верхняя, такъ и нижняя одежда.

По отзыву знатоковъ финифтянаго производства, описанныя мною финифтяныя украшенія—не всѣ одинаковой древности. Вѣроятно нѣкоторыя финифтяныя иконы, первоначально сдѣланныя, повредились (а можетъ быть и инымъ способомъ утратились) и замѣнены были въ послѣдствіи новыми финифтяными же. Такое замѣчаніе, основанное на нѣкоторыхъ признакахъ, имѣющихся въ самыхъ дробницахъ, мнѣ кажется, подтверждается еще записью, имѣющеюся на оборотѣ 2-го листа Евангелія, въ которой говорится: „помлти бжіи, и

пр͠чтои Бц͠и ѡбновлено бы͡ сїе ст͠ое еѵ͡алїе в͡ великомъ новѣградѣ, чт͠наго храма пр͠чтые бц͠ы чт͠наго еднславнаго Бл͠говѣщенїа на городище в лѣ͡ з͠ н͠а. іюлѧ. Повѣленїемъ бл͠гочтиваго цр͠ѧ и гд͠рѧ велико кн͠зѧ ивана васильевича всеѧ роусї. При паствѣ гдина пресщ͠еннаго серапїона, архиеп͠па, великаго новаграда и пскова" (покоющагося нетлѣнно въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ). Изъ записи этой, впрочемъ, не видно, что именно пришло на Евангеліи въ ветхость и требовало обновленія? Самый ли окладъ Евангелія? Или Евангельскій текстъ? Или же финифтяныя иконы на окладѣ? Разсмотримъ всѣ три эти вопроса. Объ окладѣ нѣтъ основаній сказать, что онъ не первоначальный, т. е. несовременный самому тексту Евангелія, и сказаніе записи, объ обновленіи, не можетъ быть отнесено къ окладу. Окладъ представляется великолѣпнымъ во всѣхъ частяхъ и совершенно цѣлостнымъ экземпляромъ древняго художества.

Что касается текста Евангелія, то также должно признать, что слова: „обновлено бысть сіе Святое Евангеліе", ни прямо, ни косвенно къ тексту относиться не могутъ; текстъ не поврежденъ ни одною буквою и вездѣ полонъ; въ немъ нѣтъ нигдѣ, ни вносныхъ словъ, какъ бы въ замѣнъ пропущенныхъ, ни пробѣловъ, ни лишнихъ, огражденныхъ скобами, ни зачеркнутыхъ, какъ бы не нужныхъ и тому под. Очевидно слова записи: „обновлено бысть.." прямо и исключительно относятся къ третьему случаю, т. е. къ обновленію, или замѣнѣ выкрошившихся первоначальныхъ финифтей, новыми финифтями.

Г. Д. Филимоновъ [1]), большой любитель и солидный знатокъ по части археологіи, держится такого же мнѣнія и полагаетъ, что первоначальныя, финифтяныя, священныя изображенія на окладѣ Мстиславова Евангелія, попортившись, могли быть замѣнены, такъ называемыми, „святыми бармами“, т. е. финифтяными, мозаичными, или эмалевыми, небольшаго размѣра, иконами, которыя нашивались на оплечья дорогихъ одеждъ (порфиръ) Греческихъ императоровъ. Обычая этого придерживались и Русскіе великіе князья, особенно въ первое время, по принятіи изъ Греціи христіанскаго просвѣщенія, получавшіе бармы изъ Царь-Града въ даръ, а иногда и покупкою. Памятникъ подобной святыни можно видѣть въ настоящее время въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, оружейной палатѣ, публичной библіотекѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Нѣкоторыя особенности въ самыхъ финифтяныхъ украшеніяхъ, на окладѣ Евангелія, достаточно свидѣтельствуютъ, что не всѣ изъ этихъ украшеній сдѣланы одновременно, что не всѣ онѣ—современны окладу Евангелія. Однѣ изъ нихъ оказываются маломѣрнѣе рамокъ, въ которыя вставлены, другія—болѣе своихъ рамокъ, почему и края ихъ нѣсколько помяты. Трудно допустить, чтобы такіе, весьма замѣтные недостатки и не сообразности—были допущены въ самомъ началѣ построенія оклада Евангелія, съ рамками для финифтяныхъ иконъ. Окладъ Евангелія представляетъ такую совершенную художественную работу, что безъ сомнѣнія каждая финифтяная икона дѣлалась и пригонялась первоначально къ своей рамкѣ и должна быть не шире и

---

[1]) Археологическія изслѣдованія по памятникамъ: окладъ Мстиславова Евангелія, разборъ древнѣйшихъ финифтей въ Россіи. Москва 1861 г.

не уже ея. Въ такомъ именно видѣ и существуютъ на томъ же самомъ окладѣ нѣкоторыя изъ финфтянныхъ иконъ, несомнѣнно - одновременно съ окладомъ сдѣланныя.

Кромѣ сего, на концахъ нѣкоторыхъ финифтяныхъ иконъ, можно замѣтить маленькія скважинки (дирочки), подтверждающія то мнѣніе г. Филимонова, что иконы эти дѣйствительно когда-то, до помѣщенія ихъ въ окладъ Евангелія, были нашиты на какую либо матерію, тогда какъ при прикрѣпленіи ихъ къ дереву или металлу не потребовались бы сквозныя дирочки, а были бы употреблены гвоздики и припайка.

Украшающіе окладъ, просверленные и съ дресвою, самоцвѣтные камни и мелкій жемчугъ такъ незначительны, что оцѣнены только въ 25 рублей всѣ.

Описавъ Евангеліе съ внѣшней стороны, я перехожу къ описанію внутренняго содержанія и текста этого единственнаго памятника славянской Богослужебной письменности, начала XII вѣка.

Всѣхъ пергаментныхъ листовъ, отличной отдѣлки, имѣется въ Евангеліи 220, Евангельскій текстъ, мѣсяцесловъ и послѣсловія занимаютъ 213 листовъ, 4 листа (рамки) заняты шелковою матеріею, защищающею изображенія Евагелистовъ, а три первыхъ листа—не нумерованны и не заняты Евангельскимъ текстомъ, который начинается съ четвертаго листа, занумероваинаго 1-ю цифрою.

Евангельскій текстъ, въ двѣ колонны, написанъ по линейкамъ средней величины уставными славянскими буквами, частію полносло́вно, а частію сокращено (съ титлами), весьма чисто, красиво и тщательно; писатель самъ выразился такъ: „жаденъ писахъ“.

Мѣсяцесловъ и послѣсловіе написаны, сравнительно съ текстомъ Св. чтеній, мелкими буквами и менѣе тщательно. Къ недостаткамъ письма, какъ въ текстѣ Ев. чтеній, такъ въ мѣсяцесловѣ и послѣсловіи, надо отнести, какъ несоблюденіе орфографіи и знаковъ препинанія, такъ и повсемѣстное, безъ разстановокъ и промежутковъ между словами, письмо; главъ, зачалъ и буквъ, употребляемыхъ, вмѣсто цифръ, для счета стиховъ, не полагается.

То обстоятельство, что Евангеліе, за исключеніемъ 8-ми первыхъ прожженныхъ листовъ, сохранилось въ большой чистотѣ и акуратности—даетъ право предполагать, что оно не употреблялось въ церковномъ повседневномъ Богослуженіи, а какъ богатый даръ, какъ драгоцѣнный, для Новгородской церкви, княжескій вкладъ, тщательно сберегалось и можетъ быть употреблялось только въ дни великихъ праздниковъ и торжествъ.

Что касается самаго Евангельскаго текста, то, по сравненію его съ Евангеліемъ настоящаго вѣка, надо замѣтить, что не всѣ священныя событія внесены въ систематичной послѣдовательности въ составъ годичнаго чтенія, а выбраны только тѣ благовѣстія, которыя церковь признавала достаточными, для годичнаго употребленія, т. е. недѣльныя, или седмичныя чтенія (апрокосъ), а также чтенія на переходящіе Господніе и Богородичные праздники и равно на дни великихъ святыхъ, внесенныхъ въ мѣсяцесловъ. Порядокъ чтеній—тотъ же, который употребляется и теперь, а ключемъ, или началомъ чтеній на весь годъ, служитъ пасхальная недѣля.

И такъ первый листъ въ Евангеліи—совершенно чистый; на оборотной сторонѣ втораго листа имѣется приведенная мною выше запись объ обновленіи Евангелія,—а на оборотной сторонѣ третьяго листа

находится изображеніе Евангелиста Іоанна, сдѣланное красками. На золотомъ фонѣ начертанъ четырехъ-конечный крестъ, а въ немъ изображенъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Онъ—въ двойномъ цвѣтномъ одѣяніи, препоясанъ и обутъ въ сандаліи; на главѣ его, кругомъ лысины—короткіе сѣдые волосы, лице обрамлено окладистой бородой и длинными усами. Ноги Евангелиста стоятъ въ нижнемъ концѣ креста, а руки простерты къ символу—орлу, какъ бы вылетающему изъ голубаго звѣзднаго неба, со свисткомъ въ когтяхъ. Вправо отъ креста, на одноножномъ столикѣ, похожемъ на аналогій, лежитъ раскрытая книга, на одной сторонѣ которой видно одно слово „ѿ“ (остальныя вѣроятно стерлись), а на другой осталось пять буквъ: „искни“. Влѣво отъ креста, какъ будто позади Іоанна Богослова, ученикъ его Прохоръ изображенъ сидящимъ на полу и пишущимъ: подъ перомъ его видны три буквы: „иск“. Евангелистъ Іоаннъ, ученикъ его Прохоръ и символъ перваго — орелъ — изображены съ вѣнцами на головахъ.

Какъ въ каймѣ, окружающей крестъ, такъ и на самомъ золотомъ фонѣ рисунка,—красками написаны деревца и вѣтки.

Надъ текстомъ Іоаннова Евангельскаго чтенія золотомъ и красками нарисована заставица, подобныя которой имѣются въ началѣ чтеній и у другихъ Евангелистовъ и предъ мѣсяцесловомъ; заглавныя буквы чтеній расписаны также одинаково, а самыя заглавія, или указанія чтеній, означены однѣми только золотыми буквами.

Въ заглавіи надъ первою колонною текста читаемъ: „въ святоую и великоую недѣлю пасхы“; надъ второю колонною: „єуангелиѥ отъ Іѡанна стоѥи“.

Первая колонна чтеній начинается такъ: „искони„ (замѣнено въ современныхъ намъ по печати Евангеліяхъ — словомъ „въ началѣ)“ бѣ слово. и слово бѣ отъ ба҃ и б҃ъ бѣ слово. се бѣ искони оуба҃. и тѣмъ вся быша ибезниїего ничтоже небысть — еже бысть...“ и, продолжаясь въ томъ же числѣ стиховъ, какое положено и въ современныхъ намъ Евангеліяхъ, оканчивается 17-мъ стихомъ.

Всѣхъ чтеній, выбранныхъ изъ Іоаннова Евангелія 55-ть; онѣ написаны на 26½ листахъ.

Полнословное имя Спасителя: „иїсоусъ х҃с„ исоусъ“ встрѣчается въ Евангеліи Іоанна, между сокращеннымъ и чаще употребляемымъ словомъ „іс҃ъ“ въ 30 мѣстахъ, въ томъ числѣ одно слово „иїс҃ъ“ повторяется 25 разъ. На одной передней сторонѣ 26 листа, слово „иїс҃ъ“ употреблено 6-ть разъ; съ этой страницы была снята литографическимъ способомъ копія, въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ, для раздачи желающимъ, особенно старообрядцамъ.

Я позволю себѣ здѣсь выписать нѣсколько не согласныхъ съ современнымъ текстомъ и неудобопонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ Евангелія Іоаннова, съ указаніемъ листа, колонны и строки.

Листъ 3-й кол. 2. стр. 12. Нечю (неувѣдѣ) бывшихъ въ немъ въ дни сия.

„ 3-й на об. к. 1. с. 1. женыетеры (нѣкїя).

„ — „ с. 11. онесъ мысльна и медьльна (косна) ср҃дцемъ.

„ — „ с. 6. итъ (иїс҃ъ) ищезъ отъ нею (невидимъ бысть).

Л. 5 на об. к. 7. с. 18 буква В съ лицемъ челов., въ верхней части ея.

„ 6 „ к. 1. с. 8. запечатълѣѧ (вѣрова) ѧко б҃ъ истньнъ ѥсть.

„ на об. к. 2. с. 2. неоубо приде година (часъ, времѧ). Слово година часто встрѣчается и у другихъ Евангелистовъ.

„ 8 „ к. 2. с. 14. испытаите книгы (писанїѧ). Это слово также часто повторяется.

„ 9 „ к. 2. с. 21. цѣсаревъ моужъ (царевъ).

„ 11 „ к. 1. с. 4. азъ ѥсмь хлѣбъ живыи съ шедыисъ нб҃се... хлѣбъ бо иже азъ дамъ плъть моѧ ксть; юже азъ дамъ заживо̀тъ всего мира. Слово: „дамъ“ (вмѣсто далъ) обращаетъ особенное вниманіе старообрядцевъ (безпоповцевъ).

„ — на об. к. 1. с. 7. параклитъ (утѣшитель).

„ — „ к. 2. с. 6. анг҃лъ бо г҃нъ на всѧ лѣта мыѧшесѧ въ коупели. (схождаше въ кꙋпель).

„ 12 „ к. 2. с. 5. скинапигна (почтенїе сѣни).

„ 14 „ к. 1. с. 18. буква Р съ лицемъ человѣческимъ.

Л. 15 на об. к. 1. с. 8. придежена отъ самариѧ почрѣтъ воды (почерпати водꙋ).

„ 18 „ к. 1. с. 5. азъ и оц҃ъ ѥдино ѥсвѣ (есма).

„ — „ с. 13. (овласфїмии (охꙋлѣ).

„ — „ с. 25. ѧко власфимисаеши (хꙋлꙋ гл҃еши).

„ 19 на об. к. 1. с. 4. вѣвѣвѣ (вѣмы) ѧко се ѥсть сн҃ъ наюиѧко слѣпъ родисѧ какоже нынѣ видитъ невѣвѣ или кто ѥмꙋ отъвьрзеочи вѣне вѣвѣ (мы невѣмы) и проч.

На оборотѣ 27 листа, внутри квадратной рамы, расписанной по золотому фону красками, изображенъ св. Матѳей. Онъ—одѣтъ и обутъ подобно Іоанну, съ сѣдыми волосами, и представленъ пишущимъ, сидя на табуретѣ, со взоромъ, устремленнымъ вверхъ, къ Архистратигу Михаилу (его символу), парящему изъ голубаго неба, съ золотою хартіею въ правой рукѣ и посохомъ въ лѣвой. Предъ Евангелистомъ—на столѣ—лежитъ, кромѣ письменныхъ принадлежностей, раскрытая бѣлая книга, съ 3-мя только черными буквами: „ѿма“. Евангелистъ и символъ изображены въ вѣнцахъ; подписи при нихъ греческія, составленныя изъ славянскихъ буквъ: „(а҃) Матъѳѣ о҃о Мих҃ал“.

Съ 28-го листа начинается текстъ 113 чтеній Евангелиста Матѳея, вторникомъ по пятидесятницѣ, „о блаженствахъ“ и оканчивается на 41 листѣ.

Слова: „иcоуcъ, їcоуcъ, нїcоуcъ, їcуcъ и їи̃cъ“ встрѣчаются, между часто повторяемымъ въ текстѣ именемъ „їи̃cъ“, въ 59 мѣстахъ, въ томъ числѣ одно имя нїи̃cъ употребляется 40 разъ. Изъ этого Евангелія я также выпишу буквально неудобопонятныя слова.

Листъ 28 к. 1. с. 16 вѣздрючающмсѧ въ врѣмена лоуньнаѧ (мѣсмчныѧ). Здѣсь разумѣются больные—лунатики.

„ — на об. к. 2. с. 3. аще оубо принесеши даръ свои къ трѣбникоу (къ олтарю).

„ 30 „ к. 2. с. 22. съ тократицею приметъ ижизнь вѣчноую причастить наслѣдитъ.

„ — „ с. 25. аще оубо пронырливи соуще (лѫкави).

„ 3 „ к. 2. с. 10. ѣда могоуть сн̃ове чертожника желѣти (плакати). Дондеже съ ними ѥсть невѣстьникъ (женихъ).

„ 32 на об. к. 1. с. 7. непритажѣте злата и сребра... нионоуща (писарогъ) достоинъ дѣлатель пища своѥѥть (мзды своем).

„ 34 „ к. 2. с. 14. смотрите цвѣтьца польскаго (кринъ) како растеть.

Л. 35 „ к. 2. с. 3. оправисѧ прѣмоудрость отъ чадесъ своихъ (оправдисѧ).

„ — „ с. 24. и ты капернаоуме возвысивыисѧ до небесе доть мнаго обнизъ снидеши (до ада снидеши).

„ 36 „ к. 2. с. 17. на мытарницѣ... именемъ Матѳеосъ (на мытницѣ).

„ 39 „ к. 2. с. 25. печаль свѣта сего (вѣка).

„ 3 на об. к. 2. с. 22. Боудеть доубъ (древо) ако птицамъ... гнѣздитисѧ (витати) въ вѣсѣхъ его.

„ 40 „ к. 2. с. 1. нива есть миръ (село есть мїръ).

„ 43 „ к. 1. с. 11. Повергошаѧ предъ ногама иїсоусовама.

„ 47 на об. к. 1. с. 11. кдинъ о лѣвоуютебѣ (ошѵюю).

„ 50 на об. к. 2. с. 12. родъ же се неисходить изъ кмолитвою налканиемъ (постомъ).

„ 51 „ к. 1. с. 15. творитесѧ дьвриогньна (геены) соугоубѣиша васъ.

„ — на об. к. 2. с. 17. Како оубѣжите отъ соуда огня дьврьскаго (геенскаго).

Л. 53 на об. к. 2. с. 8. моудить г҃ь мои прити (коснитъ)... и протьшитии полътьма (полма).

„ 55 „ к. 1. с. 17. Горши Бутьлизна гоудеть (дира).

„ 57 „ к. 1. с. 9. Ꙗко владыкою бѣсовьскыимъ (о кнѧзѣ бѣсовстѣмъ) изгонить бѣсы.

„ 61 „ к. 1. с. 12. величаютсѧ подолъкы котыгъ своихъ (воскрилїѧми ризъ своихъ)

„ 62 на об. Мазаахоу маслъмъ древѧныимъ и проч.

На оборотѣ 69 листа, также въ рамѣ по золотому фону, красками изображенъ Евангелистъ Лука, съ волнистыми—густыми, коричневаго цвѣта, волосами на головѣ, и съ выстреженою маковкою (гуменцемъ); въ бородѣ и усахъ—волосы короткіе и рѣдкіе.

Евангелистъ представленъ сидящимъ, съ лицемъ и руками поднятыми вверхъ, какъ бы къ принятію свитка изъ переднихъ ногъ тельца (символа), выступающаго изъ синяго, звѣзднаго неба. Предъ Евангелистомъ находится письменный съ принадлежностями столъ, а близь него, на аналогіи, — книга раскрытая, съ полустертыми (не разбираемыми) черными буквами. Евангелистъ и символъ его—въ вѣнцахъ; надъ головою Луки и предъ тельцемъ красная славянская подпись: „(а҃) лжкдс҃ симь образомъ тельчемъ дх҃ъ ст҃ыи ѧвисѧ лжцѣ“.

Седьмичныя чтенія, въ числѣ 132-хъ, — помѣщаются въ непрерывной послѣдовательности на 54 ли-

стахъ и оканчиваются сыропустною недѣлею, о молитвѣ и постѣ.

Слова: „иїсоусъ, исусъ, исоусъ", встрѣчаются въ чтеніяхъ Луки 3 раза, а „иі҃съ" въ 5 мѣстахъ; „їсъ" же употребляется часто. Выпишемъ (изъ многихъ) нѣсколько словъ, довольно устарѣвшихъ и малопонятныхъ, и сличимъ ихъ съ современнымъ, улучшеннымъ текстомъ.

Листъ 77		к. 1. с. 1.	Принесъши алавaетръ хризмы (мѵра) нача мочити (ѹмывати) нозѣ ѥго слезами... и мазааше хризмою (мѵромъ).
„	— на об.	с. 21.	ѥдинъ бѣ долженъ пѧтию сотъ кентинарии (динарїй).
„	82 „	к. 2. с. 14.	хлѣбъ нашъ бытныи (насѹщный).
„	86 „	к. 1. с. 11.	хоѹлившоумѹ достаго доуха неоставитсѧ.
„	87 на об.	к. 1. с. 15.	Даѧти во времѧ оурокъ житьныи (житомѣрїе).
„	91 на об.	к. 1. с. 11.	сътворите себѣ дрѹгы отъ праведнааго богатьства (отъ мамона неправды) ѥгда оскоудѣете приимоуть вы въ вѣчныѧ храмы (кровы).

Л. 94 „ к. 1. с. 16. И азъ пришедъ съ приплодкомъ (съ лихвою).

„ 97 „ к. 2. с. 1. имѣ имѧ отрочна (отречена).

„ 99 на об. к. 1. с. 15. и начнете внѣ стоѧти и тлещи (ꙋдарѧти).

„ 100 на об. к. 1. с. 16. Вижю чл҃кыакы доубие (древа) ходѧща.

„ 103 „ к. 1. с. 17. отъ начала съзьданию моужа и женоу.

„ 103 на об. к. 2. с. 8. Приимеши имѣниѥ (сокровище) нб҃си... онъ же отиде непекыисѧ (скорбѧ).

„ 108 „ к. 1. с. 1. Оумираѧ неостави племене (сѣмени).

„ 108 „ к. 2. с. 10. како народъ мещетъ мѣдьвъ газофулакию (сокровищницꙋ)... онаже въверже кодратъ (лѣптꙋ)... отъ недостатка своего (все имѣниѥ своѥ).

„ 109 на об. к. 2. с. 12. алчю двакраты въ соуботоу (пощюсь).

„ 111 на об. к. 1. с. 11. вечеръ лиили полоунощиили въ кꙋрыпоюща (въ пѣтлоглашенїе).

„ — на об. к. 1. с. 24. итъ начатъ лиховатисѧ (лишатисѧ).

Л. 114 на об. к. 1. с. 3. народъ многъ съ ороужиѥмъ и посохы (дрекольми).

„ — на об. к. 2. с. 5. одѣѧнъ понѧвою (плащаницею).

„ 115 на об. к. 1. с. 3. онъ же отъвержесѧ гл҃ѧ невѣдѣнесвѣдѣ (невѣмъ) что ты гле҃ши.

„ — на об. к. 1. с. 11. онъ же нача клѧтисѧ и проклинатисѧ (ротитисѧ).

„ 116 „ к. 1. с. 5. Блюдетеже себеегда къгдаотѧгъчаютъ ср҃дца ваша обѣданиѥмъ и пиѧньствомъ (обьѧдѣнїемъ).

„ — „ к. 1. с. 2. главьное мѣсто (лобное).

„ — „ к. 1. с. 9. испона храма бжиѧ раздрасѧ на двою отъ горы до подола.

„ 118 на об. к. 1. с. 1. ѥсть витальница.... итъ вама покажетъ въсходницю (горницꙋ).

„ — на об. к. 2. с. 25. нечюетъ лѣвица твоѧ (шꙋица) что творитъ десница и проч.

Слово: „куръ“ вездѣ въ чтеніяхъ Луки и др. Евангелистовъ, замѣняетъ собою теперь употребляемое въ Евангеліи слово „петелъ“.

На оборотѣ 123 листа, внутри 8-ми конечнаго креста, съ 4-мя острыми концами, въ квадратной рамѣ,

съ клѣтчатою *срединою, расписанною по золоту* красками, изображенъ одѣтый и обутый, подобно Лукѣ, Евангелистъ Маркъ, но съ черными на головѣ, бородѣ и усахъ, подстриженными волосами. Онъ изображенъ пишущимъ, въ сидячемъ положеніи, съ лицемъ обращеннымъ ко льву (символу его), выступившему на половину изъ голубаго звѣзднаго неба и держащему *въ переднихъ лапахъ* хартію (въ красной рамѣ) золотую, на которой 9-ю бѣлыми точками обозначенъ четырехъ-конечный крестъ. Предъ Евангелистомъ — на аналогіи — лежитъ раскрытая, бѣлая книга съ 6-ю черными буквами: „ѿ *Марка*". Евангелистъ и символъ—въ вѣнцахъ, а послѣдній съ высунутымъ, изъ разинутой пасти, краснымъ языкомъ и бѣлыми зубами.

Субботнія и воскресныя, великопостныя чтенія, *въ числѣ* 40-ка, *со внесеніемъ чтеній и изъ другихъ* Евангелистовъ, начинаются субботою 1-й недѣли в. поста и продолжаются во всю Св. Четыредесятницу. Въ страстную же седьмицу помѣщены чтенія повседневныя, какъ утреннихъ, такъ и литургійныхъ и 12-ти страстныхъ Евангелій, со включеніемъ и св. пятка, въ который вдревле совершалась литургія. Чтенія на эту недѣлю оканчиваются в. субботою.

Слово: „исоусъ" встрѣчается въ чтеніяхъ Марка въ 3-хъ, а „ис҃ъ" *въ* 4-хъ *мѣстахъ*. Выпишемъ *и* изъ сего Евангелиста нѣсколько словъ, нынѣ не употребляемыхъ.

Листъ 132 на об. к. 2. с. 16. въстаноутько лъжи христосы

„ 134 „ к. 2. с. 6. творите его сн҃а огневидвоесоугоубывасъ (сн҃а геенны с8г8биша васъ).

Л. 135 — к. 1. с. 1. исполните вѣроу оц҃ъ вашихъ (мѣрꙋ) змиѧ породи ѥхиднова.

„ 141 на об. к. 2. с. 11. къде...

„ 142 „ к. 2. с. 6. Отъ сѥго плода виньнаго (лознаго).

„ 143 „ к. 1. с. 4. иизньзе ножъ (извлече).

„ 146 — к. 2. с. 2. азъ ѥсмь виноградъ истиньныи (азъ есмь лоза истиннаѧ) аще небоудеть въ виноградѣ (на лозѣ).

„ 146 на об. к. 2. с. 9. азъ избьрахъ васъ и пожихъ въ васъ (положихъ).

„ 153 „ к. 2. с. 8. иоблѣкоша ѥго въ багоръ (препрѧдꙋ).

„ 154 „ к. 2. с. 12. и многатѣлеса почившихъ въсташа (ꙋсопшихъ).

„ 155 — к. 1. с. 18. подраажаахоу (рꙋгахꙋсѧ) ѥго и кнѧзи... роугахоусѧ ѥмоу и воини.

„ — — к. 2. с. 2. Бѣже написание написано надъ нимъ книгами елиньсками римсками и жидовсками.

„ 155 на об. к. 1. с. 1. запона цр҃квьнаѧ раздрасѧ на полы.

„ 156 — к. 2. с. 1. Призвавъ кентꙋриона (сотника).

Л. 158 на об. к. 1. с. 1. оградѫ и вѫ оградѣ вертѫ (гробѫ, ровѫ).

„ 167 „ к. 1. с. 19. написаже и доскоу Пилатѫ и положи на крестѣ... сию доскѫ мнози... и бѣ написано жидовьски гречески и латински.

„ 178 „ к. 2. с. 19. Ѧко Христосови есте.

„ 185 „ к. 2. с. 5. емоуже нѣсмь достоинѫ отрѣшити вѫ звоузы сапогомѫ его (ремни).

„ 198 „ Неможе тоу сѫтворити ниединомь силы нѫтѫкмо намалонедоужныхѫ вѫзложи роуцѣ и исцѣли... и чюжалашесѧ невѣрованию ихѫ.

„ 208 — к. 1. с. 20. Ѧвишасѧ предѫ ними ѧко блѧди (лжа) глаголы ихѫ и проч.

Мѣсяцесловъ при Евангеліи Мстиславовомъ.

Состоя изъ 12 мѣсяцевъ и начинаясь сентябремъ, этотъ мѣсяцесловъ почти вполнѣ соотвѣтствуетъ употребляемому нынѣ церковію. Разница состоитъ въ томъ лишь, что въ описываемомъ мѣсяцесловѣ существуетъ немного пропусковъ въ числахъ у нѣкоторыхъ мѣсяцевъ и именъ святыхъ, замѣненныхъ указаніями на Ев. чтенія, по случаю предпразднe-

ства какого либо Господскаго праздника. Такъ въ 10, 11, 12 и 13 числа сентября, вмѣсто означенія именъ святыхъ (греческихъ), положенныхъ на сіи дни въ нынѣшнихъ святцахъ, сказано: „поклонение чтномоу древоу". Равнымъ образомъ и въ навечеріи Р. Х. и Богоявленія—именъ святыхъ нѣтъ, а въ другіе дни—внесены цѣлыя Евангельскія чтенія, назначенныя въ эти праздники, какъ бы именно въ замѣнъ именъ святыхъ.

Кромѣ сего, въ нѣкоторыя числа внесены свѣдѣнія о разныхъ достопримѣчательныхъ церковныхъ и гражданскихъ событіяхъ. Напримѣръ, 4-го ноября, кромѣ имени святаго, записано торжество, бывшее въ Кіевѣ, по случаю освященія Софійскаго собора: „въ тъ же (т. е. 4-й) день сщение стыѧ софиѣ иже ѥсть въ кыѥвѣ гра сщена ефремъмъ митрополитъмъ". Описатель храма св. Софіи, протоіерей Лебединскій [1]), полагаетъ, что Алекса Поповичъ говоритъ здѣсь, о второмъ освященіи Софійскаго храма, въ концѣ XI вѣка, какъ о событіи, близкомъ—по времени—къ написанію имъ Мстиславова Евангелія, и совершившемся при митрополитѣ Ефремѣ (1090 г.), преемникѣ митрополита Іоанна.

Но мнѣ кажется, что если не съ большею, то и съ неменьшею достовѣрностію, — сказаніе Алексы можетъ быть отнесено къ первому освященію новосозданнаго храма св. Софіи, бывшему въ половинѣ XI вѣка.

Освященіе вновь созданнаго храма (первое) есть событіе болѣе замѣчательное, чѣмъ освященіе (вто-

---

[1]) Прот. Лебединскій: Рефератъ, читанный на 3-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, въ 1875 году.

рое) храма обновленнаго, и лѣтописецъ болѣе имѣетъ основаній занести въ исторію первое, потому что съ нимъ тѣсно связано начало исторіи самаго храма.

Въ Кіевской митрополіи, до указываемаго прот. Лебединскимъ митрополита Ефрема (1090 г.), былъ также другой (1-й) митрополитъ Ефремъ (1039—1060 гг.), преемникъ митрополита Илларіона; онъ и могъ совершить освященіе храма, въ половинѣ XI вѣка.

Алекса по времени могъ быть современникомъ перваго освященія, точно также какъ и втораго.

Кромѣ сего, можно думать, что Алекса неприминулъ бы отмѣтить, что онъ говоритъ о второмъ освященіи. Если онъ не называетъ сего освященія ни первымъ, ни вторымъ, то не логичнѣе ли будетъ признать, что онъ говоритъ, объ освященіи новосозданнаго (а не обновленнаго) храма Софіи, совершенномъ первымъ Ефремомъ, митрополитомъ Кіевскимъ, при чемъ прибавленіе—къ слову освященіе—опредѣлительнаго слова „первое“ было разумѣется не нужно??

12 декабря: „побѣда на персы и на хозроѧ“.

17 марта: „памѧ҃т ст҃аго алеѯиа нарицаемаго ч҃лка б҃жиѧ приспѣ же въспоминаниѥ великаго троуса и вскресениѥ правьднаго лазорѧ дроуга Х҃ва“.

31 марта: „ст҃рсть мꙋ҃ника Ꙋара“, которому празднуется 19-го октября.

11 мая: „въспоминаниѥ блговолениѥмъ б҃жиѥмъ дхвьно творимъ съдѣланиѧ сего б҃гохранимаго црьскаа҃ града“, вѣроятно, Кіева, но неизвѣстно время.

5 іюня имени святаго не означено, а записано: „памѧ҃ съ чл҃колюбиѥмъ нанесеныѧ наны бѣды въ пришествиѥ иноѧзычникъ отъ нихъ же щедрыи в҃ъ мл҃сти своеѧ ради избави ны мл҃твами бц҃а и присно д҃вца мариа.

14 іюня: „памѧ҃ рекъше оуспению ст҃аго пр҃рока елисѣѧ“.

20 іюля: „огньное съхожениѥ ст҃аго пр҃рка илиѣ“.

24 іюля: „памѧ҃ стою бра҃имоученикоу бориса и глѣба“.

Послѣ мѣсяцеслова слѣдуютъ 11-ть воскресныхъ Евангелій, а за ними однѣ указанія на пріисканіе чтеній по разнымъ случаямъ.

Листъ 212, колонна 2-я... „на сщениѥ“.
„въ памѧ҃ страха“.
„за болѧщаѧ моужа и жены“.
„надъ скимою мниха“.
„на скимоу женамъ“.
„на исповѣданиѥ моужемъ и женамъ“.
„на литоургии з҃ поповъ на с҃щениѥ маслоу“.
„въ памѧ҃ страха на трѧсениѥ земли“

Полнымъ чтеніемъ Евангелія отъ Матѳея „на бездождиѥ“ заканчивается кругъ избранныхъ годичныхъ чтеній. Въ самомъ же концѣ приведено

лѣтописное сказаніе, какъ о написаніи Евангелія въ Новгородѣ Алексою, такъ и объ украшеніи его въ Царь-градѣ.

Это лѣтописное повѣствованіе я приведу здѣсь буквально.

„ги бъ оцъ нашихъ авраамовъ исаковль и ѧковль. и сѣмене ихъ правьдьнааго. съподобивыи мѧ грѣшьнааго раба своѥго алексоу написати сиѥ еуангелиѥ блговѣрьноумоу и хрьстолюбивоѡмоу и бгмьчсстимоомоу кнѧзю ѳеоѡдороу а мирьскы мьстиславоу. въноукоу соущю вьсеволожю сноу володимирю. кнѧзю новъгородьскоумоу. ижсъверши сиѥ еуаѥ на бслвниѥ прѣстѣи и чстѣи влчци нашеи бци даиже ѥмоу гь бъ млсть свою и наслѣдиѥ црства нбсьнааго идъ лголѣбно кнѧжениѥ и съ всѣми своими аминь.

Вы же браѥ почитающе въ сиѥ еуаѥ. аще де криво налѣзете. то исправивше чтете же а некленѣте. азъ бо грѣшьныи рабъ алекса написахъ сиѥ еуаѥ. снъ лазаревъ просвутера+++

ѡ ги спси кнѧзѧ нашего ѳеодора. мънога аѣ. а мирьскы мьстислава:—жадень пьсахъ:—

азъ рабъ бжи и недостоиныи хоудыи грѣшныи. съпысахъ памѧти дѣлѧ црю нашемоу и людемъ осконьчаньи еуаѥже бѧшеть казалъ мьстисавъ кнѧзь. Хоудомоу наславоу. и бози въ црю городоу и оучинихъ химипетъ: бжеѥю възвратихсѧ и съ црѧ города. исъправихъ вьсе злато и сребро и драгыи ка-

мень. и пришедъ къ кыевоу и съкончася выседѣло. мц҃а августа въ к҃ ценоуж: евангелия сего единъ б҃ъ вѣдае азъ же хоудыи наславъ. много много троуда подъяхъ и печали. но б҃ъ оутѣши мя добраго кънязя м҃лтвою. и такодаи б҃ъ всѣмъ людемъ оугодьнаемоу творити. слышащемъ его цр҃ствие пребывающе въ радости и въ веселии и въ любви. и дай б҃ъ его молтвоу всѣмъ хрьстиянонъ. и мнѣ хоудомоу наславоу правящи его ороудия въ правьдоу. и обрѣсти честь и милость ѿ б҃а и ѿ своего цр҃я и ѿ братие. вѣроующе въ с҃тоу т҃рцю о҃ца и с҃на и с҃таго д҃ха нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.

Причина перехода этого драгоцѣннаго памятника письменности изъ Новгородской собственности въ Московское владѣніе—не извѣстна, но предполагать можно, какъ я сказалъ выше, что онъ взятъ если не Іоанномъ III, то Іоанномъ IV, во время разгрома Новгорода, въ числѣ другихъ церковныхъ предметовъ, доселѣ досточтимыхъ и украшающихъ кремлевскіе храмы.

2) Евангеліе писанное, XII же вѣка, длины 7, ширины 6, толщины 3 вершка,—переплетено въ дубовыя доски, обложенныя золотымъ аксамитомъ. На 261 пергаментныхъ листахъ написаны — текстъ Евангельскихъ недѣльныхъ (апрокосъ) чтеній—въ двѣ колонны, частію чернилами, а частію киноварью и мѣсяцесловъ, заключающій въ себѣ также чтенія на разные праздничные дни. Нѣкоторые изъ листовъ страдаютъ различными недостатками отъ худо выдѣланной кожи: одни вышли очень толсты и плотны,

другіе тонки и мягки до того, что на нихъ имѣются слѣды протечки чернилъ. Что касается самого письма, то слѣдуетъ сказать, что оно не тщательное: видно невниманіе переписчика, выразившееся въ пропускахъ, вноскахъ, приписках и другихъ недостаткахъ. Можетъ быть это Евангеліе писалось писцомъ, промышленникомъ, на скорую руку, для вольной продажи на базарѣ, гдѣ не было контроля. Замѣтно и то, что Евангеліе это употреблялось часто при Богослуженіяхъ.

Предъ чтеніями каждаго изъ Евангелистовъ и предъ нѣкоторыми мѣсяцами, въ мѣсяцесловѣ, заставицы и заглавныя буквы расписаны красками, а указанія чтеній написаны киноварью. По сходству росписанія чтеній этого Евангелія съ прежде описаннымъ, Мстиславовымъ, можно было бы описываемое Евангеліе принять за копію Мстиславова, но, при внимательномъ сравненіи того и другаго, это предположеніе должно быть отвергнуто. Въ одномъ изъ этихъ двухъ Евангелій содержится то, чего нѣтъ въ другомъ и на оборотъ. Въ описываемомъ Евангеліи, въ началѣ чтеній отъ Іоанна, есть главы и стихи отмѣченные черными между словами крестиками, чего нѣтъ въ Евангеліи Мстиславовомъ; въ то же время въ первомъ нѣтъ изображеній 4-хъ Евангелистовъ. Мѣсяцесловъ, начинающійся, какъ и въ Мстиславовомъ, сентябремъ мѣсяцемъ,—не полонъ числами, а слѣдовательно и именами святыхъ. Пропуски эти, служа отличіемъ отъ мѣсяцеслова въ Евангеліи Мстиславовомъ, особенно значительны въ слѣдующихъ мѣсяцахъ: въ февралѣ, вмѣсто 28—29 дней, внесено только 6-ть: 2, 3, 14, 17, 18 и 23; въ мартѣ изъ 31 дня вписано только 2 дня: 9 и 25; въ апрѣлѣ изъ 30 дней включены только 6-ть дней: 6, 18, 22, 23, 25 и 30. Болѣе или менѣе

значительные пропуски чиселъ и именъ святыхъ встрѣчаются и во всѣхъ остальныхъ мѣсяцахъ.

Кромѣ сего, въ описываемомъ Евангеліи встрѣчаются слова, не употребляемыя въ современныхъ Евангеліяхъ: наприм. 16 января записано: „спаденіе честнымъ веригамъ Апостола Петра“ (вмѣсто—поклоненіе). 20 іюля „огненное восхожденіе пророка Иліи“ (а въ Мстиславовомъ—схоженіе). 1-го августа. „Св. Спасе, его же призываше Цесарь: Всемилостиве Спасе помози“... и проч.

За мѣсяцесловомъ слѣдуютъ чтенія 11-ти воскресныхъ Евангелій и указанія на чтенія по разнымъ случаямъ: „на папѧть страха, или рати, на пострижениѥ мниха, моужа и жены, въ помазаниѥ масла“.

На двухъ послѣднихъ страницахъ Евангелія помѣщенъ, въ росписанной красками таблицѣ, уставъ чтеній на круглый годъ, намѣченный однѣми только начальными буквами.

Слова: „иі҃съ, исоусъ“ встрѣчаются въ этомъ Евангеліи только въ 10-ти мѣстахъ.

XIII ВѢКЪ.

Книги писанныя на пергаментѣ.

3) Апостолъ писанный, длины $6^1/_2$, ширины $5^1/_4$ и толщины $1^3/_4$ вершка, — обложенъ деревянными крышками. Всѣхъ пергаментныхъ листовъ 122; на

нихъ написаны въ двѣ колонны, славянскими буквами, какъ недѣльныя чтенія дѣяній апостольскихъ (не полныя), такъ соборныхъ и частныхъ посланій и не полный мѣсяцесловъ, начинающійся Сентябремъ и оканчивающійся Генваремъ.

Чтенія начинались съ 1-го дня Пасхи, но за всю пасхальную недѣлю утрачены и имѣются, уже начиная съ Ѳоминой седмицы. Въ текстѣ встрѣчаются слова, не употребляющіяся нынѣ. Тройное аллилуіа означено въ 3-хъ мѣстахъ: 1) на 99 листѣ, Кол. 1, стр. 10—сказано: „аллилоуиа г-жды“; 2) на 103 л., Кол. 2, стр. 14—„аллилуиа — трегѹбь“ и на 120 л. Кол. 1 стр. 9—„аллилуиа трегѹбь“. Происхожденіе этого древняго церковнаго памятника можно отнести къ половинѣ XIII вѣка, но не ранѣе 1244 года, такъ какъ въ мѣсяцесловѣ, подъ 20 сентября, *записаны мученія кн. Михаила и болярина* Ѳеодора Черниговскихъ чудотворцевъ.

XIV ВѢКЪ.

4) Минея (м. іюнь), въ $^1/_4$ листа, писанная въ одну колонну чернилами и киноварью, на 181 пергаментныхъ листахъ. Текстъ писанъ чернилами, а начальныя буквы и оглавленія—киноварью.

5) Минея (м. май) въ $^1/_4$ листа писана въ одну колонну чернилами и киноварью, *на 156 пергаментныхъ* листахъ.

6) Остатокъ отъ Псалтыри, въ 8 пергаментныхъ четверокъ, писанъ чернилами и киноварью и заключаетъ въ себѣ 7 псалмовъ (съ 77 по 84).

XV ВѢКЪ.

Богослужебныя книги, писанныя на бумагѣ, въ $^1/_2$ $^1/_4$ $^1/_8$ листа.

7) Минея (мѣсяцъ январь) на 337 листахъ.
8) „ („ мартъ) не полная на 156 листахъ.
9) „ („ апрѣль) на 190$^1/_2$ листахъ.
10) „ („ апрѣль)—не полная, на 164 листахъ.
11) „ („ май) на 250$^1/_2$ листахъ; при ней написана киноварью слѣдующая лѣтопись: „кончаны быша сия книгы глаголемыя минеи, въ лѣто 6947—1439 мѣсяца марта въ 10 день, на память преподобнаго отца нашего исповѣдника Ѳеофила Суринскаго, къ церкви святаго Архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ, а списана бысть сия книга повелѣніемъ Іоанна протопопа тояжъ церкви и его братіи, рукою много грѣшнаго Диакона Иерофея и Гавриила и иныхъ, при великомъ князи василіи васильевича, приосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ Кіевскомъ и всея Руси и аще кто покусится сию книгу похитити и отъяти, то мститъ ему Богъ и великій Архистратигъ Михаилъ. Далѣе лѣтопись расположена въ формѣ 4-хъ конечнаго креста:

Іс о насъ Хс
писав-
шихъ
сию кни
ни гу нек ка
лените ради Бога но исправь
ляите собою и аще кто вось
хощетъ любимыхъ по се книзѣ
пѣти ис
правляя
Црь при животѣ Сла
его отъ Бога
мзда е
му и и
сполати
а по жи
во — тѣ
ихъ вѣ
чная
па
мять.

XVI ВѢКЪ.

Книги писанныя чернилами и киноварью и частію печатныя.

12) Минея августъ, на 455 листахъ.
13) „ сентябрь, на 355 листахъ.
14) „ ноябрь, на 455 листахъ.
15) „ декабрь, на 272 листахъ.
16) Сборникъ службъ, разнымъ святымъ, на 211½ листахъ.
17) Октоихъ на 236 листахъ, съ едва замѣтными

надписями нѣсколькихъ именъ за упокой и съ записанною лѣтописью, но, заисключеніемъ нѣсколькихъ словъ, стершеюся: „Димитрей.... въ лѣто 7066—1558 мѣсяца декамврія въ осмиинадесять день“... далѣе разобрать нельзя.

18) Октоихъ на 378 листахъ; при немъ написано было какое-то сказаніе, но листы оказываются заклѣенными (для скрѣпленія—что ли?) другою бумагою, такъ что теперь можно разобрать только отрывками по нѣскольку словъ: „Михаилъ... царевъ... строевъ сынъ Латинова... и при его животѣ о здравіи о немъ, а родителей его въ Сенаникъ написати и въ литию и сорокоустъ по нихъ пѣти, а кто покуситъ насилинати любо которою хитростію отъ сия церкви Божия отлучити, тому судитъ Богъ въ день своего страшнаго суда. Аминь.... и Богъ пошлетъ по его душу и его въ Сенаникъ написати...“

19) Прологъ мѣс. мартъ—на 604 листахъ. На 1-мъ листѣ заставица расписана золотомъ и красками. На нижнихъ поляхъ первыхъ листовъ имѣется слѣдующая подпись: „Въ лѣто 7073—1565 сия книга прологи обѣ половины въ десть на берназѣ на весь годъ далъ въ храмъ Великаго Архистратига Михаила протопопу Евстафию съ братиею царевъ в. князя Дьякъ Андрей Васильевъ и при его животѣ поминати его о здравіи, а родителей его въ Сенаникъ написати, а по его животѣ пѣти сорокоустъ и въ Сенаникъ имя его написати, аще кто сия книги покусится любо какою хитростію отъ церкви отлучити, тому судитъ Богъ въ день страшнаго своего суда, аминь“.

20) Толковое неоконченное Евангеліе, съ росписанною красками на 1-мъ листѣ заставицею. Всѣхъ писанныхъ листовъ 881. На первыхъ листахъ, по нижнимъ краямъ, имѣется подпись вкладчика: „Въ

Лѣто 7073—1565 сия книга Евангеліе вседневное, толковое далъ въ храмъ Великаго Архистратига Михаила Зубатой Микита сынъ безпятова протопопу Евстафью съ братиею по своихъ родителѣхъ, аще кто сию книгу покусится любо которую хитростию отъ церкве отлучити тому судитъ Богъ въ день страшняго своего суда—аминь".

Въ 1867 году члены Московской епархіальной библіотеки, желая имѣть это Евангеліе въ своемъ книгохранилищѣ, подали о семъ прошеніе покойному митрополиту Филарету, не упомянувъ о завѣщаніи вкладчика, но святитель, какъ бы провидѣвъ волю жертвователя, положилъ на прошеніи такого рода резолюцію: „Нѣтъ ли клятвеннаго завѣщанія на эту книгу? Если есть, то оставить ее въ мѣстѣ назначенія". Прошеніе съ резолюціею хранится нынѣ, вмѣстѣ съ самымъ Евангеліемъ, въ соборѣ.

21) Октоихъ на 231 листѣ. Не смотря на то, что какъ этотъ, такъ и предшествовавшій октоихи содержатъ въ себѣ по четыре первыхъ гласа,—они не дублеты.

22) Сборникъ службъ разнымъ святымъ написанъ на 182 листахъ. Славянская буква „ѹ" часто замѣняется греческими „оу"; напримѣръ „Моуринъ, Богоу" и проч.

23) Минея мѣс. іюнь — на 250 листахъ, съ подписью на нижнихъ поляхъ, „Минея чернаго попа Варлама сразважи улицы".

24) Минея мѣс. іюль—на 227 листахъ, съ подписью: „мѣсяцъ іюль, книга чернаго попа Варлама сразважи", а на концѣ послѣдняго листа сказано: „Слава Богу Совершителю Іисусу всякому дѣлу благу начало благо и конецъ потребенъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь".

25) Двѣ не полныя литургіи св. Іоанна Златоуста, одна XVI, другая XVII вѣковъ, — переплетены въ одну книгу.

26) Уставь — на 350 листахъ, съ слѣдующею надписью вкладчика: „$^{7101}/_{1593}$ далъ сию книгу уставъ въ домъ Архангела Михаила, въ соборную церковь, еже есть внутри Царствующаго Града Москвы, Архангельской протопопъ Григорій по своихъ родителехъ, въ вѣчный поминокъ, а кто покусится сию книгу отъяти, или что похитрити, и непобоится Бога и великаго Архистратига Михаила, и онъ со мною за то воспримет судъ предъ нелицемѣрнымъ судьею страшнаго пришествія Христова“. На 48 листѣ подписано: Иванъ“; на 216 листѣ „продалъ Архангельскому протопопу Григорию“; на 253 листѣ „и руку приложилъ“; на 265 листѣ означенъ распорядокъ Евангельскихъ и апостольскихъ чтеній по столпамъ; на 323 листѣ помѣщено слѣдующее интересное замѣчаніе, написанное киноварью: „извѣстное сказаніе о пасхаліи на осьмую тысящу лѣтъ, егда скончалась седмая тысяча лѣтъ, вси же тогда людіе чающе скончанія миру, и въ велицѣ унынии бѣдующе“. Сказаніе это гласитъ такъ: „Геннадій, смиренный епископъ великаго Новгорода и Пкова, посылаетъ духовенству и мирянамъ составленную имъ на 70 лѣтъ осмой тысячи, пасхалію, согласную во всемъ съ пасхаліею же, составленною только на 20 лѣтъ митрополитомъ Зосимою, для архимандритовъ, Игуменовъ, собора святыя Софіи, протопопа съ братьею, старостъ“, т. е. для благочинныхъ и настоятелей церковнаго причта. А именно: „старостѣ седмисоборному попу Іоанну; старостѣ Іоанскаго собора попу Юрью Михалитьскому; старостѣ Богородицкаго собора попу Оксеньтѣю; старостѣ Михайловскаго собора попу Іоанну

Богородицкому на воротѣхъ; старостѣ Яковлевскаго собора Фусту; старостѣ Власьевскаго собора попу Юрью Бублиде; стар. м. мучен. попу Корнилу и проч. За симъ посланіемъ слѣдуетъ клѣтчатая, росписанная красками, таблица съ однѣми буквами, означающими сокращенно новую пасхалію. Съ правой стороны таблицы написано: „распяться Господь нашъ Іс Хс, въ лѣто 5533 въ пятокъ въ 6-й часъ дня, родися Господь нашъ Іс Хс въ лѣто 5500 въ пятокъ 6-го года нощи“. За таблицею слѣдуетъ объясненіе пасхаліи, со включеніемъ въ 8-й членъ символа вѣры прилога: „истиннаго“, и заканчивается молитвою Кресту Господню, въ которой испрашивается у Бога Царю и Государю и христолюбивому В. К. Іоанну Васильевичу, всея Русии самодержцу, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. На 350 листѣ заканчивается уставъ.

27) Псалтирь съ общею минеею, на 675 листахъ,— безъ начала и конца.

28) Псалтирь, — длины 10, ширины $7^1/_2$ верш., писана 7102—1594, по уставному, чернилами и киноварью, на 369 листахъ лощатой бумаги. Кромѣ 150 псалмовъ, заключаетъ въ себѣ предисловія, молитвы, избранные псалмы и величанія на господскіе, богородичные и великихъ святыхъ праздники. Переплетена и обтянута псалтирь, по дубовымъ крышкамъ, тисненнымъ сафьяномъ, съ разными орнаментами. Она пожертвована въ соборъ 7108—1600 г. боярином Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ (двоюроднымъ братомъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова), занимавшимъ высокую должность „конюшаго“, какъ это видно изъ слѣдующей собственноручной его подписи: „семь тысячь сто осьмаго году далъ въ домъ Архистратига Михалъ, что на площади,

конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичь Годуновъ книгу сию псалтырь псалмы Давыдовы по княже Юрьеве душе васильевича Московскоогоо брата родьново перьвово царя и господаря на Москва великово князя ивана васильевича самодержца по ево душе вечны благъ". Чтенія псалмовъ въ этой псалтири предваряются тремя предисловіями. Предъ 1-мъ псалмомъ, на оборотѣ предшествующаго листа, изображенъ сухими красками псалмопѣвецъ пророкъ Давидъ—сѣдящимъ на тронѣ, въ коронѣ съ вѣнцемъ, и въ царскомъ одѣяніи, съ раскрытою въ правой рукѣ псалтирью, а въ лѣвой съ чернымъ посохомъ. Старческое лице его—осѣнено и окаймлено кудрявыми сѣдыми (на головѣ и бородѣ) волосами; надъ нимъ черная вязовая надпись „Цр҃ь Дв҃ъ".

На поляхъ каждаго псалма нарисованы красками разныя изображенія: людей, животныхъ, птицъ, звѣрей, пресмыкающихся, гадовъ, насѣкомыхъ, рѣкъ, зданій, мѣстностей и проч. проч., выражающія содержаніе псалма. Но есть и такія изображенія, которыя вовсе не соотвѣтствуютъ существенной мысли псалма. Равнымъ образомъ въ этой же псалтыри, въ нѣкоторыхъ величаніяхъ, есть такія выраженія, смыслъ и значеніе которыхъ, по всей вѣроятности, не были поняты, какъ прежде пѣвшими ихъ, такъ и теперь поющими въ единовѣрческихъ церквахъ. Приведемъ въ примѣръ одно изъ такихъ величаній: на Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы пѣли и продолжаютъ пѣть такъ: „Архангельскій гласъ вопіемъ ти чистая, аллилуіа аллилуіа, радуйся обрадованная Господь съ тобою". Слова: „аллилуіа аллилуіа", будучи пѣвческими нотными знаками,

не должны, — кончено, пѣться, но любители древнеписанныхъ нотъ, или крюковъ, неразумѣя значенія этихъ словъ, буквально поютъ и ихъ вмѣстѣ съ величаніемъ.

29) Служебникъ на 256 листахъ, крупной, вѣроятно, Львовской печати. Въ началѣ служебника приложенъ писанный по гречески на 9-ти листахъ—чинъ посвященія въ пресвитера, діакона и чтеца. Въ него внесены также: проскомидія, литургіи Іоанна Златоуста, В. Великаго и прежде-освященныхъ даровъ, и молитвы, читаемыя при облаченіи священнослужителей.

Въ служебникѣ находятся три подписи Арсенія архіепископа Еласонскаго: двѣ изъ нихъ на русскомъ, а третья на греческомъ языкѣ, на поляхъ первыхъ листовъ; послѣднюю — не вездѣ можно разобрать: „.....ἀρχιεπίσκοπος Ἠλασσόνος.....τῶν ἀρχαγγέλων τῆς μεγάλης μοσχοβίας Ἀρσένιος и проч. 7107—1599“.

XVII ВѢКЪ.

Книги писанныя и печатныя на бумагѣ чернилами и киноварью, въ ½, ¼ и ⅛ листа.

30) Минея праздничная въ 171 листъ.

31) Синодикъ (*помянникъ*), начала XVII вѣка, въ четверть листа,—писанъ чернилами, по уставному и по полууставному, разнымъ почеркомъ, на разной бумагѣ и въ разное время. Въ него внесены, для вѣчнаго поминовенія, имена усопшихъ цѣлыми родами и фамиліями, какъ В. В. и удѣльныхъ князей, такъ духовныхъ лицъ и мірянъ. Онъ обложенъ, по

дубовымъ крышкамъ, кожею и украшенъ внутри росписанными золотомъ и красками тремя заставицами. Выпишемъ нѣкоторые роды и фамиліи усопшихъ. На 1-мъ листѣ, подъ заставицею, означенъ родъ боярина князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго: первымъ въ этой фамиліи записанъ „благовѣрный князь Иванъ, во иноцѣхъ Іона“ (Грозный), за нимъ слѣдуютъ другія имена усопшихъ: „К. Семіона, во иноцѣхъ Серапіона, к. Романа, княгини Ксѵніи“ и проч. „Родъ бояръ: к. Алексѣя Юрьевича Сицкого... Родъ окольничаго Ѳеодора Козмина, да думнаго дворянина Прокопія Козьмича Елизаровыхъ... Родъ бояръ к. Івана Васильевича Голица... Родъ б. к. Іоанна Ивановича Шуйскаго... Родъ б. к. Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго... Родъ б. к. Іоанна Сименовича Прозоровскаго... Родъ к. Ивана Скопина-Шуйскаго... Родъ к. Ивана Шемякина. Родъ Глиньскихъ... Родъ Ряполовскихъ... Родъ Гостей Василія Григорьева, сына Шорина и дѣтей ево: Бориса и Ѳеодора и проч...“ Фамиліи далѣе поминаемыхъ означены надъ ними самою мелкою подписью, киноварью... „Родъ б. к. Димитрея Михаиловича Пожарьскова... Родъ к. Александра Даниловича Пріимкова Ростовъсково... Родъ Івана Аѳонасьевича Плещѣева... Родъ к. Андрѣя Михайловича Шуйскаго... Родъ княжъ Ѳедоровъ Михайловича Мъстиславскаго... Родъ княжъ Петровъ Михайловича Щенятевъ... Родъ Тоучковъ... „Родъ Ивана Стефановича Колтовскаго... Родъ мастерскія полаты Діака Димитрія Самсонова... „На 28 листѣ написано“: помяни Господи преосвященныхъ Арсенія архіепископа, Ѳеодосія митрополита, Іоакима епископа, Іосифа архіепископа... Родъ Спаскаго протопопа Василія, что во дворцѣ... Родъ Архангельскаго соборнаго ключаря Іоанна

Евфиміева... Родъ к. Михаила Петровича Черкаскаво... Родъ к. Данила Холмскаго... Родъ к. Петра Івановича Репнина... Родъ к. Давыда Палецкаго... Родъ Архангельскаго соборнаго протопопа Никифора... Родъ Старова двора Никифора Власьева... Родъ Старицы Евфросиніи Ржевскія... Родъ к. Ивана Оѵруслановича... Родъ Ѳеодора Адашева... По приказу написати влитію". На 38 листѣ на оборотѣ надъ именами поминаемыхъ написаны мелкою киноварью фамиліи: „Родъ к. Андрея Коурбскаго... Родъ к. Михаила Васильевича Масальскаго... Родъ к. Романа Одоевскаго... Родъ к. Ѳеодора Прозоровскаго... Родъ Василія Морозова... Родъ к. Івана Ромодановскаго... Родъ Никиты Безпятово да сына его Зоѵбатова"... Зубатовъ былъ вкладчикомъ описаннаго выше толковаго Евангелія въ Архангельскій соборъ. „Родъ Коѵтоѵзовыхъ"... На 48 листѣ написано: „Родъ Ивана Годоѵнова". Первыми записаны „Ѳеодоръ, царь Борисъ, инока Соѵндоклея"; противъ нихъ написано на полѣ: „царевичъ Ѳеодоръ, царица Марія" и проч. „Родъ казначея и печатника Романа Олферьева, да Михаила Безнина Олферьева... Родъ Крутицкаго митрополита Кипріана... Родъ владыки Крутицкаго Дософея... Родъ Благовѣщенскаго собора протопопа Стефана Ванифантьева... Родъ владыки Коломенскаго Ѳеодосія (митрополита)... Епископа Ѳеодосія, митрополита (Крутицкаго) Галасія, архіепископа (Рязанскаго) Антонія"... на 54 листѣ, подъ заставицею, записано: „помяни Господи душа раба своего Иеремѣя, архіепископа Констянтина града, новаго Рима и вселенскаго патріарха. Помяни Господи душа раба своего Иева патріарха Московскаго и всея Роѵсіи, святѣйшаго патріарха Ермогена". Патріархи Іеремія и Іовъ изображены (на полѣ сего листа) въ

архіерейскихъ облаченіяхъ, въ митрахъ безъ крестовъ, но съ вѣнцами. Въ рукахъ перваго—закрытое Евагеліе, а второй правою рукою благословляетъ двуперстно, а въ лѣвой держитъ закрытое Евангеліе. „Родъ Архангельскаго (собора) архіепископа Арсенія (Еласонскаго)...“ На 57 листѣ подъ заставицею родъ Андрея Клешнина и другихъ“... На 66 листѣ, подъ заставицею: „Родъ Діака второво Ѳеодорова... Родъ Аникея Строганова... Родъ Никиты Тороканова. Поминати по вся дни на обѣдни... Родъ Богдана Губина... Родъ Соликамскія посадскаго человѣка Матѳея Семенова“. Съ 79 листа до 88 записаны имена и фамиліи убіенныхъ въ разныхъ мѣстахъ. „Бои былъ князю Петру Михайловичу Шенятеву съ татары Нагайми на Казанскомъ бою и 8 на томъ бою убили... На Казанскомъ бою избіеннымъ помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ... Стрѣльцы Ивана Черемисінова подъ Казанію потонули и побиты... Дѣти дворянскіе, ходившіе посаду жечь подъ Казанію убиты... Туляне на переволокѣ побиты... $^{7064}/_{1556}$. Дѣти боярскіе побиты въ Казанскихъ мѣстѣхъ за Ошитомъ (рѣкою)... Дѣти боярскіе, которые были съ воеводою Іваномъ Шереметевымъ стоварищи въ Польскомъ походѣ и съ Крымскимъ царемъ билися и въ тѣхъ дѣтехъ боярскихъ, иные побиты, а иные померли.... Лѣта $^{7066}/_{1558}$. Дѣти боярскіе побиты вливонскихъ нѣмцехъ.... Лѣта $^{7068}/_{1560}$. Дѣти боярскіе побиты отъ Ливонскихъ нѣмцевъ... Новгородцы, шелонскія пятины.... Вотскія пятины.... Деревскіе пятины.... Ржевичи... Вотскія же пятины... Бѣжецкія пятины... Дѣти боярскіе побиты вливонскихъ нѣмцахъ подъ Рынголомъ (Ригою)... $^{7047}/_{1539}$. Донскіе казаки побиты на мори отъ Турковъ...“ Съ 88 по 94 листы помѣщены роды усопшихъ мірянъ; съ 94—

107 листы роды духовенства соборовъ: Архангельскаго, Благовѣщенскаго, Богородицкаго (Успенскаго), а преимущественно перваго. Съ 107 л. помѣщены смѣшанные роды покойниковъ, бѣлаго и чернаго духовенства и мірянъ. На 113 листѣ написано: „Лѣта $^{7030}/_{1522}$. Благовѣрная царица инока Елена Петровна (супруга царя Василія Ивановича Шуйскаго) дала въ домъ великаго собора Архистратига Михаила у царскихъ прародителей протопопу Ивану збратіею пятдесятъ рублевъ, по Царѣ и Великомъ Князѣ Василіе Ивановичѣ всея Русі въ вѣчный поминокъ, а имя ево у Архангела влитіи и въ сенаники написано и протопопу Івану збратіею, или хто у Архангела впередъ иные протопопы и братія будутъ. Царя Іванскаго Князя Василія Івановича всея Русіи поминати по вся дни на литіяхъ и на панахидахъ ізапросфиромисаніемъ і на Божественѣй литоргіи и пѣти панахиды по вся годы декабря въ 8 день (рожденія), сентября въ 16 день (преставленія), января въ 1-й день (тезоименитства) доколѣ вселенные миръ стоитъ“. Съ 115 л. слѣдуютъ смѣшанные роды духовенства и мірянъ; на оборотѣ 120 л. записано: $^{7146}/_{1638}$. Донскіе казаки побиты во взятіе Азовское, да 7149 и 7150 гг. побиты на приступехъ отъ Турковъ и отъ Крымскихъ людей и въ ровѣхъ землею засыпано“.... На 122—124 листахъ записано: „Дворяне и дѣти боярскіе і всякихъ чиновъ люди подо Псковомъ на боехъ побиты... Новгородцы... Псковичи... Пусторжевецъ... Ржевы Володимеровы... Зубчанинъ... Лучане... Луцкіе козаки... На 127 л., въ числѣ умершихъ—рода Арх. собора — попа Ѳеодора Феодорова, на полѣ, противъ именъ священно-игумена Антонія Кашинцы и схимницы Агрипины написано: „преставились $^{7166}/_{1658}$ апрѣля въ 11-й день“. На 128 л. записано:

$^{7167}/_{1659}$ г. іюня въ 28 день побиты на Государевѣ Царевѣ и В. К. Алексіа Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца службѣ, въ приходъ Крымскаго царя і измѣнника Ивашка Выговскаго подъ Конотопомъ. Полку боярина і воеводы князя Алексія Никитича Трубецкова. Дворяне Московскіе...“ Съ 129—141 листы включенъ общій, церковный, и нынѣ употребляемый помянникъ усопшихъ, начиная съ ссв. вселенскихъ патріарховъ, православныхъ царей, царицъ и чадъ ихъ, в. в. к. к. княгинь и проч.... и оканчивая въ скудельницахъ лежащими, съ присоединеніемъ заупокойной о нихъ ектеніи и молитвы: „Боже духовъ и всякія плоти и проч...“ На 141 листѣ записано: „вмѣсто отцевъ дѣти... Иноземцы служили съ Московскими дворяны.... жильцы...“ Заканчивается помянникъ словами: „даждь указное на поминокъ убіенныхъ“. На об. 142 листа означены скорописью имена покойниковъ „побитыхъ на службѣ Великаго Государя подъ Смоленскимъ и всякаго чина и возраста съ ними избіенныхъ“. На послѣднихъ листахъ сего Синодика записаны имена скончавшихся въ текущемъ столѣтіи.

32) Евангеліе $^{7114}/_{1606}$ г. съ лѣтописью, начинающеюся на 17 л.: „Лѣта $^{7117}/_{1609}$ г. Смиренный Арсеній архіепископъ Архангельскій и преже Ласонокій и Тораунскій приложилъ сіе Евангеліе въ домъ святаго великаго соборъ, великаго Архистратига Михаила и Гавріила, въ царское Богомолье, иже на Москвѣ, въ Кремлѣ городѣ“.

33) Минея ноябрь $^{7117}/_{1609}$ съ подписью: „О Боголюбивіи отцы и братія молимъ вы мы грубіи и неразумніи, иже трудившеся у свидѣтельства книги сея, совсѣми работающими. Будите намъ милостиви и незазорны о невѣдѣніи нашемъ. Обще бо есте-

ство наше, и надовсѣми забвеніе и недоразуміе хвалится, и идѣже что погрѣшихомъ. Неразуміемъ и забвеніемъ, то да исправите по совѣту соборныя и апостольскія церкви, и простите во всѣхъ прегрѣшеніихъ нашихъ, и благословите ны, а не клените, да Богъ мира вкупѣ всѣмъ намъ проститъ погрѣшенія наша нынѣ и во вѣки, аминь".

34) Минея—январь 7129—1621, съ длиннымъ послѣдствіемъ на 4-хъ листахъ.

35) Минея—февраль 7131—1623 г. съ подписью: „Славу и благодареніе Господу Богу и Спасу нашему Іс҃у Хр҃у и Пречистей Его Матери и всѣмъ Святымъ возсылаемъ и проч.... Тѣмъ же вси, елико васъ, чада Свѣта и Сынове Евангелія и Святыя церкви Богособранная чада, любезно молимъ васъ, милостиви намъ будите, и не зазориви ума нашего грубости и неразумію, аще за немощь прегрѣшеній нашыхъ и недоумѣніемъ что утратися, или преложися, или отмѣнися. Сами исправляйте благоволеніемъ и дѣйствомъ Пресвятаго Духа, по неже и вы требуете же милости отъ Бога, и отъ человѣкъ, такоже прощенію и благословенію и насъ сподобляйте".

36) Служебникъ—неполный 7131—1623, съ литургіею Василія Великаго и преждесвященныхъ свв. даровъ, съ чиномъ освященія воды и другихъ церковнодѣйствій, помѣщающихся нынѣ въ требникѣ. Послѣ правилъ свв. апостоловъ и свв. отецъ, въ молитвахъ о двоеженцахъ и троеженцахъ, приложена рукописная молитва надъ ситомъ.

37) Минея—мартъ, съ надписью вкладчика на 1-мъ пустомъ листѣ: „Лѣта 7132—1624, марта въ 17 день книга Минея боярина Михаила Борисовича Шеина"; на 3-хъ послѣднихъ листахъ имѣется печатное длинное послѣсловіе....

38) Минея—апрѣль 7132—1624 г., съ подписью на нижнихъ краяхъ первыхъ листовъ: „книга Бориса Никитина Волошанинова и далъ сию книгу Борисъ Волошаниновъ вкладу всоборъ кархангелу Михаилу по своеи душе и имъ пожалованъ протопопу збратьею Борисова душа поминати и отца ево и матерь".

39 Минея—іюнь 7136—1628, съ длиннымъ—на 3-хъ листахъ—послѣсловіемъ....

40) Минея—Августъ 7137—1629 г., съ послѣсловіемъ на 3-хъ листахъ....

41) Минея—сентябрь 7141—1633, съ послѣсловіемъ: „сія Богодухновенная книга мѣсяцъ септеврій напечатана мастерствомъ и труды многогрѣшнаго Василія Ѳеодорова, сына Бурцова и прочихъ сработниковъ, трудившихся о Господѣ".

42) Уставъ 7143—1635 г. „сиречь церковное око",—въ 2-хъ частяхъ. Въ 1-й ч. 63 главы содержатъ въ себѣ общій распорядокъ церковныхъ службъ на весь годъ, по мѣсяцеслову; во 2-й ч. 87 главъ храмовыхъ праздниковъ, съ указаніемъ службъ по тріодямъ Постной и Цвѣтной, съ пасхаліею и луннымъ теченіемъ.

43) Псалтирь 7162—1654 г., съ длиннымъ—на 9 листахъ—послѣсловіемъ, въ которомъ нѣсколько разъ повторяется одно и тоже повѣствованіе: при комъ и когда эта псалтирь начата печатаніемъ и когда и при комъ окончена?...

44) Литургія Златоуста 7166—1658 іюня въ 15 день исправленная, съ благодарственными, по причащеніи, молитвами, писанными уставомъ.

45) Евангеліе 7148—1640, съ подписью на нижнихъ краяхъ первыхъ листовъ: „сию книгу пожаловалъ государь царь и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи въ церковь Покрова Пресвятые Богоро-

дицы, что у Архангела Михаила на площади въ придѣлъ. Дана изъ приказа болшаго дворца, при попѣ Яковѣ збратьею лѣта 7148 году декабря въ 3 день".

46) Октоихъ—въ двухъ экземплярахъ, съ изображеніемъ пишущаго св. Іоанна Дамаскина.

47) Прологъ 7169—1661 декабрь, январь и февраль мѣсяцы.

48) Минея—май, 7199—1691 съ выходнымъ листомъ.

49) Служебникъ 7201—1693, съ послѣдованіемъ вечерни, утрени, проскомидіи, литургіи Іоанна Златоуста, Василія Великаго, преждеосвященныхъ Св. даровъ и съ полными святцами, печатанъ во времена патріарха Адріана.

50) Служебникъ — не полный, временъ патріаршихъ. Въ концѣ его включены отвѣты Паисія, патріарха Константинопольскаго, Никону патріарху, на вопросы послѣдняго: какими перстами креститься и благословлять?

51) Минеи: апрѣль, май и декабрь, безъ означенія годовъ.

52) Два экземпляра (дублеты) Евангелія 7202—1694, печатаннаго при патріархѣ Адріанѣ.

Вотъ и всѣ древнія священныя и богослужебныя книги, кромѣ нѣсколькихъ Евангелій, отнесенныхъ мною въ отдѣлъ ризничный и тамъ описанныхъ.

Красу и роскошь этаго отдѣла, разумѣется, составляетъ, какъ по древности, такъ и по прекрасному письму и неоцѣненно—художественному окладу, Евангеліе Мстиславово.

Отдѣлъ книжный будетъ мною законченъ, въ краткихъ словахъ, указаніемъ первоначальнаго мѣста погребенія двухъ Московскихъ князей: Даніила Алек-

сандра и Юрія Даниловича отца и брата Іоанна Калиты.

Въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ находится слѣдующая надпись. „Въ лѣто 6811 (1303 г.) мѣсяца марта въ 4-й (5) день, преставися благовѣрный великій князь Московскій схнмонахъ Даніилъ Александровичъ....“ Такая надпись можетъ ввести въ заблужденіе: изъ нея можно сдѣлать такое заключеніе, что умершій въ 1303 году князь Даніилъ—въ тоже время погребенъ былъ въ Даниловомъ монастырѣ. Нѣкоторые изъ описателей [1]) Московскихъ соборовъ и монастырей и святыни ихъ такъ и признаютъ, что князь Даніилъ, по смерти, прямо погребенъ былъ въ Даниловомъ монастырѣ, имъ созданномъ, тѣмъ болѣе, что въ Степенной книгѣ написано: „Даніилъ, основавъ монастырь Даниловъ, велѣлъ тамъ и погребсти себя, не въ церкви а въ оградѣ...“ [2]).

Но такое заключеніе — не согласно съ дѣйствительностію.

Въ историческомъ отдѣлѣ настоящаго описанія я говорилъ о томъ, что на мѣстѣ, гдѣ стоитъ настоящій Архангельскій соборъ, стояла, еще въ XIII вѣкѣ, деревянная Свято-Михайловская церковь.

Въ этомъ-то деревянномъ храмѣ и были первоначально погребены князья Даніилъ Александровичъ и Юрій Даниловичъ, а не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся нынѣ тѣла ихъ, т. е. въ Московскихъ—Успенскомъ соборѣ и Даниловомъ монастырѣ. Троицкая лѣтопись говоритъ: „въ лѣто 6811, марта въ

---

[1]) Архим. Іосифъ. Путеводитель къ святынѣ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей. Изданіе 6-е. Москва 1879 г. стр. 122.

[2]) И. Г. Р. Карамзина, т. IV, прим. 189, стр. 135.

5-й день, въ великое говѣнье, на безъимянной (третьей) недѣли во вторникъ преставись князь (а не великій князь) Данило Александровичъ, въ чернцѣхъ и въ скимѣ положенъ бысть въ церкви св. Михаила на Москвѣ". Тоже говоритъ и Никоновская лѣтопись [1]). Князь Юрій Даниловичъ, убитый въ Ордѣ 21 ноября 1325, года былъ привезенъ въ Москву и погребенъ также въ церкви Архангела Михаила. Митрополитъ Петръ съ 4 архіереями совершалъ обрядъ отпѣванія. „Погребоша его митрополитъ Петръ и Моисей архіепископъ Новгородскій, епископы—Варсонофій Тверской, Прохоръ Ростовскій и Григорій Рязанскій. [2])."

Историографъ Карамзинъ говоритъ положительно, что—по сказаніямъ лѣтописцевъ — отецъ и братъ Іоанновъ (Калиты) Георгій были погребены въ деревянномъ храмѣ св. Михаила [3]).

Не менѣе достовѣрное извѣстіе о смерти и погребеніи Юрія Даниловича находится въ книгѣ „Сокровище Руссійскихъ древностей": князь Юрій Даниловичъ, бывъ на княженіи 9 лѣтъ, убитъ въ Ордѣ отъ князя Дмитрія Михайловича Тверскаго въ 1325 г. и тѣло его, по приказанію царя Узбека Ордынскаго, привезено въ Москву и отпѣто въ церкви св. Михаила, въ присутствіи роднаго брата его и вѣрнаго народа." О семъ же говоритъ Софійскій временникъ (1,315) и другія сказанія такъ: „и привезоша его (Юрія) и положиша у Архангела Михаила въ церкви, на десной странѣ...."

Такимъ образомъ — на основаніи приведенныхъ историческихъ свидѣтельствъ можно заключить, что

---

[1]) И. Г. Р. Карамзина, т. IV, прим. 189, стр. 135.

[2]) И. Г. Р. Карамзина, т. IV, прим. 257, стр. 175.

[3]) Тоже, т. IV, прим. 322, стр. 204.

оба князя Даніилъ и Юрій, отецъ и братъ Калиты, первоначально погребены были въ свято-Михайловской церкви, гдѣ и покоились — первый около 30 лѣтъ, а второй около 8 лѣтъ, до снесенія этой церкви Калитою, съ цѣлію устроенія на ея мѣстѣ каменной усыпальницы, въ 1333 году.

Въ этомъ году прахъ Даніила Александровича былъ перенесенъ въ Даниловъ монастырь, гдѣ онъ самъ желалъ быть положеннымъ и гдѣ не былъ положенъ прямо послѣ смерти, вѣроятно, потому, что самый монастырь былъ въ состояніи запустѣнія и разрушенія, на что, мнѣ кажется, есть указаніе, въ „Степенной книгѣ“ [1]).

Въ это же время и по той же причинѣ, т. е. по случаю разобранія деревянной Михайловской церкви, прахъ Юрія Даниловича былъ изъ нея вынесенъ и положенъ въ Успенскомъ соборѣ въ этой святительской усыпальницѣ, въ придѣльномъ Дмитріевскомъ храмѣ. Лѣтописи, по случаю двукратнаго сооруженія настоящаго Успенскаго собора, упоминаютъ подъ 1471 и 1476 годами о томъ, что прахъ Юрія Даниловича покоится въ придѣлѣ св. Димитрія „въ застѣніи“ [2]).

Разъ вынесенныя изъ Михайловской деревянной церкви, тѣла князей Даніила и Юрія уже не были возвращены опять въ новосозданный Калитою, каменный храмъ Архангела Михаила.

Калита, устроивъ каменную усыпальницу, во имя Архистратига Михаила, для себя и своего потомства, могъ не желать, чтобы въ ней легъ кто либо старшій его по рожденію и княженію: такъ и слу-

---

[1]) Тоже. т. IV, прим. 189, стр. 135; прим. 322, стр. 205.

[2]) И. Г. Р. Карамзина, т. VI прим. 101—103, стр. 33—37. Пам. Моск. древн. Снегирева. Успенскій соборъ; стр. 9.

чилось—онъ погребенъ былъ (1340 г.) въ ней первымъ, во главѣ своего многочисленнаго потомства.

Отъ этого краткаго разбора сказаній, о мѣстѣ погребенія Московскихъ князей Даніила Александровича и Юрія Даниловича, я намѣренъ былъ перейдти къ 5-му отдѣлу описанія, біографическому.

Но исполнить это намѣреніе теперь я не въ силахъ. Болѣзнь глазная и другіе недуги препятствуютъ мнѣ продолжать заниматься и силы мои требуютъ временнаго отдохновенія.

Надѣясь, что Милосердіе Божіе позволитъ мнѣ возстановить разстроившееся здоровье, я разсчитываю біографическій отдѣлъ издать отдѣльнымъ выпускомъ, при первой возможности.

Здѣсь же мнѣ остается просить прощенія и снисхожденія у того, кто удостоитъ прочтеніемъ настоящее описаніе, какъ за не выполненную вполнѣ программу, за отсутствіе отдѣла біографическаго, такъ и за недостатки въ напечатанныхъ отдѣлахъ. Не клените, но исправляйте! Пусть мой не искусный трудъ будетъ свидѣтельствомъ лишь того, что я дѣйствительно желалъ сообщить вѣрныя свѣдѣнія объ одномъ изъ древнихъ кремлевскихъ храмовъ и исполнилъ это желаніе по мѣрѣ силъ и разумѣнія.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3

Первый историческій отдѣлъ.

А) *Первый періодъ.*

Историческій взглядъ на природный, лѣсистый, высокій, дикій холмъ, съ бывшею на немъ церковью Св. Михаила, въ юномъ городкѣ Москвѣ, удѣльнаго Суздальско-Владимірскаго княжества 9

Деревянная Свято-Михайловская, на Москвѣ, церковь, въ продолженіе 85 лѣтъ, съ 1247—1333 г., существовавшая. . . 13

Б) *Вторый періодъ.*

Мѣстность Калитиной каменной усыпальницы, съ ея окружностію. 17

Каменная св. Архангела Михаила церковь, на Москвѣ, или первая велико-княжеская усыпальница, существовавшая 172 года, отъ 1333—1505 г.. 20

В) *Третій періодъ.*

Мѣстоположеніе настоящаго собора 34

Настоящій Архангельскій соборъ (второй каменный), существующій 375 лѣтъ, съ 1505 — 1880 г., или вторая царская усыпальница 37

Архіереи, бывшіе приписанными къ Архангельскому собору, съ конца XVI вѣка 61

Стр.

Московскіе епархіальные архіереи, изъ Малороссіянъ, занимавшіе съ 1742 г. каѳедру въ Архангельскомъ соборѣ 65

Московскіе епархіальные архіереи, изъ Великороссіянъ, занимавшіе съ 1775 г. и до днесь занимающіе каѳедру въ Архангельскомъ соборѣ 68

Священнослужители Архангельскаго собора отъ ½ XV до XVШ вѣка, или до учрежденія въ немъ каѳедры мѣстнаго архіерея (1742 г.) 83

Священнослужители Архангельскаго собора, бывшіе вскорѣ по учрежденіи въ немъ съ 1742 г. каѳедры до настоящаго времени 85

Соборные старосты съ 1822—1863 гг. 101

Внѣшній видъ существующаго Архангельскаго собора . . . 102

Восточная или алтарная стѣна 104

Западная стѣна со входомъ въ соборъ 107

Сѣверная стѣна со входомъ въ соборъ 117

Южная стѣна со входомъ въ соборъ 120

Второй иконный отдѣлъ.

Общій взглядъ на внутренность собора 148

Частный обзоръ достопримѣчательностей собора.

Алтарь 149

Престолъ 150

Жертвенникъ 151

Діаконникъ . . . . . —

О свв. иконахъ, находящихся въ предолтарномъ и другихъ иконостасахъ, а также на аналогіяхъ, столпахъ и въ прочихъ мѣстахъ 153

Глава 1-я. Предолтарный четырехпоясной иконостасъ и святыя иконы въ немъ. 154

Святыя иконы на аналогіяхъ 169

Святыя иконы въ иконостасахъ при царскихъ гробахъ и при столпахъ собора 176

Глава II-я. Стѣнное иконописаніе внутри собора. 193

Иконопись въ главахъ собора 194

Иконопись на сводѣ собора 196

Иконопись на западной стѣнѣ 198

Стр.
Иконопись на восточной стѣнѣ 209
Иконопись на сѣверной стѣнѣ 213
Иконопись на южной стѣнѣ 218
Иконопись на столпахъ 223

О ракахъ и святыхъ мощахъ въ нихъ почивающихъ.

А.) Рака съ мощами свв. чудотворцевъ Черниговскихъ, великаго князя Михаила и болярина его Ѳеодора 231
Б.) Рака съ мощами святаго Царевича Димитрія, Московскаго и всея Россіи чудотворца 247

Третій отдѣлъ ризничный.

Глава I. Евангеліи 280
Глава II. Напрестольные кресты 288
Глава III. Богослужебные сосуды съ принадлежностями, дарохранительница, сосуды для св. мура и для освященія хлѣбовъ и водосвятная чаша 292
Глава IV. Кадила, ладоница, рипиды, подсвѣчники, лампады для свѣчей и лампады для масла 296
Глава V. Кутейныя блюда, съ ложками, слюдяной фонарь и перевое опахало 303
Глава VI. Воздухи на богослужебные сосуды и покровы на свв. мощи 307
Глава VII. Священническія и діаконскія облаченія, съ ихъ принадлежностями т. е. епитрахелью, поручами, орарями и поясами 312
Глава VIII. Покровы на царскія гробницы и императорская порфира, съ государственнымъ гербомъ 318

Четвертый отдѣлъ библіотечный.

Книги XII вѣка. Евангеліе Мстиславово 339
Мѣсяцесловъ при Евангеліи Мстиславовомъ 360
Другое Евангеліе 365
XIII вѣкъ. Апостолъ 367

Стр.

XIV вѣкъ. Минеи, Псалтирь 368

XV вѣкъ. Минеи 369

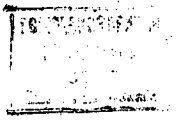
XVI вѣкъ. Минеи, Октоихи, Прологъ, Толковое Евангеліе, Псалтыри, Сборники службъ, Уставъ. 370

XVII вѣкъ. Минеи, Синодикъ, Евангелія, Служебники, Уставъ, Псалтырь и другія книги 376

ОПЕЧАТКИ.

Страницы:	Строки сверху:	Напечатано:	Надо читать:
17	14	на холмъ	на холмѣ
—	18	холма;	холма,
19	4	стороны;	стороны:
—	22	Дмитріевича;	Дмитріевича,
—	35	названнымъ	названными
—	—	«алачугами»;	«алачугами» —
—	—	бывшими	и бывшими
20	1	съ гребня, далѣе	съ гребня; далѣе
21	7	онь	онъ
—	15	Судя, по скорости	Судя по скорости
22	26	усыпальницъ	усыпальницѣ
23	9	однихъ	однѣхъ
24	3	въ чеетъ	въ честь
25	14	и на мѣстѣ ея,	и, на мѣстѣ ея,
—	34	Теперь	Теперь,
26	17	помѣстичись	помѣстились
27	18	граматъ	грамотъ
28	14	Суздалскаго	Суздальскаго
—	26	которые, любовь свою къ предкамъ,	которые любовь свою къ предкамъ
29	21	вкладками	вкладами
—	25	, пожары	пожары
30	3	бѣдными, и	бѣдными и
—	8	большею частію, женщины,	большею частію женщины,
—	13	, наслѣдственно	наслѣдственно
—	31	историка	историка:
32	12	граматъ	грамотъ
—	35	теперь вмѣсто	теперь, вмѣсто
34	10	съ вяизшимъ	съ вящимъ

Страницы:	Строки сверху:	Напечатано:	Надо читать:
35	25	Самая мѣстность, выбрана	Самая мѣстность выбрана
36	35	Кремль	Кремль,
38	11	младшему	младшему,
49	16	поосвященіи	по освященіи
50	34	содрами	содрали
55	27	съ соборными	съ соборнымъ
58	10	просвѣрлены	просверлены
59	33	не вознаградимая	не вознаградимая,
61	1	бывшіе,	бывшіе
—	12	родителямъ	родителямъ,
—	13	служенія	служенія,
63	4	арарь	орарь
67	27	разразившіяся	разразившіяся,
—	28	воротъ	воротъ,
71	22	на Московскую	на Могилевскую
72	33	Московскю	Московскую
73	11	долгій	долгій,
—	22	арипастыря	архипастыря
85	11	вскорѣ,	вскорѣ
—	18	Мартельяновъ	Мартемьяновъ
86	20	консисторіи	въ консисторіи
—	21	золотый;	золотой,
—	—	лентѣ	лентѣ,
94	23	1789 г.	1879 г.
97	18	на Грезяхъ	на Грязяхъ
98	12	Замоскворецкаго	Замоскворѣцкаго
99	14	но полную	на полную
—	23	къ Николаевской	къ Николаевской,
122	30	на скату	по скату
123	—	и причинъ	и причинѣ
130	2	5-ть	5-ти
133	10	что;	что
—	30	Горной	южной
137	15	1617 г.	1608 г.
139	9	состоянія	столѣтія
140	23	храю	краю
141	21	понажилось	понижалось
142	15	почвы	почвы,
144	34	освѣщалось	и освѣщалась

Страницы:	Строки сверху:	Напечатано:	Надо читать:
162	13	съ	въ
168	16	7449 руб.	7451 руб.
170	16	12 зол.	14 зол.
—	17	7 зол.	8 зол.
—	18	36 зол.	39 зол.
185	35	изображеніемъ	съ изображеніемъ
194	21	Саваѳоа	Саваоѳа
199	18	безсвѣтной	въ безсвѣтной
—	—	написалъ	написанъ
—	24	лежащаго,	лежащаго;
—	27	вьражаетъ	выражаетъ
200	6 и 7	богровымъ	багровымъ
—	8	ничинается	начинается
—	15	хартіями второй	хартіями; второй
207	13	написанныхъ	, написаны
—	35	простенкахъ	простѣнкахъ
212	27	на южной	2) На южной
213	6	на сѣверной	3) На сѣверной
214	29	львомъ	львамъ
220	29	Картина 2-я	Картина 3-я
225	23	сарафимами	серафимами
237	2	отказатяся	отказаться
238	17	Ботыя	Батыя
239	12	Ѳеоодоръ	Ѳеодоръ
241	14	есвв.	свв.
249	27	7144	7114
253	25	ету	эту
258	30	Димитрію	Димитрію,
260	19	Царевича	Царевича,
294	19 и 22	Серебреная	Серебряная
—	35	въ лѣтописи	въ лѣто
297	18	клейма	клеймъ
309	8	надъ	на
—	18	Мое;	Мое,
312	9	вынизаны	вынизана
317	5	Но	На
—	24	золотосеребреной	золотосеребряной
325	15	оттичь	отчичь
328	20	царевича	царевичу
337	20 и 21	благоданіе	благодареніе

Страницы:	Строки сверху:	Напечатано:	Надо читать:
338	11	послѣ словія	послѣсловія
345	27—28	Еваѳелія	Евангелія
381	26—27	Ласонокій	Ласонскій
382	2	погрѣшихомъ. Неразуміемъ	погрѣшихомъ неразуміемъ
386	20	Руссійскихъ	Россійскихъ